

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тульский государственный университет»

На правах рукописи

Цурбанов Сергей Александрович

**УСТАНОВЛЕНИЕ СОСТОЯНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ
И ЭКСЦЕССА ОБОРОНЫ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ
(КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

Специальность 12.00.12 –
криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Головин Александр Юрьевич

Тула
2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3-16
Глава 1. Состояние необходимой обороны и эксцесс обороны, противодействие их установлению в ходе предварительного расследования как объекты криминалистического изучения.....	17-72
1.1. Состояние необходимой обороны и эксцесс обороны: криминалистический анализ.....	17-37
1.2. Криминалистические характеристики и методико-криминалистические основы установления состояния необходимой обороны и эксцесса обороны.....	37-53
1.3. Особенности противодействия установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в ходе предварительного расследования.....	53-72
Глава 2. Ситуационные и тактико-организационные аспекты установления состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в условиях противодействия предварительному расследованию.....	73-135
2.1. Ситуационный анализ и версионная работа в ходе установления следователем состояния необходимой обороны и эксцесса обороны.....	73-93
2.2. Тактико-организационные аспекты установления состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в ходе предварительного расследования.....	93-109
2.3. Особенности использования специальных знаний для установления факта и обстоятельств необходимой обороны (эксцесса обороны) в условиях противодействия предварительному расследованию.....	109-135
Глава 3. Тактика проведения отдельных следственных действий при установлении состояния необходимой обороны или эксцесса обороны в условиях противодействия предварительному расследованию.....	136-188
3.1. Тактические особенности проведения отдельных следственных действий, направленных на собирание материальных следов, в условиях противодействия установлению состояния необходимой обороны (эксцесса обороны).....	136-157
3.2. Особенности тактики получения и проверки показаний о необходимой обороне и эксцессе обороны в условиях противодействия расследованию.....	158-188
Заключение.....	189-198
Список использованных источников и литературы.....	199-228
Приложения.....	229-247

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Состояние насильственной преступности в России, несмотря на определенное снижение в последние годы, по-прежнему остается достаточно серьезным фактором, негативно влияющим на обеспечение государством конституционных прав и свобод человека.

Так, в 2018 году в России было зарегистрировано 8574 убийств и покушений на убийство, что на 12% меньше по сравнению с аналогичным периодом 2017 года (в 2017 году – 9738); зарегистрировано 23224 умышленных причинения тяжкого вреда здоровью, что на 5,4% меньше по сравнению с аналогичным периодом 2017 года (в 2017 году – 24552). В 2019 году в России было зарегистрировано 7948 убийств и покушений на убийство, что на 7,3% меньше по сравнению с аналогичным периодом 2018 года; зарегистрировано 21465 умышленных причинения тяжкого вреда здоровью, что на 7,6% меньше по сравнению с аналогичным периодом 2018 года. Несмотря на определенное количественное снижение тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья по отношению к предшествующим периодам, количество лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред, и лиц, погибших в результате преступных посягательств, продолжает оставаться высоким¹.

Ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации гласит, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Уголовно-правовой институт необходимой обороны выступает одной из гарантий названного конституционного права. При этом реализация права на защиту не может носить произвольный характер, должна соответствовать установленным законодательством требованиям и критериям. По ч.1 ст.108 УК РФ (убийство при превышении пределов необходимой обороны) в 2018 году осужден 221 человек (в 2017 году – 263), оправдан 1 человек (в 2017 году – 2), в 1 полугодии 2019 года осуждено 125 человек (в 1 полугодии 2018 года – 100), оправдан 1 человек (в 1 полугодии 2018 года – 1); а по ч.1 ст.114 УК РФ (причинение тяжкого вреда здо-

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Официальный электронный ресурс <http://crimestat.ru/analytics>.

ровью при превышении пределов необходимой обороны) в 2018 году осуждено 499 человек (в 2017 году – 592), оправдано 6 человек (в 2017 году – 4), в 1 полугодии 2019 года осуждено 235 человек (в 1 полугодии 2018 года – 250), оправдан 1 человек (в 1 полугодии 2018 года – 3)¹.

В следственной и судебной практике в силу оценочного характера ряда условий правомерности необходимой обороны, особенностей установления и доказывания факта и обстоятельств совершения оборонительных действий возникает немало трудностей в расследовании и рассмотрении уголовных дел этой категории.

Установление и проверка следователем сведений об имевшей место необходимой обороне или эксцессе обороны проводится под воздействием сложного комплекса ситуационных факторов и условий правового, объективного и субъективного характера. В их числе условия, детерминированные осуществленным или реализуемым разными способами и приемами противодействием предварительному расследованию со стороны подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетелей или иных заинтересованных лиц. Влияние таких условий существенно затрудняет процесс установления и доказывания факта и обстоятельств совершения оборонительных действий, требует применения разнообразных криминалистических приемов и средств по выявлению и нейтрализации подобного противодействия.

Преодоление указанных трудностей тесно связано с повышением качества предварительного расследования по уголовным делам. Это обстоятельство особо подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин, отметив, что «следует серьёзно повысить качество следствия и дознания. На данном участке особенно важны талант и профессионализм сотрудников»². И здесь в долгу перед практиками криминалистическая наука, призванная своевременно обеспечить сотрудников

¹Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2018, 2017, 1 полугодие 2019 и 1 полугодие 2018 годы; № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации».

²Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенной коллегии МВД Российской Федерации 28 февраля 2018 года // Официальный электронный ресурс <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949>.

следствия и дознания отвечающими современным потребностям научной информацией и рекомендациями, направленными на повышение эффективности и результативности их работы по различным категориям уголовных дел.

Следственная практика пока недостаточно обеспечена современными криминалистическими рекомендациями по установлению состояния необходимой обороны, превышения пределов необходимой обороны, в том числе в условиях противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Как следствие, можно утверждать, что возможности криминалистической науки по изучению и описанию указанных явлений и процессов, разработке криминалистических рекомендаций по их установлению в ходе предварительного расследования пока остаются недостаточно реализованными.

Перечисленные обстоятельства обуславливают актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Анализ юридической литературы показывает, что в последние десятилетия вопросам установления в ходе предварительного расследования состояния необходимой обороны и эксцесса обороны уделялось определенное внимание со стороны ученых-криминалистов. В аспекте заявленной проблематики необходимо отметить диссертационное исследование О.Н. Сергеевой «Теория и практика криминалистического обеспечения проверки версий о необходимой обороне и превышении ее пределов» (1999 г.). Автором сделан ряд значимых с научной и практической точки зрения предложений по совершенствованию версионной работы по данной категории уголовных дел, однако многие из сделанных выводов и предложений были ориентированы на положения утратившего силу УПК РСФСР, основаны на результатах изучения следственной и судебной практики более чем двадцатилетней давности и требуют своего уточнения и дополнения.

В диссертационном исследовании Е.В. Синельниковой «Особенности доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны» (2005 г.) преимущественно затронуты уголовно-процессуальные аспекты доказывания по уголовным делам рассматриваемой категории, также как и в работе

И.А. Тараканова «Особенности доказывания состояния необходимой обороны в стадии предварительного расследования» (2006 г.), сделавшего основной акцент на вопросах доказывания признаков необходимой обороны со стороны лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России. При этом в указанных диссертационных исследованиях не уделено достаточное внимание вопросам выявления и преодоления противодействия расследованию по уголовным делам рассматриваемой категории.

Проблемы противодействия предварительному расследованию дел рассматривались в работах целого ряда ученых-криминалистов, в том числе Э.У. Бабаевой, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.Ф. Волынского, Т.С. Волчецкой, Б.Я. Гаврилова, Ю.П. Гармаева, А.Ю. Головина, О.П. Грибунова, С.В. Дубровина, С.Ю. Журавлева, В.Н. Карагодина, А.М. Кустова, В.П. Лаврова, А.Ф. Лубина, И.М. Лузгина, И.А. Николайчука, И.В. Тишутиной, В.В. Трухачева, Н.П. Яблокова и других авторов, внесших значительный вклад в формирование и развитие этого криминалистического учения, создавших предпосылки для изучения и разработки криминалистических методов выявления и преодоления противодействия расследованию по уголовным делам различных категорий.

Отдельные аспекты выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений против жизни и здоровья, разоблачения инсценировок и других способов его осуществления в разные периоды были рассмотрены в монографических и диссертационных трудах Г.Н. Мудьюгина, В.А. Овечкина, В.С. Бурдановой, Е.Н. Холоповой, А.Г. Гельманова, Н.Н. Китаева, Е.В. Баранова, В.О. Коноваловой, В.В. Дементьева, С.В. Шошина, Л.А. Лях, Р.И. Никитина, В.И. Паршикова и ряда других авторов. Несмотря на научную и практическую ценность указанных исследований, можно констатировать, что учеными-криминалистами затрагивались лишь отдельные аспекты противодействия установлению состояния необходимой обороны (эксцесса обороны) в ходе предварительного расследования и его преодоления. При этом специальные диссертационные исследования вопросов установления состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в условиях противодействия

предварительному расследованию не проводились.

Объектом исследования выступает криминалистическая деятельность по установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в условиях противодействия предварительному расследованию, получившая отражение в материалах уголовных дел, научных трудах, официальных источниках аналитических и статистических данных.

Предметом диссертационного исследования являются закономерности действий в состоянии необходимой обороны, механизма преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, а также криминалистические способы и приемы установления состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в условиях противодействия предварительному расследованию.

Целью исследования является выявление и описание криминалистических особенностей действий в состоянии необходимой обороны, совершения преступлений, составляющих эксцесс обороны (ч.1 ст.108 УК РФ, ч.1 ст.114 УК РФ), противодействия работе органов предварительного расследования по установлению факта и обстоятельств совершения оборонительных действий, а также разработка на их основе системы криминалистических рекомендаций по установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в условиях противодействия предварительному расследованию.

Указанная цель обусловила следующие **задачи** диссертационного исследования:

- провести ситуационный и системно-деятельностный анализ состояния необходимой обороны и эксцесса обороны, выявить их криминалистически значимые особенности;
- определить структуру и описать элементы криминалистических характеристик состояния необходимой обороны и эксцесса обороны, раскрыть методико-криминалистические основы их установления в ходе предварительного расследования;
- выявить криминалистические особенности противодействия установлению

состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в ходе предварительного расследования;

- типизировать следственные ситуации, складывающиеся в ходе установления следователем состояния необходимой обороны и эксцесса обороны, предложить рекомендации по их разрешению и версионной работе по уголовным делам рассматриваемой категории;

- выявить тактико-организационные особенности взаимодействия следователя с органами дознания и общественностью в процессе установления состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в ходе предварительного расследования, выработать рекомендации по совершенствованию этой деятельности;

- выявить особенности использования специальных знаний для установления факта и обстоятельств необходимой обороны (эксцесса обороны) в условиях противодействия предварительному расследованию;

- разработать новые и уточнить имеющиеся криминалистические рекомендации по проведению отдельных следственных действий, направленных на получение доказательственной информации об обстоятельствах совершения общественно опасного посягательства и оборонительных действий от него в условиях противодействия предварительному расследованию.

Методологическую основу исследования составили метод материалистической диалектики, являющийся всеобщим методом научного познания. Для изучения научных концепций и мнений ученых и практиков использовались различные общенаучные и частнонаучные методы познания, включая анализ, синтез, наблюдение, сравнение, эксперимент, моделирование, обобщение, ситуационный и системно-структурный подходы, что обеспечило возможность получить новые криминалистические знания об объекте и предмете исследования.

Статистический метод использован для сбора и изучения данных, характеризующих деятельность органов предварительного расследования по установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны по

материалам уголовных дел, составивших эмпирическую базу исследования.

Путем анкетирования и интервьюирования проведен опрос следователей Следственного Комитета Российской Федерации и сотрудников органов дознания, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений против жизни и здоровья, по проблемам установления состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в условиях противодействия предварительному расследованию.

Нормативно-правовая база исследования охватывает Конституцию Российской Федерации, международные правовые акты, ратифицированные Российской Федерацией, уголовное, уголовно-процессуальное и другое федеральное законодательство, подзаконные нормативные акты, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, связанные с проблематикой исследования.

Теоретическая основа исследования включает в себя положения криминалистики, наук судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности, уголовного права и уголовного процесса, а также диссертационные и монографические исследования, публикации в периодической юридической литературе по исследуемой проблематике.

Особое внимание уделено трудам Ф.Г. Аминева, Ю.М. Антоняна, Э.У. Бабаевой, О.Я. Баева, А.Р. Белкина, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, А.В. Варданяна, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волынского, В.К. Гавло, Б.Я. Гаврилова, Ю.П. Гармаева, А.Ю. Головина, О.П. Грибунова, Л.Я. Драпкина, Е.С. Дубоносова, С.В. Дубровина, О.А. Зайцева, В.Д. Зеленского, В.Н. Исаенко, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодина, Д.В. Кима, А.С. Князькова, И.М. Комарова, С.И. Коновалова, Ю.Г. Корухова, А.М. Кустова, В.П. Лаврова, Д.Н. Лозовского, А.Ф. Лубина, И.М. Лузгина, Н.П. Майлис, Г.М. Меретукова, Н.Е. Мерецкого, И.П. Можаяевой, С.Ф. Милюкова, В.А. Образцова, Н.И. Порубова, А.А. Протасевича, А.Р. Ратинова, Е.Р. Россинской, Д.А. Степаненко, И.В. Тишутиной, Т.В. Толстухиной, В.В. Трухачева, Е.Н. Холоповой, Л.Г. Шапиро, Н.П. Яблокова и других ученых.

Эмпирическую базу исследования составили результаты: изучения 130 уголовных дел, возбужденных и расследованных по ст.ст. 105, 108 (ч.1), 111, 112,

114 (ч.1) Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе материалы 35 уголовных дел, прекращенных в связи с установлением состояния необходимой обороны; анкетирования 168 следователей Следственного Комитета Российской Федерации и сотрудников органов дознания, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений против жизни и здоровья.

Также использованы размещенные в официальных источниках информационные, статистические и аналитические материалы правоохранительных органов Российской Федерации, многолетний опыт работы автора в следственных подразделениях и органах прокуратуры.

Научная новизна исследования заключается в определении научных основ и структуры криминалистических характеристик состояния необходимой обороны и эксцесса обороны и описании основных элементов таких характеристик, разработке и уточнении на их основе системы научных криминалистических рекомендаций, раскрывающих методы установления и проверки факта и обстоятельств совершения оборонительных действий в условиях противодействия расследованию, особенности которого также выявлены и описаны. На основе ситуационного подхода выделены типичные следственные ситуации установления и проверки факта и обстоятельств совершения оборонительных действий и предложены рекомендации по разрешению таких ситуаций в условиях противодействия расследованию, раскрыты особенности выдвижения и проверки криминалистических версий об имевшем место состоянии необходимой обороны (эксцессе обороны). Сформулированы научные рекомендации по повышению эффективности взаимодействия следователя с органами дознания, использования специальных знаний и помощи общественности по уголовным делам рассматриваемой категории. Уточнены имеющиеся и предложены новые научные криминалистические рекомендации по проведению отдельных следственных действий, направленных на собирание материальных следов, получение и проверку показаний о необходимой обороне и эксцессе обороны в условиях противодействия расследованию.

Научная новизна результатов исследования нашла отражение в положениях,

выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вывод о том, что криминальная ситуация и детерминируемая ей ситуация (обстановка) необходимой обороны или эксцесса обороны, будучи тесно взаимосвязанными и взаимно определяющими посткриминальный итог всей совокупности действий по совершению общественно опасного деяния и обороны от него, должны рассматриваться как единый объект ситуационно-криминалистического изучения, направленного на установление всего комплекса обстоятельств, характеризующих закономерности механизма поведения посягающих и обороняющихся лиц, отображения следов и иной криминалистически значимой информации в окружающей материальной среде, памяти людей.

2. Авторские определения криминалистических характеристик:

- состояния необходимой обороны как системы типовых криминалистически значимых сведений о действиях обороняющегося лица в период совершения общественно опасного посягательства, находящихся во взаимосвязи с его механизмом и направленных на предотвращение или пресечение такого посягательства путем причинения вреда посягающему лицу (лицам), а также об обстановке и следах-последствиях таких действий;

- эксцесса обороны как системы типовых криминалистически значимых сведений о действиях, явно несоответствующих характеру и опасности посягательства, повлекших убийство либо умышленное причинение тяжкого вреда здоровью посягнувшего лица при превышении пределов необходимой обороны.

Криминалистические характеристики состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в научных и практических целях целесообразно использовать в едином информационном комплексе, выступающем основой разработки методико-криминалистических рекомендаций по их установлению в ходе предварительного расследования, в том числе в условиях противодействия ему.

Указанные характеристики объединяют типовые криминалистически значимые сведения: об обороняющемся лице (лицах) и характере причинённого оборонительными действиями вреда посягающему лицу (лицам); особенностях поведе-

ния и взаимных связях нападавшего и оборонявшегося лиц, жертвы преступного посягательства, если оборонявшийся действовал в ее защиту; характере оборонительных действий, их интенсивности и взаимосвязи со способом и иными элементами механизма общественно опасного посягательства; использованных в целях нападения и защиты орудиях и средствах; времени осуществления и месте оборонительных действий; типичных следах-последствиях действий в состоянии необходимой обороны или при эксцессе обороны.

3. Авторская характеристика противодействия установлению факта и обстоятельств необходимой обороны или эксцесса обороны в ходе предварительного расследования, в том числе его общих целей и конкретных задач; субъектов противодействия; способов сокрытия следов, среди которых доминируют фальсификация и инсценировка сведений о факте и обстоятельствах общественно опасного посягательства и оборонительных действий от него; приемов другого противодействия расследованию по уголовным делам рассматриваемой категории.

4. Авторская типизация исходных ситуаций установления состояния необходимой обороны или эксцесса обороны в ходе расследования: очевидные, предполагающие наличие уже на начальном этапе расследования в распоряжении следователя достаточного объема криминалистически значимой информации о возможно имевшем место состоянии необходимой обороны или эксцессе обороны, нападавшем и оборонявшемся лицах, а также механизме происшедшего; недостаточно очевидные, предполагающие наличие в распоряжении следователя сведений, позволяющих выдвигать наряду с другими версии о возможно имевших место оборонительных действиях от общественно опасного посягательства; неочевидные, в которых у следователя на начальном этапе расследования отсутствует криминалистически значимая информация о возможно имевшем место состоянии необходимой обороны (эксцессе обороны).

Применительно к каждому типу ситуаций разработан перечень (алгоритм) действий следователя по их разрешению с учетом возможного противодействия предварительному расследованию, предложены общие и частные версии и рекомендации по их проверке.

5. Вывод о том, что взаимодействие следователя и органов дознания при установлении и проверке сведений об имевшем место состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны предполагает постоянный информационный обмен, совместное участие в выдвижении версий, планирование и проведение в ходе их проверки отдельных тактических операций и следственных действий. Представлены рекомендации по обеспечению эффективности и результативности такого взаимодействия, в том числе при выявлении и преодолении противодействия предварительному расследованию, а также использованию следователем помощи общественности при получении криминалистически значимой информации об участниках и обстоятельствах общественно опасного посягательства и обороны от него.

6. Научно обоснованные криминалистические рекомендации по использованию специальных знаний в процессе установления состояния необходимой обороны или эксцесса обороны. Определено, что, учитывая ситуационный характер состояния необходимой обороны (эксцесса обороны), его установление экспертными методами выступает особой разновидностью сложных диагностических задач, разрешение которых, помимо прочего, предполагает воссоздание, восстановление характеристик обстановки необходимой обороны (эксцесса обороны) и механизма такого события, выявление признаков фальсификации или инсценировки такого рода обстоятельств. Для решения указанных задач могут быть назначены ситуалогические (ситуационные) экспертизы, производимые экспертами разных специальностей в пределах своих специальных знаний (в областях трактологии, судебной баллистики, исследования холодного оружия, судебной медицины, биологии, материалов, веществ и изделий, почвоведения и др.).

7. Авторская систематизация типичных материальных следов необходимой обороны либо эксцесса обороны, а также негативных обстоятельств, указывающих на возможность фальсификации и инсценировки нападения и оборонительных действий от него. Разработаны рекомендации по выявлению таких негативных обстоятельств в ходе осмотра (места происшествия, трупа, предметов), освидетельствования и других следственных действий, направленных

на соби́рание материально отображаемой доказательственной информации.

8. Научно обоснованные криминалистические рекомендации по получению и проверке показаний о необходимой обороне и эксцессе обороны в условиях противодействия расследованию. Допросы по рассматриваемой категории уголовных дел в большинстве случаев производятся в условиях конфликтной ситуации, возникающей вследствие отказа от дачи показаний допрашиваемым лицом, дачи им ложных показаний или попыток иным образом воспрепятствовать нормальному ходу и результатам этого следственного действия, а через него – всему расследованию в целом. Возникновение конфликтной ситуации в связи с осуществляемым противодействием расследованию характерно для допросов подозреваемого (в последующем – обвиняемого), а также действующих в его интересах свидетелей или потерпевших. Позиция лиц, дающих ложные показания о факте и обстоятельствах возникновения состояния необходимой обороны или эксцесса обороны, избираемая ими линия поведения может выступать элементом более сложной организованной системы такого противодействия, реализуемой различными субъектами, что должно учитываться при определении тактики проведения допросов и других следственных действий, направленных на получение и проверку вербальной доказательственной информации.

9. Вывод о том, что тактически обосновано проводить проверку показаний на месте относительно заявляемых факта и обстоятельств совершения оборонительных действий в такой последовательности, которая соответствовала бы стадиям расследуемого события в версии лица, чьи показания проверяются. Эти стадии примерно могут соответствовать периодам: предшествовавшему началу общественно опасного посягательства и обороне от него; начала общественно опасного посягательства (появления признаков реальной и непосредственной угрозы его начала в кратчайший период времени) и совершения действий, от которых, по мнению лица, чьи показания проверяются, осуществлялась оборона; начала и совершения оборонительных действий; прекращения общественно опасного посягательства и последующих действий нападавшего и оборонявшегося лиц.

10. Научно обоснованные криминалистические рекомендации по проведению следственного эксперимента, очной ставки, предъявления для опознания и других следственных действий, направленных на получение и проверку доказательственной информации об обстоятельствах совершения общественно опасного посягательства и оборонительных действий от него в условиях противодействия предварительному расследованию.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что содержащиеся в нем выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы для дальнейших научно-криминалистических исследований по проблемам установления в ходе предварительного расследования состояния необходимой обороны и эксцесса обороны, совершенствования методики расследования преступлений против жизни и здоровья, в целях повышения эффективности следственной и оперативно-розыскной деятельности, а также в процессе преподавания курса криминалистики в высших учебных заведениях и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Результаты работы были представлены в выступлениях автора на 4 международных, всероссийских и межвузовских конференциях, состоявшихся в г. Калининграде (2017 г.), г. Москве (2017 г.), г. Иркутске (2018 г.), г. Туле (2019 г.).

Результаты исследования внедрены в деятельность правоохранительных органов, а также в учебный процесс ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».

Сформулированные в диссертации теоретические положения, выводы и практические рекомендации обсуждались на заседании кафедры правосудия и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».

Основные положения диссертации отражены в 12 публикациях автора, из которых 7 научных статей опубликованы в научных изданиях, входящих в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве

науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы обусловлена целью и задачами проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Глава 1. Состояние необходимой обороны и эксцесс обороны, противодействие их установлению в ходе предварительного расследования как объекты криминалистического изучения

1.1. Состояние необходимой обороны и эксцесс обороны: криминалистический анализ

Для целенаправленного формирования научно-криминалистических рекомендаций по установлению и доказыванию наличия тех или иных юридически значимых обстоятельств, качественного практического применения таких рекомендаций в ходе предварительного расследования важное значение имеет правильное описание таких обстоятельств как объекта криминалистического изучения.

Несмотря на то, что уголовное право и криминалистика являются самостоятельными областями правового научного знания, объекты их исследования взаимосвязаны и в ряде случаев совпадают, получая, впрочем, различное содержательное описание и анализ применительно к задачам и методам каждой из названных юридических наук. При этом результаты уголовно-правового познания преступлений и иных явлений, имеющих уголовно-правовое значение, учитываются при определении и уточнении объектов криминалистического познания, а также при выработке ориентированных на следственную практику криминалистических рекомендаций по выявлению и установлению наличия (отсутствия), а также характера явлений такого рода. В их числе определенные нормами главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) обстоятельства, исключающие преступность деяния, в числе которых особое место занимают необходимая оборона и эксцесс обороны (превышение пределов необходимой обороны).

Стоит отметить, что значимость и полезность рассмотрения краткой уголовно-правовой характеристики в системе разрабатываемых криминалистикой рекомендаций по расследованию преступлений, как правило, применительно к методикам расследования отдельных видов преступлений, многократно подчеркива-

лась учеными-криминалистами¹. Нами разделяется точка зрения, согласно которой особенности уголовно-правовой характеристики оказывают существенное влияние и на характер задач, возникающих в процессе расследования, и на разработку особенностей тактики проведения отдельных следственных действий².

Таким образом, в целях настоящего исследования полагаем необходимым раскрыть современную уголовно-правовую характеристику институтов необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния, и эксцесса обороны, подлежащих установлению и доказыванию в ходе предварительного расследования.

В криминалистической литературе представлена точка зрения, что термин «уголовно-правовая характеристика» преимущественно упоминается только в научных целях и в корреляции с криминалистическими знаниями и рекомендациями по расследованию преступлений отдельных видов. При этом уголовно-правовая характеристика преступлений определяется как «система выраженных в законе признаков, позволяющих характеризовать конкретное общественно опасное деяние как преступление, т.е. виновное и наказуемое деяние, и отличить данный состав преступления от другого»³.

Применительно к уголовно-правовой характеристике преступлений с приведенной позицией можно согласиться. Однако анализ научных трудов позволяет сделать вывод, что термин «уголовно-правовая характеристика» используется для описания как преступлений различных видов, так и других явлений, значимых с позиций наук уголовного права и криминологии. В их числе уголовно-правовая характеристика института необходимой обороны, раскрываемая в многочисленных правовых научных исследованиях⁴.

¹ См., напр., Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. - Харьков: ХЮИ, 1965. - С.12; Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.3. - М.:Юрист, 1997. - С.342; Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. - М.: Юрид.лит.,1973. - С.9-10; Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. - М.:Юрид.лит., 1982. - С.128; и др.

² См.: Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации. - Хабаровск: ВШ МВД СССР, 1985. - С.5.

³ Чистова Л.Е. О соотношении уголовно-правовой и криминалистической характеристик // Вестник криминалистики. Выпуск 1. - М. : Спарк, 2006. - С. 37, 43.

⁴ См.: Мацокина Г.Н. Уголовно-правовая характеристика института необходимой обороны: дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2002; Якуньков М.А. Необходимая оборона: уголовно-правовая регламентация и совершенствование: дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2005; Баранова Е.А. Необходимая оборона в уголовном

В основу рассматриваемой уголовно-правовой характеристики должны быть положены нормы действующего уголовного законодательства, а также акты официального толкования права.

Основываясь на положении ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации¹, уголовно-правовой институт необходимой обороны выступает одной из гарантий конституционного права каждого на защиту своих прав и свобод.

Преамбула к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»² (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19) гласит, что институт необходимой обороны призван обеспечить баланс интересов, связанных с реализацией предусмотренных в ч. 1 ст. 2 УК РФ задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда – с другой. Для этого ст. 37 УК РФ установлены условия, при наличии которых действия, причинившие тот или иной вред объектам уголовно-правовой охраны, не образуют преступления.

Как справедливо отмечено в юридической литературе, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 «...проводятся идеи компромисса, а также недопустимости злоупотребления правом на защиту прав и свобод личности, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасных посягательств, а также интересов правосудия»³.

Положения ст. 37 УК РФ, а также Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19, являющегося актом их официального толкования, выступают основными элементами уголовно-правовой характеристики института необ-

законодательстве России и ее отличия от смежных институтов: дис. ... канд. юрид. наук. - Вологда, 2006; Заря А.В. Условия и пределы правомерности необходимой обороны по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009; и др.

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014, №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, №31, ст. 4398.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // «Российская газета», № 227, 03.10.2012.

³ Егорова Н.А., Гордейчик С.А. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Законность. 2013, №2. - С. 16.

ходимой обороны. При этом ключевым понятием и основным элементом рассматриваемой уголовно-правовой характеристики выступает «состояние необходимой обороны» как обстоятельство, подлежащее установлению и доказыванию в ходе предварительного расследования и, как следствие, имеющее существенное криминалистическое значение.

Как отмечается в юридической литературе, наличие элементов состава необходимой обороны дает возможность квалифицировать содеянное как акт необходимой обороны и, напротив, их отсутствие необходимо рассматривать как мнимую оборону, незаконную оборону, псевдооборону, эксцесс обороны либо симуляцию обороны¹. Круг частных обстоятельств, характеризующих состояние необходимой обороны, определяющих условия ее правомерности, которые требуется установить и проверить криминалистическими средствами и методами, определяется с учетом уголовно-правовых критериев, или, как их еще принято называть, условий правомерности необходимой обороны (относящихся к посягательству и к защите от него)².

Круг этих обстоятельств (условий) в современной правовой литературе систематизируется по-разному. Не вступая в дискуссию, приведем систему таких обстоятельств, которая видится нам наиболее обоснованной. В ее структуре при этом выделяются обстоятельства (условия), относящиеся к посягательству и к защите.

В числе таких обстоятельств (условий), как правило, называются общественная опасность посягательства, его наличность и действительность, допустимость причинения вреда только посягающему лицу и соразмерность защиты характеру и опасности посягательства.

¹ См.: Блинников В.А., Милуков С.Ф., Побегайло Э.Ф. и др. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Энциклопедия уголовного права. Т. 7.; под. ред. В.Б. Малинина. - СПб.: Изд. проф. Малинина, 2007. - С.69.

² Развитие научных представлений об условиях правомерности необходимой обороны подробнее см.: Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. - М.-Л.: Изд. АН СССР, 1948.-С. 17; Якубович М.И. Учение о необходимой обороне в советском уголовном праве. - М.: Изд. Высш.шк., 1967.-С.65; Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. - М.: Юрид.лит., 1969. - С.4; Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. - М.: Юрид.лит.,1979. - С.10; Ткачевский Ю.М. Институт необходимой обороны // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2003, №1. - С.20-38; Юсупов Р.М. Необходимая оборона в законодательстве и судебной практике: дис. ...канд. юрид. наук. -М., 1999.- С.78-80; Якуньков М.А. Необходимая оборона: уголовно-правовая регламентация и совершенствование: дис. ... канд. юрид. наук. -Тюмень,2005. - С.8.

1. *Общественная опасность посягательства.* Установление характера общественно опасного посягательства позволяет правильно оценить обстановку защиты от него и, как следствие, правомерность необходимой обороны. В целом такое обстоятельство предполагает, что совершаемые действия содержат угрозу причинения серьезного вреда охраняемым уголовным законом правам и интересам личности, общества, государства. Право на причинение вреда при малозначительном посягательстве не возникает¹.

Будучи похожим на то или иное преступление, общественно опасное посягательство таким является не всегда. Так, даже при наличии самого факта общественно опасного посягательства, оно впоследствии может не быть квалифицировано как преступление, поскольку, например, совершено лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности либо невменяемым.

Как отмечается учеными-правоведами², в зависимости от направленности и характера общественно опасного посягательства ст. 37 УК РФ устанавливает два режима необходимой обороны.

Первый режим определяется в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ, согласно которой не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

П. 2 Постановления №19, указанное в ч. 1 ст. 37 УК РФ общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, определено как деяние, создававшее в момент его соверше-

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2011. - С.234; Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. - М.: Норма, 2014.

² См., напр.: Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2014.

ния реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. Такая опасность детерминируется рядом условий.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 одним из таких условий указывает причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, в частности ранение в жизненно важный орган.

С.В. Проценко в этой связи полагает, что критерии квалифицирующих признаков в отношении вреда, опасного для жизни человека, не являются оценочным понятием, а находят свое закрепление в соответствующем нормативно-правовом акте Российской Федерации¹. Схожее мнение высказывает А.А. Клюев, отмечая, что «Пленум Верховного Суда при вынесении Постановления №19 исходил из характеристики опасного для жизни насилия, предусмотренного ст. 111 УК РФ, и его показателей, определяемых в Приказе Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. №194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»², и таким образом обеспечил стабилизацию практики»³.

Другое условие обусловлено применением такого способа общественно опасного посягательства, который создает реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 приведен перечень таких способов, включающий применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог. Указанный перечень не является закрытым.

Стоит отметить, что законодатель в ст. 37 УК РФ для определения состояния необходимой обороны не использует термины «реальная опасность» или «реальная угроза». В тексте указанной статьи уголовного закона применен термин

¹ См.: Проценко С.В. Об общественно опасном деянии, непосредственно направленном на лишение жизни человека // Российский следователь. 2013, №15. - С. 28.

² Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // «Российская газета», №188, 05.09.2008.

³ Клюев А.А. Насилие, опасное для жизни, или угроза применения такого насилия как разновидность общественно опасного посягательства при необходимой обороне // Российский судья. 2015, №7. - С.30.

«непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица».

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19, непосредственная угроза применения такого насилия может выражаться путем высказываний о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 не дает прямого ответа, как с установлением состояния необходимой обороны соотносятся понятия «реальная угроза» и «непосредственная угроза». Основываясь на представленной в юридической литературе позиции¹, полагаем, что непосредственность и реальность угрозы посягательства, предусмотренного ч. 1 ст. 37 УК РФ, могут рассматриваться как синонимы.

Реальность такой угрозы для жизни обороняющегося или другого лица уже сама по себе является частным обстоятельством, требующим установления и доказывания в ходе предварительного расследования. Стоит отметить позицию ученых-правоведов, отмечающих, что при установлении реальности угрозы для жизни нужно должны оцениваться объективно возможное развитие ситуации и ее субъективное восприятие оборонявшимся². Указанные факторы имеют очевидное криминалистическое значение, выражающееся в необходимости постановки в ходе расследования задач по установлению и доказыванию факта общественной опасности посягательства, а также свидетельствующих об этом частных обстоятельств причинения вреда здоровью и/или применения способа посягательства, создающих реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица. Отметим, что имитация реальности такой угрозы может выступать задачей (одной из

¹ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник.(2-е издание, переработанное и дополненное) /А.В. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова.- М.:Прспект, 2015. - С.118.

² См.: Егорова Н.А., Гордейчик С.А. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Законность. 2013, №2. - С. 17.

задач) противодействия расследованию по уголовным делам рассматриваемой категории.

Второй режим необходимой обороны определен ч. 2 ст. 37 УК РФ, согласно которой защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно несоответствующих характеру и опасности посягательства. Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 относит к посягательствам такого рода побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабежи, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, другие преступления, включая неосторожные, например, такие как умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения. То есть в том числе деяния, которые, будучи не сопряжены с насилием, тем не менее с учетом их содержания влекут за собой возникновение состояния необходимой обороны и могут предотвращаться или пресекаться путем причинения посягающему вреда.

В современной юридической литературе общественная опасность посягательства в ряде случаев связывается с интенсивностью нападения¹. Отмечается, что при интенсивном посягательстве защищающееся лицо лишается возможности четко определить правомерный вариант своего поведения². Здесь стоит отметить, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 интенсивность посягательства (нападения) не определяет, а сам термин «интенсивность нападения» в тексте указанного Постановления использован лишь единожды (в п.8).

¹ См.: Волков К.А. Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2013, №4. - С. 13.

² См.: Ширяев А.Ю. Оценка вины в контексте исследования уголовно-релевантного факта // Российский юридический журнал. 2015, № 6. - С.144.

В теории уголовного права¹ интенсивность нападения и обороны принято характеризовать такими признаками, как:

- орудия и средства, применяемые при нападении;
- стремительность (внезапность) нападения и способ совершения посягательства;
- важность объекта посягательства, на который посягает нападающий (нападающие);
- силы и возможности нападающего (нападающих) довести до конца начатое посягательство;
- силы и возможности обороняющегося, включая его возраст, физическую силу и состояние в момент посягательства;
- орудия и средства, применяемые обороняющимся.

Полагаем, что установление и доказывание интенсивности посягательства (нападения) имеет важное значение как для определения правомерности состояния необходимой обороны, эксцесса обороны, определения их криминалистической природы и характеристики, так и для разоблачения фальсификаций и инсценировок таких состояний, иного противодействия предварительному расследованию.

2. *Наличность общественно опасного посягательства* как основание (условие) применения необходимой обороны традиционно предполагает, что:

- такое посягательство уже началось;
- такое посягательство еще не завершилось;
- существует реальная угроза его начала в самое кратчайшее время.

Критериями завершения общественно опасного посягательства и, как следствие, окончания состояния необходимой обороны выступают:

- достижение цели преступного посягательства путем причинения вреда охраняемому объекту, восстановить который путем принятия оборонительных мер уже невозможно;

¹ См., напр.: Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. - М.: ВШ МВД СССР, 1961. - С. 117.

- отказ посягающего субъекта (всех субъектов при групповом совершении общественно опасного посягательства) от продолжения преступных действий;
- посягательство прекращено в результате совершения защитных действий оборонявшимся лицом.

Стоит отметить, что момент окончания преступного посягательства не всегда очевиден для обороняющегося. Более того, определение такого момента вызывает сложности и при квалификации преступлений на практике в ходе их расследования.

Для решения этого вопроса на сегодняшний день могут быть применены положения п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19. Так, применительно к наличности общественно опасного посягательства правомерной будет необходимая оборона, если:

- действия обороняющегося лица последовали непосредственно за актом уже оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для него не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается;
- общественно опасное посягательство не прекращалось, а было лишь приостановлено посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам, и это было очевидно для оборонявшегося;
- имел место переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу, но с учетом интенсивности нападения и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения общественно опасного посягательства (то есть, посягательство не было окончено).

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 решен и неоднократно ранее обозначаемый в юридической литературе вопрос о возможно-

сти необходимой обороны от длящегося или продолжаемого посягательства¹. В соответствии с п. 5 Постановления право на необходимую оборону будет сохраняться до момента окончания такого посягательства (например, при истязаниях, незаконном лишении свободы, захвате заложников и пр.).

Реальность угрозы начала общественно опасного посягательства в самое кратчайшее время как признак его наличия согласно п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 предполагает возможность совершения оборонительных действий с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния.

Указанные обстоятельства устанавливаются в ходе предварительного расследования только на основе всего комплекса собранной доказательственной и иной криминалистически значимой информации как о механизме совершения конкретного преступного деяния, так и механизме поведения обороняющегося лица. Особое значение это имеет в ситуациях взаимных неправомерных действий, например, при драках или провокациях нападения.

3. *Действительность общественно опасного посягательства*, предполагающее реальное, объективное существование такого посягательства. Ситуация, когда в действительности общественно опасного посягательства не происходит, но лицо ошибочно предполагает его наличие и совершает оборонительные действия, образует состояние мнимой обороны.

В процессе расследования подлежат установлению как действительность общественно опасного посягательства, так и в его отсутствие объективные и субъективные причины возникновения состояния мнимой обороны. Это необходимо для правильной квалификации деяния находившегося в состоянии мнимой обороны лица и определения иных правовых последствий. Так, например, если в сложившейся ситуации у оборонявшегося лица были основания полагать, что имело место реальное посягательство и это лицо не сознавало и не могло сознавать иного, то, несмотря на фактическое отсутствие такого посягательства, действия оборо-

¹ См.: Каплунов А.И., Милоков С.Ф. Применение и использование огнестрельного оружия. - СПб.:ЮридЦентрПресс, 2003. - С.121; Заря А.В. Условия и пределы правомерности необходимой обороны по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009.

нявшегося будут рассматриваться как совершенные в состоянии необходимой обороны¹.

В случае, если оборонявшееся лицо при отсутствии в действительности общественно опасного посягательства не признавало этого факта, но, исходя из сложившейся ситуации, должно было и могло это признавать, то причинение вреда в состоянии такой мнимой обороны следует квалифицировать как неосторожное преступление по соответствующим статьям Особенной части УК РФ. При отсутствии в действительности общественно опасного посягательства и оснований полагать, что оно происходит, действия лица квалифицируются как умышленное преступление.

Установление указанных обстоятельств может быть осложнено осуществляющимся противодействием расследованию, а фальсификация и инсценировка действительности посягательства, иных обстоятельств, указывающих на якобы правомерность обороны, могут выступать способами такого противодействия.

4. Допустимость причинения вреда только посягающему исключает возможность его причинения в состоянии необходимой обороны третьим лицам, посягательство не осуществляющим и не создающим опасности для обороняющегося или обороняемых им лиц, иных законных прав и интересов, в том числе общества и государства.

5. Соразмерность защиты характеру и опасности посягательства как условие правомерности необходимой обороны и его определение вызывает большие сложности на практике, поскольку при установлении такого обстоятельства проявляется его ярко выраженный оценочный и ситуационный характер.

С этим же критерием связана и квалификация действий, совершенных с превышением пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий,

¹ В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 в такой ситуации лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

явно несоответствующих характеру и опасности посягательства. Так ч. 2 ст. 37 УК РФ определяет эксцесс обороны. При этом, как традиционно считается, понятие превышения пределов необходимой обороны является оценочным, представляет собой вопрос факта. «Только на основании анализа конкретных обстоятельств дела можно определить пределы защиты»¹.

В числе основных признаков эксцесса обороны и его установления, важных для целей настоящего исследования, основываясь на результатах анализа уголовного законодательства и юридической литературы по данному вопросу, можно выделить следующее:

- эксцесс обороны предполагает ситуацию, когда обороняющимся соблюдены все условия правомерности необходимой обороны за исключением соразмерности защиты характеру и опасности посягательства;
- установление соразмерности (несоразмерности) защиты характеру и опасности посягательства не только различает состояние необходимой обороны и эксцесса обороны, но и может стать основным объектом действий, направленных на противодействие установлению таких состояний в ходе предварительного расследования;
- фальсификация и инсценировка эксцесса обороны направлены на минимизацию вследствие неверной квалификации совершенного деяния уголовной ответственности (при фактическом совершении убийства или умышленного причинения тяжкого вреда здоровью).

Как указывал один из видных российский ученых Н.С. Таганцев, необходимая оборона не всегда может быть беспредельной². В этой связи для правильного определения соответствия защиты характеру и опасности посягательства необходимо установить ряд важных обстоятельств.

Во-первых, это характер охраняемых благ и отношений, на которые направлено общественно опасное посягательство. Высшим социальным благом несомненно, выступает жизнь человека и, как следствие, при его обороне возможно

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный); под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юриспруденция, 2013. - С. 97.

² См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. - Тула:Автограф., 2001. - С.542.

причинение любого ущерба нападающему, даже смерти. По сути, полный комплекс возможных оборонительных мер и действий может реализовываться в случаях, определенных ч. 1 ст. 37 УК РФ, при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, либо ч. 2.1 ст. 37 УК РФ, согласно которой обороняющийся имеет право причинить любой по характеру и объему вред посягающему, если вследствие неожиданности посягательства он не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Во-вторых, это особенности механизма совершения общественно опасного посягательства и оборонительных действий от него. В их числе:

- способ общественно опасного посягательства и обусловленная им и целью защиты от него необходимость причинения смерти или тяжкого вреда здоровью нападавшего;
- групповой характер совершения общественно опасного посягательства¹ и (или) обороны от него;
- время и место такого посягательства, обстоятельства и события, предшествовавшие нападению;
- внезапность нападения;
- используемые нападающими и обороняющимися оружие, иные орудия и средства²;

¹ Так, в соответствии с п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 при посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы.

² В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягающему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях.

- силы и иные возможности обороняющегося лица отразить посягательство (возраст, пол, физическое и психическое состояние, наличие специальных боевых или спортивных навыков (рукопашного боя, борьбы, бокса) и пр.).

Необходимо отметить, что согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства.

Установление всех обстоятельств, обуславливающих состояние необходимой обороны или эксцесса обороны, предполагает постановку в ходе предварительного расследования комплекса процессуальных и криминалистических задач, а также выбора наиболее рациональных и эффективных путей их решения, реализации принятых решений лицом, производящим расследование. Изложенное указывает, что вопросы установления состояния необходимой обороны или превышения ее пределов носят не только уголовно-правовой, но и очевидно криминалистический характер.

Очевидно, что важной задачей в ходе предварительного расследования выступает правильное определение на основе уточнения всех обстоятельств, подлежащих установлению применительно к состоянию необходимой обороны или эксцесса обороны, предмета доказывания по уголовным делам такого рода, иным сопутствующим обстоятельствам и явлениям. Например, И.А. Тараканов отмечает, что при доказывании правомерности необходимой обороны следует обращать внимание на то обстоятельство, что защитные действия могут выступать как реакция обороняющегося на действительное или мнимое посягательство¹.

В числе процессуальных задач и вопросов, связанных с установлением состояния необходимой обороны или превышения ее пределов в ходе предвари-

¹ См.: Тараканов И.А. Особенности доказывания состояния необходимой обороны в стадии предварительного расследования: дис. ...канд. юрид. наук.- Владимир, 2006. - С.156.

тельного расследования, ученые-правоведы выделяют¹: установление уголовно-процессуальных статусов посягавшего и оборонявшегося лиц; специфику рассмотрения соединенного уголовного дела по факту посягательства и по факту обороны от него; особенности избрания меры пресечения; специфику участия защитника в расследовании такого рода уголовных дел; разрешение в ходе уголовного процесса вопроса о гражданском иске в отношении лица, действовавшего в состоянии необходимой обороны; особенности рассмотрения такого рода уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства, и пр.

Значение криминалистических аспектов установления состояния необходимой обороны (эксцесса обороны) проявляется в том, что уголовно-правовая характеристика такого состояния и процессуальные аспекты не дают полного ситуационного и системно-деятельностного представления о таких явлениях, их отдельных обстоятельствах. В этой связи при установлении состояния необходимой обороны или эксцесса обороны существенное внимание должно уделяться ситуационным особенностям поведения нападавших и оборонявшихся лиц.

На основе представленной в юридической литературе позиции², в зависимости от характера и степени общественной опасности посягательства, от которого совершаются оборонительные действия, могут быть выделены следующие ситуации: с наличием опасности для жизни обороняющегося или других лиц; без такой опасности; связанная с неожиданностью посягательства. Такие ситуации соотносятся с общей криминальной ситуацией как частное с общим, могут, по сути, рассматриваться как «ситуация в ситуации».

Термин «криминальная ситуация» неоднократно получал определения в науках уголовно-правового цикла, юридической психологии и криминалистике.

Из многообразия дефиниций этого понятия, предлагаемых специалистами в области наук уголовного права и криминологии, выделим взгляд Ю.М. Антоняна,

¹ См.: Гамаюнов И.С. Уголовно-процессуальные аспекты института необходимой обороны: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2011; Синельникова Е.В. Особенности доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны: дис. ... канд. юрид. наук. - Сургут, 2005.

² См.: Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при необходимой обороне // СПС КонсультантПлюс. 2015.

предложившего определять криминальную ситуацию как ситуацию, в рамках которой совершаются действия, связанные с нарушением правовых норм¹.

Учеными - специалистами в сфере юридической психологии криминальная ситуация определяется либо предельно широко (в частности, путем отождествления с разными аспектами социальной деятельности, жизни, вовлеченностью в нее людей, места действия и пр.²), либо, что видится обоснованным, более конкретно.

Например, В.Я. Рыбальская отождествляет криминальную ситуацию с последней стадией процесса конфликтного межличностного взаимодействия преступника и потерпевшего³. Впрочем, таким психолого-правовым определением не охватываются ситуации, при которых может возникать состояние необходимой обороны или эксцесс обороны у лиц, действующих в защиту жертвы общественного опасного посягательства.

О.Ю. Михайлова, характеризуя криминальную ситуацию, называет необходимым условием ее существования и динамики взаимообусловленность действий преступника и жертвы. «Действия другого выступают для него как внешние, независимые от него обстоятельства. Причем после отреагирования субъекта ситуация изменяется. И для другого субъекта объективно существует уже совершенно иная ситуация»⁴. При этом и данный автор, и другие исследователи⁵ отмечают субъективность психологического анализа криминальной ситуации. Практическое значение такого подхода применительно к теме исследования проявляется при определении общественно опасного характера посягательства и его субъективной оценки обороняющимся лицом в части реальности посягательства, сопряженного с применением насилия, опасного для жизни обороняющегося или дру-

¹ См.: Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. - М.: Изд. Академии МВД СССР, 1973. - С.34.

² См.: Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. - М.: РПА, 1998. - С.35.

³ См.: Рыбальская В.Я. Виктимологические исследования в системе криминологической разработки проблем профилактики преступлений несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. 1980. Вып. 33. - С.36.

⁴ См.: Михайлова О.Ю. Психологический анализ криминальной ситуации // Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: Материалы Всероссийской конференции. - М., 2010. - С.30-31.

⁵ Целиковский С.Б. Психологические познания и расследование преступлений // Вестник Нижневартского государственного университета. 2012, №2. - С.47.

гих лиц, внезапности нападения и ряда других условий, детерминировавших возникновение состояния необходимой обороны или эксцесса обороны.

Указанные психолого-правовые особенности оценки криминальной ситуации, в рамках которой могло иметь место состояние необходимой обороны или эксцесс обороны, оказывают влияние на формирование криминалистических подходов к изучению таких ситуаций.

При этом необходимо отметить, что учеными-криминалистами криминальные ситуации изучаются и определяются исходя из предметно-объектной сферы криминалистического познания, задач криминалистической науки.

По мнению Г.Л. Грановского, криминалистический характер носят «ситуации, сложившиеся: после события преступления (конечные); после события преступления, которые были до преступления (исходные); сформировавшиеся на различных этапах преступления (промежуточные)»¹. Р.С. Белкин в ходе дискуссии с Г.Л. Грановским отметил, что криминальную ситуацию следует определять «как состояние среды, в которой замышлялось, готовилось и было совершено преступление»².

А.Ф. Облаков, в свою очередь, дискуссионно свел содержание понятия «криминальная ситуация» лишь к причинам конкретного деяния и условиям, благоприятствующим его совершению³, что затрудняет рассмотрение с позиций ситуационного подхода, возникающих в связи с совершением преступного посягательства, состояния необходимой обороны или эксцесса обороны.

В понимании И.М. Лузгина, криминальную ситуацию «характеризуют определенная связь обстоятельств, способствующих преступлению, психологических факторов, комплекс признаков, определяющих деяние как преступление»⁴. Это позволяет относить такого рода ситуации к объектам криминалистического моделирования. Отмечая важность этого утверждения, подчеркнем, что объектами

¹ Грановский Г.Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия // Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре — криминалистических чтениях 21 апреля 1977 г. Вып.16. - М., 1977. - С.7.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.3. - М.: Юристъ, 1997. - С.153.

³ См.: Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистическая ситуация. - Хабаровск: ХВШ МВД СССР, 1985. - С.78.

⁴ Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. - М.:Юрид.лит., 1981.- С.7.

криминалистического моделирования могут являться также обстановка совершения оборонительных действий, ситуации противодействия установлению состояния необходимой обороны или эксцесса обороны в ходе предварительного расследования¹.

По мнению Н.П. Яблокова, криминальные ситуации, возникающие в момент происшествия, во многом схожи с обстановкой совершений преступления, в связи с чем детерминируют различную криминалистически значимую информацию, следы и иные ее носители².

Более полно и системно криминальные ситуации были описаны Т.С.Волчецкой, определившей такую ситуацию как «совокупность материальных и социально-психологических условий, создаваемых индивидуальным сочетанием элементов преступной деятельности в тех пространственно-временных рамках, в которых эта деятельность осуществляется субъектом преступления»³. В целом представленный подход был в дальнейшем поддержан другими учеными-криминалистами⁴.

Соглашаясь с обоснованностью приведенного подхода к пониманию криминальных ситуаций, полагаем возможным дополнить его указанием на потенциальную возможность формирования в рамках криминальной ситуации обстановки необходимой обороны или эксцесса обороны. Криминалистическое значение такого подхода проявляется в возможности моделировать и анализировать как криминальную ситуацию общественно опасного посягательства, так и детерминированную им ситуацию необходимой обороны (эксцесса обороны), ее отображение в разных источниках доказательственной и иной криминалистически значимой информации. Обстановка необходимой обороны (эксцесса обороны), в свою очередь,

¹ См. также: Цурбанов С.А. Ситуационный подход установления состояния необходимой обороны и эксцесса обороны // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И.Канта / под ред. Т.С.Волчецкой. – Калининград: изд-во БФУ им. И.Канта, 2017. – С.113-118.

²См.: Яблоков Н.П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений: сборник научных трудов. -М., 1985. -С.35

³ См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия.-М., 1997.-С. 74.

⁴ См.: Гаврилин Ю.В., Головин А.Ю, Тишутина И.В. Криминалистика в понятиях и терминах; под ред. А.Ю. Головина.-М.: Книжный мир,2006.-С.29.

влияет на изменение общей криминальной ситуации при попытке следовать начальному преступному замыслу, оказывает заметное влияние на возможное посткриминальное поведение участников события, очевидцев, в том числе уже в ходе предварительного расследования. Указанное обстоятельство должно учитываться при установлении состояния необходимой обороны, превышения его пределов либо разоблачения приемов и способов противодействия установлению такого состояния в ходе предварительного расследования¹.

Обоснованность данного вывода косвенно подтверждают и сделанные ранее предложения о целесообразности расследования обстоятельств взаимного причинения вреда при возможном наличии состояния необходимой обороны в рамках одного уголовного производства².

Криминальная ситуация и детерминируемая ей обстановка обороны от общественно опасного деяния взаимно влияют на посткриминальный результат таких действий, что позволяет проводить их научное и практическое ситуационно-криминалистическое изучение. Его целью выступает типизация или установление в каждом конкретном случае обстоятельств, характеризующих поведение нападавших и оборонявшихся лиц, закономерности отображения следов в окружающей материальной среде и памяти людей.

Исходя из ситуационно-криминалистического понимания состояние необходимой обороны может быть определено как сложившаяся вследствие преступного (общественно опасного) посягательства и детерминируемая им обстановка (ситуация) защиты обороняющимся прав и законных интересов в виде совершения активных действий в конкретных пространственных и временных условиях, приводящих как к прекращению посягательства, так и иным последствиям, подлежащим установлению и оценке с позиций действующего законодательства в ходе уголовного судопроизводства³.

¹ См. также: Цурбанов С.А. Состояние необходимой обороны как объект криминалистического изучения // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017, №2-2. - С.121-126.

² См.: Гамаюнов И.С. Уголовно-процессуальные аспекты института необходимой обороны дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2011. - С.9.

³ См.: Цурбанов С.А. Состояние необходимой обороны как объект криминалистического изучения // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017, №2-2. - С.121-126.

Подобным образом может быть определена обстановка (ситуация) эксцесса обороны (превышения пределов необходимой обороны), за исключением того, что при соблюдении обороняющимся всех других условий правомерности необходимой обороны им не обеспечена соразмерность защиты характеру и опасности посягательства¹.

Основываясь на представленных в криминалистической литературе современных взглядах на предметно-объектную сферу криминалистики², отметим, что установление состояния необходимой обороны и превышения ее пределов в ходе предварительного расследования обеспечивается криминалистическими средствами и методами.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод об очевидной необходимости формирования криминалистических характеристик состояния необходимой обороны и эксцесса обороны, разработки на их основе системы методико-криминалистических рекомендаций по установлению и проверке факта и отдельных обстоятельств оборонительных действий, разоблачения и преодоления противодействия такой работе органов предварительного расследования.

1.2. Криминалистические характеристики и методико-криминалистические основы установления состояния необходимой обороны и эксцесса обороны

Криминалистическое познание состояния необходимой обороны и эксцесса обороны во взаимосвязи с ситуацией и механизмом совершения общественно опасного посягательства (преступления), от которого совершались оборонительные действия, позволяет типизировать и описать их³. Такая система типовых

¹ См. также: Цурбанов С.А. Ситуационный подход установления состояния необходимой обороны и эксцесса обороны // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта; под ред. Т.С. Волчецкой. - Калининград: изд-во БФУ им. И. Канта, 2017, - С.113-118.

² См.: Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. - М.: Норма, 2013. - С.33-34.

³ См. также: Цурбанов С.А. Понятие и структура криминалистической характеристики состояния необходимой обороны и эксцесса обороны // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017, №3 -2. - С.197-206.

(научно обобщенных) криминалистических сведений о механизме совершения оборонительных действий призвана обеспечить:

- разработку комплекса криминалистических рекомендаций по установлению, проверке и доказыванию факта основных и сопутствующих обстоятельств необходимой обороны или эксцесса обороны;
- научно-информационное сопровождение решения соответствующих задач предварительного расследования;
- преодоление и предупреждение противодействия установлению органами расследования указанных фактов и обстоятельств.

Для обозначения такой системы полагаем возможным использовать термины «криминалистическая характеристика состояния необходимой обороны» и «криминалистическая характеристика эксцесса обороны». Здесь необходимо отметить, что термин «криминалистическая характеристика» чаще всего применяется для научно-криминалистического описания признаков отдельных групп и видов преступлений¹. В то же время указанный термин нередко используется при описании сопутствующих или связанных с преступной деятельностью действий, процессов, субъектов и некоторых других явлений. В их числе, например, личность преступника², объект практического познания по уголовному делу³, причинно-следственные связи⁴, противодействие расследованию⁵ и даже предварительное расследование в целом⁶.

Не вступая в дискуссию о возможности применения термина «криминали-

¹ См. также: Цурбанов С.А. Научные подходы к определению понятия криминалистическая характеристика состояния необходимой обороны и эксцесса обороны / С.А.Цурбанов // Сборник материалов ежегодной Международной заочной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной Дню юриста. Россия Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. – С.577-578.

² См.: Ахмедшин Р.А. Криминалистическая характеристика личности преступника: природа и содержание // Вестник Томского государственного университета. 2004, №283. - С.55.

³ См.: Криминалистика; под ред. В.А. Образцова.- М.:Юрист,1997. - С.30.

⁴ См.: Холина Е.А. Криминалистическая характеристика причинно-следственных связей при производстве судебных экспертиз: автореф. дис.... канд. юрид. наук. - Люберцы,2011.

⁵ См.: Тишутина И.В. О характеристике противодействия расследованию организованной преступной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013,№1-2. - С.109.

⁶ См.: Корчагин А.А. Криминалистическая характеристика предварительного расследования как структурный компонент криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах // Известия Алтайского государственного университета. 2012,№2-2. - С.112; Пономаренко Н.Ю. Тактические операции и оперативно-тактические комбинации как средства расследования преступлений: автореф. дис.... канд. юрид. наук.- Краснодар, 2017. - С.11.

стическая характеристика» к различным объектам и явлениям, подчеркнем принципиальную возможность его использования при описании результатов криминалистического познания явлений и процессов, находящихся в тесной взаимосвязи с преступной деятельностью и ее механизмом, установление которых выступает в числе целей предварительного расследования¹. В частности, это действия в состоянии необходимой обороны или эксцесс обороны.

Научную и практическую значимость рассматриваемой категории наглядно демонстрирует ее развитие применительно к описанию и формированию научно-информационных систем сведений о признаках и элементах отдельных групп и видов преступлений, их использованию при разработке и применении в следственной практике методик расследования таких деяний. Система знаний о криминалистической характеристике преступлений за более чем полувековой период исследований, начиная с работ А.Н. Колесниченко и Л.А. Сергеева², сформировалась в самостоятельное криминалистическое учение. Конечно, как и в отношении многих других криминалистических понятий, учеными-криминалистами высказывались различные взгляды на содержание и структуру таких криминалистических характеристик. В определенный период даже звучали критические суждения в отношении этого понятия³, что, на наш взгляд, было во многом обусловлено не всегда качественным раскрытием содержания таких характеристик в структуре разных частных криминалистических методик. Тем не менее, на сегодняшний день криминалистическая характеристика преступлений рассматривается не только как важная криминалистическая категория, но и как традиционный элемент системы методико-криминалистических рекомендаций по расследованию преступ-

¹ Подробнее см.: Цурбанов С.А. Понятие и структура криминалистической характеристики состояния необходимой обороны и эксцесса обороны // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017, №3-2. - С.197-206.

² См.: Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. - Харьков, 1967.- С. 9; Сергеев Л. А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис.... канд. юрид. наук. -М., 1966.- С. 4.

³ См.: Белкин Р., Быховский И., Дулов А. Модное увлечение или новое слово в науке? (Еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Социалистическая законность. 1987, №9.-С.56; Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. - М.: Инфра-М-Норма, 2001. - С.223; Криминалистика; под ред. А.В. Дулова. - Минск: НКФ «Экоперспектива», 1996. - С.73; Колдин В.Я. Криминалистическое знание преступной деятельности: функция моделирования // Советское государство. 1987, №2.-С.65; Лавров В.П. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений // Курс лекций по криминалистике. Вып.8. - М., 1998.-С.18; Яблоков Н.П. Криминалистика. - М., 2000. - С.14 и др.

ных деяний отдельных групп и видов¹.

Отметим позицию А.Ю. Головина и М.А. Берестнева, выделивших два теоретических подхода к пониманию криминалистической характеристики преступления: информационный и функциональный². Первый подход отождествляет криминалистическую характеристику с результатом обобщения, типизации и систематизации в ходе криминалистических научных исследований сведений о том или ином виде преступлений и их механизме. Второй подход демонстрирует порядок грамотного описания определенного вида (группы) преступлений, то есть формирования системы обобщенной (типовой) информации об особенностях определённого вида преступной деятельности. Элементы указанной системы находятся в корреляционных связях, и именно в таком виде, как обоснованно отмечено в юридической литературе³, криминалистическая характеристика выступает важным средством научно-информационного обеспечения следственной деятельности.

Указанные выводы применимы к разработке криминалистической характеристики состояния необходимой обороны и эксцесса обороны (преступлений, предусмотренных ч.1.ст.108 УК РФ, ч.1 ст.114 УК РФ).

Основываясь на изложенном, криминалистическая характеристика состояния необходимой обороны может быть определена как система (комплекс) типовых криминалистически значимых сведений о действиях обороняющегося лица в период совершения общественно опасного посягательства, находящихся во взаимосвязи с его механизмом и направленных на предотвращение или пресечение такого посягательства путем причинения вреда посягающему лицу (лицам), а также обстановке и следах-последствиях таких действий.

В свою очередь, криминалистическая характеристика эксцесса обороны - это система типовых криминалистически значимых сведений о действиях, явно

¹ См., напр.: Лавров В.П. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений // Курс лекций по криминалистике. Вып.8. - М., 1998. - С.18; Яблоков Н.П. Криминалистика. - М., 2000. - С.14 и др.

² См.: Берестнев М.А., Головин А.Ю. Методика расследования разбойных нападений на автодорогах. - М.: Юрлитинформ, 2012. - С.8.

³ См.: Головин А.Ю. Системные средства и методы в криминалистической науке. - Тула: Изд. Тульск. гос. ун-та, 2013. - С.173.

несоответствующих характеру и опасности посягательства, повлекших убийство либо умышленное причинение тяжкого вреда здоровью посягнувшего лица при превышении пределов необходимой обороны¹.

При этом криминалистические характеристики состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в научном и практическом плане целесообразно анализировать в едином комплексе, где одна система таких сведений дополняет и расширяет другую.

Криминалистические характеристики состояния необходимой обороны и превышения ее пределов представляют собой научно обобщенные данные и основанные на них криминалистические знания, помогающие специалистам-практикам уяснить криминалистическую сущность описываемых криминалистикой явлений, их механизма и последствий в виде разнообразных материальных и идеальных следов, использовать такие знания и основанные на них рекомендации при решении задач установления состояния необходимой обороны, проверке версий о превышении пределов необходимой обороны, а также ее инсценировке, фальсификации или применении других способов противодействия предстоящему или осуществляемому предварительному расследованию².

В содержание криминалистических характеристик состояния необходимой обороны и эксцесса обороны представляется необходимым включать следующие блоки типовых сведений о:

- лице (лицах), совершивших оборонительные действия от общественно опасного посягательства;
- характере причинённого оборонительными действиями вреда посягающему лицу (лицам), в том числе при превышении пределов необходимой обороны;
- особенностях поведения и взаимных связях нападавшего и оборонявшегося лиц, жертвы преступного посягательства, если оборонявшийся действовал в ее защиту в момент обороны;

¹ Подробнее см.: Цурбанов С.А. Понятие и структура криминалистической характеристики состояния необходимой обороны и эксцесса обороны // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017, №3-2. - С.197-206.

² См.: Там же. – С.197-206.

- характере оборонительных действий, их интенсивности и взаимосвязи со способом и иными элементами механизма общественно опасного посягательства;
- использованных в целях нападения и защиты орудиях и средствах;
- месте и времени совершения оборонительных действий;
- типичных следах-последствиях действий в состоянии необходимой обороны или при эксцессе обороны¹.

Видится дискуссионным отнесение к криминалистическим характеристикам состояния необходимой обороны или эксцесса обороны признаков, характеризующих процесс расследования по делам рассматриваемой категории. В частности, спорным видится мнение Е.В. Синельниковой, указавшей в числе криминалистических особенностей преступлений с превышением пределов необходимой обороны таких элементов, как «охотное сотрудничество подозреваемого (обвиняемого) со следствием» и «типичные следственные ситуации»². На наш взгляд, эксцесс обороны как преступное деяние необходимо отличать от посткриминального поведения лица, подозреваемого или обвиняемого в его совершении. Следственные ситуации нецелесообразно рассматривать в структуре криминалистических характеристик необходимой обороны или эксцесса обороны потому, что они складываются на разных этапах предварительного расследования и сами по себе состояние необходимой обороны или эксцесс обороны не могут характеризовать по определению.

Изучение материалов следственной практики по делам, в ходе которых устанавливалось состояние необходимой обороны, позволяет охарактеризовать обороняющееся лицо (лица) по ряду признаков.

В большинстве случаев в состоянии необходимой обороны или с превышением ее пределов вред посягающему субъекту (субъектам) причиняется непосредственно лицом (лицами), на которое осуществляется нападение (92,3% от изученных уголовных дел). В 5,4% случаев оборонительные действия осуществлялись

¹ См. также: Цурбанов С.А. Понятие и структура криминалистической характеристики состояния необходимой обороны и эксцесса обороны // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017, №3-2. - С.197-206.

² См.: Синельникова Е.В. Особенности доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны: автореф. дис. ... канд.юрид.наук.-Сургут,2005. - С.18.

иными субъектами, не являющимися непосредственными жертвами нападения, а в отдельных случаях (2,3%) – совместно жертвой нападения и иными субъектами.

Иными субъектами, осуществляющими оборонительные действия в защиту жертв общественно опасных посягательств, выступают, как правило, очевидцы таких посягательств, случайно оказавшиеся в месте совершения нападений, либо близкие жертвам преступления лица.

В целом соотношение количества лиц, участвовавших в общественно опасном посягательстве и обороне от него, можно определить следующим образом:

- в 80,8% изученных случаев оборонительные действия совершались одним лицом от одного посягающего;
- в 16,2% – одним лицом от нескольких субъектов общественно опасного посягательства;
- в 3,1% – несколькими лицами от одного посягающего.

По гендерному критерию действия в состоянии необходимой обороны или с превышением ее пределов можно охарактеризовать как совершение оборонительных действий преимущественно лицами мужского пола (65,4%). Женщинами такие действия совершаются в 33,1% изученных случаев, совместно мужчинами и женщинами в – 1,5% случаев.

По возрастному критерию оборонительные действия преимущественно совершаются лицами, относящимися к возрастным группам от 30 до 45 лет (53,1%) и от 45 до 60 лет (27,7%) (до 30 лет – 16,2%, свыше 60 лет – 3,1%). Доминирование средней возрастной группы для лиц, предпринимавших оборонительные действия от общественно опасных посягательств, на наш взгляд, объясняется тем, что для указанных возрастных периодов характерны наличие определенного жизненного опыта и повышенная социальная активность, высока вероятность длительных социально-бытовых конфликтов, сопровождающихся насилием и агрессией. Кроме того, в отличие от старшей возрастной группы в среднем возрасте лицо способно более активно обороняться исходя из физического состояния.

Взаимные связи обороняющегося лица, жертвы преступного посягательства (если обороняющийся действовал в ее защиту в момент обороны) и лица, совершающего общественно опасное посягательство, могут характеризоваться:

- отсутствием факта знакомства, имевших место ранее отношений между посягающим и обороняющимся лицами до начала общественно опасного посягательства (14,6% изученных случаев);

- наличием различных отношений между посягающим и обороняющимся лицами до момента общественно опасного посягательства (85,4%), в том числе нахождением в родственных или иных близких отношениях (26,2%).

Последняя группа может характеризоваться предшествовавшим (нередко на протяжении длительного времени) негативным воздействием со стороны посягающего субъекта на обороняющегося (лица, в защиту которого совершены оборонительные действия), в том числе в виде систематических угроз, насилия, имевших место ранее общественно опасных посягательств (22,3% изученных случаев). Указанные факторы при очередном проявлении явной агрессии могут явиться дополнительным обстоятельством для восприятия действий посягающего как несущих реальную угрозу нападения в самое кратчайшее время, применения насилия, опасного для жизни.

Поведение посягающих и обороняющихся и лиц после действий при необходимой обороне или умышленных действий, совершенных с превышением ее пределов, детерминированы характером последствий такой защиты.

Как показало эмпирическое исследование, в 98,5% изученных случаев в состоянии необходимой обороны (эксцесса обороны)¹ посягавшему лицу (лицам) причинены смерть или вред здоровью, приведший к прекращению общественно опасного посягательства. В такой ситуации в 79,2% случаев лицо, совершившее оборонительные действия, незамедлительно обращается в правоохранительные органы, в 12,3% обращается спустя определенное время. В 8,5% изученных случаев показания о действиях в состоянии обороны были даны таким лицом уже в ходе предварительного расследования.

¹ В 128 случаях, выявленных по материалам изученных уголовных дел.

В 13,1% случаев посягающее лицо после совершения оборонительных действий скрылось (попыталось скрыться), в 8,5% пыталось вступить в контакт с потерпевшим или иными лицами, совершившими оборонительные действия в его защиту, с целью исключить их обращение в правоохранительные органы путем возможного примирения (5,4%) либо запугивания (3,1%).

Указанное обстоятельство необходимо принимать во внимание как причину возможного противодействия расследованию как со стороны лиц, совершивших общественно опасные посягательства, так и лиц, оборонявшихся от него.

Избранный способ обороны может предполагать общую подготовку к возможным оборонительным действиям от вероятного общественно опасного посягательства (нападения). По сути, готовясь к оборонительным действиям от потенциально возможного нападения, защищающийся субъект основывается на собственной оценке предкриминальной ситуации, которая может впоследствии перерасти в криминальную. Основаниями для подобных выводов могут стать высокая криминогенная обстановка в месте проживания, работы, маршрутов следования, особенности профессии или рода занятий такого лица, достатка и социального положения, владения определенным имуществом и пр. Ситуация может осложняться фактами сделанных ранее угроз в адрес определенного лица или знания им о наличии у кого-либо реального намерения совершить общественно опасное посягательство на него или иных связанных с ним лиц (родственников, знакомых), а также уже имевшими место ранее нападениями или их попытками.

Стоит отметить, что те или иные подготовительные меры к возможной обороне имели место в 13,1% изученных случаев. При этом такие подготовительные действия могут включать в себя:

- приобретение или иное приискание огнестрельного, травматического, холодного оружия, специальных средств (электрошокеры, газовые баллончики, пневматические пистолеты и пр.), иных орудий и средств, которые можно использовать для самозащиты путем причинения вреда посягающему (3,8% изученных случаев);
- ношение оружия, иных средств и орудий (6,9%);

- обращение за защитой в случае возможного посягательства к третьим лицам (родственникам, знакомым и пр.), а также пользование услугами охранных структур, телохранителей (1,5%);

- установку автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств (0,8%);

Несмотря на то, что в ходе эмпирического исследования таких случаев выявлено не было, не исключено целенаправленное использование сторожевых и служебных собак¹.

В 87,7% случаев оборонявшееся лицо не предпринимало каких-либо подготовительных действий к обороне от общественно опасного посягательства, а само такое нападение для обороняющегося было полностью внезапным.

В криминалистической литературе представлены различные подходы к пониманию механизма противоправных посягательств. Не ставя задачу анализировать каждый из них, остановимся лишь на тех, которые видятся наиболее обоснованными. Так, согласимся с представленным в криминалистической литературе мнением, что такой механизм следует рассматривать как многоэлементную систему, образуемую «...действиями субъектов преступления, направленными на достижение преступного результата в отношении конкретного объекта посягательства, а также действиями потерпевшего и иных лиц, в том числе случайно оказавшихся на месте преступления»². Указанный подход четко показывает, что развитие механизма преступления детерминировано, помимо прочего, действиями как самого потерпевшего, так и третьих лиц, ставших его очевидцами, в том числе оборонительного характера.

На то обстоятельство, что механизм преступного посягательства представляет собой систему процессов взаимодействия участников преступления как прямых, так и косвенных, обратил внимание А.М. Кустов. Автор также подчеркнул, что результаты такого взаимодействия получают отражение в материальной среде

¹ О правовых аспектах использования собак в состоянии необходимой обороны подробнее см.: Зимин А.А., Дядькин Д.С. Использование собаки в состоянии необходимой обороны // Закон и право. 2007, № 2. - С. 59- 60.

² Криминалистика; под ред. А.Ф. Волынского.- М.:ЮНИТИ-ДАНА, 1999. - С.28.

и предполагают «использование соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки»¹.

Таким образом, соотношение интенсивности нападения и обороны, способа общественно опасного (преступного) посягательства и оборонительных действий предполагает наличие тесной взаимосвязи механизма такого посягательства и обороны в их активной фазе.

Характеризуя активную фазу действий по нападению и защите от него, можно выделить следующие моменты совершения оборонительных действий:

- активная оборона начинается в ходе борьбы при попытках нападающего причинить вред жизни и здоровью, имуществу обороняющегося или иных защищаемых им лиц (применяется холодное или иное оружие для причинения вреда, причиняется вред здоровью, совершаются побои, производятся выстрелы и пр.) (97,7% изученных случаев);

- активная оборона может начинаться до начала активных действий по причинению вреда обороняющемуся, но при реальной угрозе такого причинения как опасного для жизни и здоровья, так и иного по своему характеру вреда (например, внезапные действия по захвату жертвы, попытки повалить, затолкать в машину, приставление ножа к горлу потерпевшего или иных лиц, прицеливание из оружия в сторону жертвы, длительное удержание в заложниках или незаконное лишение свободы и т.п.) (2,3%).

Характеризуя соотношение применения посягающим и обороняющимся лицами орудий и средств в целях нападения и/или защиты, по результатам проведенного изучения уголовных дел можно отметить, что в 31,5% случаев от вооружённого посягательства осуществлялись оборонительные действия с использованием различных орудий и средств, в 9,2% осуществлялась безоружная оборона от вооруженного посягательства, а в 59,2% при посягательстве без использования оружия, иных орудий и средств оборонительные действия велись с использованием таких орудий.

¹ Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. - М., 1997. - С.13.

В ходе общественно опасного посягательства огнестрельное оружие применялось нападающим в 4,6% изученных случаев, в 3,8% – травматическое оружие, в 1,5% – холодное оружие, в 30,8% – иные предметы, использованные в качестве оружия. В оборонительных целях при этом применялось следующее оружие, специальные средства, иные орудия, использованные в качестве оружия: огнестрельное оружие (10,8%, в том числе боевое или служебное – 3,8%, охотничье или спортивное – 6,9%, самодельное, в том числе переделанное – 0,8%); холодное оружие (0,8%); травматическое оружие (3,1%); специальные средства (электрошокеры, газовые баллончики, пневматические пистолеты и пр.) (0,8%); иные орудия, использованные в качестве оружия (75,4%), в том числе столовые или перочинные ножи (65,4%), инструменты (молотки, топоры, отвертки, ножницы и пр.) (6,9%), спортивный инвентарь (бейсбольные биты и др.) (0,8%), другие предметы (палки, камни, обрезки труб, бутылки и пр.) (2,3%).

Соотнося полученные результаты с гендерным критерием обороняющегося лица, можно сделать вывод, что способы, включающие подготовку и использование для обороны огнестрельного, холодного или травматического оружия, реализуются практически во всех случаях мужчинами. Случаи использования такого оружия женщинами единичны. Для оборонительных действий, осуществляемых женщинами, характерно применение предметов и инструментов, используемых в быту.

В 20,8% при необходимой обороне применялось оружие посягавшего лица (кого-либо из посягавших лиц), отобранное оборонявшимся лицом в ходе борьбы или других защитных действий.

Стоит также отметить, что в 71,5% случаев обороняющийся уступал по силам и возможностям нападающему (нападающим) по возрасту, полу, физической силе и состоянию.

По месту оборонительные действия осуществлялись:

- по постоянному или временному месту жительства оборонявшегося лица или лица, в защиту которого совершались оборонительные действия (квартиры, частные дома, дачные участки и т.п.) (34,6% изученных случаев);

- по месту работы оборонявшегося лица или лица, в защиту которого совершались оборонительные действия (в офисе, производственном или складском помещении, торговом объекте и т.д.) (3,8%);
- по месту жительства или работы лица, от действий которого имела место оборона (10,8%)¹;
- по месту совместного проживания посягавшего и обороняющегося лиц (35,4%);
- в общественных местах (улица, площадь, парк, сквер, кафе, спортивный объект, подъезд и пр.) (13,1%);
- в малолюдных местах (лесные массивы, автотрассы, гаражные кооперативы и т.п.) (1,5%);
- на транспорте (общественном, железнодорожном и пр.) (0,8%).

В абсолютном большинстве случаев оборонительные действия начинаются немедленно или спустя непродолжительное время после начала нападения. Однако не исключена возможность совершения защитных действий спустя более продолжительное время, но до завершения общественно опасного посягательства, при длящихся преступлениях (например, похищение человека, захват заложников, длящаяся угроза причинения вреда жизни и здоровью близких родственников).

Системы типовых сведений, составляющие криминалистические характеристики как преступлений, так и иных тесно связанных с ними явлений, процессов, состояний, устанавливаемых в ходе предварительного расследования, занимают важное место в структуре методико-криминалистического обеспечения предварительного расследования².

Отметим, что, как справедливо было указано Р.С. Белкиным, частные криминалистические методики являются конечным продуктом криминалистики, направленном на повышение эффективности следственной практики³.

¹ В 3,8% случаев место жительства посягавшего и оборонявшегося лиц совпадало, так как они находились в родственных или иных близких отношениях.

² См. также: Цурбанов С.А. Понятие и структура криминалистической характеристики состояния необходимой обороны и эксцесса обороны // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017, №3-2. - С.197-206.

³ См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. В 3 т. Т.3. - М.: Академия МВД СССР, 1979. - С. 176.

В понимании И.А. Возгрин, частные криминалистические методики представляют собой типизированные системы методических рекомендаций по организации и осуществлению раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов преступлений. Автор при этом подчеркивал, что такие методики требуют творческого применения в ходе расследования и не должны восприниматься как категорический императив¹.

В современной криминалистической литературе предложено немало формулировок дефиниции частных криминалистических методик. При этом имеют место и предельно общие подходы к их пониманию как научно-практических рекомендаций по расследованию отдельных видов преступлений², и более сложные определения, в которых предлагаемые системы рекомендаций по расследованию предлагается базировать на результатах познания различных закономерностей (их системы) как преступной деятельности, так деятельности по ее раскрытию, расследованию и предупреждению³. Встречаются также подходы к определению рассматриваемого понятия, например, как системы тактических задач и операций, порождаемой «противоречивым отношением исходных ситуаций расследования с предметом преступного посягательства»⁴.

Не ставя задачу анализа всех научных взглядов на сущность частной криминалистической методики, но основываясь при этом на представленных точках зрения, предложим определение методико-криминалистических положений установления состояния необходимой обороны (эксцесса обороны) как комплекса разрабатываемых криминалистической и апробируемых следственной практикой методических рекомендаций, используемых в ходе предварительного расследования и предназначенных для повышения эффективности и оптимизации работы субъектов предварительного расследования по решению задач установления, проверки и

¹ См.: Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. - Минск: Вышэйш. шк., 1983.-С.186, 190.

² См., напр.: Зеленский В.Д., Меретуков Г.М. и др. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учеб. пособие. - Краснодар: КубГАУ, 2013. - С.8.

³ См., напр.: Юсупкадиева С.Н. Частные криминалистические методики: понятие, роль и значение в процессе раскрытия и расследования преступлений // Научно-исследовательские публикации. 2014, №2(6).-С.15.

⁴ Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. - М., 2008.- С.148.

доказывания такого рода состояний¹.

Комплекс предлагаемых методических рекомендаций по установлению состояния необходимой обороны, а также эксцесса обороны основан на общих для всех частных криминалистических методик требованиях. Систему таких требований сформулировал еще в 70-х годах прошлого столетия Р.С. Белкин². Опираясь на данную позицию, отметим, что в основе методических рекомендаций по установлению состояния необходимой обороны (эксцесса обороны) в ходе предварительного расследования лежат те же постулаты, что и частных методик расследования преступлений в целом. В их числе, например:

- комплексный характер решаемых в процессе расследования задач;
- необходимость разработки комплекса действий, которые следует предпринять для их решения;
- привлечение к участию в решении таких задач сотрудников подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, лиц, обладающих специальными знаниями, использование помощи общественности;
- реально существующие взаимосвязи между рекомендациями.

Проведенное эмпирическое исследование позволяет сделать вывод, что установление состояния необходимой обороны, как правило, происходит в процессе расследования по уголовным делам, возбуждаемым по статьям 105, 111 УК РФ (77% изученных случаев³), реже по ч.1 ст. 108 или ч.1 ст.114 УК РФ (23%).

Учитывая, что установление состояния необходимой обороны (эксцесса обороны) при наличии информационных оснований выступает одной из ключевых задач предварительного расследования указанных выше отдельных видов преступлений, комплекс рекомендаций по установлению рассматриваемого состояния может входить составной частью в частные криминалистические методики

¹ См. также: Цурбанов С.А. Реализация идей профессора Р.С. Белкина при разработке системы методико-криминалистического обеспечения установления состояния необходимой обороны и эксцесса обороны // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина. Материалы Международной научно-практической конференции. К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста. – М.: РГ-Пресс, 2018. – С.789-792.

² См.: Белкин Р.С. Указ.соч. -С. 180

³ При этом в 19,2% изученных случаев по материалам уголовных дел в ходе предварительного расследования имела место переквалификация расследуемого деяния на ст.108 или 114 УК РФ, а в 15,4% прекращение уголовного дела в связи с установлением состояния необходимой обороны.

их расследования. Возможность практического применения указанных рекомендаций должна быть ориентирована на типичные следственные ситуации, информационный компонент которых содержит криминалистически значимые сведения (как доказательства, так и непроцессуальную ориентирующую информацию, включая данные, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности) о действиях, совершенных в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны.

Реализация рекомендаций по установлению состояния необходимой обороны должно предполагать всестороннюю оценку следственных ситуаций, в том числе на предмет выявления оказываемого, совершаемого или планируемого противодействия достижению указанных задач предварительного расследования.

Таким образом, рассматриваемый комплекс методико-криминалистического обеспечения установления состояния необходимой обороны (эксцесса обороны) в ходе предварительного расследования, помимо его криминалистической характеристики, на наш взгляд¹, включает в себя:

- систему типичных следственных ситуаций установления состояния необходимой обороны (эксцесса обороны) в ходе предварительного расследования и алгоритмы разрешения типичных следственных ситуаций, в том числе в условиях противодействия расследованию;
- систему типовых версий о необходимой обороне, эксцессе обороны, а также особенности планирования их проверки;
- рекомендации по организации взаимодействия следователя с подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и другими органами дознания, использованию специальных знаний и помощи общественности в процессе установления состояния необходимой обороны или эксцесса обороны;
- рекомендации по производству отдельных следственных действий, с учетом особенностей установления и проверки факта и обстоятельств

¹ См. также: Цурбанов С.А. Реализация идей профессора Р.С. Белкина при разработке системы методико-криминалистического обеспечения установления состояния необходимой обороны и эксцесса обороны // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина. Материалы Международной научно-практической конференции. К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста. - М.: РГ-Пресс, 2018. - С.789-792.

необходимой обороны или эксцесса обороны, в том числе в условиях противодействия расследованию.

1.3. Особенности противодействия установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в ходе предварительного расследования

Предварительное расследование уголовных дел нередко осуществляется в условиях противодействия со стороны различных лиц его началу, нормальному ходу и достижению намеченных целей. Для обозначения подобных действий в современной криминалистике применяется термин «противодействие предварительному расследованию».

Приведенный термин получил широкое распространение в начале 90-х годов прошлого столетия, существенно расширив область криминалистического изучения и понимания этого явления. Система криминалистических знаний о противодействии расследованию получила свое оформление и одобрение со стороны научной общественности в статусе частной криминалистической теории (учения), положения которой стали активно использоваться для разработки комплекса криминалистических рекомендаций по выявлению и преодолению противодействия расследованию преступлений отдельных групп и видов, организованной преступной деятельности¹.

Анализ результатов научных исследований в указанной сфере позволяет выделить разные научные подходы к пониманию рассматриваемого противодействия². Не вступая в предметную дискуссию, отметим, что применительно к це-

¹ Подробнее см.: Головин А.Ю., Цурбанов С.А. Противодействие предварительному расследованию: некоторые вопросы системных исследований // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019, №1 (88). - С.137-149.

² См.: Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис....д-ра юрид. наук.- Екатеринбург, 1992.-С.38; Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления // Криминалистика; под ред. А.Ф. Волинского. - М.:Закон и право,Юнити-Дана,1999. - С.240; Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. - М.:Акад.упр.МВД России, 2011. - С. 13; Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. - М.:Юрлитинформ, 2006. - С. 38; Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: дис.... канд. юрид. наук. - Н.Новгород, 1992. - С.9-10; Дубровин С.В. Оценка характеристик противодействия расследованию преступлений и их сокрытия // Проблемы криминалистической теории и практики (к 10-летию Московского университета МВД России). - М.: МосУ МВД РФ, 2012. - С.33; Яджин Н.В., Коптяева А.В. Понятие противодействия расследованию преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика.2011,№.1. - С.87; и др.

лям настоящего исследования обоснованным видится определение рассматриваемого явления «как умышленной деятельности (сложной системы действий, бездействия) преступников и связанных с ними лиц, препятствующей работе правоохранительных органов по раскрытию и расследованию конкретных преступлений»¹. Очевидно, что такое противодействие не ограничивается только созданием препятствий в получении доказательственной и иной информации в ходе расследования по уголовным делам, хотя такие цели и доминируют в структуре рассматриваемого противодействия. Оно также может быть направлено на достижение иных целей, непосредственно не связанных с собиранием, исследованием или использованием криминалистически значимой информации. Как справедливо отметила И.В.Тишутина, в ситуациях оказания противодействия непосредственный объект в виде криминалистически значимой информации отсутствует, если лицо по собственной инициативе уклоняется от контакта с правоохранительными органами².

Приведенный выше подход к пониманию противодействия расследованию позволяет максимально системно выделять и анализировать разные формы его реализации при создании препятствий к установлению и проверке сведений о действиях в состоянии необходимой обороны или эксцессе обороны. Также стоит отметить, что согласие с вышеприведенными позициями обусловлено тем, что противодействие расследованию не должно быть ограничено только действиями противоправного характера. Этот вывод характерен и для ситуаций противодействия установлению состояния необходимой обороны или эксцесса обороны в ходе предварительного расследования. Так, например, во многих случаях, о чем еще будет сказано далее, субъектом такого противодействия является лицо, выступающее подозреваемым (обвиняемым) по уголовным делам и дающее ложные показания о якобы имевшем место состоянии необходимой обороны. Противоправность подобных действий действующим законодательством не установлена, одна-

¹ Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. - М.: ЛексЭст, 2002.- С.156.

² См.: Тишутина И.В. Об общей характеристике противодействия расследованию// Вестник криминалистики. 2013, Вып.1 (45). -С.26.

ко такие действия очевидно направлены на противодействие осуществляемому предварительному расследованию¹.

Здесь, впрочем, стоит отметить, что нами продолжает отстаиваться высказанное совместно с А.Ю. Головиным мнение, что противодействие предварительному расследованию путем совершения действий (бездействия), не являющихся по своей природе противоправными, обусловлено умышленным характером таких действий, осознанием неизбежности (возможности) негативных последствий такого поведения для достижения целей и задач расследования, желанием (допуская) их наступления².

Важную роль в познании криминалистической сущности противодействия расследованию играет выделение и анализ отдельных форм такого противодействия, различные взгляды на дифференциацию которых неоднократно высказывались учеными-криминалистами³. Анализ этих научных позиций был детально проведен в совместной с А.Ю. Головиным научной работе⁴. Поэтому, не останавливаясь подробно на этом вопросе, отметим, что в целях изучения и описания противодействия установлению состояния необходимой обороны или эксцесса обороны в ходе предварительного расследования формы противодействия можно систематизировать следующим образом:

¹ См., также: Цурбанов С.А. Криминалистические особенности противодействия установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны // Сборник материалов 23 международной научно-практической конференции «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях».- Иркутск: ВСИ ЮИ МВД РФ, 2018, Том №2. - С.132-135.

² Подробнее см.: Головин А.Ю., Цурбанов С.А. Противодействие предварительному расследованию: некоторые вопросы системных исследований // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019, №1 (88). - С.147.

³ См.: Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления. // Криминалистика; под ред. А.Ф.Волынского. - М.:Закон и право,Юнити-Дана,1999. - С.240; Тишутина И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления.-М.: Юрлитинформ,2012. - С.64; Рубцов В.Г. Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления..-М.:Юрлитинформ,2011.-С.40; Мерецкий Н.Е. Использование фактора внезапности в целях преодоления противодействия расследованию // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. Сборник материалов 51-х криминалистических чтений 28 октября 2010 г. В 2 ч.Ч.1.-М.: Академия управления МВД России,2010. - С.144; Калугин А.Г. К вопросу о понятии противодействия уголовному преследованию и его формах// Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты. Сборник научных трудов. - М.:Академия МВД России,2007. - С.239; Москвин Е.О. Противодействие предварительному расследованию: понятие и классификация // Воронежские криминалистические чтения.-Воронеж: ВГУ,2002. Вып.3. - С.139; и др.

⁴ См.: Головин А.Ю., Цурбанов С.А. Указ. соч. - С.137-149.

- во-первых, это воспрепятствование собиранию, исследованию или использованию доказательственной и иной криминалистически значимой информации как материально отображаемой, так и вербального характера. В их числе осуществляемое разными способами сокрытие следов преступления (происшедшего события), а также воздействие со стороны заинтересованных в противодействии расследованию лиц на носители криминалистически значимой информации, следователя и других участников расследования, осуществляющих работу с такой информацией;

- во-вторых, это противодействие предварительному расследованию, не имеющее прямой связи с собиранием, исследованием или использованием криминалистически значимой информации по делу, но способное другим образом затруднить процесс установления состояния необходимой обороны или эксцесса обороны в ходе предварительного расследования.

Указанная систематизация форм противодействия предварительному расследованию будет положена в основу описания криминалистических особенностей противодействия установлению и проверке состояния необходимой обороны или эксцесса обороны, в том числе его отдельных способов и приемов.

Попытки противодействия расследованию преступлений, как правило, тяжких преступлений против жизни и здоровья, путем фальсификации, инсценировки состояния необходимой обороны или превышения ее пределов либо иными способами, – явление достаточно частое¹. Проведенный в ходе эмпирического исследования опрос сотрудников органов следствия и дознания, принимавших участие в расследовании дел рассматриваемой категории, показывает, что с попытками подобного противодействия расследованию сталкивалось абсолютное большинство практических работников, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений против личности (утвердительный ответ дали 92,3% респондентов). При этом 63,7% опрошенных следователей и оперативных сотрудников встречались с рассматриваемым противодействием в процессе раскрытия и расследова-

¹ См., также: Цурбанов С.А. Фальсификация и инсценировка в системе способов противодействия установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017, №2. - С.73-78.

ния преступлений против жизни и здоровья по большинству уголовных дел, 24,4% – периодически, а 4,2% – в отдельных случаях.

Противодействие установлению состояния необходимой обороны или превышения ее пределов имеет ряд ключевых признаков, раскрывающих его специфические особенности.

Так, в зависимости от отношения противодействующего лица к привлечению к ответственности виновных рассматриваемое противодействие может преследовать общие цели:

- полностью избежать уголовной ответственности за преступление, совершенное в ходе оборонительных действий (такую цель рассматриваемое противодействие предварительному расследованию имело место в 56,2% изученных уголовных дел);
- смягчить уголовную ответственность за совершенное преступление, в том числе в случаях, когда противодействие состоит в создании видимости эксцесса обороны при его фактическом отсутствии в ходе совершения преступления (имело место в 16,9% изученных уголовных дел);
- избежать или смягчить уголовную ответственность за совершенное общественно опасное посягательство (нападение) путем отрицания или искажения этого факта, отрицания состояния необходимой обороны и представления себя потерпевшим от действий оборонявшегося (31,5%).

Рассматриваемое противодействие предварительному расследованию может быть направлено на достижение различных более конкретных задач, а их реализация может достигаться:

- путем создания с использованием разных форм, способов и приемов противодействия расследованию, следов и иных источников информации об условиях правомерности необходимой обороны или превышения ее пределов;
- попытками создать у органов расследования ложного представления о субъектах, совершавших общественно опасное посягательство и оборонявшихся от него.

При этом конкретные задачи противодействия установлению состояния необходимой обороны или эксцесса обороны в ходе предварительного расследования направлены на формирование у органов предварительного расследования несоответствующих действительности представлений о:

- характере общественно опасного посягательства, от которого осуществлялись оборонительные действия, а также его интенсивности и реальности угрозы жизни и здоровью оборонявшегося (подобная задача преимущественно преследовалась субъектом, противодействующим расследованию, по 36,2% изученных уголовных дел);
- наличности общественно опасного посягательства в момент совершения оборонительных действий (32,3% изученных уголовных дел);
- соразмерности защиты характеру и опасности посягательства (31,5% уголовных дел).

Как показывает проведенное исследование, субъектами, оказывающими противодействие установлению состояния необходимой обороны или превышения ее пределов, могут выступать лица:

- совершавшие общественно опасное посягательство, от которого осуществлялась оборона (31,5% изученных случаев по материалам уголовных дел);
- оборонявшиеся (якобы оборонявшиеся) от общественно опасного посягательства (73,1% изученных случаев);
- явившиеся потерпевшими или очевидцами расследуемых событий (55,4%);
- не являвшиеся непосредственно участниками расследуемых событий или их очевидцами, находившиеся при этом в разнообразных связях (родственных, супружеских, дружеских, служебных, коррупционных и пр.) с лицами, совершившими общественно опасное посягательство, оборонявшимися от него или ставшими жертвами такого посягательства, в защиту которых осуществлялись оборонительные действия (36,2%).

Изложенное подтверждается результатами опроса сотрудников следствия и дознания, занимавшихся раскрытием и расследованием преступлений против личности. Так, 31,5% респондентов сталкивались в своей практике с противодей-

ствием расследованию со стороны лица, совершившего общественно опасное посягательство (преступление), от которого осуществлялись оборонительные действия, 91,7% – со стороны лиц, пытавшихся представить свои преступные действия как совершенные в состоянии необходимой обороны или с превышением ее пределов, 68,5% – со стороны потерпевших и свидетелей-очевидцев, иных лиц, находящихся в родственных или иных близких связях с лицом, которому грозит привлечение к уголовной ответственности, 22,6% – со стороны защитников, 5,4% – других лиц (при этом респондентами указывались различные сотрудники правоохранительных органов, специалисты, эксперты, понятые).

Доминирование в числе субъектов, оказывающих рассматриваемое противодействие лиц, совершивших общественно опасное посягательство, или оборонительные действия от него (например, при эксцессе обороны), объективно объясняется стремлением указанных лиц непосредственно избежать или смягчить грозящую уголовную ответственность. Противодействие со стороны указанных лиц, особенно реализуемое в форме сокрытия, оказывает серьезное негативное влияние на достижение целей расследования, поскольку такие лица, являясь непосредственными участниками расследуемого события, обладают наиболее полными сведениями о нем, механизме и причинах происшедшего.

Рассматриваемое противодействие предварительному расследованию также можно проанализировать с позиций его длительности. Исходя из этого критерия такое противодействие можно подразделить на кратковременное и длительное (продолжаемое).

Кратковременное противодействие носит эпизодический и неорганизованный характер, выявляется или осуществляется в ходе проведения отдельных следственных действий, в основном на первоначальном этапе предварительного расследования (имело место по 24,6% изученных уголовных дел). В большинстве случаев такое противодействие успешно преодолевается уже в ходе предварительного расследования.

Длительное противодействие можно определить как продолжаемые в рамках единого замысла на различных этапах расследования действия (бездействие),

направленные на создание условий, затрудняющих установление и проверку сведений о необходимой обороне или эксцессе обороны (имело место по 75,4% изученных уголовных дел). Такое противодействие нередко продолжается и в стадии судебного разбирательства по уголовному делу (40,8% уголовных дел).

Длительное противодействие может носить организованный характер, осуществляться разными субъектами, а его выявление и преодоление вызывает определенные трудности у лиц, производящих предварительное расследование. Так, 63,1% опрошенных в ходе исследования сотрудников следствия и дознания, занимавшихся раскрытием и расследованием преступлений против личности, отметили, что в своей практике они сталкивались с организованным противодействием установлению состояния необходимой обороны или превышения ее пределов. При этом 52,4% респондентов считают ситуации такого противодействия сложными для выявления и преодоления в ходе расследования.

При осуществлении сокрытия криминалистически значимой информации или ее носителя субъект, противодействующий предварительному расследованию, затрудняет установление состояния необходимой обороны или эксцесса обороны, поскольку, осуществляя непосредственное воздействие на такую информацию (ее носители) он пытается изменить (изменяет) ее содержание или создать условия ошибочного восприятия такой информации лицом, производящим расследование.

В традиционном понимании утаивание как способ сокрытия информации (ее носителей) предполагает не допустить получения органами расследования такой информации или ее источников, вследствие чего представление у следователя об обстоятельствах дела будет формироваться лишь на основе исследования имеющейся в его распоряжении доказательственной и вспомогательной информации, в том числе фальсифицированной. С утаиванием как способом противодействия установлению состояния необходимой обороны (эксцесса обороны) в ходе предварительного расследования встречались в своей практике 61,4% опрошенных следователей и сотрудников уголовного розыска.

Утаивание может осуществляться:

- путем бездействия, то есть в пассивной форме (например, отказ от дачи показаний, непредоставление запрошенных сведений и пр.);

- в форме активных действий (активное утаивание), как правило, путем скрытного хранения предметов и документов, которые могут выступать доказательствами по делу или источниками иных сведений, в том числе с использованием тайников.

По рассматриваемой категории дел применение такого способа сокрытия как утаивание доказательственной или иной значимой для органов расследования информации или ее носителей имело место по 59,2% изученных уголовных дел (по 45,4% сокрытие состояло в отказе от обращения в правоохранительные органы, дачи показаний или ином пассивном утаивании, а в 13,8% имели место случаи активного утаивания). Так, например, С., совершивший убийство ранее незнакомого ему Б. при превышении пределов необходимой обороны, с целью избежать уголовной ответственности перевез на автомобиле, принадлежавшем Б., труп, одежду, орудие преступления в другое место. После этого машину спрятал в своем гараже¹.

Соккрытие путем уничтожения (попыток уничтожения) следов расследуемого деяния, предметов, документов, которые могут стать доказательствами или источниками иной информации для органов расследования, а также трупов выявлено по 24,6% изученных уголовных дел. Уничтожение как способ противодействия установлению состояния необходимой обороны (эксцесса обороны) в ходе предварительного расследования встречалось в практике 27,4% опрошенных в ходе исследования следователей и сотрудников уголовного розыска.

Следственной практике известны случаи уничтожения (попытки уничтожения) места происшествия, где был совершен эксцесс обороны. Наглядным является пример совершения поджога дома, где было совершено убийство при превышении пределов необходимой обороны. Н. и Р. распивали алкогольные напитки в частном доме, принадлежавшем Н. Между ними произошла ссора. В ходе ссоры хозяин дома попытался ударить Р. топором, а тот, защищаясь, нанес ему удар сто-

¹ Уголовное дело №22-525/2011. Архив Иркутского областного суда.

ловым ножом в шею и впоследствии еще ряд ножевых ранений в шею и грудную клетку, от которых Н. скончался. Р. после совершения убийства при превышении пределов необходимой обороны, преследуя цель уничтожить следы преступления, поджег покрывало на кровати и другие вещи, в результате чего произошло возгорание дома¹.

Маскировка как самостоятельный способ сокрытия совершенного деяния либо личности виновного может быть применен в целях противодействия установлению состояния необходимой обороны или превышения ее пределов, однако в «чистом виде» (не как элемент инсценировки) встречается достаточно редко (по материалам изученных уголовных дел случаи маскировки выявлены по 1,5% изученных уголовных дел; 8,3% опрошенных следователей и сотрудников уголовного розыска отметили, что встречали такое сокрытие в своей практике).

Фальсификация факта и обстоятельств, связанных с совершением оборонительных действий, предполагает умышленное, преднамеренное полное или частичное искажение содержания предоставляемой органам расследования информации и (или) ее носителей (предметов, документов, электронных носителей). По результатам исследования можно сделать вывод, что действия по фальсификации информации и (или) ее носителей имели место по 88,5% изученных уголовных дел. С такой фальсификацией как способом противодействия установлению состояния необходимой обороны (эксцесса обороны) в ходе предварительного расследования встречались в своей практике 92,3% опрошенных следователей и сотрудников уголовного розыска.

Приемами такой фальсификации выступают²:

- подача в правоохранительные органы заведомо ложного заявления или сообщения об имевшей место необходимой обороне или эксцессе обороны, в том числе путем подачи явки с повинной (имела место по 16,2% изученных уголовных дел). Например, Н.С.В. обратился в правоохранительные органы с явкой с повин-

¹ Уголовное дело №1-9/2012. Архив Кузнецкого районного суда Пензенской области.

² См., также: Цурбанов С.А. Фальсификация и инсценировка в системе способов противодействия установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017, №2. - С.73-78.

ной, сообщив, что у него возник конфликт с ранее незнакомым Н., переросший в драку. Н. бросился на Н.С.В. с ножом, в Н.С.В., обороняясь, ударил Н. лопатой в область шеи. От причиненных повреждений Н. скончался на месте происшествия. В явке с повинной Н.С.В. утверждал, что действовал в состоянии необходимой обороны. В ходе предварительного расследования версия обвиняемого, изложенная в явке с повинной, была опровергнута собранными по делу доказательствами. Н.С.В. был осужден по ч.1 ст.105 УК РФ¹;

- дача ложных показаний об обстоятельствах происшедшего события со стороны лица, совершившего общественно опасное посягательство (преступление), от которого совершались оборонительные действия (31,5%);

- дача ложных показаний (предоставление иной вербальной информации) об обстоятельствах происшедшего события со стороны лица, утверждающего о действиях в состоянии обороны (52,3%);

- дача ложных показаний (предоставление иной вербальной информации) об обстоятельствах происшедшего события со стороны других участников расследуемого события или свидетелей-очевидцев (57,7%);

- дача ложных показаний (предоставление иной вербальной информации) со стороны других свидетелей (24,6%);

- дача ложного заключения, показаний экспертом или специалистом (0,8%);

- фальсификация материальных следов происшедшего события, в том числе телесных повреждений (3,8%);

- фальсификация различных документов (в том числе актов медицинского освидетельствования, материалов уголовного дела) (2,3%);

- фальсификация информации на электронных носителях (компьютерах, смартфонах, флеш-картах и пр.), в социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», «Фейсбук», «Твиттер», «Инстаграм» и др.) и пр. (1,5%);

- самооговор в совершении убийства или причинении тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (0,8%).

¹ Уголовное дело №1-295/11. Архив Клинского городского суда Московской области.

Пример самоговора как способа противодействия установлению лица, виновного в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны, выявлен в материалах уголовного дела, расследовавшегося по ч.1 ст.108 УК РФ. Так, Р. распивал у себя дома со знакомым С. спиртные напитки. В доме также находились жена Р. и его малолетняя дочь. Выпив большое количество спиртного, Р. уснул. После этого С., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, потребовал от жены Р. раздеться и раздеть ребенка. При этом С. снял с себя верхнюю одежду и начал хватать за халат жену Р., которая, обороняясь, нанесла С. удар кухонным ножом. От полученного ранения С. скончался на месте происшествия. Р., проснувшись от криков жены и дочери, вытащил труп С. в коридор, после чего вызвал сотрудников полиции и «скорую помощь». Первоначально Р. «взял вину» за содеянное на себя. Впоследствии он пояснил мотивы самоговора тем, что не хотел, чтобы ребенок лишился матери. Кроме того, он не работал и не имел постоянного источника дохода, в то время как его жена работала и получала детское пособие¹.

Фальсификация сведений о соразмерности защиты характеру и опасности посягательства может осуществляться путем полного или частичного искажения информации:

- о неожиданности посягательства, при котором оборонявшееся лицо якобы не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения (выявлена по материалам 3,1% изученных уголовных дел);
- о способе совершения общественно опасного посягательства, якобы повлекшего необходимость причинения смерти или тяжкого вреда здоровью посягавшего лица для пресечения или предотвращения такого посягательства (14,6%);
- о групповом характере совершения общественно опасного посягательства и (или) сокрытия факта группового характера обороны от посягательства (1,5%);
- о факте применения нападавшим(и) оружия, иных орудий и средств, используемых в качестве оружия (10,8%);

¹ Уголовное дело №1-83/2011. Архив Алексинского городского суда Тульской области.

- о наличии у оборонявшегося лица специальных боевых или спортивных навыков (рукопашного боя, борьбы, бокса и пр.) (1,5%)¹.

Инсценировка как смешанный способ сокрытия предполагает комплексную реализацию приемов уничтожения, утаивания, маскировки или фальсификации. Основной целью инсценировки, как справедливо отмечено Р.С. Белкиным, выступает «создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с обстановкой поведением и ложными сообщениями как исполнителей инсценировки, так и связанных с ними лиц»².

В.А. Образцов обратил внимание, что инсценировки, помимо прочего, могут «...осуществляться в целях создания видимости: совершения иного преступления в данном месте и сокрытия признаков подлинного события; происшедшего на данном месте события некриминального характера (чтобы скрыть преступление); ложного преступления»³. Указанная позиция подтверждает вывод о возможности инсценировки действий в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны. Проведенное исследование показало, что признаки такой инсценировки имели место по 75,4% изученных уголовных дел, встречались в практике 78,6% опрошенных следователей и сотрудников органов дознания.

Полагаем возможным выделить несколько разновидностей рассматриваемой инсценировки⁴.

1. Инсценировка состояния необходимой обороны или эксцесса обороны при совершении преступления, изначально не содержащего признаков и условий для возникновения состояния необходимой обороны или эксцесса обороны (выявлена по 45,4% изученных уголовных дел). Именно для подобной инсценировки,

¹ См., также: Цурбанов С.А. Фальсификация и инсценировка в системе способов противодействия установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017, №2. - С.73-78.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.3. - М.:Юристъ, 1997. - С.372.

³ Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технология раскрытия преступлений: Курс лекций. - М.: изд. ИМПЭПАБЛИШ, 2004. - С.289.

⁴ См., также: Цурбанов С.А. Фальсификация и инсценировка в системе способов противодействия установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017, №2. - С.73-78.

на наш взгляд, характерен используемый в криминалистической литературе термин «имитация нападения»¹.

Такая инсценировка может замышляться преступником еще на стадии подготовки к совершению, как правило, тяжкого преступления против жизни и здоровья человека. Проведенные учеными-криминалистами исследования² подтверждают вывод, что подобная подготовка может включать создание следов-отображений имитируемого общественно опасного посягательства, от которого якобы осуществлялась оборона, сопутствующих действий и событий, продумывание способов передачи органам расследования соответствующей информации о «преступлении» и методов их последующих действий, дополняющих инсценировку объяснений и показаний, а также линии возможного поведения в случае разоблачения инсценировки. При этом подготовка и осуществление такой инсценировки может учитывать имевшие место ранее обстоятельства, косвенно свидетельствующие о возможности совершения определенного общественно опасного посягательства и обороны от него (например, высказанные ранее угрозы, имевшие место факты побоев, конфликтов и пр., известные третьим лицам или зафиксированные иным образом).

Если умышленное преступление против жизни и здоровья заранее не планировалось, совершено с внезапно возникшим умыслом, преступник или иные лица могут инсценировать на месте происшествия обстановку и следы якобы имевшего место нападения и обороны от него уже на посткриминальной стадии. Подобная инсценировка может сопровождаться заведомо ложной информацией вербального характера относительно обстоятельств происшедшего.

2. Инсценировка состояния необходимой обороны при совершении убийства или причинения тяжкого вреда здоровью при превышении ее пределов (выявлена по 22,3% изученных уголовных дел).

¹ См.: Коновалова В.О. Вбивство: мистецтвозслідування. - Х.: Факт, 2001. - С. 167.

² См.: Фадеев В.И. Расследование инсценировок преступных событий: дис. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 1998. - С.167; Густов Г.А., Фадеев В.И. Инсценировка события преступления // Правоведение. 1998, №2. - С. 208.

Целью подобной инсценировки является имитация правомерности оборонительных действий при фактической несоразмерности защиты характеру и опасности посягательства. Для этого путем создания определённой следовой картины может инсценироваться обстановка, не соответствующая происшедшему событию, но при этом указывающая на имевшие место признаки правомерности необходимой обороны, в частности соразмерность причиненного нападавшему вреда, реальность угрозы, внезапность нападения, вооруженность нападавшего (нападавших)¹ и пр. Такая инсценировка также может дополняться ложными сообщениями и показаниями.

3. Инсценировка некриминального события (в виде несчастного случая или самоубийства) с целью скрыть эксцесс обороны (имело место по 6,9% изученных уголовных дел). Примером такой инсценировки являются действия братьев С., совершивших убийство с превышением пределов необходимой обороны. С целью инсценировки несчастного случая и сокрытия следов избиения брата на автомобиле потерпевшего привезли его труп на берег реки, переместили труп на водительское сиденье, после чего подожгли автомобиль².

4. Инсценировка в целях переложить ответственность за совершенное преступление (общественно опасное посягательство) с лица, его совершившего, на оборонявшееся лицо (лица) (выявлена по 1,5% изученных уголовных дел). Приемами такой инсценировки могут стать причинение самому себе телесных повреждений, подбрасывание оборонявшемуся лицу каких-либо предметов или ценностей с последующим обвинением его в грабеже или разбое и пр. Указанные действия могут дополняться ложными показаниями как лица, совершившего общественно опасное посягательство, так и других связанных с ним лиц³.

¹ Нами разделяется научный подход, согласно которому объектом инсценировки могут быть отдельные обстоятельства происшедшего события или его состава (см., напр.: Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2004. - С.198).

² По материалам Следственного Комитета Российской Федерации // Электронный ресурс <http://sledcom.ru/news/item/515351>.

³ См., также: Цурбанов С.А. Фальсификация и инсценировка в системе способов противодействия установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017, №2. - С.73-78.

Установление в ходе предварительного расследования способов и приемов рассматриваемого сокрытия позволит не только определить алгоритм преодоления такого противодействия или его последствий, но и во многих случаях будет способствовать установлению ключевых обстоятельств совершения оборонительных действий, лиц, виновных в совершении противоправных действий. На данное обстоятельство указали большинство опрошенных в ходе проведенного исследования следователей и сотрудников органов дознания (52,4%).

Отметим также, что приведенные выше результаты эмпирического исследования опровергают утверждение Е.В. Синельниковой о том, что сокрытие преступления не характерно для уголовных дел о превышении пределов необходимой обороны¹.

Сокрытие следов, иной информации и ее носителей в процессе противодействия расследованию уголовных дел рассматриваемой категории может дополняться реализацией разных способов и приемов воздействия на участников (возможных участников) предварительного расследования.

В криминалистической литературе представлены различные подходы к определению такого воздействия². Из предложенных в криминалистической литературе точек зрения по этому вопросу наиболее обоснованным видится подход к пониманию рассматриваемого явления, представленный А.Ю. Головиным³. Раскрытая автором система способов и приемов рассматриваемого противодействия будет использована для конкретизации и описания такого воздействия на участников предварительного расследования по рассматриваемой категории дел.

¹ См.: Синельникова Е.В. Особенности доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны: дис. ... канд. юрид. наук. - Барнаул, 2005. - С.18.

² См., напр.: Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук.-М., 1997; Тишутина И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления.-М.: Юрлитинформ, 2012.-С.102-103; Петрова А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2000; Трухачев В.В. Правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации преступного воздействия на доказательственную информацию: дис. ... д-ра юрид. наук. -Воронеж, 2001; Войников В.В. Тактика обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. - Калининград, 2002; Мартыненко Р.Г. Коммуникативное противодействие расследованию: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2004; Карнаухова О.Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб, 2015; и др.

³ См.: Головин А.Ю. Системные средства и методы в криминалистической науке.-Тула: Изд.ТулГУ, 2013. - С.165-170.

Отметим, что такое воздействие реализуется разными способами, включающими в себя один или несколько приемов психологического, эмоционального или физического воздействия на участников (возможных участников) предварительного расследования в целях убедить или заставить их действовать в интересах воздействующего лица.

Проведенный в ходе исследования опрос следователей и сотрудников органов дознания позволяет определить круг лиц, на которых может быть оказано рассматриваемое воздействие в целях противодействия установлению состояния необходимой обороны или эксцесса обороны. В их числе:

- свидетели - очевидцы обстоятельств, связанных с расследуемым деянием. Воздействие на таких лиц встречалось в практике 88,1% опрошенных в ходе проведенного исследования следователей и сотрудников органов дознания;
- другие свидетели по делам рассматриваемой категории, воздействие на которых имело место в практике 9,5% опрошенных следователей и сотрудников органов дознания;
- потерпевшие (встречалось в следственной практике 73,8% респондентов);
- лицо, производящее расследование по уголовному делу рассматриваемой категории (11,3% респондентов);
- сотрудники органов дознания, осуществляющие оперативно-розыскное сопровождение расследования по уголовному делу (2,4%);
- эксперты, специалисты в целях дачи ложного заключения (22,6%);
- понятые в целях искажения обстоятельств проведения или результатов следственных действий, к которым они были привлечены (18,5%);
- другие участники расследования (3,6%);
- непричастные к расследуемому событию лица, способные негативно повлиять на ход предварительного расследования. В их числе, например, лица, под различным воздействием оговаривающие себя в совершении действий, которые они не совершали (имело место в практике 1,2% опрошенных следователей и сотрудников органов дознания); журналисты, представители общественности, депутаты, так называемые «блогеры» и др., способные создать «общественный ажиотаж»

вокруг проводимого расследования (факты воздействия на таких лиц в целях противодействия расследованию отметили 2,4% респондентов).

При этом результаты проведенного анкетирования следователей и сотрудников органов дознания показывают, что на свидетелей и потерпевших рассматриваемое воздействие оказывается в целях побудить их:

- дать ложные показания об интересующих органы расследования обстоятельствах (отмечено 86,9% респондентов);
- отказаться от дачи показаний в интересах противодействующего расследованию лица (лиц) (45,2%);
- уклоняться от обращения в правоохранительные органы либо от участия в проводимом расследовании (46,4%).

К лицу, производящему расследование, а также сотрудникам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в ходе воздействия могут предъявляться требования или просьбы:

- о фальсификации доказательств и других материалов уголовного дела (имело место в практике 45,2% опрошенных следователей и сотрудников органов дознания);
- о принятии, непринятии или несвоевременном принятии (в том числе затягивании процессуальных сроков), либо принятии с нарушениями закона различных процессуальных решений в интересах противодействующих расследованию лиц (например, при избрании меры пресечения или продлении сроков заключения под стражу (отмечено 24,4% респондентов);
- об отказе от проведения, несвоевременном проведении либо заведомом проведении с нарушениями уголовно-процессуального законодательства следственных действий, от приобщения доказательств к материалам уголовного дела (23,2%);
- о воздействии в целях противодействия расследованию на свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов и других участников расследования (38,7%);
- о разглашении сведений о ходе и результатах расследования, составляющих следственную тайну (34,5%).

В числе приемов воздействия доминируют различные уговоры, попытки подкупа, обещания решения каких-либо проблем, иногда попытки шантажа, а также угрозы физической расправы в отношении конкретных лиц или их близких, повреждения или уничтожения принадлежащего им имущества, в том числе сопровождаемые фактами таких посягательств или демонстрации реальной возможности реализовать подобные угрозы. Например, 7,1% следователей и сотрудников органов дознания, опрошенных в ходе исследования, отметили, что сталкивались в своей практике с попытками подкупа в целях противодействия проводимому расследованию, а 15,5% отметили факты имевших место в ходе расследования угроз со стороны противодействующих субъектов в адрес лица, производящего расследование, или других его участников.

Стоит также отметить, что рассматриваемое воздействие может иметь неоднократный и разнообразный характер (например, начинаться с попыток уговоров или подкупа и заканчиваться случаями физического насилия). Возможность оказания такого воздействия на участников (возможных участников) предварительного расследования должна учитываться и прогнозироваться следователем, в связи с чем необходима реализация криминалистических рекомендаций по выявлению, пресечению и предупреждению подобного противодействия расследованию и его отрицательных последствий.

Кроме того, противодействие предварительному расследованию, затрудняющее установление состояния необходимой обороны или эксцесса обороны, может реализовываться путем:

- уклонения от явки по вызовам следователя;
- переезда в другие регионы страны или выезда за рубеж;
- симуляции болезней или иных состояний, препятствующих полноценному участию в расследовании, а также в целях затягивания сроков его проведения.

Стоит отметить, что уклонение определенного лица от участия в расследовании может явиться следствием оказанного на него воздействия. Кроме того, возможны и иные мотивы такого поведения, которые необходимо устанавливать и преодолевать в ходе предварительного расследования. Например, потерпевшие

или свидетели могут уклоняться от участия в расследовании или отдельных следственных действиях, поскольку боятся или не хотят видаться с подозреваемыми (обвиняемыми), боятся оглашения компрометирующих сведений о собственном поведении, последующей мести и т.д. Подозреваемый (обвиняемый), уклоняясь от участия в расследовании, преследует цели избежать уголовного наказания, затянуть сроки расследования и пр.

Знание форм, способов и приемов противодействия установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в ходе предварительного расследования, признаков их реализации, отображающихся в следовой и иной криминалистически значимой информации, собираемой, исследуемой и используемой по уголовным делам рассматриваемой категории, является важным элементом системы профессиональной компетенции следователей, занимающихся их расследованием. Кроме того, на основе научного описания механизма рассматриваемого противодействия криминалистикой может быть разработана полезная практика система криминалистических рекомендаций по установлению состояния необходимой обороны или эксцесса обороны даже в условиях различных помех работе органов расследования.

Глава 2. Ситуационные и тактико-организационные аспекты установления состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в условиях противодействия предварительному расследованию

2.1. Ситуационный анализ и версионная работа в ходе установления следователем состояния необходимой обороны и эксцесса обороны

Разработка тактических средств и методических рекомендаций по расследованию преступлений отдельных видов, решению разнообразных задач предварительного расследования, а также их практическое применение предполагает активное использование как учеными-криминалистами, так и специалистами-практиками метода ситуационного анализа. В научной деятельности этот метод применяется для типизации и обобщения ситуаций расследования разных этапов и уровней, в целях обеспечения следственной практики криминалистическим инструментарием повышения эффективности и результативности деятельности следователя, алгоритмизации и программирования процессов расследования¹.

В следственной деятельности своевременная, объективная и качественная оценка сложившейся обстановки расследования выступает залогом своевременных и грамотных решений следователя, позволяет избежать необоснованного риска и тактических ошибок. Так, например, как справедливо отмечается в современной криминалистической литературе, «объектом ситуационного анализа в ходе расследования преступлений выступает...преступная деятельность и криминалистически значимая информация о ней, поступающая в распоряжение следователя. ... Ситуационному анализу подвергается и деятельность по раскрытию и расследованию преступления, причем как в ретроспективном, так и в перспективном (прогнозном) аспектах»².

¹ О программировании расследования подробнее см.: Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: учебное пособие.-СПб.: ИПКПР Прокуратуры РФ, 1993; Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы расследования. - М.:ЛигаРазум, 2000; Лозовский Д.Н. К вопросу о программно-целевом методе расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2010, №1. - С.186-188; Абаканова В.А. Сущность и значение программирования расследования преступлений// Общество и право. 2014, №1 (47). - С.159-163; и др.

² Головин А.Ю., Баранов М.В., Головина Е.В. Решение ситуационных задач предварительного расследования (теория, механизм, ошибки). - М.:Юрлитинформ, 2017. - С.9.

Нельзя забывать об информационном характере ситуационного анализа обстановки, сложившейся на определенный момент расследования. Детальный анализ расследуемого события на основе имеющейся в распоряжении следователя доказательственной и иной вспомогательной криминалистически значимой информации приводит к формированию предположительных умозаключений следователя об отдельных его обстоятельствах и путях проверки имеющихся или получения новых сведений об интересующих фактах. Как верно отметил Н.П. Яблоков, свидетельством «ситуационной природы расследуемых преступлений является то, что ... они осуществляются в конкретных условиях места, времени дня и года, окружающей среды, в самых разных взаимосвязях с другими процессами объективной действительности, поведением различных лиц, связанных с указанными процессами, и в иных, возможно исключительных, условиях»¹. Установление таких обстоятельств имеет важное значение для правильного определения состояния необходимой обороны или эксцесса обороны в процессе предварительного расследования.

Конечно, как и многие другие криминалистические категории, понятие «следственная ситуация» получает в научных источниках различные определения и трактовки. При этом полагаем возможным представленные научные подходы к дефиниции рассматриваемого понятия в целом свести к двум группам: его узко-информационной и широкой трактовкам.

Сторонники первого подхода (Л.Я. Драпкин, В.К. Гавло, Д.В. Ким, А.С.Князьков и др.) в основном трактуют понятие следственной ситуации как систему, объем криминалистически значимой информации, имеющейся в распоряжении следователя. Так, например, Д.В. Ким полагает, что такое понимание рассматриваемого понятия дает возможность такой «системе познавать многообразные логико-познавательные связи между установленными и еще неизвестными обстоятельствами, имеющими значение для дела, тактико-психологические отношения участников (сторон) уголовного судопроизводства, а также организацион-

¹ Криминалистика; под ред. Яблокова Н.П.3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. - С. 73.

но-управленческую структуру и уровень внутренней упорядоченности»¹. Не отрицая справедливость указанного утверждения, тем не менее, видится, что информационный подход к определению следственных ситуаций, характеризует, пусть ключевую, но лишь одну из сторон рассматриваемого явления.

Широкий подход к пониманию понятия следственной ситуации предполагает ее определение как обстановки (совокупности условий, состояния), в которой на определенный момент ведется предварительное расследование. В той или иной формулировке такой подход раскрыт в работах Р.С. Белкина, Т.С. Волчецкой, Н.П. Яблокова, В.П. Лаврова, А.Ю. Головина, А.В. Варданяна, С.И. Коновалова и ряда других авторов. Этот подход представляется более обоснованным.

Полагаем, что, несмотря на то что установление состояния необходимой обороны или эксцесса обороны очевидно сопровождается решением задач по получению доказательственной и иной криминалистически значимой информации, процесс ее собирания и проверки нередко сопровождается необходимостью учитывать возникающие в ходе предварительного расследования процессуальные факторы, обстоятельства психологического, технического и другого характера. Такая ситуация, во-первых, формируется в рамках информационного, процессуально-тактического, психологического, организационного и материально-технического компонентов и, во-вторых, динамично эволюционирует под их воздействием².

Стоит отметить, что большинство опрошенных в ходе настоящего исследования сотрудников следствия и дознания также разделяют широкий подход к определению понятия следственная ситуация. Так, на вопрос «Что, по Вашему мнению, представляет собой ситуация установления состояния необходимой обороны или эксцесса обороны в ходе предварительного расследования?» 76,2% респондентов согласились с вариантом, что такая ситуация представляет

¹ Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис. ...д-ра юрид. наук. - Барнаул, 2009. - С. 93.

² См.: Варданян А.В., Варов И.И. Дискуссионные вопросы формирования исходных следственных ситуаций, типичных для первоначального этапа злоупотреблений полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях// Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013, №2-2. - С. 3.

собой обстановку, сложившуюся на определенный момент предварительного расследования и обуславливающую необходимость решения комплекса процессуальных, информационных, организационных и иных задач по установлению состояния необходимой обороны или ее эксцесса¹.

Кроме того, сведение определения следственной ситуации лишь к системе информации о расследуемом событии не в должной степени охватывает возможные ситуации противодействия предварительному расследованию, которое в ряде случаев, как отмечалось, непосредственно не связано с негативным воздействием на доказательственную информацию и имеет иные цели и природу.

Следственная ситуация, изменяясь под воздействием разнообразных благоприятных и неблагоприятных для достижения целей расследования факторов, постоянно находится в динамике. Данное обстоятельство должно учитываться следователем и предполагает постоянный контроль с его стороны за развитием обстановки расследования как в целом, так и применительно к отдельным проводимым им действиям и реализуемым решениям, а также прогнозирование ее развития в дальнейшем. Ситуационный анализ ведется на протяжении всего предварительного расследования с момента формирования первичной (исходной) следственной ситуации. Отметим, что установление в ходе предварительного расследования состояния необходимой обороны или эксцесса обороны либо, наоборот, разоблачение представленных органу расследования сведений о наличии такого состояния, выступает обстоятельством, оказывающим существенное влияние на изменение исходной ситуации расследования.

Установление состояния необходимой обороны или эксцесса обороны, проверка поступающей в распоряжение следователя криминалистически значимой информации, подтверждающей или опровергающей указанные обстоятельства, начинаются уже в исходных ситуациях расследования. Видится важной типизация

¹При этом 10,7% опрошенных согласились с вариантом ответа, согласно которому такая ситуация – информационная система, содержащая комплекс данных о расследуемом событии необходимой обороны (эксцесса обороны) и участвовавших в нем лицах. 9,5% респондентов отождествили такую ситуацию с информационной моделью устанавливаемого состояния необходимой обороны (эксцесса обороны), а 3,6% затруднились ответить.

таких ситуаций с последующей разработкой рекомендаций следователю по выбору действий и линии своего поведения в таких ситуациях.

Полагаем возможным систематизировать и типизировать такие ситуации применительно к первоначальному этапу предварительного расследования по ряду критериев, в частности по полноте информации о расследуемом событии, а также осуществляемом противодействии предварительному расследованию.

Исходя из критерия полноты информации о расследуемом событии, рассматриваемые исходные ситуации расследования можно систематизировать на:

- очевидные (далее – ситуации 1-го типа), то есть предполагающие наличие уже на начальном этапе расследования в распоряжении следователя достаточного объема криминалистически значимой информации о возможно имевшем место в ходе расследуемого события состоянии необходимой обороны или эксцессе обороны, лицах, нападавшем и оборонявшемся, а также механизме происшедшего;
- недостаточно очевидные (далее – ситуации 2-го типа), предполагающие наличие в распоряжении следователя сведений, позволяющих выдвигать наряду с другими версии о возможно имевших место оборонительных действиях от общественно опасного посягательства;
- неочевидные (далее – ситуации 3-го типа), в которых у следователя на начальном этапе отсутствует криминалистически значимая информация о возможно имевшем место состоянии необходимой обороны (эксцессе обороны).

В криминалистической литературе на протяжении многих лет активно исследуются вопросы конфликтных ситуаций расследования, которые характеризуются, наряду с противоположностью интересов и целей сторон, стратегической неопределенностью относительно планов и намерений противодействующих участников¹.

Отдельными авторами даже предлагалось к использованию понятие «криминалистический конфликт», определяемое как некий особый вид юридического конфликта, возникающего при выявлении, раскрытии и расследовании преступ-

¹ См.: Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ...д-ра юрид.наук.- Свердловск, 1987. - С.231.

лений между следователем и лицами, вовлеченными в сферу его деятельности, и разрешаемого с использованием криминалистических приемов и способов¹. И хотя такой подход требует дальнейшего научного обсуждения, сложно отрицать потенциальную конфликтность ситуации осуществленного, проводимого или планируемого противодействия предварительному расследованию. В этой связи со всей очевидностью можно утверждать, что ситуация противодействия расследованию выступает специфической разновидностью конфликтной ситуации.

Отметим, что в ходе проведенного опроса сотрудников следствия и дознания большинство респондентов (73,8%) отметило, что типичным для исходной ситуации предварительного расследования, в которой ведется работа по установлению состояния необходимой обороны или эксцесса обороны, является осуществление противодействия установлению истины по уголовному делу.

Изложенное предполагает необходимость разработки перечня (алгоритма) действий следователя, направленного на разрешение каждой из указанных выше типичных следственных ситуаций.

Ситуации 1-го типа – очевидные ситуации начального этапа расследования, исходя из полноты собранной следователем доказательственной и иной криминалистически значимой информации об обстоятельствах действий в состоянии необходимой обороны или с превышением ее пределов, как показывают результаты проведенного эмпирического исследования, складываются реже всего (12,3% изученных уголовных дел). При этом даже кажущаяся достаточность доказательственной и иной криминалистически значимой информации об обстоятельствах происшедшего не исключает обязанности следователя по тщательной проверке всех полученных сведений, выявления и преодоления возможно ранее осуществленного и продолжаемого противодействия предварительному расследованию.

Необходимо отметить, что в сложившейся ситуации перед следователем могут стоять тактические задачи обеспечения информационного обмена при рассле-

¹ См.: Побережный С.К. Криминалистические средства разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук.- Калининград, 2000. - С.7.

довании уголовных дел как по факту оборонительных действий, так и факту имевшего место нападения, от которого осуществлялась оборона.

Фактически лица, и нападавшее, и оборонявшееся, при расследовании, осуществляемом, как правило, в рамках разных уголовных дел, на начальном этапе имеют статус подозреваемых. В этой связи интересным представляется предложение Н.С. Гамаюнова о целесообразности внесения изменений в ч.1 ст.153 УПК РФ – основания для соединения уголовных дел по факту нападения и по факту оборонительных действий от такого нападения. Автор справедливо отмечает, что такое решение, с одной стороны, повысит эффективность расследования по каждому из уголовных дел и снизит количество следственных ошибок, а с другой, позволит всесторонне оценить «ситуацию, облегчит собирание доказательств, и в итоге увеличит вероятность установления истины в каждом конкретном случае акта необходимой обороны»¹.

При этом стоит отметить, что, несмотря на очевидную тактическую целесообразность совместного расследования по фактам общественно опасного посягательства и обороны от него, вследствие отсутствия процессуальных оснований соединение на практике таких уголовных дел выявлено не было. Тем не менее, учитывая, что криминалистически значимая информация, получаемая по уголовным делам по фактам общественно опасного посягательства и обороны от него, позволяет восполнять информационные пробелы по каждому из них, выступать инструментом взаимной проверки, уже на первоначальном этапе расследования должны быть решены вопросы соответствующего информационного обмена и взаимодействия, в особенности в случаях, если производство по таким делам ведется разными следователями.

Кроме того, в рассматриваемой ситуации следователь решает информационно-тактические задачи, связанные с необходимостью:

¹ Гамаюнов Н.С. Уголовно-процессуальные аспекты института необходимой обороны: дис. ... канд, юрид. наук. - Екатеринбург, 2011. - С.160.

- проверки достоверности и полноты полученных доказательств и иных сведений о предположительно имевшем место состоянии необходимой обороны (эксцессе обороны);

- получения новых доказательств, подтверждающих или опровергающих версию о необходимой обороне или превышении ее пределов, иных обстоятельствах расследуемого события.

Здесь необходимо отметить, что решение указанных информационно-тактических задач во многом совпадает с задачами проверки следственных версий об имевшей место в ходе расследуемого события необходимой обороне или эксцессе обороны. Это обстоятельство позволяет отметить как заслуживающую внимания позицию А.Ю. Головина и М.В. Баранова, характеризующих следственную версию как специфическую разновидность стратегических (общие версии) или тактических (частные версии) задач по уголовному делу¹.

Основываясь на указанной точке зрения, можно сделать вывод, что установление состояния необходимой обороны или эксцесса обороны на начальном этапе расследования определяется результатами оценки сложившейся обстановки, целевой направленностью на снятие информационной неопределенности либо проверку имеющейся доказательственной и другой криминалистически значимой информации относительно обстоятельств расследуемого события. Эта задача достигается путем реализации комплекса следственных действий, тактических комбинаций и операций по подтверждению или опровержению версии о факте и характере оборонительных действий от общественно опасного посягательства.

Это обстоятельство должно учитываться при определении криминалистических средств и методов разрешения ситуации разных типов (определяемых ими задач расследования), определении соответствующих действий и мероприятий, планировании и организации работы по расследованию уголовных дел рассматриваемой категории.

¹ См.: Головин А.Ю., Баранов М.В. Следственная версия как специфическая разновидность криминалистической задачи // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011, №2-2. -С.20-24.

В ситуации 1-го типа должен быть проведен осмотр места совершения нападения и осуществленных оборонительных действий от него, если он не произведен ранее. В практике встречаются случаи, когда место происшествия, где были обнаружены следы преступления, и место, где фактически были осуществлены оборонительные действия, не совпадают. Это, например, возможно в ситуациях, когда после убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, были предприняты действия по сокрытию трупа, а осмотр места происшествия произведен на месте его обнаружения.

Возможны случаи, когда первоначальный осмотр проведен в неточно указанном очевидцами и другими участниками расследуемого события месте, не охватил все участки местности, помещения и пр., где происходило расследуемое событие, либо при его производстве не были в полном объеме выявлены следы, указывающие на факт и обстоятельства совершения общественно опасного посягательства и оборонительных действий от него. Такие ситуации обуславливают необходимость проведения повторного или дополнительного следственного осмотра. При этом следователь должен обеспечить надлежащее качество его проведения, привлечь к участию необходимых специалистов.

Проведение осмотра места совершения оборонительных действий необходимо осуществлять в максимально сжатые сроки с момента поступления к следователю информации о фактическом месте и характере происшедшего события, его отдельных обстоятельствах, а также выявления недостатков и ошибок при проведении первоначального осмотра.

Важным источником основной или дополнительной криминалистически значимой информации на начальном этапе расследования по делам рассматриваемой категории выступают допросы лиц, непосредственно участвовавших в расследуемом событии (оборонявшихся, нападавших, защищаемых), а также его очевидцев. При этом первыми целесообразно допрашивать лицо, утверждающее о нахождении в момент расследуемого события в состоянии необходимой обороны, а также, при наличии возможности, лицо, совершавшее общественно опасное посягательство, от которого были

осуществлены оборонительные действия.

Особое внимание целесообразно уделить допросу лица, заявившего о происшедшем в правоохранительные органы и не являвшегося участником расследуемого события. При этом следователь должен выяснить обстоятельства, при которых такому заявителю стало известно о происшедшем, данные о лицах или иных источниках, из которых он получил такие сведения. Если заявитель уже при обращении в правоохранительные органы утверждает о действиях в состоянии обороны от общественно опасного посягательства, источники получения им такой информации также подлежат установлению и последующей проверке следственным путем. Кроме того, необходимо установить и допросить лиц, обладающих сведениями о факте и отдельных обстоятельствах возможного нападения и обороны от него, лицах – участниках и очевидцах, а также по розыску, изъятию и осмотру других источников криминалистически значимой информации о расследуемом событии.

Если о факте причинения вреда здоровью, поступлении нападавшего и/или оборонявшегося и защищаемого лиц сообщено персоналом медицинского учреждения, необходимо провести допрос таких сотрудников, в том числе бригады скорой помощи. В ходе их допросов необходимо установить обстоятельства поступления (доставления) таких лиц в медицинское учреждение, оказания им первой и последующей медицинской помощи, пояснения, которые давали пострадавшие при оказании им медицинской помощи и при поступлении в медицинское учреждение, а также другие лица, их доставившие или вызвавшие «скорую помощь». Также необходимо выяснить состояние таких лиц и возможность их допроса.

Из медицинского учреждения необходимо истребовать медицинские, регистрационные и служебные документы, характеризующие состояние и иные обстоятельства поступления нападавшего и/или оборонявшегося, защищаемого лиц, в связи с обращением их в медицинское учреждение или оказания им медицинской помощи.

В целях сбора дополнительных сведений, а также проверки достоверности и

полноты ранее полученных показаний и других доказательств по уголовному делу могут проводиться допросы других лиц, предположительно обладающих информацией о каких-либо обстоятельствах расследуемого события, но не являвшихся при этом его участниками или очевидцами.

Распространенность средств видеофиксации в общественных местах, видеорегистраторов на транспортных средствах, мобильных средств связи с функцией видеозаписи предполагает необходимость проводить исследование фактов применения таких средств в момент расследуемого события. С этой целью необходимо провести (дать поручение органу дознания о проведении) действия по обнаружению и выемке технических носителей с соответствующими видеозаписями (видеозаписывающих устройств, дисков, карт памяти), допросы лиц, осуществивших такую видеозапись или отвечающих за техническое обслуживание средств видеофиксации, последующий осмотр таких технических носителей с просмотром видеозаписи. Необходимость принятия указанных действий уже в исходной ситуации обусловлена, во-первых, недолговечным в ряде случаев хранением видеозаписей на технических носителях средств видеофиксации и, во-вторых, тем обстоятельством, что такого рода носители и содержащаяся на них информация могут стать объектом уничтожения или иного сокрытия до их изъятия и осмотра.

Целесообразно также провести поисковые действия (дать соответствующее поручение органу дознания) в социальных сетях (например, «ВКонтакте», «Одноклассники», «Twitter», «Facebook», «Instagram» и др.), компьютерных интернет-сервисах, позволяющих размещать и просматривать видеоролики (например, «YouTube», «RuTube» и пр.) на предмет возможного размещения видеозаписи интересующего следствие события, ее осмотр. Необходимо также установить лицо, разместившее такую видеозапись в сети Интернет, осуществить выемку технического носителя (устройства) с видеозаписью и допрос такого лица.

Для установления очевидцев расследуемого события, иных лиц, осведомленных о происшедшем, следователем дается соответствующее

поручение территориальному подразделению уголовного розыска. Если расследуемое событие произошло на объектах железнодорожного, водного или воздушного транспорта, – линейному подразделению уголовного розыска.

Также ситуация 1-го типа предполагает проведение освидетельствований лиц:

- совершившего оборонительные действия;
- в чью защиту совершались такие действия;
- совершавшего общественно опасное посягательство, от которого осуществлялась оборона.

На начальном этапе возможны выемки или обыски по месту жительства, работы лиц, участвовавших в расследуемом событии, в иных местах и у других лиц в целях обнаружения орудий и средств, примененных для нападения и обороны, одежды, иных предметов, документов, которые могут иметь значение для уголовного дела, а при обыске - также разыскиваемых лиц.

Доказательственную информацию, подтверждающую факт и отдельные обстоятельства совершения оборонительных действий, следователь может получить по результатам осмотра одежды и носимых вещей лиц, оборонявшихся, нападавших или иным образом принимавших участие в расследуемом событии.

В ряде случаев, исходя из конкретных задач начального этапа предварительного расследования, лица, участвовавшие в расследуемом событии, использованные ими орудия и предметы в целях нападения и защиты от него могут быть предъявлены для опознания участникам события и его очевидцам.

Указанная выше типичная исходная ситуация установления состояния необходимой обороны или эксцесса обороны, в зависимости от конкретных обстоятельств, предполагает назначение криминалистических, судебно-медицинских, судебно-психологических и ряда других экспертиз, при необходимости – получение заключений специалистов.

Ситуация 1-го типа может быть осложнена осуществляющимся противодействием расследованию в виде уклонения от участия в нем подозреваемого или иных лиц, информация о личности которых имеется в распоряжении следователя.

Такая ситуация предполагает необходимость дачи поручений органу дознания по установлению местонахождения лица, подозреваемого по расследуемому уголовному делу, его задержанию, а также установлению и доставлению для дачи показаний, участия в других следственных действиях иных лиц.

Алгоритм действий следователя в ситуациях 2-го типа значительно более сложен и многовариантен, поскольку имеющаяся в его распоряжении на начальном этапе расследования доказательственная и иная криминалистически значимая информация предполагает выдвижение и проверку версии о возможно имевших место оборонительных действиях наряду с другими следственными версиями. Эти ситуации встречаются на начальном этапе расследования по делам данной категории значительно чаще, чем ситуации 1-го типа (56,2% изученных уголовных дел).

Как следствие, в ситуации 2-го типа следователь реализует типовой алгоритм действий по раскрытию и расследованию убийств или причинения вреда здоровью с учетом задач по проверке факта совершения оборонительных действий от общественно опасного посягательства и установления обстоятельств такой обороны в случае его подтверждения.

Например, в указанной ситуации в ходе осмотра места происшествия необходимо, помимо прочего, обращать внимание на следы возможной борьбы, сопротивления, взаимного применения оружия, иных орудий и средств. Уже по характеру обстановки на месте происшествия в ряде случаев можно диагностировать возможный механизм произошедшего, последовательность действий и количество участвовавших в нем лиц, возможную роль и особенности действий каждого.

Важным источником доказательственной информации об обстоятельствах расследуемого события являются показания его участников и очевидцев. В связи с этим целесообразно провести допросы таких лиц в максимально короткие сроки. В ходе допросов важно получить сведения о характере действий каждого из участников расследуемого деяния, в том числе до момента совершения убийства или причинения вреда здоровью, их механизма. Допросы, проведенные уже на

начальном этапе расследования, сократят возможности противодействия его нормальному ходу, в том числе воздействия на участников расследуемого события и его очевидцев.

Задачи проверки версии о возможно имевших место оборонительных действиях должны решаться в рамках рассматриваемой типичной ситуации на начальном этапе расследования в ходе ряда других следственных действий: освидетельствований, предъявлений для опознания, осмотра предметов и документов, обысков, выемок, назначения экспертиз и др.

Необходимо отметить, что уже на первоначальном этапе расследования необходимо установить, не находились ли задержанные или потерпевшие лица в момент совершения противоправных действий в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, поскольку данное обстоятельство может иметь значение для установления действительности общественно опасного посягательства, от которого якобы осуществлялись оборонительные действия, соразмерности защиты характеру и опасности посягательства, а также возможности определения лицом реальности угрозы его жизни и здоровью при таком посягательстве.

В этой связи в ходе расследования при проверке версии о возможно имевших место оборонительных действиях от общественно опасного посягательства необходимо путем проверки по криминалистическим, оперативно-справочным и другим учетам собрать вспомогательную и ориентирующую информацию об участниках расследуемого события на предмет их причастности в прошлом к совершению преступлений против жизни и здоровья, общественного порядка, корыстно-насильственных или иных преступлений. Также может иметь значение для правильного определения всех обстоятельств произошедшего получение следователем сведений о наличии у нападавшего и/или оборонявшегося лица боевой и специальной служебной подготовки, а также спортивных навыков и умений в сфере единоборств, владения оружием.

Стоит отметить, что в ситуациях получения следователем сведений об возможно имевшей место необходимой обороне целесообразно установить

наличие и характер связи между предположительно нападавшим и оборонявшимся лицами, а также защищаемым лицом. Это могут быть личные связи и отношения, в том числе родственные, супружеские и иные семейные (в том числе фактическое совместное проживание без юридического оформления брака), приятельские, соседские, служебные, коммерческие и т.д. При наличии таких связей и отношений необходимо установить, не носили ли они неприязненный или конфликтный характер. Например, имели ли место ранее факты физического или сексуального насилия в отношении предположительно оборонявшегося лица или его близких (детей, родителей, близких друзей и пр.), имели ли место ранее в рамках таких отношений угрозы жизни, здоровью, уничтожения имущества, попытки вымогательства и пр.

В случае поступления подобных угроз через телекоммуникационные ресурсы (сеть Интернет) или иные каналы связи (например, мобильной связи) в ходе расследования могут производиться изъятие и осмотры компьютерного оборудования, технических средств связи (мобильные телефоны, смартфоны, планшетные компьютеры и т.д.), на которых может сохраниться криминалистически значимая информация о таких фактах и обстоятельствах. Также в порядке статьи 186.1 УПК РФ в процессе расследования может быть получена информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Наличие указанных выше фактов насилия или угроз, с одной стороны, оказывает влияние на установление и доказывание реальности угроз для жизни и здоровья оборонявшихся и обороняемых лиц, агрессивности действий, от которых осуществлялась оборона, внезапности и опасности такого посягательства, его способа и так далее. И, наоборот, в ряде случаев на основании таких фактов можно сделать вывод, что действия носили не оборонительный характер, а были либо заранее спланированным преступлением, либо способом сокрытия насильственных преступлений. На последнее обстоятельство обратил внимание С.В. Шошин, отметив, что «при невозможности сохранить в тайне факт смерти потерпевшего преступник в зависимости от способа бытового убийства и

характера имеющихся на трупе телесных повреждений прибегает к следующим способам сокрытия убийства: ... если имеющиеся телесные повреждения явно свидетельствуют о причинении смерти посторонней рукой, инсценируется разбойное нападение либо совершение убийства в состоянии сильного душевного волнения, необходимой обороны или неосторожное убийство»¹.

Расследование в ситуациях 1-го и 2-го типа сопровождается комплексом оперативно-розыскных мероприятий в целях установления очевидцев или других свидетелей по делу, розыску, задержанию или доставлению лиц, скрывающихся или уклоняющихся от участия в расследовании, сбору иной вспомогательной информации, важной для уточнения отдельных обстоятельств расследуемого события и поиска дополнительных доказательств по делу.

Неочевидные исходные ситуации (ситуации 3-го типа), имевшие место на начальном этапе расследования по 31,5% изученных уголовных дел, характеризуются отсутствием или недостаточностью имеющейся в распоряжении следователя доказательственной и иной криминалистически значимой информации, позволяющей предполагать факт совершения оборонительных действий от общественно опасного посягательства. По сути, такие ситуации схожи с неблагоприятными в информационном аспекте исходными ситуациями расследования убийств или причинения тяжкого вреда здоровью. В таких ситуациях не только недостаточно ясны обстоятельства происшедшего, но и полностью отсутствует или недостаточна для объявления розыска информация о лицах, совершивших такие деяния. Как следствие, алгоритм работы следователя в ситуациях 3-го типа характерен для первоначального этапа расследования в ситуации информационной неопределенности убийств или причинения тяжкого вреда здоровью, рекомендации о котором неоднократно предлагались в криминалистической литературе².

¹ Шошин С.В. Расследование умышленных убийств, совершенных на бытовой почве: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2000. - С.44.

² Подробнее о расследовании убийств и других насильственных преступлений, совершенных на бытовой почве, см.: Никитин Р.И. Криминалистическая характеристика и совершенствование практики расследования убийств в сфере бытовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 1998; Тройнин В.И. Расследование и предупреждение корыстных убийств: дис. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 1997; Тимошенко И.И. Теоретические и

При получении криминалистически значимой информации о факте совершения оборонительных действий, лицах и обстоятельствах совершения такой обороны следователь может констатировать формирование типичных ситуаций 1-го или 2-го типов с соответствующим выдвижением версий и их проверке в соответствии с предлагаемыми рекомендациями.

Версионная работа в ситуациях установления и проверки факта и отдельных обстоятельств совершения общественно опасного посягательства и оборонительных действий имеет определенные криминалистические особенности, выступает важным элементом аналитико-мыслительной деятельности следователя. В ее основе доказательственная информация, результаты оперативно-розыскной деятельности, вспомогательные сведения, полученные от лиц, обладающих специальными знаниями, а также сведения, составляющие криминалистическую характеристику состояния необходимой обороны или эксцесса обороны.

Версионная работа имеет существенный творческий характер, что, впрочем, не исключает возможность типизации криминалистических версий как в целом, так и в отношении отдельных обстоятельств расследуемого события. Такая типизация может быть представлена в виде комплекса общих и частных версий¹.

Общие типовые версии, предположительно объясняющие произошедшее событие в целом:

- действия совершены в состоянии необходимой обороны от общественно опасного посягательства (нападения);
- имел место эксцесс обороны при факте оборонительных действий от общественно опасного посягательства;

практические проблемы расследования убийств, совершенных с особой жестокостью: дис. ...канд.юрид.наук.- Краснодар,2003; Лях Л.А. Первоначальный этап расследования умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2005; Сахарова Е.Г. Расследование причинения вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень,2005; Паршиков В.И. Первоначальный этап расследования ситуативных убийств: дис. ... канд. юрид. наук. - М.,2007; Папышева Е.С. Методика первоначального этапа расследования убийств, совершенных несовершеннолетними. - М.:Юрлитинформ,2011; Корчагин А.А. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах. - М.:Юрлитинформ,2013; Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленного убийства. В 2-х частях; под ред. А.М. Кустова. - М.:Юрлитинформ,2017; и др.

¹ См. также: Цурбанов С.А. Версионная работа следователя по установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017, №4-2. - С.196-200.

-имела место мнимая оборона;

- осуществлена инсценировка состояния необходимой обороны или эксцесса обороны, в том числе: состояния необходимой обороны при фактическом эксцессе обороны; состояния необходимой обороны при отсутствии факта общественно опасного посягательства и оборонительных действий от него; эксцесса обороны при отсутствии факта общественно опасного посягательства и оборонительных действий от него¹.

Приведенные типовые общие версии могут быть дополнены частными версиями, то есть предположениями об отдельных обстоятельствах расследуемого события, совершения общественно опасного посягательства и обороны от него, участниках расследуемого события, источниках доказательственной информации, а также обстоятельствах имевшего место или планируемого противодействия предварительному расследованию. Иными словами, типизацию частных криминалистических версий по рассматриваемой категории дел целесообразно проводить по нескольким группам, исходя из характера отдельных обстоятельств, предположительно объясняемых такими версиями.

Первая группа объединяет типовые частные версии о факте и отдельных обстоятельствах общественно опасного посягательства, от которого осуществлялись оборонительные действия:

- о моменте начала общественно опасного посягательства, его завершении или продолжении в момент оборонительных действий;
- об имевшей место непосредственной (реальной) угрозе применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица;
- об интенсивности общественно опасного посягательства.

Вторая группа включает в себя типовые частные версии, предположительно объясняющие отдельные обстоятельства совершения оборонительных действий, в том числе:

- о причинении вреда при совершении оборонительных действий только

¹ См. также: Цурбанов С.А. Версионная работа следователя по установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017, №4-2. - С.196-200.

посягающему лицу (лицам);

- о соразмерности или несоразмерности защиты характеру и опасности посягательства.

Третья группа включает в себя типовые версии о механизме общественно опасного посягательства и обороны от него, в том числе:

- о способе общественно опасного посягательства и обороны от него в их взаимосвязи;

- о внезапности нападения;

- об использовании участниками нападения и обороняющимися лицами оружия, других орудий и средств, фактах владения ими конкретными участниками события, обстоятельствах и моменте перехода таких орудий и средств от нападающих к обороняющимся;

- о месте, времени, обстановке совершения общественно опасного посягательства и обороны от него;

- событиях и действиях, предшествовавших совершению общественно опасного посягательства и обороне от него.

Типовые частные версии, объединенные в четвертую группу, связаны с участниками нападения и обороны от него, и с отношениями между ними. В их числе версии:

- о круге лиц, участвовавших в совершении общественно опасного посягательства и обороне от него;

- связях и отношениях между участниками расследуемого события до, в момент и после совершения такого посягательства и защитных действий от него;

- о физических и иных возможностях нападавшего и оборонявшегося лиц, их психического состояния, наличии специальных, боевых и спортивных навыков и т.п.

Пятая группа таких версий включает в себя предположения о существовании и местонахождении разыскиваемых лиц и источников криминалистически значимой информации (как вероятных, так и уже известных следователю). В их числе версии:

- об очевидцах расследуемого события, других лицах, обладающих интересующими следователя сведениями, и их местонахождении;
- о существовании и вероятном местонахождении пока не выявленных следов происшедшего события (в том числе цифровых), предметов, документов и других источников криминалистически значимой информации;
- о возможной фиксации происшедшего события средствами видеоконтроля или иными техническими устройствами, а также о том, где и у кого могут находиться технические носители с такой информацией;
- о местонахождении скрывающихся от органов расследования как нападавших, так и оборонявшихся лиц, а также иных лиц, уклоняющихся от участия в расследовании;
- о местонахождении сокрытых трупов, их частей, орудий и средств преступления, иных известных следователю источников доказательственной информации по делу.

В самостоятельную группу могут быть включены типовые частные версии об отдельных обстоятельствах противодействия предварительному расследованию по уголовным делам рассматриваемой категории:

- об осуществленных до начала расследования способах сокрытия следов, а также их последствиях, включая содержащие ложную (полностью или частично) информацию о факте оборонительных действий при обращении в правоохранительные органы или явке с повинной;
- о способах сокрытия следов и иной информации о происшедшем, осуществляемых непосредственно в ходе предварительного расследования (о даче ложных показаний, уничтожении или утаивании следов и орудий нападения и обороны, самооговоре и т.д.);
- о лицах, осуществляющих противодействие расследованию, целях и мотивах такого поведения, их взаимосвязи с участниками расследуемого события;
- о характере выявленных негативных обстоятельств;

- об участниках предварительного расследования, на которых могло быть оказано воздействие в интересах виновного лица, а также способах и результате такого воздействия;

- о следственных ошибках, которые были допущены ранее в ходе расследования и могут быть использованы в целях противодействия установлению обстоятельств расследуемого события¹.

Представленные типовые общие и частные версии могут выдвигаться и проверяться следователем в ситуациях расследования, требующих установления факта и обстоятельств совершения оборонительных действий, условий их правомерности, выявления и разоблачения фальсификаций, инсценировок таких обстоятельств и иного противодействия предварительному расследованию.

При этом проверка выдвинутых версий должна осуществляться с учетом разработанных криминалистической наукой рекомендаций, на грамотной организационно-плановой основе, предполагает активное взаимодействие следователя с органами дознания и общественностью, использование специальных знаний.

2.2. Тактико-организационные аспекты установления состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в ходе предварительного расследования

Рассмотренные ранее особенности ситуационного подхода к расследованию и версионной работы в ходе установления и проверки факта и обстоятельств совершения действий в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны позволяют выделить ряд тактико-организационных аспектов деятельности органов предварительного расследования по уголовным делам рассматриваемой категории.

Отметим, что указанные аспекты характеризуют в первую очередь такой методический уровень организации расследования, который предполагает

¹ См. также: Цурбанов С.А. Версионная работа следователя по установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017, №4-2. - С.196-200.

максимально эффективную и рациональную деятельность следователя и во взаимодействии с ним других участников предварительного расследования в тех или иных общих следственных ситуациях. Сюда же целесообразно относить организацию и проведение ориентированных на решение имеющих существенное значение для достижения целей расследования тактических операций (например, направленных на проверку ключевых версий по делу, нейтрализацию осуществляемого противодействия расследованию и др.).

Как представляется, тактико-организационные аспекты работы следователя по установлению факта и обстоятельств совершения оборонительных действий охватывают планирование проверки общих и частных версий о факте и обстоятельствах совершения общественно опасного посягательства и оборонительных действий от него, взаимодействие следователя с целью решения этих задач с органами дознания, представителями общественности, а также активное использование специальных знаний.

Задача тщательного планирования проверки версий о действиях в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны очевидна и нередко обусловлена необходимостью проведения сложного комплекса следственных действий оперативно-розыскных и других непроцессуальных мероприятий, осуществляемым противодействием расследованию либо угрозой совершения таких действий. Кроме того, проверка таких версий, как правило, осуществляется параллельно с другими версиями по делу, в ходе одних и тех же следственных действий и других мероприятий, что в свою очередь предполагает грамотное целеопределение и постановку тактических задач в ходе организационно-аналитической работы по делу¹, продумывание последовательности и взаимосвязи различных действий в рамках единого расследования, сроков и

¹Подробнее см., напр.: Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. - Ростов-на-Дону: Изд. Ростов. ун-та, 1989. - С.111; Спружевников В.К. Организация первоначального этапа расследования: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Краснодар, 2011. - С.9; Головин А.Ю., Баранов М.В., Головина Е.В. Решение ситуационных задач предварительного расследования (теория, механизм, ошибки). - М.:Юрлитинформ, 2017. - С.109.

участников их проведения, и, как итог, составление качественного и понятного плана расследования как основного организационного документа¹.

Отдельными исследователями планирование проверки версий о необходимой обороне и превышении ее пределов заменяется термином «программирование» такой проверки. В частности, О.Н. Сергеевой было отмечено, что при одновременном нахождении в производстве у следователя нескольких уголовных дел, более результативной является работа по программам, разработанным на основе типичных версий. При этом предлагалось применительно к установлению событий с признаками обороны проводить такую работу по «частной» программе, дополняемой программами изучения личности нападавшего и оборонявшегося, а также их допросов². Однако такая программа, представленная исследователем, по сути, представляет собой не алгоритмизированный порядок действий следователя, а перечень отдельных типичных вопросов, касающихся отдельных конкретных обстоятельств нападения и обороны от него (например, о мотивах конфликта, месте развития события, причинении телесных повреждений, и др.)³.

Как следствие, полагаем возможным сделать вывод, что программирование расследования самим следователем по конкретному уголовному делу в общем-то не проводится, хотя предложенный О.Н. Сергеевой перечень ряда подлежащих разрешению в ходе расследования дел рассматриваемой категории вопросов заслуживает определенного научного и практического внимания, поскольку это, по сути, подтверждает обоснованность сделанного нами ранее предложения дополнять общую версию о факте оборонительных действий более частными версиями о механизме и отдельных обстоятельствах такой обороны. Поэтому, как представляется, более терминологически верно говорить о планировании (а не программировании) проверки таких версий.

¹ См., также: Цурбанов С.А. Некоторые аспекты планирования проверки общих и частных версий о факте и обстоятельствах оборонительных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018, №3-2. - С.125-130.

² См.: Сергеева О.Н. Теория и практика криминалистического обеспечения проверки версий о необходимой обороне и превышении ее пределов: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб, 1999. - С.64.

³ Сергеева О.Н. Указ.соч. - С.68-70.

При этом соответствующие следственные действия и другие мероприятия могут быть включены в общий план расследования в связи с выдвинутой общей версией о действиях в состоянии необходимой обороны или превышении ее пределов, либо составлен отдельный план проверки указанной версии.

Здесь, основываясь в том числе на собственном практическом опыте, необходимо отметить, что следователи не всегда включают в общий план расследования версии о действиях в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны, особенно если на начальном этапе расследования отсутствует криминалистически значимая информация о таких обстоятельствах. Когда общий план расследования составлен и согласован с руководителем следственного подразделения, следователи не всегда корректируют и дополняют его положения. Указанное обстоятельство позволяет сделать вывод об определенном формализме, шаблонности действий практиков при организации расследования, о недооценке криминалистического значения версионной работы и качественного планирования предварительного расследования и отдельных следственных действий.

На должной организационно-плановой основе должны проверяться версии о действиях в состоянии необходимой обороны (эксцессе обороны), представляемые стороной защиты. Результаты их проверки (подтверждения или опровержения) и доказательства, на основании которых делается соответствующий вывод, должны получить отражение в обвинительном заключении по уголовному делу.

Отметим, что в ходе проведенного исследования были выявлены случаи, когда судом принимались решения о возвращении на основании п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом вследствие отсутствия в обвинительном заключении сведений об обстоятельствах действий лица в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны и доказательствах, отражающих результаты их проверки. Так, в ходе расследования причинения тяжкого вреда здоровью обвиняемый давал показания, что нанес удар ножом потерпевшему, защищаясь от удушения.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, на шее обвиняемого имелись ссадины, кровоподтеки. При этом в обвинительном заключении по уголовному делу содержались неполные сведения о конкретных обстоятельствах совершения инкриминируемого деяния. Суд сделал вывод, что рассмотрение уголовного дела на основании такого обвинительного заключения в судебном заседании невозможно, поскольку, помимо прочего, предъявленное обвинение не позволяет суду выйти за рамки предъявленного обвинения и при принятии решения судом проверить версию подсудимого о применении им необходимой обороны либо превышении необходимой обороны. Уголовное дело было возвращено прокурору¹.

Основываясь на современных научных подходах к определению сущности и видов тактических операций², отметим, что путем проведения таких операций задачи установления и проверки факта и обстоятельств совершения оборонительных действий от общественно опасного посягательства могут быть решены более эффективным и рациональным образом. Если проведение тактической операции по проверке версий о действиях в состоянии необходимой обороны или эксцессе обороны планируется отдельно, ее мероприятия должны коррелироваться с другими следственными действиями и мероприятиями по уголовному делу, в том числе по задачам, месту и времени проведения, исполнителям, возможностям использования транспорта, привлечения специалистов и т.д. При наличии возможных расхождений общий план расследования и (или) дополнительный к нему план проверки версии о действиях в состоянии необходимой обороны (эксцессе обороны) должны быть взаимно скорректированы.

¹ Уголовное дело №1-16/2016. Воскресенский городской суд Московской области.

² См., напр.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3. - М.: Юрист, 1997. - С. 208; Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С.203-205; Мерецкий Н.Е. Применение оперативно-тактических комбинаций в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. -М., 2001; Князьков А.С. Проблемы классификации тактических операций // Вестник Тюменского государственного университета.2012,№3. - С.186; Пономаренко Н.Ю. Тактические операции и оперативно-тактические комбинации как средства расследования преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. - Белгород,2017. - С.33-37; и др.

Обратим внимание, что еще в криминалистической литературе 70-х годов прошлого столетия применительно к расследованию убийств давались рекомендации проверять версии об инсценировке необходимой обороны¹. На сегодняшний день, как было отмечено ранее, для противодействия установлению состояния необходимой обороны или эксцесса обороны также применяются многие другие приемы и способы, что указывает на необходимость деятельности следователя по выявлению и нейтрализации последствий противодействия расследованию на системной организационной основе. Как следствие, версии, задачи и соответствующие им следственные действия и другие мероприятия, направленные на выявление осуществленного или оказываемого противодействия расследованию по рассматриваемой категории дел и преодоление его негативных последствий, при наличии оснований предполагать такие факты, должны включаться в план расследования или дополняющие его планы проведения отдельных тактических операций по проверке факта и обстоятельств совершения оборонительных действий².

Качественная организация взаимодействия следователя с органами дознания, в первую очередь подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, выступает одним из ключевых факторов оперативного установления всех обстоятельств расследуемого события, выявления и своевременного преодоления возможного противодействия расследованию. Детально разработанные учеными-криминалистами³, закреплённые на уровне ведомствен-

¹ См.: Авдеев М.И., Бородин С.В., Видонов Л.Г. и др. Руководство по расследованию убийств; отв. ред.: Гусев С.И. - М.: Юрид. лит., 1977. - С.265.

² См., также: Цурбанов С.А. Некоторые аспекты планирования проверки общих и частных версий о факте и обстоятельствах оборонительных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018, №3-2. - С.125-130.

³ См.: Корнеева Л.М. Взаимодействие следователей с оперативными работниками органов внутренних дел. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1981; Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. - М.:Юрид.лит., 1979.- С. 14; Быков В.М. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органов дознания. - Омск: ОВШ МВД СССР, 1976; Исаенко В.Н. Вопросы координации деятельности следователей и органов дознания при расследовании серийных убийств // Российский следователь, 2005, №6. - С.2-5; Травкин Е.А. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2011. - С.112-118; Кривенко А.И. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. - М.: Юрлитинформ, 2006. - С.125; Бахтеев Д.В., Драпкин Л.Я. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017, №3. - С.91; и др.

ных приказов и инструкций правоохранительных органов¹ формы и возможности такого взаимодействия получают конкретизацию и уточнение применительно к особенностям решения отдельных задач предварительного расследования.

Взаимодействие следователя и органов дознания по уголовным делам, в процессе расследования которых имели место установление и проверка сведений об имевшем место состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны, должно, на наш взгляд, сопровождаться:

- своевременным и качественным исполнением органами дознания поручений следователя, в том числе по выявлению и преодолению противодействия расследованию;
- постоянным информационным обменом следователя и сотрудников уголовного розыска, других подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, участковых уполномоченных полиции, инспекторов по делам несовершеннолетних;
- работой в составе следственно-оперативной группы, совместным участием в выдвижении версий и их проверке следственным и оперативно-розыскным путем, разработке планов и проведении тактических операций, отдельных следственных действий.

Как показало эмпирическое исследование, практические сотрудники по-разному оценивают эффективность форм взаимодействия по уголовным делам рассматриваемой категории. Например, 52,4% опрошенных сотрудников следствия и дознания наиболее эффективной формой такого взаимодействия считают исполнение органами дознания поручений следователя, 36,3% – совместное участие в работе следственно-оперативной группы, 34,5% – привлечение оперативных сотрудников к участию в проведении отдельных следственных действий, 61,3% – совместное выдвижение версий и планирование расследования, 73,8% – постоянный обмен криминалистически значимой

¹ См., напр.: Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»; Указание Генпрокуратуры РФ от 02.06.1993 №315-16-93, МВД РФ от 02.08.1993 №1/3452 «О введении в действие Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств».

информацией.

Следователь должен играть организационно-руководящую роль в процессе предварительного расследования. Это обусловлено процессуальной функцией, выполняемой им на досудебных стадиях уголовного процесса, и, что немаловажно, ответственностью за направление расследования, подготовку материалов уголовного дела, подчиненностью оперативно-розыскного сопровождения общим целям доказывания¹. В следственной практике, к сожалению, нередки ситуации взаимодействия следователя и сотрудника уголовного розыска, в которых последний выступает, так сказать, неформальным лидером. Это, как справедливо отмечено в криминалистической литературе², происходит в случаях, когда оперативный сотрудник является более опытным, чем следователь, обладает лучшими профессиональными качествами. Учитывая, что установление факта оборонительных действий и сопутствующих отдельных обстоятельств осуществляется, как правило, в сложных ситуациях расследования по тяжким преступлениям, полагаем, что предварительное расследование по таким категориям уголовных дел должно поручаться следователям, имеющим высокий уровень профессиональной подготовки, достаточный опыт расследования преступлений против жизни и здоровья, знания и навыки выявления и преодоления различного противодействия предварительному расследованию.

Основываясь на результатах эмпирического исследования, собственном правоохранительном опыте, можно утверждать, что взаимодействие следователя и оперативных подразделений по уголовным делам, в ходе расследования которых устанавливаются и проверяются факты и обстоятельства необходимой обороны или эксцесса обороны, особенно в условиях осуществляемого противодействия, должно активно производиться в течение всего предварительного расследования. Недопустим формальный подход следователя к

¹ См.: Карагодин В.Н. Следователь как руководитель процесса раскрытия преступления // Российский следователь. 2015, № 24. - С. 7; Писарев Е.В. Особенности оценки криминалистической информации в следственно-оперативной группе // Российский следователь. 2012, № 4. - С. 3.

² См.: Низамов В.Ю. Психологические особенности взаимодействия следователя и оперативного сотрудника в расследовании и раскрытии преступлений // Российский следователь. 2016, № 12. - С. 47.

даче процессуальных поручений, организации совместной работы с оперативными сотрудниками. Поручения не должны иметь предельно общий и неконкретизированный характер. Следовательно необходимо четко инструктировать сотрудников уголовного розыска и определять задачи их участия в следственных действиях уже на этапе подготовки, разумно определять сроки исполнения поручений и пр. Со стороны оперативных сотрудников, в свою очередь, должны исключаться формальное и поверхностное отношение к исполнению поручений следователя, нарушения сроков предоставления или уклонение от предоставления следователю сведений, полученных оперативно-розыскным путем, или другой ориентирующей информации, имеющей значение для дела. Полагаем недопустимыми конфликтные отношения следователя и сотрудников оперативных подразделений, проведение оперативно-розыскных мероприятий в противоречие с обстановкой, сложившейся в ходе предварительного расследования.

Необходимо добавить, что абсолютно неприемлемой видится встречающаяся практика, когда следователь, подготавливая поручение органам дознания, одновременно сам делает проект ответа на него, не содержащий по понятным причинам никакой полезной информации, имитируя таким образом свою активность в ходе расследования. А.Ф. Волынский, отметивший подобную негативную практику, предположил, что причинами подобного поведения выступает стремление избежать «гнева начальства»¹. Добавим к этому, что подобная практика, как идущая в разрез с достижением целей предварительного расследования, может рассматриваться в определенных случаях как противодействие расследованию со стороны лиц, недобросовестно исполняющих свои процессуальные и служебные функции.

Не ставя задачу рассмотреть все особенности взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, остановимся на его особенностях при проверке версий и решении сопутствующих задач по

¹ См.: Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2016, №1. - С. 9.

установлению факта и обстоятельств совершения общественно опасного посягательства и обороны от него.

Реализуя процессуальное полномочие в порядке п.4 ч.2.ст.38 УПК РФ, следователь может дать органу дознания письменное поручение как применительно к установлению и проверке различных обстоятельств по делу, так и конкретно факта и обстоятельств общественно опасного посягательства и оборонительных действий от него. Поручение следователя может быть направлено на сбор характеризующих данных о личности нападавшего и оборонявшегося, иной ориентирующей информации, имеющей значение для правильной оценки происшедшего события и уголовно-правовой квалификации содеянного.

Следователю необходимо обеспечить должную информативность даваемого им процессуального поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий или отдельных следственных действий по установлению и проверке факта оборонительных действий от общественно опасного посягательства. При этом в таком поручении целесообразно указывать не только общую версию о возможно имевшей место необходимой обороне или эксцессе обороны, но и конкретные информационные и розыскные задачи, которые в связи с этим могут быть решены в ходе оперативно-розыскной деятельности. В их числе задачи по:

- установлению очевидцев происшедшего и других лиц, которые могут обладать значимой для расследования информацией о происшедшем и его участниках;
- получению информации о предшествующих расследуемому событию действиях нападавшего, оборонявшегося, других лиц (например, возникновение ссоры, факты оскорблений, угроз, насильственных действий и пр.), а также их последующему поведению;
- обнаружению дополнительных источников материальной криминалистически значимой информации (в том числе видеозаписей происшедшего) и их местонахождения;
- установлению принадлежности оружия и других орудий и средств,

использованных при совершении общественно опасного посягательства и обороны от него, а также проверка относимости предметов к расследуемому событию;

- получению сведений о личности нападавшего, оборонявшегося и других участников события, включая наличие у них боевых, специальных, спортивных навыков и умений, фактов обладания оружием и пр.;

- получению сведений о личности свидетелей, потерпевшего по делу, в том числе причастности в более ранние периоды или склонности к даче ложных показаний, иному противодействию расследованию, наличие криминального прошлого;

- установлению личности и розыска лиц из числа нападавших или оборонявшихся в ходе расследуемого события;

- реализации решения о государственной защите потерпевшего, свидетеля или других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве¹.

Как справедливо отмечено Е.С. Дубоносовым, выявление предпринимаемых подозреваемыми, обвиняемыми и их окружением мер по противодействию органам расследования и суду, имея цель избежать уголовной ответственности, входит в систему задач оперативно-розыскного обеспечения расследования². Уже поэтому сотрудники оперативно-розыскных подразделений должны организовывать и проводить мероприятия по выявлению попыток оказания противодействия предварительному расследованию, его пресечению и нейтрализации последствий.

Такие задачи могут быть уточнены следователем по конкретному уголовному делу. При этом должны быть организованы каналы незамедлительного информирования следователя о полученной оперативно-розыскным путем информации, имеющей значение для установления каждого из обстоятельств расследуемого события, связанного с общественно опасным

¹ Подробнее см.: Цурбанов С.А. Особенности взаимодействия следователя с органами дознания и общественностью при установлении факта и обстоятельств оборонительных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018, №4-2. - С.211-216.

² См.: Дубоносов Е.С. К вопросу о развитии учения об оперативно-розыскном обеспечении расследования преступлений // Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского. 2015, №2. - С.103.

посягательством и обороной от него, возможным противодействием установлению и проверке таких обстоятельств в ходе предварительного расследования.

В задачи оперативно-розыскного сопровождения расследования могут включаться:

- оперативный контроль за подозреваемым или обвиняемым, другими действующими в их интересах лицами, если имеются основания предполагать возможность воздействия с их стороны на потерпевших, свидетелей, экспертов или других участников расследования по делу, принятие при необходимости оперативных мер по обеспечению их безопасности;
- содействие в обеспечении сохранности обстановки места происшествия, выявленных материальных следов преступления, предметов и документов;
- по поручению следователя розыск и задержание лиц, скрывающихся от следствия, а также привод лиц, уклоняющихся от явки к следователю.

Затрагивая особенности поручения сотрудникам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, производство отдельных следственных действий, или их привлечение к участию в таких следственных действиях, следует отметить дискуссионную точку зрения о том, что к производству или участию в следственном действии сотрудники оперативно-розыскных подразделений могут привлекаться лишь с согласия лица, с которым проводится такое следственное действие (в частности, допрос или следственный эксперимент)¹. Здесь, видимо, правильнее говорить о необходимости учета следователем при даче поручения сотруднику оперативно-розыскного подразделения о производстве отдельного следственного действия либо привлечении к участию в проведении следственного действия характера его взаимоотношений с подозреваемым (обвиняемым), свидетелем, потерпевшим, а также иными участниками предварительного расследования, включая самого следователя и других сотрудников правоохранительных органов. Речь идет,

¹ См.: Багаутдинов Ф.Н. Регламентация в УПК РФ участия в следственных действиях сотрудников органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Российский следователь. 2003, №3. - С. 12.

прежде всего, о своевременном выявлении и профилактике возможной конфликтной ситуации в ходе проведения таких следственных действий, что может негативно отразиться на их результатах.

Представляется, что применительно к установлению в ходе отдельных следственных действий фактов и обстоятельств совершения общественно опасного посягательства и обороны от него необходимо избегать подобных потенциальных конфликтов при проведении допросов, проверок показаний на месте и других следственных действий, имеющих цель получение и проверку вербальной криминалистически значимой информации, а также применительно к взаимоотношениям среди членов следственно-оперативной группы, вплоть до их замены в составе такой группы.

Сложность решения рассматриваемых задач в ходе предварительного расследования обязывает следователя самостоятельно производить основные следственные действия, в ходе которых устанавливаются и проверяются ключевые обстоятельства общественно опасного посягательства и обороны от него. Поручение органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, о производстве отдельных следственных действий возможно в ходе совместно проводимых при общем руководстве следователя тактических операций либо в отношении следственных действий, имеющих преимущественно поисковую направленность (обыски, выемки).

Важную роль играет совместное планирование следователем и сотрудниками оперативно-розыскных подразделений мероприятий по проверке версий о действиях в состоянии необходимой обороны и эксцесса обороны. Как справедливо отмечено в криминалистической литературе, в процессе совместного планирования «...должны быть использованы творческие способности всех, чтобы ни одна версия, ни одна мысль не была отвергнута автоматически без детального обсуждения»¹. Отметим, что такое взаимодействие не является разовым, должно иметь системный характер, обусловливаемый изменениями

¹ Плеснева Л.П. Совместное планирование как форма взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - Иркутск:Изд.БГУ,2014. - С.131.

следственной ситуации по уголовному делу.

Совместно должны продумываться и планироваться тактические операции, направленные на выявление действий по фальсификации, инсценировке и иному сокрытию фактов и отдельных обстоятельств общественно опасного посягательства и оборонительных действий от него, разоблачение ложных показаний, нейтрализацию и профилактику попыток негативного воздействия на участников предварительного расследования. Особое внимание при этом надо уделять установлению и проверке обстоятельств таких событий, способных повлиять на уголовно-правовую оценку и квалификацию совершенных деяний.

Определенные информационные возможности при установлении и проверке факта и обстоятельств общественно опасного посягательства и обороны от него следователю дает грамотно использованная помощь общественности. Отметим, что проведенный опрос следователей и сотрудников органов дознания, показал, что лишь 16,7% респондентов считают необходимым привлечение общественности к участию в сборе вспомогательной информации по данной категории дел. Подобные результаты, как представляется, обусловлены тем, что сотрудники правоохранительных органов не обладают в должной степени профессиональными знаниями и навыками по взаимодействию с общественностью в ходе решения различных задач расследования.

Анализируя практику работы по делам рассматриваемой категории и специальную криминалистическую литературу¹, можно сделать вывод, что взаимодействие следователя с общественностью при установлении и проверке факта и обстоятельств общественно опасного посягательства и обороны от него по делам рассматриваемой категории, выявлении и преодолении противодействия предварительному расследованию может быть направлено на решение

¹ См.: Головин А.Ю., Дубоносов Е.С. Использование средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений. - Тула: Изд. ТулГУ, 2001; Гаврилов А.М. Привлечение населения к участию в борьбе с преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2004; Ишин А.М. Использование средств массовой информации при управлении и розыске лиц, совершивших преступления в ходе предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1996; Локтионова Ю.Ю. Понятие и значение привлечения населения к расследованию и профилактике преступлений // Общество и право, 2009, №3. - С.235-237; Резникова А.Г. Базовые понятия криминалистического учения о взаимодействии следователя с общественностью в расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017, №1-2. - С.167-171; и др.

следующих задач:

- получение сведений о возможных источниках доказательственной и иной криминалистически значимой информации о расследуемом событии (например, лицах, снимавших происшедшее на камеру, телефон, видеорегистратор автомобиля и возможно обладающих видеозаписью события; размещении описания или видеозаписи происшедшего на различных сайтах, страницах в сети Интернет);

- установление личности участников общественно опасного посягательства и обороны от него, очевидцев происшедшего, других свидетелей;

- получение сведений о знакомстве, имевших место контактах, характере взаимоотношений между нападавшим и оборонявшимся, свидетелями и другими лицами в период до и после расследуемого события;

- сбор дополнительной информации о личности участников расследуемого события, в том числе криминальном прошлом, поведении по месту работы и жительства, вхождении в экстремистские или другие неформальные группировки, наличие боевых, специальных или спортивных навыков единоборств, стрельбы, владения оружием, обладании конкретными лицами определенным огнестрельным или холодным оружием, его постоянном ношении и т.д.;

- доведение до населения информации об обстоятельствах произошедшего в целях снижения искусственно создаваемого общественного ажиотажа вокруг расследуемого события, его участников, а также попыток дискредитации органов расследования, подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, свидетелей или других участников уголовного процесса;

- привлечение представителей общественности к мониторингу средств массовой информации, информационных и социальных сетей в целях сбора данных о расследуемом событии, его участниках (упоминаний, описаний, видеозаписей, фотографий, комментариев и пр.), а также источниках размещения таких сведений на общедоступных информационных ресурсах;

- розыск подозреваемых (обвиняемых), интересующих органы расследования предметов и документов;

- воздействие через население, средства массовой информации на поведение лиц, отказывающихся сотрудничать с органами расследования, скрывающихся или оказывающих иное противодействие предварительному расследованию¹.

Эффективное использование следователем помощи общественности при получении ориентирующей информации об обстоятельствах расследуемого события, в том числе совершения оборонительных действий, предполагает организацию канала оперативной обратной связи. Такой канал связи (например, номер контактного телефона, адрес электронной почты) должен, во-первых, обеспечивать поступление такой информации в органы предварительного расследования (следователю или определенному им оперативному сотруднику). Во-вторых, должна быть минимизирована возможность утраты или искажения такой информации, передачи ее другим лицам и создания таким образом риска противодействия расследованию. В-третьих, в необходимых случаях такой канал связи должен позволить установить источник предоставления сведений.

Вся информация, поступающая от общественности, носит ориентирующий характер, подлежит проверке следственным и оперативно-розыскным путем, может быть использована как основание для планирования и производства различных тактических операций и следственных действий. Например, в случае получения от представителей общественности или из средств массовой информации сведений о размещении на ресурсах сети Интернет видеозаписи расследуемого события или отдельных его фрагментов, возможна ее фиксация и приобщение к материалам уголовного дела в качестве доказательства, что, в свою очередь, впоследствии, помимо прочего, может послужить основанием для проведения дополнительного осмотра места происшествия, опознания по видеозаписи, назначения экспертиз, формирования тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) и других лиц по преодолению ложных показаний.

Существенной тактической спецификой обладает использование специальных знаний для установления факта и обстоятельств необходимой обороны (экс-

¹ Подробнее см.: Цурбанов С.А. Особенности взаимодействия следователя с органами дознания и общественностью при установлении факта и обстоятельств оборонительных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018, №4-2. - С.211-216.

цесса обороны), в том числе в условиях противодействия предварительному расследованию, которая будет рассмотрена далее.

2.3. Особенности использования специальных знаний для установления факта и обстоятельств необходимой обороны (эксцесса обороны) в условиях противодействия предварительному расследованию

В числе задач использования специальных знаний¹ при установлении факта и обстоятельств общественно опасного посягательства и обороны от него особо следует выделить:

- определение реальных обстоятельств произошедшего, его механизма и действий каждого из участников;
- выявление и преодоление осуществленного противодействия расследованию по делам рассматриваемой категории и лицах, его совершивших или осуществляющих.

С учетом позиций, представленных в криминалистической литературе², отметим, что использование специальных знаний в целях преодоления противодействия расследованию предполагает:

- выявление фактов, приемов и способов воздействия на материально отображаемую доказательственную информацию, последствий таких действий и лиц, их осуществивших;
- выявление недостоверных, в том числе заведомо ложных показаний относительно факта нападения и обороны от него, а также отдельных обстоятельств произошедшего события;

¹Понятие специальных знаний см., напр.: Сорокотягин Н.И. Специальные познания в расследовании преступлений.-Свердловск:СЮИ,1984.-С.5; Степанов В.В., Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве. - М.: Юрлитинформ, 2008. - С.5;Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ...д-ра юрид.наук.-Владимир,2011.-С.411 и др.

² См.: Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений: дис. ... канд.юрид.наук. -М.,2001; Дяблова Ю.Л., Тишутина И.В. К вопросу о роли специалиста в выявлении и преодолении противодействия расследованию организованной преступной деятельности//Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.2013,№4-2.-С.189; Максимова В.П. Формы, методы и направления использования специальных знаний в целях выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений// Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017,№3.-С.198 и др.

- получение органами расследования консультационной помощи по вопросам преодоления последствий оказанного противодействия.

При использовании специальных знаний по рассматриваемой категории уголовных дел ключевое место занимает назначение судебных экспертиз. Как справедливо отмечено в юридической литературе, «экспертизы назначаются при необходимости проведения исследований, в процессе которых на основе применения специальных знаний, а также специально разработанных методик выявляются признаки и свойства интересующих объектов, производится их научная оценка и интерпретация для того, чтобы на основе полученных данных сформировать новое, ранее неизвестное в процессе доказывания выводное знание»¹. При этом для преодоления противодействия расследованию могут назначаться экспертизы любых классов родов и видов².

Как показало проведенное эмпирическое исследование, в целях установления фактов или отдельных обстоятельств совершения общественно опасного посягательства и/или оборонительных действий от него были назначены судебно-медицинские экспертизы (по 100% изученных уголовных дел); судебно-психиатрические (24,6%); генотипоскопические (1,5%); судебно-психологические (3,8%); трасологические (40,8%), в том числе дактилоскопические (11,5%), следов обуви (6,9%), следов взлома (2,3%); огнестрельного и холодного оружия, следов их применения и боеприпасов (26,2%); биологические (65,4%); компьютерно-технические (2,3%); веществ и изделий (29,2%).

Назначение судебно-медицинских экспертиз по уголовным делам рассматриваемой категории предполагает возможность проверки версий о действиях в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны, в частности путем получения выводов эксперта по вопросам, поставленным перед ним следователем:

- о причинах смерти и механизме ее причинения;

¹ Цховребова И.А. О дифференциации специальных знаний эксперта и специалиста // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. науч. трудов (в двух частях). Ч. 2. - М., 2005.-С.189.

² См.: Максимова В.П. Использование результатов судебных экспертиз и исследований в целях преодоления противодействия расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2019.- С.45.

- о характере и степени вреда, причиненного здоровью потерпевшего, давности и локализации телесных повреждений и механизме их причинения;

- о характере и степени вреда, причиненного здоровью подозреваемого (обвиняемого) либо другим лицам вследствие предполагаемого общественно опасного посягательства (нападения);

- о механизме причинения вреда здоровью подозреваемого (обвиняемого), а также о давности и локализации телесных повреждений, возможности причинения таких повреждений вследствие описываемых действий нападавшего (нападавших) либо орудиями, которые представлены или на которые указывает подозреваемый (обвиняемый);

- о возможности причинения имеющихся телесных повреждений подозреваемым (обвиняемым) самому себе;

- о нахождении потерпевшего, подозреваемого в состоянии алкогольного опьянения, под воздействием наркотических или психотропных веществ в момент расследуемого события;

- о возможности причинения имеющихся телесных повреждений потерпевшему, подозреваемому (обвиняемому) при обстоятельствах общественно опасного посягательства и обороны от него, изложенных в показаниях подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и/или свидетелей по делу, зафиксированных видеозаписями произошедшего события.

Как показывает исследование следственной и судебной практики, выводы эксперта в области судебной медицины, показания эксперта, данные им в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства по указанным вопросам, выступают важным источником доказательственной информации о факте и отдельных обстоятельствах общественно опасного посягательства и обороны от него, средством выявления и преодоления ложных показаний и иного противодействия расследованию. Так, в ходе расследования причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, обвиняемый Д. утверждал, что телесные повреждения потерпевшему были причинены в состоянии обороны от внезапного вооруженного нападения. При этом Д. показывал, что вступил в борьбу с потер-

певшим, который, высказывая угрозы, пытался нанести Д. удары ножом. В процессе борьбы Д. удалось отобрать нож. При этом он не наносил ножевое ранение, а, пытаясь отобрать нож, дернул его за лезвие вниз и в бок, в результате чего нож по инерции воткнулся в правую ногу потерпевшего, с внутренней стороны правого бедра, в область ближе правого колена. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, возможность образования колото-резаной раны с повреждением бедренной артерии шириной 3,6 см и длиной около 12,5 см, обнаруженной при исследовании трупа потерпевшего, при обстоятельствах, указанных и продемонстрированных Д. на предварительном следствии, исключается. При обстоятельствах, указанных Д., утверждавшего, что держал нож за лезвие, что оставляет меньшую часть травмирующей поверхности ножа, исключается возможность образования указанной раны без дополнительного дожатия на травмирующий предмет¹.

Таким образом, экспертом был сделан вывод, что Д. нанес удар ножом потерпевшему уже после того, как отобрал его, то есть после фактического окончания общественно опасного посягательства и устранения угрозы своей жизни и здоровью.

Выводы судебно-медицинской экспертизы способствуют выявлению и оценке негативных обстоятельств по отношению к показаниям подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего или свидетелей. Например, установление давности и механизма получения повреждений кожи тыльной стороны, суставов пальцев кистей рук потерпевшего может рассматриваться как негативное обстоятельство для его показаний о том, что агрессивные действия с его стороны и оборона от них не осуществлялись и что он сам является исключительно жертвой нападения со стороны подозреваемого (обвиняемого).

Кроме того, результаты судебно-медицинских экспертиз по рассматриваемой категории дел могут способствовать выявлению признаков инсценировки нападения и, как следствие, опровергают версию подозреваемого (обвиняемого) о действиях в состоянии необходимой обороны.

¹Уголовное дело № 1-187/2017. Архив Щекинского районного суда Тульской области.

Так, Н., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с Л., возникшей на почве личных неприязненных отношений, нанес Л. ножом 3 удара в грудь и живот, причинив последнему телесные повреждения, от которых Л. скончался. В ходе расследования Н. утверждал, что защищал свою жизнь от нападения со стороны Л., вооруженного ножом. При этом в ходе осмотра трупа Л. на месте происшествия в левой руке был обнаружен нож, а также следы перемещения трупа.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следовало, что после наступления смерти происходит расслабление всех мышц, в связи с чем удержание в руке каких-либо предметов невозможно, а в результате волочения предмет должен выпасть вследствие отсутствия удерживающей способности¹.

Как пока еще недостаточную можно охарактеризовать практику назначения в ходе расследования по уголовным делам данной категории генотипоскопических экспертиз. При этом, исходя из сложившейся обстановки расследования, проведение таких экспертиз выявленных биологических следов и объектов позволит следователю решить задачи установления:

- принадлежности конкретному человеку крови и других биологических ДНК-содержащих объектов (волосы, эпителий, биологические выделения), выявленных на одежде и теле участников расследуемого события, месте происшествия либо месте произошедшего события;

- оружия (других орудий и средств), использованного для нападения и/или обороны от него, причинения телесных повреждений конкретному лицу (нападавшему, оборонявшемуся, другим лицам, в чью защиту совершались оборонительные действия).

Указанные сведения используются для проверки достоверности версий о факте нападения и обороны от него, использованных в целях нападения и обороны оружия, других орудий и средств, признаков и способов имевшего места сокрытия следов совершенного деяния, разоблачения фальсификаций отдельных обстоятельств произошедшего.

¹Уголовное дело № 1-156/2016. Архив Ленинского районного суда г. Иркутска.

Применительно к назначению по делам рассматриваемой категории судебно-психиатрической экспертизы в целом представляется правильной представленный в юридической литературе вывод о необходимости назначения таких экспертиз при проверке версий о необходимой обороне и превышении ее пределов¹. Здесь, впрочем, необходимо добавить, что в зависимости от обстоятельств расследуемого события необходимым представляется назначение судебно-психологической экспертизы либо комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Именно результаты таких экспертиз могут иметь существенное значение для установления факта и обстоятельств совершения общественно опасных посягательств и оборонительных действий от них.

Так, по мнению О.Н. Сергеевой, судебно-психологическую экспертизу по делам, связанным с установлением необходимой обороны, целесообразно проводить, когда, несмотря на подтверждение заключением судебно-психиатрической экспертизы психического здоровья лица, имеются сомнения в устойчивости психического состояния обвиняемого, потерпевшего или свидетеля до или в момент расследуемого события. Автор при этом полагает, что задачами такой экспертизы выступает установление «...способности психически здоровых людей воспринимать и запоминать конкретные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них правильные показания, а также наличия или отсутствия у обвиняемого в момент совершения оборонительных действий состояния физиологического аффекта, иных эмоциональных состояний»². Последнее иногда определяется как предмет комплексной психолого-психиатрической экспертизы³, назначение которой имеет место в следственной и судебной практике.

¹ См.: Сергеева О.Н. Теория и практика криминалистического обеспечения проверки версий о необходимой обороне и превышении ее пределов: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб, 1999. - С.115.

² Сергеева О.Н. Указ. соч. - С.119.

³ На это обстоятельство, в частности, обратил внимание И.А. Кудрявцев (см.: Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза: научно-практическое руководство. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. - С.9.).

А.О. Чудиновских и С.Д. Игнатов полагают, что судебно-психологическая экспертиза поможет выяснить отношение обороняющегося к своим действиям, установить условия запоздалой преждевременной или мнимой обороны¹.

Представляется, что задачи судебно-психологической экспертизы могут быть рассмотрены более широко, с учетом специфики дел рассматриваемой категории и особенностей выявления и преодоления разнообразного противодействия их расследования. Здесь следует согласиться с мнением Е.Н. Холоповой, согласно которому в числе актуальных направлений развития судебно-психологической экспертизы² выделено, наряду с прочим, получение и использование выводов эксперта как:

- доказательств условий необходимой обороны и ее эксцесса;
- доказательств признаков физического или психического принуждения, что особенно актуально при выявлении фактов и последствий оказанного воздействия на свидетелей, потерпевших, подозреваемого (обвиняемого) в целях понуждения к даче ложных показаний или совершения других действий в интересах воздействующего лица;
- специфического средства проверки показаний, выявления достоверных ошибок и их источников.

Основываясь на результатах научных исследований³, в контексте рассматриваемой темы отметим, что для установления и проверки факта и обстоятельств необходимой обороны или эксцесса обороны могут иметь значение выводы эксперта-психолога по следующим вопросам.

1. Наличие у подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, свидетеля индивидуальных психологических особенностей в виде внушаемости, возбудимости, зависимости, подчиненности и возможность влияния таких особенностей на его поведение (действия), их мотивацию:

¹ См.: Чудиновских А.О., Игнатов С.Д. К вопросу об особенностях доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2011, №23. - С.11.

² См.: Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза. - М.: Юрлитинформ, 2010. - С.283-287.

³ См.: Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. - М.: Изд. МГУ, 1980; Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: научно-практическое пособие. - М.: Гардарики, 1998; Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: дис. ...д-ра юрид. наук. - М., 2006.

- в ситуации предположительно имевшего место общественно опасного посягательства и обороны от него;

- в ситуации противодействия расследованию (например, возможность изменения позиции и показаний потерпевшего или свидетеля в ходе расследования вследствие воздействия путем уговоров или угроз).

2. Установление состояния аффекта (сильного душевного волнения) подозреваемого (обвиняемого) в момент расследуемого события, а также установление вида и глубины эмоциональных реакций (в том числе состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т.п.) в период и вследствие расследуемого события, их влияния на способность лица в полной мере сознавать значение своих действий и руководить ими.

3. Установление факта восприятия оборонявшимся имевших место действий других лиц как реальной угрозы жизни и здоровью. Как справедливо отмечено в юридической литературе, «...опасность порождена восприятием ситуации как опасной, хотя объективно она может и не быть таковой, что тем не менее способно привести человека к роковой ошибке, неадекватной реакции на действия посягающего»¹.

Примером тому служит уголовное дело по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 114 УК РФ. Согласно предъявленному обвинению в ходе распития спиртного между Р. и Ф., резавшей хлеб, произошел конфликт. В ходе конфликта Р. подошел к Ф. со стороны спины. В этот момент Ф., опасаясь за свое здоровье и жизнь, так как накануне Р. из чувства ревности избил ее, причинив телесные повреждения, с целью самообороны, повернувшись к Р., не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий в виде наступления его смерти, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть такие последствия, нанесла один удар ножом в верхнюю часть живота Р. В ходе предварительного расследования Ф. утверждала о действиях в состоянии необходимой обороны.

¹ Холопова Е.Н. Использование судебно-психологической экспертизы как средства доказывания обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский следователь. 2005, №11. - С.38.

По делу была назначена комиссионная судебно-психологическая экспертиза в отношении обвиняемой Ф. Эксперты пришли к выводу, что Ф. не в полной мере сообщила известную ей информацию относительно события, обстоятельства которого исследовались в рамках уголовного дела, пыталась усилить вред, который мог ей причинить Р., преувеличивала степень угрозы для своей жизни. Ф. драматизировала описание ситуации в части этапа, предшествующего нанесению ею ножевого ранения Р. Ф. говорила о конфликтном взаимодействии с ним, о своих негативных чувствах к последнему и отрицательных эмоциях, вызванных его поведением. При этом Ф. противоречиво сообщала о том, какие конкретные действия со стороны Р. предшествовали нанесению ею последнему ножевого ранения, в каком положении она находилась, по какой причине у нее оказался нож в руках¹.

4. Установление связи между наличием у лица нервно-психических и других заболеваний, травм и необычных отклонений в его поведении.

5. Установление способности лица правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства, сохранять их в памяти и давать о них правильные показания, в том числе, если расследуемое событие или его отдельные обстоятельства:

- воспринимались в неблагоприятных для лица условиях;
- носили скоротечный характер;
- могли быть восприняты неправильно в силу возраста (малолетние, пожилой возраст), уровня физического или интеллектуального развития, неблагоприятного влияния других факторов.

Здесь стоит отметить, что согласно ч.4 ст.196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы обязательно, когда необходимо установить психическое или физическое состояние потерпевшего при возникновении сомнения в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания. По мнению ряда ученых-криминалистов, разрешение этого вопроса экспертом относится к предмету судебно-

¹Уголовное дело № 1-117/2017. Архив Жирновского районного суда Волгоградской области.

психиатрической экспертизы¹, хотя, на наш взгляд, в этом случае более правильно назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

Впрочем, проблема видится не столько в этом. Ч.4 ст.196 УПК РФ содержит требование обязательного проведения экспертизы только в отношении потерпевшего, что, как представляется, создает для него процессуальную обязанность участия в такой экспертизе. Свидетель в указанной норме не упомянут, хотя ранее в УПК РСФСР (ч.3 ст.79) была установлена обязанность назначать экспертизу для определения психического или физического состояния в случаях возникновения сомнения в способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них правильные показания как в отношении потерпевшего, так и свидетеля.

В криминалистической литературе встречаются мнения, что, несмотря на отсутствие в соответствии с ч. 4 ст. 196 УПК РФ обязанности назначать экспертизу в отношении свидетеля, «если у следователя возникают сомнения относительно его способности правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить сведения об обстоятельствах, по поводу которых он дает показания, органы расследования, тем не менее, должны назначать такую экспертизу»².

Стоит отметить, что специфика расследования уголовных дел, в ходе которых, помимо прочего, устанавливаются и проверяются факт и отдельные обстоятельства необходимой обороны и эксцесса обороны, в том числе оборонительных действий в интересах третьих лиц, ставших жертвами общественно опасных посягательств, а также могут иметь место случаи психологического и физического воздействия на свидетелей в целях противодействия расследованию, обязательность назначения судебно-психологических или психолого-психиатрических экспертиз в отношении них видится необходимым.

¹ См., напр.: Исаенко В.Н. Проблемы назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы при проверке сообщения о преступлении// Законность. 2014, №2. - С. 47; Лавдаренко Л.И. Проблемы соблюдения прав личности при назначении судебно-психиатрической экспертизы в уголовном судопроизводстве// Российский следователь. 2010, №19.- С.7; и др.

² Шумилин С.Ф., Завидов Б.Д. Методологические, тактические и юридические проблемы допроса// СПС КонсультантПлюс, 2003; Песковая Ю.В. Некоторые вопросы установления психического состояния потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве// Российский следователь. 2010, №18.- С. 12.

Однако, учитывая положения ч.4 ст.195 УПК РФ, согласно которой экспертиза в отношении свидетеля производится с его согласия или согласия его законных представителей, которое дается указанными лицами в письменном виде, необходимость назначения рассматриваемой экспертизы – это лишь криминалистическая рекомендация органам расследования. Следование этой рекомендации предполагает обеспечение следователем всего процессуального порядка назначения такой экспертизы, в том числе получение необходимого согласия свидетеля. Как следствие, в отсутствие такого согласия не представляется законным проведение экспертизы в отношении свидетеля при возникновении сомнения в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания, а ее возможное заключение – считается недопустимым доказательством по делу.

Указанной позиции следует и судебная практика, согласно руководящим разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации. Так согласно п.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»: недопустимо назначение и производство судебной экспертизы в отношении свидетеля без их согласия либо согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде¹.

Процессуальное решение этого вопроса предполагает внесение соответствующих изменений в ч.4 ст.196 УПК РФ и ряд других норм уголовно-процессуального законодательства. Такие предложения имели место в юридической литературе² и видятся обоснованными, поскольку направлены на обеспечение большей эффективности доказывания и решения задач получения достоверных показаний свидетелей по уголовным делам.

6. Определение по видеозаписи допросов и других следственных действий самостоятельности, добровольности дачи показаний подозреваемым (обвиняемым), потерпевшим или свидетелем, выявление признаков надуманности пока-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»// Российская газета, №296, 30.12.2010.

² См.: Алиев Н.А. Правовой статус свидетеля в уголовном процессе РФ // Право и политика. 2007, №12. - С. 64.

заний, их соответствия (стремления следовать) выбранной версии изложения событий, в том числе путем преимущественного описания собственных действий с минимальными пояснениями в отношении действий других участников расследуемого события, а также признаков оказанного на свидетеля физического, психологического воздействия (принуждения) с целью изменения его показаний или дачи определенных показаний.

Анализ криминалистической литературы¹ и следственной практики позволяет отметить целесообразность и значимость для решения задач выявления и преодоления противодействия расследованию судебно-психологической экспертизы по видеозаписи следственных действий. Впрочем, следует добавить, что такая экспертиза может быть назначена не только в случаях, когда имеет место заявление ранее допрошенного лица, что показания, в том числе признание в совершении более тяжкого преступления (например, убийства), им были даны под принуждением со стороны сотрудников правоохранительных органов или других лиц, но и в целях упреждения подобного поведения, выявления возможно оказанного ранее воздействия со стороны субъектов противодействия расследованию на допрошенных лиц.

Судебно-психологическая экспертиза также может назначаться в случаях, когда допрашиваемое лицо ссылается на забывчивость относительно обстоятельств расследуемого события либо, наоборот, демонстрирует способность к детальному описанию таких обстоятельств при затруднениях в таком описании других фактов и событий, произошедших в его жизни примерно в тот же период времени, что и расследуемое событие (другие интересующие следствие факты). Как следствие, результаты указанной экспертизы могут способствовать выявлению и разоблачению ложных показаний, мотивов их дачи, признаков несамостоятельности формирования, заученности, отсутствия эмоциональной насыщенности и т.д.

¹ См.: Волохова Л.А., Секераж Т.Н. Производство судебных психологических экспертиз видеозаписей оперативных мероприятий и следственных действий (по материалам обобщения экспертной практики) // Теория и практика судебной экспертизы. 2015, №4.-С.88-97; Гагина О.В., Кузнецов В.О., Секераж Т.Н. Психолого-лингвистическое исследование видеозаписи допроса: проблемы и возможные пути решения// Психология и право. 2015, №5-2. - С.93-104.

Для установления обстоятельств общественно опасных посягательств и обороны от них, выявления и разоблачения фальсификаций, инсценировок необходимой обороны или превышения ее пределов, иного противодействия расследованию по рассматриваемой категории дел могут назначаться различные криминалистические экспертизы либо формулироваться соответствующие вопросы, выносимые в числе прочих на разрешение эксперту-криминалисту.

Так, судебно-баллистическая экспертиза применительно к установлению указанных обстоятельств может решить ряд идентификационных и диагностических задач, в том числе отождествление оружия, из которого был произведен выстрел (выстрелы), установление места, где находился стрелявший, в том числе по отношению к потерпевшему, расстояния и направления выстрела, количество выстрелов, производство всех выстрелов из одного или разного оружия и ряд других.

Примером тому уголовное дело в отношении З., признанного виновным и осужденного за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, в отношении двух или более лиц. Преступление было совершено с использованием гражданского охотничьего гладкоствольного огнестрельного оружия в отношении Х. и О.

З. утверждал, что совершил действия в состоянии необходимой обороны, у него были основания полагать, что есть реальная угроза его жизни и здоровью, а также жизни и здоровью его знакомого М., которого также избивали Х. и О. З. утверждал, что выстрелы произошли в ходе непосредственной борьбы с нападавшими на него лицами, пытавшимися завладеть его оружием. В ходе нападения ему были причинены телесные повреждения.

Показания З. подтверждали сами потерпевшие по делу, а также ряд свидетелей защиты. Заключение судебно-психологической экспертизы было подтверждено восприятие им имевших место событий как реальной угрозы жизни.

Однако из заключения судебно-баллистической экспертизы следовало, что в ходе расследуемого события были произведены неоднократные выстрелы с расстояния не менее двух метров, что объективно опровергало позицию стороны за-

щиты о том, что выстрелы произошли в ходе непосредственной борьбы З. с нападавшими лицами, пытавшимися завладеть его оружием¹. Указанное заключение сыграло существенную роль в выявлении недостоверных показаний обвиняемого, потерпевших и ряда свидетелей относительно обстоятельств расследуемого преступления.

Анализ криминалистической литературы и следственной практики показывает, что применительно к проверке версии о действиях в состоянии необходимой обороны (эксцесса обороны) важную роль могут играть трасологические экспертизы, результаты которых, помимо прочего, могут выявить негативные обстоятельства для версии об обороне (представленных в обоснование такой версии показаний или иных сведений) либо, наоборот, подтвердить обоснованность такой версии. Как следствие, вид назначаемой трасологической экспертизы зависит от характера объектов таких исследований. Так, результаты трасологических экспертиз (дактилоскопической, следов ног, орудий и инструментов и др.) помогут подтвердить или опровергнуть утверждения подозреваемого (обвиняемого) о нахождении в руках потерпевшего в момент его нападения оружия или иных предметов, которые могли быть использованы в качестве оружия (в том числе, в какой руке²), о переходе к подозреваемому (обвиняемому) таких орудий уже в процессе борьбы. Также могут быть получены ответы относительно силы и направления ударов, предметов, использованных для нанесения ударов и обороны от них (например, если оборонявшийся закрывался от ударов носимыми вещами (зонты, сумки, портфели и пр.), предметами мебели, подушками, одеждой и т.д.), поз и взаиморасположения участников события в ходе проверяемого факта нападения и обороны от него, а также в момент нанесения ударов.

Трасологические исследования могут указать на признаки инсценировок нападений и обстоятельств обороны от них путем выявления несовпадений: механических повреждений одежды с показаниями об обстоятельствах произошед-

¹ Апелляционное определение Приморского краевого суда от 22 апреля 2014 г. по делу № 22-2331/20.

² Например, нахождение оружия в правой руке у левши выступает негативным обстоятельством для показаний о вооружённом нападении.

шего события¹; локализации, формы повреждений на одежде и ранений на теле подозреваемого (обвиняемого). Обративший внимание на последнее обстоятельство Г.Н. Мудьюгин отмечал, что «...такое несовпадение будет означать, что повреждения одежды и ранения наносились разновременнo, а, возможно, и различными орудиями»².

По следам ног, другим следам (например, волочения, крови) на месте расследуемого события можно установить количество его участников, место начала и окончания борьбы, причинения телесных повреждений, направления движения потерпевшего и/или подозреваемого (обвиняемого), в том числе после получения ранений, перемещений трупа и т.д. Кроме того, экспертиза следов взлома, орудий и инструментов может способствовать проверке версии об обороне от ограбления или иных посягательств со стороны лиц, незаконно проникших в дом (квартиру, офис и пр.).

В криминалистической литературе обращается внимание на возможность проведения почерковедческих экспертиз по рассматриваемой категории дел, прежде всего для идентификации лица, написавшего текст с угрозами. При этом не исключается, что автором такого текста может быть сам подозреваемый (обвиняемый), а сам текст может быть написан после расследуемого события³. С этой позицией можно согласиться. Добавим лишь, что круг вопросов криминалистического исследования письма и документов по рассматриваемой категории дел может быть более широким и предполагает экспертные исследования писем с угрозами, выполненных с использованием различной компьютерной техники (например, принтеров, ксероксов), а также в целях установления авторства таких угроз, в том числе направленных посредством телекоммуникационных компьютерных технологий (по электронной почте, смс-сообщениями, через программы-мессенджеры, в социальных сетях и пр.). Указанные экспертизы также могут проводиться в целях выявления и преодоления противодействия расследованию, пу-

¹ Подробнее см.: Киселевич И.В. Криминалистические исследования механических повреждений одежды и ее следов в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. - С.78.

² Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. - М.: Всесоюз. ин-т предупреждения преступности, 1973. - С.152.

³ См.: Сергеева О.Н. Указ.соч. - С.126.

тем воздействия со стороны различных лиц на участников расследования угрозами, уговорами, попытками подкупа.

Для установления отдельных обстоятельств совершения оборонительных действий следует признать положительной практику проведения криминалистических экспертиз видеозаписи расследуемого события с целью установления факта нахождения в момент нанесения ударов в руках нападавших и оборонявшихся лиц определенного оружия (предметов, использованных в качестве оружия), особенности его удерживания кистью руки или иным образом¹.

Судебные экспертизы материалов, веществ и изделий по рассматриваемой категории дел, как показывает изучение специальной литературы², следственной практики и собственный опыт правоохранительной деятельности, как правило, связаны с исследованием различных веществ и микрообъектов, оставшихся на руках (в частности, под ногтями), других частях тела, одежде и носимых вещах потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) и лиц, в защиту которых осуществлялась оборона или которые вступали в контактное взаимодействие с потерпевшим и/или подозреваемым (обвиняемым) (например, пытались разнять дерущихся), а также на орудиях нападения и обороны, месте происшествия. В числе таких микрообъектов волокна тканей, волосы, микроследы крови, пота, других выделений, вещества, выявленные на орудиях и средствах, предположительно использованных при нападении и защите, микрофрагменты таких орудий и средств, обнаруженные на теле и одежде участников расследуемого события, разные вещества, микрозагрязнения (например, микрочастицы пороха или копоти), исследование которых позволит ответить на вопросы, связанные с проверкой версии о действиях в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны. Как следствие, указанная экспертиза может ответить на вопросы о факте контактного взаимодействия разных лиц друг с другом, определенными предметами, их нахождения в месте расследуемого события или других местах, перемещения трупа, установле-

¹ Например, уголовное дело № 1-37/2013. Архив Жуковского районного суда Калужской области.

² См., напр.: Вандер М.Б. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ, изделий. - СПб.: Изд. Питер, 2001; Митричев В.С., Хрусталева В.Н. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий. - СПб: Изд. Питер, 2003.

ния факта производства выстрелов определенным лицом, конкретного орудия, которым были причинены телесные повреждения потерпевшему, подозреваемому или другим лицам, и другие вопросы, направленные на проверку версии о факте общественно опасного посягательства и обороны от него, а также возможного выявления недостоверности данных по делу показаний, других фактов фальсификаций и инсценировок.

С учетом основ назначения и производства судебно-почвоведческой экспертизы¹ можно сделать вывод, что по делам рассматриваемой категории ее предметом выступают фактические обстоятельства, указывающие на нахождение лица или предмета в определенном месте (месте происшествия, ином месте), а также проверка достоверности содержащихся в показаниях участников расследования сведений об отдельных элементах механизма общественно опасного посягательства и обороны от него (например, факт падения на землю вследствие внезапного удара, нанесения ударов ногами, случайного нахождения на земле орудия обороны и пр.).

Назначение судебно-почвоведческой экспертизы может быть обусловлено обнаружением в ходе следственных действий на теле человека, одежде, обуви, других предметах, в том числе использованных в качестве орудий нападения или обороны, загрязнений и частиц почвенного происхождения, необходимостью установления механизма и времени их образования, тождественности таких загрязнений почвенному составу на месте происшествия или ином месте, связанном с расследуемым событием, возможности образования таких следов и их локализации в результате определенных контактных взаимодействий объектов и предметов либо между собой, объектов и места расследуемого события, а также их соответствия показаниям подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего или свидетелей.

По рассматриваемой категории дел пока еще недостаточно используются возможности компьютерно-технических экспертиз, хотя полагаем возможным

¹ См.: Омелянюк Г.Г. Судебно-почвоведческая экспертиза; под ред. Е.Р.Россинской. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

отметить ряд задач по установлению обстоятельств общественно опасных посягательств и обороны от них, решению которых могло способствовать назначение таких экспертиз:

- установление факта получения подозреваемым (обвиняемым) угроз жизни, здоровью, имуществу (в том числе в отношении родственников и других близких лиц) от потерпевшего или других лиц посредством телекоммуникационных и компьютерных сетей (электронной почты, смс-сообщений, сообщений в социальных сетях, программах-мессенджерах (например, Viber, WhatsApp, и др.) и возможного источника направления таких угроз;

- установление факта взаимодействия, включая попытки оказать воздействия на участников расследования посредством телекоммуникационной и компьютерной связи и субъекта такого воздействия;

- установление источников и технических особенностей размещения в сети Интернет информации, фотографий и видеозаписей расследуемого события, а также предшествовавших ему или последующих событий, последующего сокрытия следов или иного противодействия расследованию.

По рассматриваемой категории дел, исходя из конкретных условий и задач их расследования, могут быть назначены и проведены другие судебные экспертизы.

О.Н. Сергеевой применительно к проверкам версий о необходимой обороне был затронут вопрос о целесообразности проведения так называемых ситуалогических экспертиз¹. В своих рассуждениях автор, как видится, в итоге ограничилась выводом о необходимости при проверке версий об имевшей место обороне от общественно опасного посягательства производить комплексную медико-криминалистическую экспертизу. Представляется, что данный вопрос требует более широкого рассмотрения.

Термин «ситуалогическая экспертиза», как принято считать, впервые был использован Г.Л. Грановским, по мнению которого «такая экспертиза направлена

¹ См.: Сергеева О.Н. Теория и практика криминалистического обеспечения проверки версий о необходимой обороне и превышении ее пределов: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб, 1999. - С.125.

на исследование ситуации по следам и объектам и устанавливает механизм происшествия или его элементы»¹. В последующий период к этому понятию² также неоднократно обращались другие ученые-криминалисты.

Так, Р.С. Белкин определил ситуалогическую (ситуационную) экспертизу как «экспертизу, исследующую ситуацию по следам и объектам и устанавливающую механизм происшествия или его элементы»³.

В.Ю. Владимиров, отметил, что объектом такой экспертизы выступает «событие происшествия, отобразившееся не столько в отдельных следах, сколько в «вещной обстановке» места происшествия в целом»⁴.

Согласно позиции Т.С. Волчецкой, сущность ситуационной экспертизы состоит в реконструкции криминальной ситуации по результатам осмотра места происшествия⁵.

По мнению Л.Г.Бордюгова, «ситуалогическая экспертиза предполагает изучение всей вещной обстановки места происшествия всеми экспертами, независимо от их специальных познаний, и формулирование также общего вывода»⁶.

В.Д. Исаков полагает, что ситуалогическая экспертиза направлена на установление событийной ситуации, включающей в себя «...две большие группы фактов: относящихся к относительно стабильным компонентам ситуации (участники события, орудия преступления, иные предметы, средства сокрытия следов преступления)» и «относящиеся к изменчивым компонентам ситуации (состояния объектов, условия места, времени, механизм взаимодействия субъектов, предметов)»⁷.

¹ Грановский Г.Л. Основы трасологии. Часть общая. - М.:ВНИИ МВД СССР, 1965.

² В криминалистической литературе термины «ситуалогическая» и «ситуационная» экспертиза, как правило, рассматриваются как синонимы.

³ Белкин, Р.С. Криминалистика. Краткая энциклопедия. - М.:Большая Российская Энциклопедия, 1993. - С.111.

⁴ Владимиров В.Ю. Ситуалогическая экспертиза места происшествия: учебно-методическое пособие.- СПб: Изд. Санкт-Петербург. юридического института МВД РФ, 1995. - С.7.

⁵ См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. - М.-Калининград: Калининград.ун-т,1997. - С.110.

⁶ Бордюгов Л.Г. Ситуалогическая экспертиза: теория и практика. //Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2012,№1. - С.132-139.

⁷ Исаков В.Д. Теория и методология ситуалогической экспертизы.- СПб: Реноме,2008. - С.10.

Возможность назначения и проведения таких экспертиз была отмечена также А.И. Винбергом, Н.Т. Малаховской, Н.П. Майлис, Ф.Г. Аминевым, Е.Н. Холоповой, В.И. Шикановым и рядом других авторов¹.

Существует и другой подход к данному вопросу, высказанный, в частности, Ю.Г. Коруховым, согласно которому термин «ситуалогическая (ситуационная) экспертиза» скорее отражает не категорию экспертизы, а метод исследования².

Также необходимо указать точку зрения Т.В. Толстухиной, отметившей, что «воссоздание, восстановление характеристик объекта или криминальной обстановки механизма события на основании исследования результатов действий объектов или их отображений» следует рассматривать как реституционные задачи судебной экспертизы³.

Несмотря на определенную дискуссионность подходов к пониманию сущности, предмета и задач ситуалогических (ситуационных) экспертиз, отметим, что, как показывает анализ следственной и судебной практики, экспертизы такого рода проводятся в целях проверки версий о действиях в состоянии необходимой обороны (экссесса обороны), фальсификации или инсценировки такого рода обстоятельств. Не во всех случаях при назначении соответствующих экспертиз используется термин ситуалогическая (ситуационная) экспертиза. Более того, данную терминологию, как представляется, более активно использует сторона защиты при заявлении ходатайств о проведении такой экспертизы в стадии предварительного расследования или судебного разбирательства по уголовному

¹ См.: Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология. - Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. - С.155; Майлис Н.П. Современные проблемы научных и методологических основ судебной экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2016, №4. - С.65; Аминев Ф.Г. О некоторых проблемах назначения ситуалогической экспертизы // Судебная экспертиза. 2011, №4. - С.25-31; Холопова Е.Н. Ситуационная экспертиза: понятие, значение и возможности использования // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития. - Калининград: БФУ им. И.Канта, 2017. - С.232-239; Шиканов В.И. Комплексная экспертиза и ее применение при расследовании убийств. - Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1976; Блиникова Е.Б. Использование возможностей судебной ситуационной экспертизы // Вестник ТГПУ, 2012, №12(127). - С.145; Гедыгушев И. А. Судебно-медицинская экспертиза при реконструкции обстоятельств и условий причинения повреждений: (методика и практика). - М., 1999. - С.18; Коровкин Д.С., Ягунов А.С. Современное состояние и перспективы развития ситуационной судебно-баллистической экспертизы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012, №2. - С.149; Макаров И.Ю. Возможности ситуалогической экспертизы при расследовании преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия // Вестник криминалистики. - М.: Спарк, 2013. Вып. 2 (47). - С. 96-101; и др.

² См.: Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. - М.: Норма-инфра, 1998. - С.112.

³ Толстухина Т.В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1999. - С.19.

делу, в то время как органы расследования при назначении таких экспертиз преимущественно ограничиваются указанием лишь на комплексный характер таких экспертных исследований. Это, в определенной степени, подтверждают и результаты опроса следователей и работников дознания, по мнению 74,4% из которых именно результаты производства комплексных экспертиз по рассматриваемой категории дел помогли в выявлении или преодолении имевшего место противодействия предварительному расследованию.

Как было отмечено ранее, состояние необходимой обороны или эксцесса обороны возникает в определенной ситуации и само по себе может рассматриваться как определенная обстановка (ситуация). Установление такой ситуации следственными или экспертными методами выступает, на наш взгляд, особой разновидностью сложных диагностических задач¹, разрешение которых, помимо прочего, предполагает воссоздание, восстановление характеристик обстановки необходимой обороны (эксцесса обороны) и механизма такого события, что позволяет, помимо прочего, относить их к числу реституционных задач судебной экспертизы.

Согласимся с мнением Е.Н. Холоповой, что ситуалогическая экспертиза может быть как комиссионной, так и комплексной². При этом, как показывает проведенное исследование, экспертизы, направленные на установление состояния необходимой обороны (эксцесса обороны) и механизма произошедшего, как правило, производятся экспертами разных специальностей. В их числе могут быть эксперты в областях трасологии, баллистики, исследования холодного оружия, судебной медицины, биологии, материалов, веществ и изделий, почвоведения. Иными словами, такие исследования ситуалогической направленности обладают всеми признаками комплексных экспертиз³. Добавим, что 9,2% экспертиз, назначенных по уголовным делам рассматриваемой категории, являлись комплексны-

¹ Исследование механизмов, событий, процессов и действий по результатам (объектам, отображениям) как сложную составную диагностическую задачу определяет, в частности, Е.Р. Россинская (См.: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. - М.: НОРМА, 2006).

² См.: Холопова Е.Н. Указ. соч. - С.235.

³ В соответствии со ст.23 Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, №23, ст. 2291.

ми, причем исследования по 7,7% из них носили очевидную ситуационную направленность.

Назначение указанной экспертизы также может преследовать цель разоблачения инсценировки общественно опасного посягательства и имевшей место обороны от него либо отдельных обстоятельств происшедшего (например, при самооговоре, имитации соразмерности защиты характеру и опасности посягательства). Например, может быть установлен факт внесения изменений в обстановку места происшествия, что выступает негативными обстоятельствами и признаками инсценировки общественно опасного посягательства и оборонительных действий от него либо отдельных обстоятельств происшедшего¹.

Кроме того, проведение таких ситуалогических экспертиз может способствовать выявлению и разоблачению ложных показаний о действиях в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны со стороны подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего или свидетелей. Примером использования результатов комплексной ситуалогической (ситуационной) экспертизы для разоблачения ложных показаний обвиняемого о действиях в состоянии необходимой обороны служит уголовное дело по преступлению, предусмотренному ч.2 ст.111 УК РФ.

К., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе взаимной ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений со своим знакомым Я., также находившимся в состоянии алкогольного опьянения, кухонным ножом нанесла последнему не менее трех ударов в область правой руки и груди. В ходе предварительного следствия К. утверждала, что оборонялась от внезапного нападения со стороны Я., который нанес ей удары в лоб и висок, пытался удушить. Как утверждала К., специально ударов ножом она не наносила, а ранения у потерпевшего возникли вследствие случайного пореза и «натыкания» на нож.

Для проверки версии обвиняемой в ходе расследования была назначена ситуационная комплексная экспертиза. Согласно заключению экспертизы продемонстрированное К. и Я. их взаимное расположение позволяло причинить

¹ См., также: Цурбанов С.А. Тактические особенности установления состояния необходимой обороны или эксцесса обороны в условиях противодействия расследованию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019, №4 (91). - С.193-202.

повреждения, имевшие признаки, сходные с подлинными повреждениями у Я. Однако положение клинка и механизм причинения (нанесение ударов) были иными, чем было показано К. Колото-резаная рана груди справа не могла образоваться при «натыкании» потерпевшего на нож, как указывает К. в протоколе допроса, так как для преодоления прочностных свойств одежды и кожно-мышечного слоя необходим встречный импульс (удар) руки с ножом в сторону потерпевшего с жесткой фиксацией ножа в кисти.

Как следствие, органами расследования и впоследствии судом показания К., в том числе об её удушении и нанесении ударов в лоб и в висок потерпевшим, применении ножа в целях обороны, протокол следственного эксперимента, ее пояснения в ходе проведения судебно-психиатрической экспертизы о её избиении и удушении потерпевшим, случайном порезе потерпевшего и «натыкании» последнего на нож были оценены как недостоверные¹.

В ряде ситуаций расследования уголовных дел рассматриваемой категории может возникать необходимость назначения дополнительных и повторных экспертиз (назначались соответственно по 17,7% и 4,6% изученных уголовных дел). При этом именно установление факта и отдельных обстоятельств нападения и обороны от него, проверки достоверности показаний участников расследования служат основанием назначения дополнительных экспертиз, чаще всего в целях установления механизма нанесения ударов, причинения телесных повреждений, исходя из показаний обвиняемого, в том числе в ходе проверки показаний на месте или следственного эксперимента.

Повторно, как показывает изучение практики, в большинстве случаев (из числа выявленных в ходе исследования) назначаются судебно-медицинские экспертизы. При этом по 9,2% изученных уголовных дел рассматриваемой категории соответствующие ходатайства заявлялись стороной защиты, но были оставлены без удовлетворения.

Также следует отметить, что, согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при назначении экспертиз не допускается постановка пе-

¹Уголовное дело № 1-562/2017. Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга.

ред экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда, как не входящих в его компетенцию¹. Как следствие, независимо от вида экспертизы перед экспертом не могут быть поставлены вопросы, носили ли действия потерпевшего общественно опасный характер, имело ли место состояние необходимой обороны или уголовно наказуемого деяния, совершенного с превышением пределов необходимой обороны, либо предполагающие правовую оценку экспертом других значимых обстоятельств происшедшего (например, вывод о соразмерности защиты характеру и опасности посягательства).

Заключение специалиста как представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч.3. ст.80 УПК РФ), в следственно-судебной практике не используется в доказывании по уголовным делам рассматриваемой категории. Одной из причин этого видится сложившийся в следственно-судебной практике подход к оценке заключения специалистов как менее весомому доказательству, чем заключение эксперта. Так, согласно п.20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому, как следует из указанного Постановления, в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза.

Привлечение специалистов к оценке доказательств, собранных по делам рассматриваемой категории, практикует преимущественно сторона защиты. Так, по 24,6% изученных материалов уголовных дел заключения специалистов были приобщены к материалам дела по ходатайствам стороны защиты. При этом в таких заключениях, в основном, отмечалась неполнота или противоречивость выводов ранее проведенных судебно-медицинских экспертиз по вопросам механизма

¹ См. п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета, №296, 30.12.2010.

причинения телесных повреждений потерпевшему и обвиняемому, причин смерти потерпевшего.

Несмотря на то, что такие заключения, предоставляемые стороной защиты, чаще всего носят консультационный характер, вид рецензий на заключения эксперта и представляются, как правило, в обоснование версии о необходимой обороне или эксцессе обороны, они должны быть подвергнуты самой тщательной оценке и анализу со стороны следователя. Видится, что обоснованность выводов специалистов о наличии неясностей, противоречий или пробелов в заключениях экспертов, сомнений в их достаточном профессионализме и квалификации в проведении экспертиз по рассматриваемой категории дел предполагает необходимость устранения указанных недостатков путем назначения дополнительных или повторных экспертиз, в том числе комплексных. Это также позволит преодолеть последствия уже осуществленного противодействия расследованию, спрофилировать возможное последующее противодействие как предварительному расследованию, так и судебному разбирательству, состоящее в попытках дискредитации собранных по делу доказательств, в частности заключений экспертов, их показаний.

По этим же причинам как позитивную следует признать практику допросов экспертов по уголовным делам рассматриваемой категории в целях разъяснения данных ими заключений.

Исходя из сложившихся следственных ситуаций по рассматриваемой категории дел, следователь также может активно использовать справочно-информационную и консультационную помощь сведущих лиц. Положительный эффект, как представляется, окажет привлечение лиц, обладающих специальными знаниями, к планированию расследования, консультации и иная непроцессуальная помощь с их стороны по поводу выявления и преодоления имевшего или имеющего место противодействия его нормальному ходу. Последнее, помимо прочего, может включать в себя:

- формирование комплексного портрета (модели личности) подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, свидетеля¹, в том числе как субъекта возможного противодействия расследованию, включающего в себя вспомогательную информацию криминалистического, биологического, психолого-психиатрического, социального характера, которая может быть использована в целях установления свойств человека и решения комплекса вспомогательных диагностических задач;
- выявление причин изменения поведения в ходе расследования (в том числе показаний) обвиняемым, потерпевшим, свидетелями, возникновения конфликтных ситуаций, в том числе вследствие возможного психологического или иного воздействия на них;
- привлечение специалистов к разработке и применению мер безопасности свидетелей и других участников уголовного процесса;
- использование помощи специалистов-полиграфологов в форме тестирования при опросе подозреваемых, потерпевших, свидетелей для получения ориентирующей информации об обстоятельствах расследуемого события, возможных фактах воздействия на участников расследования в целях противодействия его нормальному ходу².

Подводя итог сказанному, отметим, что результативность установления в процессе предварительного расследования состояния необходимой обороны или эксцесса обороны, особенно в условиях осуществленного или оказываемого противодействия, во многом зависит от качественной оценки следственной ситуации и динамики ее изменений, качественных постановки соответствующих такой обстановке криминалистических задач и выбора средств и методов их достижения, грамотной версионной и организационной работы по делу. В то же время достижение различных целей и задач такого расследования по уголовным делам рас-

¹ См.: Дяблова Ю.Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. - С.15; Милюков С.В. Современные возможности использования свойств человека при установлении личности в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - С.7.

² Подробнее см.: Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов; под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. - М.: Изд. Юрайт, 2017. - С.112; Максимова В.П. Формы, методы и направления использования специальных знаний в целях выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017, №3. - С.200.

сматриваемой категории предполагает совершенствование рекомендаций по производству отдельных следственных действий, которые будут рассмотрены в следующей главе.

Глава 3. Тактика проведения отдельных следственных действий при установлении состояния необходимой обороны или эксцесса обороны в условиях противодействия предварительному расследованию

3.1. Тактические особенности проведения отдельных следственных действий, направленных на собирание материальных следов, в условиях противодействия установлению состояния необходимой обороны (эксцесса обороны)

Следы преступления в криминалистике определяются как любые изменения, так или иначе связанные с преступным деянием¹. Состояние необходимой обороны (эксцесс обороны), являясь специфическим следствием совершаемого общественно опасного (преступного) посягательства, также производит изменения в окружающей обстановке, сознании и памяти людей. При этом и состояние необходимой обороны, и совершение действий при превышении ее пределов выступают обстоятельствами, требующими своего установления и доказывания в ходе предварительного расследования.

Традиционно для криминалистической науки систематизацию типичных следов имевшей место необходимой обороны от общественно опасного посягательства либо эксцесса обороны целесообразно вести исходя из их деления на материальные и идеальные.

Материальные следы в криминалистической науке, как правило, определяются как источники (носители) информации о расследуемом событии, закономерно образующиеся в результате отражения свойств и признаков взаимодействующих материальных объектов, исследование которых позволяет решать различные задачи уголовного судопроизводства².

¹ См.: Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах. - Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1976. - С.51.

² См.: Белкин А.Р. Теория доказывания. - М.:Норма,1999. - С.12; Мороз А.В. Понятие «материальные следы преступления» // Общество и право. 2010,№5. - С.263; Сырков С.М., Фефилятьев А.В. Проведение предварительных исследований материальных следов на месте происшествия: учебное пособие.-М.:ВНИИ МВД СССР,1986. - С.6; Шевченко Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. - М.:Изд-во Московск. ун-та,1975. - С.4; Яблоков Н.П. Криминалистика в вопросах и ответах. - М.:Инфра. -М,2014. - С.20; и др.

Проведенное эмпирическое исследование показывает, что материальные следы, подтверждающие или опровергающие версию о совершении действий в состоянии необходимой обороны либо эксцессе обороны, выявляются, фиксируются и изымаются в ходе осмотра места происшествия (по всем изученным уголовным делам), освидетельствования (18,5%), осмотра одежды, обуви и других объектов (62,3%), осмотра трупа как самостоятельного следственного действия (4,6%), обыска и выемки (59,2%), контроля и записи переговоров (1,5%), получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (33,8%).

В числе типичных материальных следов, указывающих на имевшее место состояние необходимой обороны либо эксцесс обороны, можно выделить следующие.

Во-первых, это комплекс материальных следов на месте совершения общественно опасного посягательства и оборонительных действий от него. Часть из них типична для мест совершения преступлений против жизни и здоровья, половой неприкосновенности, общественной безопасности, корыстно-насильственных преступлений и подтверждает факт совершения таких деяний (покушений на них) и их общественную опасность. В числе отобразившихся в обстановке места происшествия материальных следов, имевших место оборонительных действий и условий их правомерности можно выделять следы: причинения вреда жизни и здоровью жертвы общественно опасного посягательства, реальности угрозы причинения такого вреда (следы крови, брошенные орудия преступления, следы выстрела и пр.) (выявлялись по 88,5% изученных уголовных дел); указывающие на количество нападавших и оборонявшихся лиц (26,2%); борьбы (16,2%); указывающие на попытку жертвы посягательства убежать или спрятаться от нападавших (12,3%); взлома или иного проникновения в жилище граждан, места хранения ценностей и другого имущества (10,8%); повреждений имущества оборонявшегося лица в ходе общественно опасного посягательства (например, автомобиля) (8,5%).

Во-вторых, это материальные следы на теле, одежде и обуви лица, совершившего общественно опасное посягательство (труп такого лица), оборонявшегося лица, а также других лиц, в защиту которых действовал оборонявшийся. Такие следы могут подтверждать сам факт совершения общественно опасного посягательства либо указывать на его отсутствие, а также отражать другие обстоятельства, сопровождавшие нападение и оборону от него. В их числе: следы крови, волосы и иные следы (включая микрообъекты) биологического происхождения потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) и других лиц (68,5%); следы от предметов, обстановки в месте совершения нападения, грунта, растительности (13,8%); следы выстрела при применении огнестрельного оружия (13,8%); следы применения иных орудий и средств при совершении посягательства (76,9%); телесные повреждения, причиненные нападавшим или оборонявшимся (96,2% изученных случаев), повреждения одежды и носимых вещей в ходе борьбы и сопротивления обороняющегося (17,7%); волокна одежды (6,2%); иные следы, указывающие на факт, механизм и условия совершения оборонительных действий (3,8%).

В-третьих, это другие материальные следы, указывающие на отдельные обстоятельства правомерности необходимой обороны, в том числе на условия восприятия угрозы нападения как реальной (3,1%). Среди них поступавшие в адрес оборонявшегося лица (других известных ему лиц) документально зафиксированные угрозы или призывы к насилию в отношении конкретных лиц или социальных групп, в том числе в письменном или электронном виде (угрозы в социальных сетях, sms-сообщения, призывы к насилию на разных сайтах, фотоснимки или записи угрожающего характера и пр.), размещение угроз экстремистского свойства или иного угрожающего характера на стенах домов, подъездов, дверях квартир (надписи, стикеры, листовки и пр.), отображения телефонных звонков от неизвестных лиц.

В-четвертых, специфической разновидностью рассматриваемых следов выступают отображения события общественно опасного посягательства и оборонительных действий от него на записях с камер видеонаблюдения, видеорегистрато-

ров, мобильных телефонов и других электронных устройств, звукозаписи либо такие записи, размещенные в сети Интернет (21,5%).

Стоит ещё раз отметить, что ряд из перечисленных материальных следов может подвергаться уничтожению или искажению в ходе возможного противодействия расследованию, в том числе путем инсценировки на месте происшедшего события.

Данное обстоятельство должно учитываться следователем при проведении осмотра места происшествия, осмотра других объектов, а также при принятии решения о повторном проведении таких следственных действий. Повторный осмотр места происшествия, может быть необходимым, например, в случае принятия к проверке версии о возможно имевших место оборонительных действиях подозреваемого (обвиняемого). Добавим, что необходимость его проведения, помимо прочего, может быть обусловлена имеющейся в распоряжении следователя криминалистически значимой информацией о возможно имевших место действиях по сокрытию материальных следов на месте происшествия, в том числе инсценировках.

На момент начала первоначального осмотра места происшествия следователь может не иметь сведений об обстоятельствах происшедшего либо обладать исходной информацией о возможно имевших место оборонительных действиях от общественно опасного посягательства. Такая предварительная информация может содержаться в сообщениях о произошедшем, поступивших в правоохранительные органы, быть получена в результате предварительного опроса участников и очевидцев такого события, а также лица, которому в ходе таких действий был причинен вред здоровью (при возможности такого опроса исходя из состояния здоровья), медицинских работников, оказывавших первую медицинскую помощь, сотрудников полиции, прибывших по вызову. При наличии видеозаписи происшедшего (в том числе размещенной в сети Интернет), технических возможностей ее просмотра до начала осмотра места происшествия, следователю также целесообразно осуществить предварительное ознакомление с такой видеоинформацией.

Предварительное ознакомление следователя с информацией о произошедшем позволит также получить ориентирующие сведения о механизме события, границах места происшествия, материальной обстановке на нем, в том числе нахождении на месте происшествия крупных следовых объектов (луж крови, следов борьбы, следов-предметов (оружия, других орудий)), возможных изменениях в ней до прибытия на место следственно-оперативной группы.

В ряде случаев могут возникнуть сложности с определением границ места происшествия, особенно на открытой местности, а также при перемещении участников расследуемого события (например, в ходе драки из помещения на улицу), попыток убежать с такого места, последующего перемещения раненого или трупа. Важно установить и осмотреть пути возможного подхода и проникновения лица (лиц), совершившего общественно опасное посягательство, на предмет выявления следов, позволяющих проверить версию о факте такого посягательства и его характере.

При наличии предварительной ориентирующей информации о произошедшем событии как возможных действиях в состоянии обороны уже на начальном этапе расследования следователь при содействии специалиста-криминалиста, судебного медика, а при необходимости и других специалистов, может смоделировать ситуацию и механизм возможного развития произошедшего события, в том числе по схеме «общественно опасное посягательство – оборона от него – следы на месте происшествия».

Как было справедливо отмечено Т.С. Волчецкой, модель криминальной ситуации – «...это мысленное представление следователя, основанное на имеющейся информации о расследуемом событии, объясняющее общее содержание криминальной ситуации в целом, отдельных ее элементов, «вскрывающее» их взаимосвязь и объясняющее их взаимообусловленность»¹. Очевидно, что представленный подход применим и к моделированию возможного события общественно опасного посягательства и оборонительных действий от

¹Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учебное пособие. - Калининград: Изд. Калинингр. ун-та, 1997. - С.63.

него, предшествовавшего ему и последующего поведения его участников. Структура такой модели, на наш взгляд, в целом соответствует структуре криминалистической характеристики состояния необходимой обороны (экссесса обороны), в связи с чем имеющиеся типизированные и научно обобщенные сведения могут быть использованы следователем для восполнения возможных информационных пробелов относительно обстоятельств происшедшего события и моделирования различных вариантов механизма его развития.

Очевидно, что по результатам подобного моделирования может быть уточнен круг и характер возможных следов происшедшего события, границы осмотра, выявлены возможные негативные обстоятельства для общей и частных версий об имевшем место нападении и обороне от него.

В настоящей работе не ставилась задача повторять многочисленные рекомендации по проведению осмотра места происшествия по делам об убийствах либо причинении вреда здоровью, представленные в криминалистической литературе. Тем не менее в дополнение отметим, что при выявлении материальных следов, указывающих на факт и отдельные обстоятельства общественно опасного посягательства и оборонительных действий от него, следователь должен принять меры к фиксации не только наиболее очевидных следов происшедшего события, но и других, на первый взгляд, несущественных следов, способных в дальнейшем сыграть значительную роль как в подтверждении, так и опровержении версии об оборонительном характере действий подозреваемого (обвиняемого).

Уже в ходе осмотра места происшествия на основе изучения обстановки, выявленных следов следователь может сделать вывод о нахождении определенных лиц на месте расследуемого события и длительности их пребывания там, количестве его участников, их перемещениях в ходе предполагаемого общественно опасного посягательства и обороны от него, применении огнестрельного и иного оружия, других орудий и средств нападения и защиты, имевшей место борьбе, получении телесных повреждений на определенном месте и возможном механизме их причинения, перемещениях

раненых лиц, оказании им медицинской помощи, первоначальном месте нахождения трупа, механизме его последующего перемещения, а также различных действий по сокрытию материальных следов происшедшего.

Также уже в ходе или по результатам проведения этого следственного действия следователь может предполагать характер и возможную локализацию конкретных следов, которые могли образоваться на теле, одежде, обуви, носимых вещах участников события, тип оружия, боеприпасов, других орудий и средств, использованных для нападения или обороны от него, отсутствующих на месте происшествия, а также следов, отобразившихся на них.

В последующем качественное выявление и фиксация обстановки и материальных следов на месте происшествия, их анализ в совокупности с другими собранными по делу доказательствами поможет следователю установить достоверность показаний подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и свидетелей, в том числе их заведомо ложный характер.

В ходе осмотра места происшествия могут быть выявлены конкретные негативные обстоятельства для версии о действиях в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны. Понятие и виды негативных (отрицательных) обстоятельств неоднократно определялись в криминалистической литературе (Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, В.С. Бурданова, С.И. Медведев, В.А. Овечкин, Г.Н. Мудьюгин, В.Н. Карагодин, И.А. Николайчук, В.И. Фадеев, В.В. Дементьев и другие авторы). Учитывая указанные подходы, применительно к установлению и проверке состояния необходимой обороны или эксцесса обороны негативные обстоятельства можно определить как выявляемые в ходе следственных действий, а также на основе вспомогательной криминалистически значимой информации различные признаки явлений и действий (их отсутствия), вступающие в противоречие (до их логического разрешения в ходе расследования) с обычным объяснением факта в связи с выдвинутой версией.

Чаще всего вопросы выявления негативных обстоятельств рассматриваются применительно к проведению осмотра места происшествия, хотя, как справедливо

отмечено в литературе¹, подобные обстоятельства могут быть выявлены в ходе таких следственных действий, как обыск, выемка, следственный эксперимент, или по результатам оценки собранных доказательств (например, заключения эксперта). Добавим, что негативные обстоятельства по уголовным делам рассматриваемой категории могут быть выявлены в ходе освидетельствования, осмотра предметов, а также следственных действий, направленных на получение вербальной криминалистически значимой информации или ее проверку (например, в ходе допросов, проверки показаний на месте, предъявления для опознания). На их возможное наличие может указывать криминалистически значимая информация, полученная непроцессуальным путем (например, оперативно-розыскные данные о возможно оказанном воздействии на участника расследования, повлекшем изменение его показаний или других действий по сокрытию).

Проведенное исследование показывает, что негативные обстоятельства на месте происшествия могут представлять собой: отсутствие материальных следов (предметов, отображений, веществ), характерных для общественно опасного посягательства и/или обороны от него (18,5 % изученных уголовных дел); выявленные материальные следы, вступающие в противоречие с версией о действиях в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны (13,8%).

Негативные обстоятельства как материальные следы (их отсутствие), указывающие на возможную инсценировку, фальсификацию состояния необходимой обороны (эксцесса обороны) или иное сокрытие следов, выявляемые и фиксируемые в ходе осмотра места происшествия (как первоначального, так и повторного или дополнительного), в том числе на теле и одежде трупа, можно разделить на следующие группы:

¹ См.: Арсентьева С.С., Тимшин Р.В. Установление и анализ негативных обстоятельств при расследовании убийств, замаскированных инсценировками // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Право. 2012, №29. - С.46-47.

- следы крови и другие следы биологического происхождения¹, следы борьбы, беспорядка (разбитые стекла, поломанная мебель, разбросанные вещи и пр.) в месте (местах), не соответствующем версии о нападении и обороне от него, либо отсутствие таких следов в месте, где, согласно версии, было совершено определенное общественно опасное посягательство и/или оборона от него;

- отсутствие на месте происшествия оружия, других орудий и средств, якобы использованных в ходе общественно опасного посягательства, от которого осуществлялась защита, либо обнаружение на месте происшествия оружия, других орудий и средств, не соответствующих показаниям участников расследования и другим имеющимся в распоряжении следователя доказательствам;

- следы, которые не могли образоваться вследствие якобы имевшего место применения оружия, боеприпасов, других орудий и средств нападения и обороны, либо отсутствие следов, которые должны были закономерно образоваться в результате применения таких орудий и средств, в том числе при определенных обстоятельствах (например, отсутствие следов выстрела с близкого расстояния при утверждении, что выстрел произошел в ходе попытки отобрать оружие у нападавшего);

- отсутствие следов рук, потожирового вещества на орудиях, якобы использованных для нападения, от которого осуществлялась оборона;

- отсутствие следов на орудиях, использованных для обороны, в противоречие с версией об их случайном нахождении в момент защиты (например, отсутствие следов грунта на обрезке металлической трубы при утверждении оборонявшегося о том, что подобрал ее с земли уже в ходе общественно опасного посягательства);

- отсутствие следов взлома или иного незаконного проникновения в жилище, иное помещение или строение либо признаки фальсификации таких следов;

¹ Подробнее о значении следов крови и других биологических следов на месте происшествия см.: Протасевич А.А., Степаненко Д.А., Шиканов В.И. Кровь как структурный элемент следовой обстановки на месте происшествия. - Иркутск: Изд. ИГЭА, 1998; Надоненко О.И. Криминалистическое значение следов биологического происхождения: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2002.

- наличие следов посторонних лиц, не установленных как участники расследуемого события;
- признаки уничтожения определенных следов в одном месте при их сохранении в другом в пользу версии об общественно опасном посягательстве и обороне от него;
- другие следы (их отсутствие на месте происшествия), которые вступают в противоречие с уже имеющейся в распоряжении следователя или полученной в ходе дальнейшего расследования доказательственной или иной криминалистически значимой информацией (например, нож в правой или левой руке трупа при наличии сведений о том, что погибший преимущественно пользовался другой рукой)¹.

Примером последнего выступает практика расследования уголовного дела, в ходе которого была опровергнута версия стороны защиты о действиях в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны (по показаниям подозреваемого и одного из свидетелей). В ходе осмотра места происшествия в протоколе и фототаблице к нему было зафиксировано, что у обнаруженного на месте происшествия трупа мужчины с признаками насильственной смерти в левой руке имелся нож с пластмассовой рукояткой черного цвета. При этом из показаний родственницы убитого следовало, что ее племянник Л. был правшой, все делал правой рукой. В ходе дальнейшего расследования были получены и другие доказательства имевшей место инсценировки общественно опасного посягательства и обороны от него путем вложения ножа в руку трупа и дачи ложных показаний о вооруженном нападении, опасном для жизни и здоровья оборонявшегося².

Все выявленные в ходе осмотра материальные следы, в том числе негативные обстоятельства, должны быть тщательно зафиксированы в протоколе путем фото- и, при необходимости, видеосъемки. Видится целесообразным составление схем и

¹ См., также: Цурбанов С.А. Тактические особенности установления состояния необходимой обороны или эксцесса обороны в условиях противодействия расследованию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019, №4 (91). - С.193-202.

² Уголовное дело №1-156/2016. Архив Ленинского районного суда г. Иркутска.

планов места происшествия с указанием на них месторасположения трупа, выявленных следов (предметов, отображений, веществ), что в дальнейшем будет способствовать установлению механизма происшедшего события, в том числе применительно к проверке версии о действиях в состоянии обороны, моделировании места происшествия при проведении следственного эксперимента или проверки показаний на месте.

В ходе осмотра места происшествия должны быть произведены необходимые действия по изъятию образцов грунта, растительности, иных веществ, обеспечению их надлежащей сохранности. В дальнейшем такие образцы могут быть использованы для решения различного круга идентификационных и диагностических задач в ходе экспертных исследований.

В ходе расследования может складываться ситуация, когда требуется проведение комплекса поисковых мероприятий по установлению других мест, имеющих отношение к расследуемому событию. Такая ситуация возникает, в частности, в случаях:

- самостоятельного ухода потерпевших после получения телесных повреждений с места события с последующим обнаружением таких лиц или трупа в других местах;
- попыток оборонявшегося или иных лиц перевезти раненого, в том числе для оказания ему медицинской помощи, при наступлении смерти в ходе перевозки;
- перемещения и сокрытия трупа, в том числе в случаях, когда имел место эксцесс обороны.

Такие ситуации предполагают принятие мер по установлению места произошедшего события и его осмотра в качестве самостоятельного следственного действия. А именно: получение показаний и иной вербальной ориентирующей информации от участников и очевидцев расследуемого события; проведение поисковых мероприятий на местности; моделирование происшедшего события на основе имеющихся материальных и идеальных следов, видеозаписей, фотографий, оперативно-розыскных данных.

При осмотре трупа на месте происшествия при наличии исходной

информации о возможном причинении смерти нападавшему в состоянии обороны, помимо прочего, следует выявлять, тщательно фиксировать и анализировать применительно к указанной версии: место обнаружения трупа и его расположение в помещении, на местности, транспортном средстве; телосложение; характер и локализацию телесных повреждений, их давность; состояние одежды, обуви, особенно имеющиеся повреждения, их характер (также может иметь значение внешний вид одежды и обуви, например, был ли одет «по-уличному» или «по-домашнему»); обнаруженные на теле, одежде трупа, ложе трупа или рядом с ним следы его перемещения или изменение его положения; предметы, обнаруженные в одежде, в том числе указывающие на факт возможного совершения общественно опасного посягательства или подготовки к нему (оружие, орудия взлома, похищенное имущество и пр.) и ряд других следов в соответствии с криминалистическими рекомендациями.

Выявленные в ходе осмотра места происшествия факты ведения видеозаписи произошедшего события камерами наружного или внутреннего наблюдения предполагают изъятие технического носителя такой информации или ее перекопирование с приобщением к протоколу осмотра места происшествия. Отметим, что записи расследуемого события с камер видеонаблюдения, видеорегистраторов, мобильных телефонов, в том числе размещенные в сети Интернет, имели характер негативных обстоятельств по отношению к версии о действиях в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны по 6,2% изученных уголовных дел рассматриваемой категории.

Важную роль в установлении факта и обстоятельств совершения оборонительных действий играет своевременно и качественно проведенное освидетельствование подозреваемого, потерпевшего, лица, в защиту которого совершались оборонительные действия.

Как показало проведенное исследование следственной практики, по 20,8% изученных уголовных дел на теле, одежде, обуви участников расследуемого события, а также трупе отсутствовали телесные повреждения и другие материальные следы, характерные для общественно опасного посягательства и/или обороны

от него. Такие негативные обстоятельства были выявлены в ходе освидетельствований, осмотра трупа, одежды, обуви и других вещей участников расследуемого события.

Учитывая общие рекомендации по производству освидетельствования в ходе предварительного расследования¹, а также результаты проведенного исследования, можно отметить, что проведение этого следственного действия в целях получения доказательств факта и отдельных обстоятельств оборонительных действий либо их фальсификации (инсценировки) имеет определенные тактические особенности.

Во-первых, освидетельствование должно проводиться в максимально короткие сроки, в связи с чем следователь должен более активно реализовывать право на проведение этого следственного действия до возбуждения уголовного дела (ч.1 ст.144 УПК РФ).

Во-вторых, видится тактически ошибочным отказ от проведения освидетельствования в связи с планируемым назначением судебно-медицинской экспертизы. В частности, очевидна оперативность проведения освидетельствования по отношению к судебно-медицинской экспертизе.

В числе обстоятельств, которые могут иметь негативный характер по отношению к версии о необходимой обороне (эксцессе обороны), выявляемых в ходе освидетельствования, можно выделить:

- отсутствие на теле лица, утверждающего о действиях в состоянии необходимой обороны (эксцесса обороны), либо лица, в защиту которого действовал оборонявшийся, телесных повреждений или иных следов общественно опасного посягательства;

- незначительность таких телесных повреждений, их неопасность для жизни и здоровья, возможность их причинения самому себе (например, поверхностный характер повреждений), несовпадение характера, локализации или количе-

¹ См.: Виницкий Л.В. Освидетельствование на предварительном следствии. - Смоленск: Изд. СГУ, 1997; Торбин Ю.Г. Теория и практика освидетельствования. - СПб.: Питер, 2004.

ства таких повреждений с показаниями (объяснениями, явкой с повинной) об обстоятельствах нападения и защиты от него;

- несовпадение телесных повреждений и следов на одежде, обуви освидетельствуемого лица (например, при наличии телесных повреждений на закрытых частях тела отсутствие повреждений на одежде; отсутствие следов крови на одежде при телесных повреждениях, сопровождающихся обильным кровотечением и пр.);

- несовпадение давности получения телесных повреждений с моментом расследуемого события.

Здесь, впрочем, стоит отметить, что негативным обстоятельством применительно к показаниям о действиях в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны будет выступать факт более позднего по отношению к моменту расследуемого события получения телесных повреждений. Выявление более ранних к указанному моменту телесных повреждений (например, следы систематических побоев, истязаний) может в определенных случаях свидетельствовать о регулярном насилии со стороны лица, совершившего общественно опасное посягательство, и обуславливающих восприятие оборонявшимся лицом реальности насилия (угрозы насилия), опасного для его жизни и здоровья или жизни и здоровья других лиц.

Все выявленные в ходе освидетельствования следы, телесные повреждения и иные данные подлежат тщательному описанию в протоколе и, с согласия освидетельствуемого лица, требуемого в соответствии с ч. 5 ст.179 УПК РФ, должны быть сфотографированы либо зафиксированы посредством видеозаписи.

Учитывая, что освидетельствование может выступать средством проверки достоверности показаний о факте и отдельных обстоятельствах общественно опасного посягательства и обороны от него, указанное следственное действие во всех случаях должно проводиться в отношении свидетеля, утверждающего, что он явился жертвой общественно опасного посягательства и имела место защита его жизни и здоровья со стороны другого лица. Ч.1 ст.179 УПК РФ позволяет проводить освидетельствование в указанных целях без согласия свидетеля.

В случае, если имеет место ситуация отрицания потерпевшим факта совершенного им общественно опасного посягательства и обороны от него, качественно и своевременно проведенное освидетельствование такого лица может стать действенной мерой по преодолению противодействия с его стороны установлению обстоятельств необходимой обороны или эксцесса обороны.

Различная доказательственная информация, как подтверждающая, так и опровергающая версию о необходимой обороне (эксцессе обороны), может быть получена при осмотре предметов: одежды, обуви, других носимых вещей участников расследуемого события, свидетелей-очевидцев, других предметов, в том числе оружия (предметов, использованных в качестве оружия), других орудий и средств, возможно использованных для совершения общественно опасного посягательства и обороны от него.

Такие предметы, изымаемые, как правило, в ходе выемки или обыска¹, являются носителями разных материальных следов, в числе которых, как показывает изучение криминалистической литературы и следственно-судебной практики по рассматриваемой категории уголовных дел, особое значение для выявления и преодоления противодействия установлению факта и обстоятельств совершения оборонительных действий имеют следы (негативные обстоятельства), отражающие:

- несовпадение повреждений на одежде, обуви, других вещах с имеющимися телесными повреждениями у подозреваемого (обвиняемого), лица, в защиту которого, согласно показаниям, осуществлялись оборонительные действия;
- явное несоответствие повреждений на одежде, обуви и других вещах участников расследуемого события оружию (другим орудиям), которые могли быть использованы при нападении или обороне, либо обстоятельствам его приме-

¹ Тактические рекомендации по проведению выемки и обыска подробнее см.: Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. - М.: Юрлитинформ, 2013; Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции. - М.: ЮНИТИ, Закон и право, 2003; Бедняков И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения. - М.: Юрлитинформ, 2010; Иванов А.Н. Обыск как средство поиска и предварительного исследования материальных источников криминалистической информации: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1999; и др.

нения (например, отсутствие следов близкого выстрела при утверждении о случайном выстреле в ходе попытки в борьбе отобрать оружие у нападавшего);

- отсутствие или несовпадение локализации (согласно представленным в показаниях обстоятельствам нападения и обороны от него) следов крови и иного биологического происхождения на одежде, обуви, других носимых вещах участников расследуемого события, оружия, других осматриваемых предметах;

- явное несовпадение давности образования на осматриваемых предметах следов крови подозреваемого (обвиняемого), лица, в защиту которого, согласно показаниям, осуществлялись оборонительные действия моменту расследуемого события;

- отсутствие на одежде, обуви, других вещах потерпевшего следов крови и других следов, в противоречие версии о нападении на оборонявшееся или другое лицо;

- отсутствие на одежде, обуви, других вещах участников расследуемого события следов грунта, растительности, других загрязнений, в противоречие версии об обстоятельствах общественно опасного посягательства и обороны от него;

- другие противоречия и несоответствия версии об обстоятельствах общественно опасного посягательства и обороны от него.

Различные сведения, в том числе указывающие на достоверность показаний о высказывании в адрес определенных лиц угроз, фактов имевшего места насилия, случаев возможного противодействия расследованию либо попыток такого противодействия, могут быть получены в ходе осмотра средств мобильной (сотовой) и интернет-связи. Как справедливо отметил О.П. Грибунов, информация с таких устройств сегодня имеет не меньшее значение, чем многие годы назад следы рук¹. Отметим, что целесообразность в проведении такого осмотра имеется в ситуациях, когда интересующая следователя криминалистически значимая информация может быть получена в ходе визуального осмотра информации, отображаемой на экране мобильного или интернет-устройства, в том числе путем за-

¹ См.: Грибунов О.П. Средства сотовой связи как источник криминалистически значимой информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017, №4. - С.139.

пуска различных установленных приложений, при условии свободного (не кодируемого) доступа, и не требует проведения компьютерно-технической экспертизы. В любом случае к проведению такого осмотра должен привлекаться специалист в сфере мобильной (сотовой) и компьютерной техники.

Информация на указанных устройствах, принадлежащих подозреваемому (обвиняемому), потерпевшему, другим лицам, сохранившаяся в виде специфических материальных (цифровых) следов¹, будучи выявленной, а в необходимых случаях и изъятой следователем по рассматриваемой категории уголовных дел, позволяет установить:

- факт общения, в том числе до, в момент расследуемого события либо после его совершения с определёнными абонентами (путем переговоров, обмена электронными сообщениями, а также с использованием программ-мессенджеров);
- содержание переданной информации (текстом, фото-, аудио-, видеофайлами), в том числе о факте и отдельных обстоятельствах происшедшего события, его участниках, особенностях и характере их взаимоотношений;
- возможные действия по сокрытию следов преступления, другому противодействию расследованию, его субъектах и способах;
- свидетелей, включая очевидцев, расследуемого события и ряд других значимых обстоятельств.

Исходя из тактических задач, возникающих в ходе установления состояния необходимой обороны или эксцесса обороны, в том числе в условиях возможного противодействия расследованию, следователь может провести следственный эксперимент.

Здесь стоит отметить, что, несмотря на имеющуюся в юридической литературе дискуссию о природе данного следственного действия, вызванную, как ви-

¹ Подробнее о видах материальных следов на устройствах мобильной (сотовой) и интернет-связи и тактике их осмотра см.: Козинкин В.А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009; Архипова Н.А. Организационно-тактические аспекты раскрытия и расследования преступлений в ситуациях использования средств мобильной связи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2011; Старичков М.В. Устройства мобильной связи как источники криминалистической информации // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы междунар. науч.-практ. конф.; отв. ред. Д.А. Степаненко. - Иркутск: РГУП. 2015. - С. 234; Бутенко О.С. Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильных телефонов в рамках предварительного следствия // Lexrussica. 2016, №4 - С.49.

дится, не во всем удачной формулировкой ст.181 УПК РФ, нами разделяется более традиционное мнение о том, что следственный эксперимент – это следственное действие, в первую очередь, опытного характера. Именно проведение в ходе такого действия различных опытов составляет, исходя из позиций ученых-криминалистов¹, его сущностную природу.

Однако, как показывает практика по рассматриваемой категории уголовных дел, следственный эксперимент нередко проводится путём получения на месте показаний об обстоятельствах и последовательности происшедшего события, иногда с демонстрацией таких действий. То есть, по сути, производятся другие по своей правовой природе следственные действия – допрос на месте происшествия или проверка показаний на месте. В отдельных случаях в рамках предварительного расследования по рассматриваемой категории дел проводятся и такого рода следственные эксперименты (с декларируемой целью «получение показаний»), и проверки показаний на месте, хотя опытные действия при этом не всегда усматриваются.

Такая практика не представляется эффективной, а в некоторых случаях может быть охарактеризована как ошибки следователей при проведении следственного эксперимента вследствие недостаточного понимания его процессуальной и криминалистической сущности.

При этом тактически грамотно проведенный следственный эксперимент, в том числе с реконструкцией обстановки, в которой произошло расследуемое событие, позволит не только проверить достоверность доказательственной информации об обстоятельствах и механизме общественно опасного посягательства и обороны от него, но и установить возможный факт оказанного или продолжаемого противодействия расследованию со стороны его отдельных участников. В частности, в ходе следственного эксперимента, помимо прочего, опытным путем могут быть:

¹ См., напр.: Белкин Р.С. Эксперимент в следственной и судебной практике. - М.: Юрид.лит.,1964; Глазырин Ф.В., Кругликов А.П. Следственный эксперимент: учебное пособие. - Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1981; Рубан А.С. Следственный эксперимент: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. - М.,2009; и др.

- установлен или уточнен механизм происшедшего события, отдельных его обстоятельств, проверена достоверность показаний его участников и обоснованность выводов специалистов и экспертов;
- получены новые данные, требующие использования специальных знаний, в том числе назначения судебных экспертиз;
- выявлены в ходе реконструкции обстановки и механизма происшедшего события признаки возможного сокрытия следов, в том числе инсценировки общественно опасного посягательства и обороны от него;
- установлена невозможность восприятия или наблюдения факта или отдельных обстоятельств лицами, дающими показания об имевшем место нападении и обороне от него, либо опровергающими этот факт.

Кроме того, косвенно на недостоверность ранее данных показаний может указывать отказ подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего или свидетелей-очевидцев участвовать в следственном эксперименте.

В числе других следственных действий, проведение которых может быть направлено на установление факта и обстоятельств необходимой обороны или эксцесса обороны, выявление и преодоление противодействия расследованию по рассматриваемой категории дел, можно выделить контроль и запись переговоров, а также получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами. Основываясь на криминалистических рекомендациях по производству указанных следственных действий¹, анализе следственной практики, отметим, что на основе полученной в ходе их проведения доказательственной информации могут быть:

¹ См.: Гаврилин Ю.В., Дубоносов Е.С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. - М.: Книжный мир, 2003; Агафонов В.В., Вазюлин С.А., Васюков В.Ф. Особенности формирования доказательств с использованием информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: криминалистические и процессуальные аспекты. - М.: Юрлитинформ, 2015; Морозова Е.В., Андроник Н.А. Тактика контроля и записи переговоров: проблемы теории и практики // Вестник Уральского института экономики, управления и права. Право. 2013, № 4 (25). - С.16; Варданян А.А., Цыкора А.А. Правовая природа и тактико-криминалистические особенности производства следственных действий, связанных с получением и анализом информации о телекоммуникационных соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013, № 4-2. - С. 21; и др.

- установлен факт общения нападавшего и оборонявшегося лиц до момента расследуемого события и после него, степень его активности, обстановка и характер таких взаимоотношений, в том числе, например, в части поступления угроз в адрес оборонявшегося, других лиц, в чью защиту он действовал, определенных социальных групп;

- получены сведения о лицах, возможно являвшихся его очевидцами, участвовавших в расследуемом событии, последующем сокрытии следов или ином противодействии расследованию (в том числе о факте и способах воздействия на таких лиц (уговоры, подкуп, угрозы и пр.), результатах подобного воздействия);

- установлено местонахождение и маршрут последующих перемещений подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и других лиц, интересующих органы расследования в определенное время (например, по данным об использовании устройств мобильной (сотовой) связи в зоне действия определенной базовой станции связи);

- получено содержание текстовых сообщений, аудио-, фото-, видеоинформации (в том числе расследуемого события, его отдельных обстоятельств или последующих действий его участников);

- выявлены попытки широкого распространения сведений об имевших место или якобы существовавших фактах противоправного или конфликтного поведения нападавшего или оборонявшегося лиц, попыток на этой основе создать общественный ажиотаж вокруг предварительного расследования с целью оказать влияние на его ход и результаты;

- установлен IP-адрес устройства и на его основе лицо, разместившее на ресурсах в сети Интернет (социальные сети, видеохостинги и пр.) сообщения (в том числе угрозы), другую текстовую информацию, фото- и видеозаписи, имеющие отношение к возможному факту и обстоятельствам совершения общественно опасного посягательства и оборонительных действий от него.

Факт размещения на ресурсах в сети Интернет информации о расследуемом событии может быть выявлен следователем исходя из полученных показаний,

оперативно-розыскных данных, сообщений представителей общественности и СМИ, а также результатов собственного мониторинга интернет-ресурсов, включая разнообразные социальные сети. В их числе сайты, страницы, аккаунты:

- подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, других лиц, связанных с ними или имеющих отношение к расследуемому событию;
- разных сообществ, организаций (в том числе неформальных или деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации), членами или сторонниками которых являются участники расследуемого события;
- другие ресурсы, в том числе электронные СМИ, на которых может быть размещена текстовая, фото- или видеоинформация о произошедшем событии (например, видеозаписи с видеорегистраторов конфликтов на автодорогах, с камер видеонаблюдения, интервью очевидцев и пр.).

Кроме того, из таких источников могут быть получены сведения о личности участников расследуемого события, наличии (отсутствия) у них определенных мотивов и целей совершенных действий, навыков и умений (в том числе специальной подготовки, навыков рукопашного боя, спортивных единоборств, стрельбы и пр.), обладании определенным оружием и предметами.

Так, по уголовному делу об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны в качестве вещественного доказательства имевшего место общественно опасного посягательства и эксцесса обороны от него была использована зафиксированная в ходе осмотра переписка между свидетелями Л. и К. с личных страниц в одной из социальных сетей вскоре после события. Из содержания этой переписки следовало, что Л. сообщила К., что ночью к ним на участок, взломав калитку, пришли Е. и С. Будучи пьяным, Е. замахивался на мужа Л. камнем, но не успел ударить, так как ее муж ударил его по голове. После чего они вытащили Е. на дорогу, и он убежал. При этом Л. также сообщила К., что она не хочет, чтобы ее муж знал о том, что она раньше общалась с Е. и на вопрос К. подтвердила, что ничего о ее отношениях с Е. мужу не рассказывала. Это доказательство, помимо прочего, указывало, что у мужа Л., совершившего эксцесс обороны, отсутствовал мотив причинения тяжкого вреда здоро-

вью нападавшего по мотиву ревности, поскольку об отношениях Е. и его жены обвиняемому на тот момент ничего не было известно. Он воспринял незаконное проникновение посторонних лиц на свой участок и попытку нанести ему удар камнем как реальную угрозу жизни и здоровью своей и своих близких. Эксцесс обороны заключался в том, что обвиняемый нанес несколько ударов по голове нападавшего уже после прекращения активных действий с его стороны¹.

Выявление следователем такой информации, имеющей значение для установления состояния необходимой обороны или эксцесса обороны, предполагает необходимость ее фиксации и изъятия, приобщения к делу в качестве вещественного доказательства и последующей оценки в совокупности с другими доказательствами по делу. Это может быть осуществлено путем осмотра страницы, содержания ресурсов сети Интернет и фиксации ее содержания в протоколе с приобщением в установленном порядке распечаток с экрана монитора («скриншотов»), использованием в ходе такого следственного действия фотосъемки или видеозаписи.

Согласимся с представленным в криминалистической литературе мнением², что доказательственное значение размещенного в сети Интернет видеоролика (а также, полагаем, и другой информации) должно быть дополнительно закреплено фиксацией сведений о субъекте, его разместившем, с его последующим допросом.

Подводя итог сказанному, отметим, что материально отображаемая криминалистически значимая информация выступает важным элементом установления и доказывания состояния необходимой обороны (эксцесса обороны), выявления и преодоления попыток противодействия расследованию по уголовным делам рассматриваемой категории.

¹ Уголовное дело № 1-18/2013. Архив Кировского городского суда Ленинградской области.

² См.: Колычева А.Н. Некоторые аспекты фиксации доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2017, №2. - С.111.

3.2. Особенности тактики получения и проверки показаний о необходимой обороне и эксцессе обороны в условиях противодействия расследованию

Вербальная криминалистически значимая информация является важным источником сведений о возникновении и развитии состояния необходимой обороны или эксцесса обороны, средством выявления и разоблачения ситуаций противодействия расследованию по уголовным делам рассматриваемой категории. Такая информация, поступающая к органам расследования, является результатом преобразования человеком воспринятых им идеальных следов преступления.

Идеальные следы в криминалистике в отличие от материальных имеют иную природу. Основываясь на специальных криминалистических исследованиях¹, полагаем возможным рассматривать идеальные следы состояния необходимой обороны (эксцесса обороны) как криминалистически значимую информацию (визуальную, слуховую, запаховую, тактильную, вкусовую), которая была воспринята человеком и отразилась в его памяти в виде мысленных образов, может быть воспроизведена вербальным способом и закреплена в установленном процессуальном порядке (для доказательственной информации) или в иной форме (для вспомогательных, ориентирующих сведений). Именно на основе такой криминалистически значимой информации нередко устанавливаются основные обстоятельства совершения оборонительных действий. Они же нередко выступают объектами утаивания или фальсификации.

В системе вербальной информации ключевое место занимают показания различных участников предварительного расследования, получаемые преимущественно в ходе допросов, а также очных ставок и проверок показаний на месте.

Допрос традиционно считается самым распространённым следственным действием, без которого вследствие процессуальных требований и задач раскрытия преступных деяний не может обойтись ни один процесс предварительного расследования. Поэтому неудивительно, что тактическим аспектам проведения

¹ См., напр.: Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2005. - С.10.

этого следственного действия криминалистическая наука уделяет пристальное внимание с момента своего возникновения.

В криминалистической литературе неоднократно справедливо отмечалось¹, что допрос как сложное следственное действие нередко протекает в условиях конфликтной ситуации, возникающей вследствие отказа от дачи показаний допрашиваемым лицом, дачи им ложных показаний или попыток иным образом воспрепятствовать нормальному ходу и результатам этого следственного действия и через него – всему расследованию в целом. Отметим, что попытки дачи ложных показаний или отказа от дачи показаний в ходе допроса, как показало проведенное эмпирическое исследование, сопровождали процесс расследования по 91,5% изученных уголовных дел.

Возникновение конфликтной ситуации в связи с осуществляемым противодействием расследованию чаще всего характерно для допроса субъектов такого противодействия – подозреваемого (в последующем – обвиняемого), а также действующих в его интересах лиц, допрашиваемых в качестве свидетелей или потерпевших.

Позиция лиц, дающих ложные показания о факте и обстоятельствах возникновения состояния необходимой обороны или эксцесса обороны, избираемая ими линия поведения может выступать как самостоятельным способом, реализуемым конкретным субъектом противодействия по собственному усмотрению, так и элементом более сложной организованной системы такого противодействия, реализуемой разными субъектами. Данное обстоятельство обязательно должно учитываться следователем при планировании допроса и дальнейшей подготовке к его проведению.

Необходимо отметить, что, как показывают результаты эмпирического исследования, дача полностью или частично заведомо ложных показаний в части утверждений о факте и отдельных обстоятельствах необходимой обороны или превышения ее пределов имела место при проведении первоначальных допросов по-

¹ См.: Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. -Воронеж: ВГУ,1984; Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. - М.:БЕК, 1998. - С.42; Порубов А.Н. Ложь и борьба с ней на предварительном следствии. - Мн.: Амалфея, 2002 и др.

дозреваемых по 26,9% изученных уголовных дел, повторных допросов подозреваемых или допроса в качестве обвиняемого – по 10,8%. Случаи дачи заведомо ложных показаний по указанным фактам и обстоятельствам выявлены при проведении допросов свидетелей и потерпевших по 31,5% изученных уголовных дел. Для сравнения, отказ от дачи показаний со стороны подозреваемого (обвиняемого) имел место по 11,5% изученных уголовных дел, свидетелей и потерпевших – по 3,8%.

Конечно, случаи умышленного противодействия расследованию путем дачи заведомо ложных показаний следует отличать от ситуаций, когда недостоверные сведения предоставляются допрашиваемым лицом вследствие добросовестного заблуждения относительно обстоятельств происшедшего события, а также из-за ошибочного восприятия обстоятельств происшедшего в силу возраста, проблем со слухом или зрением, нахождения в состоянии алкогольного опьянения, под воздействием лекарственных или наркотических препаратов, состояния сильного душевного волнения, погодных условий и пр. Не являясь умышленным поведением и не имея цель воспрепятствовать предварительному расследованию, такие действия допрашиваемых не могут рассматриваться как способ противодействия установлению истины по делу. Тем не менее возможность дачи такого рода показаний обуславливает необходимость тщательной проверки, во-первых, достоверности показаний разных лиц о факте и обстоятельствах совершения оборонительных действий и, во-вторых, в целях подтверждения отсутствия умысла на дачу заведомо ложных показаний.

Признаки ложных показаний, приемы их выявления и разоблачения достаточно подробно описаны в криминалистической литературе¹, в том числе приме-

¹ См., напр.: Еникеев М.И. Психология допроса // Юридическая психология. 2006, №1. - С.16; Порубов А.Н. Ложь и борьба с ней на предварительном следствии. - Мн.: Амалфея, 2002; Ратинов А.Р., Адамов Ю.П. Лжесвидетельство. - М.:Госиздат, 1976; Шмидт А.А. Тактические основы распознавания ложных показаний и изобличения лжесвидетелей: криминалистическое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1973; Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний: дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2004; Шепелева С.В. Тактика допроса лиц, имеющих установку на дачу ложных показаний: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - СПб, 2001; Шевченко В. Тактика преодоления противодействия подозреваемого в процессе допроса // Уголовное право. 2007, №2. - С.118; Тямкин А.В., Цыкова Г.Е. Тактические приемы разоблачения ложных показаний при допросе // Вестник Воронежского института МВД России. 2012, №2. - С.115-121; Грибунов О.П. Тактические приемы, используемые для изобличения ложных показаний // Российский следователь. 2016, №5. - С.3-7; Карпенко О.А. Сущность дачи

нительно к отдельным видам преступной деятельности¹. Основываясь на результатах указанных исследований, рассмотрим тактические приемы преодоления подобного противодействия установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в ходе допросов разных участников уголовного процесса.

Полагаем возможным выделить три вида допроса по рассматриваемой категории дел, имеющие определенную криминалистическую специфику:

- допрос подозреваемого (обвиняемого), заявляющего о совершении им защитных действий в состоянии необходимой обороны (эксцесса обороны);
- допрос лица, предположительно совершившего общественно опасное посягательство, от которого могли иметь место оборонительные действия;
- допрос свидетелей-очевидцев и иных лиц, осведомленных об обстоятельствах расследуемого события.

Важную роль для обеспечения эффективности допроса играет тщательная подготовка следователя к его проведению. На данном этапе, независимо от вида допроса, следователем должен быть проанализирован весь комплекс доказательств и вспомогательных сведений об обстоятельствах расследуемого события, его участниках, месте, времени и обстановке, характере совершенных действий и их последствий. Основным источником таких сведений выступают материалы уголовного дела, а также дополнительные источники криминалистически значимой информации об интересующих следствие обстоятельствах и лице, чьи показания планируется получить или проверить в ходе допроса.

До начала допроса лиц, подозреваемых (утверждающих о совершении ими действий в состоянии обороны), а также потерпевших (предположительно совершивших посягательства, от которых велись защитные действия), следователю

заведомо ложных показаний как приема противодействия расследованию преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017, №2.-С.133-137 и др.

¹ См., напр.: Макаренко О.Н. Тактико-психологические особенности допроса обвиняемых в убийствах: дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 1996; Полищук Д.А. Тактико-психологические особенности допроса при расследовании преступлений, совершаемых преступными сообществами: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000; Трубкина О.В. Особенности диагностирования и преодоления ложных показаний мошенников, совершающих преступления в отношении материальных интересов страховых компаний // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011, №1. - С.30; Киселев А.П. Применение специальных психологических знаний, направленных на преодоление противодействия при даче ложных показаний в процессе расследования бытовых убийств // Юридическая наука. 2016, №2. - С.124 и др.

необходимо также получить дополнительную ориентирующую справочную информацию о фактах совершения ранее такими лицами других преступлений и административных правонарушений насильственного или экстремистского характера, против общественной безопасности и пр. Также следователю необходимо получить сведения об особенностях поведения таких лиц в быту, на работе или учебе, спорте, особенно в части установления фактов насилия их стороны, агрессивного поведения или склонности к нему. Кроме того, целесообразно предварительно получить сведения о склонности лица, которого планируется допросить, к лжи, конфликтному поведению в ходе расследования, причастности к криминальным или иным социальным группам, зависимости от их членов или других лиц (нахождении под психологическим или другим влиянием).

А.О. Чудиновских и С.Д. Игнатов отмечают, что к характеризующим показаниям свидетелей из числа окружения сторон по делу (родственников, знакомых и т.д.) необходимо относиться весьма критически¹. Согласимся, что фактор возможности фальсификации показаний (сведений), характеризующих нападавших и оборонявшихся лиц, обязательно должен учитываться следователем. В связи с этим должна продумываться тактика проверки таких сведений с использованием других официальных или независимых источников криминалистически значимой информации.

До начала допроса необходимо получить сведения о наличии у лиц, утверждающих об оборонительном характере своих действий, боевых, специальных или спортивных навыков (в стрельбе, рукопашном бое или иных единоборствах и т.п.). Указанная криминалистически значимая информация может быть получена путем направления запросов сведений о судимости и привлечении к административной ответственности интересующих следствие лиц, дачи поручений органам дознания о получении сведений о личности и поведении этих лиц по месту жительства, работы, учебы, спорта, проведения досуга. Источником указанных сведений может быть участковый уполномоченный полиции по месту проживания в

¹ См.: Чудиновских А.О., Игнатов С.Д. К вопросу об особенностях доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2011, №23. - С.12.

момент расследуемого события и в предшествующий период, а также соседи, родственники, педагоги, тренеры, сослуживцы и руководители, знакомые и т.д.¹.

Важными источниками вспомогательной информации о личности подозреваемых (обвиняемых) по делу могут выступать их страницы (аккаунты) в социальных сетях, сделанные ими комментарии на различных сайтах, вхождение в те или иные группы (сообщества) в сети Интернет, увлечения определенными типами компьютерных игр, фильмов, произведений, литературой нелегального характера (например, экстремистского свойства).

Кроме того, на этапе подготовки к допросу указанных лиц необходимо тщательно изучить материалы уголовных дел:

- находящегося в производстве следователя, в ходе расследования которого проверяется версия о совершении оборонительных действий;
- по факту совершения преступления, от которого совершались оборонительные действия;
- по возможности расследовавшихся в отношении таких лиц ранее, приговору либо справочные материалы по ним.

При подготовке к допросу свидетелей-очевидцев, потерпевших и иных лиц, осведомленных об обстоятельствах расследуемого события, также необходим сбор сведений об их личности и особенностях поведения до, в момент и после совершения расследуемого события. Особое внимание при этом необходимо уделить наличию разного рода личных, родственных, служебных, финансовых и иных связей и зависимостей (как позитивных, так и негативных) между ними и участниками расследуемого события. Установление и анализ таких связей позволяет следователю предполагать:

- во-первых, возможность воздействия на свидетелей или потерпевших в целях дачи заведомо ложных показаний в интересах подозреваемого (обвиняемого)

¹ См. также: Цурбанов С.А. Тактические особенности подготовки к допросу при проверке версии о действиях в состоянии обороны / С.А.Цурбанов // Сборник материалов заочной международной научно-практической конференции «Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений», посвящённой памяти заведующего кафедрой криминалистики, доктора юридических наук, профессора И.В.Александрова. – М.: МГУ имени М.В.Ломоносова. Юридический факультет, 2019. - С.262-266.

го), в том числе о наличии признаков необходимой обороны в его действиях либо, наоборот, об их отсутствии;

- во-вторых, наличие причин и мотивов для оговора определенного лица в совершении противоправных действий, отрицания факта обороны, предоставления ложных сведений о личности и поведении такого лица как в позитивном, так и негативном для него аспектах¹.

Можно привести пример дачи подобных ложных показаний со стороны свидетелей-очевидцев по делам рассматриваемой категории. Так, Б. в суде и при производстве предварительного следствия по делу об убийстве, совершенном Ф. при превышении пределов необходимой обороны, дал заведомо ложные показания в качестве свидетеля.

В ходе предварительного следствия по уголовному делу установлено, что очевидцем совершенного Ф. преступления являлся Б., в связи с чем последний был допрошен в качестве свидетеля. Будучи надлежащим образом предупрежденным следователем об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний по ст. 307, 308 УК РФ, находясь в кабинете следственного отдела, действуя умышленно, с целью воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, создать условия для уклонения Ф. от уголовной ответственности и тем самым облегчить вину лица, с которым Б. находился в служебных связях, Б. дал показания, что является свидетелем того, что якобы потерпевший И. с отверткой в руке напал на Ф., в результате чего последний вынужден был воспользоваться правом необходимой обороны и произвести выстрел в И. Аналогичные ложные показания Б. впоследствии дал в ходе проверки показаний на месте и в ходе судебного разбирательства.

Однако совокупность других собранных по делу доказательств позволила суду сделать вывод, что показания Б., данные им в интересах Ф., не соответству-

¹ См. также: Цурбанов С.А. Тактические особенности подготовки к допросу при проверке версии о действиях в состоянии обороны / С.А.Цурбанов // Сборник материалов заочной международной научно-практической конференции «Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений», посвященной памяти заведующего кафедрой криминалистики, доктора юридических наук, профессора И.В.Александрова. – М.: МГУ имени М.В.Ломоносова. Юридический факультет, 2019. - С.262-266.

ют действительности, даны умышленно и направлены на воспрепятствование установлению истины по делу.

Впоследствии Б. был признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.307 ч.1 УК РФ¹.

Также необходимо добавить, что допрос свидетелей, в особенности очевидцев, по делам рассматриваемой категории целесообразно проводить в максимально сжатые сроки с момента расследуемого события, что позволит существенно снизить вероятность воздействия на них со стороны подозреваемого и/или других связанных с ним лиц путем уговоров, подкупа или угроз с целью побудить их дать ложные показания об обстоятельствах происшедшего, в том числе факте и обстоятельствах нападения и обороне от него.

Предоставление ложных показаний негативного характера для подозреваемого, утверждающего о совершении им действий в состоянии необходимой обороны, со стороны потерпевшего может стать, с одной стороны, следствием неприязненного отношения, либо, с другой стороны, преследовать цель уклонения от уголовной ответственности самого потерпевшего как лица, совершившего общественно опасное посягательство. Примером этого является следующий случай из следственно-судебной практики.

Между Г. и О. в ходе распития спиртных напитков возник конфликт. В ходе возникшего конфликта О. нанес Г. удар кулаком по голове в область левого уха, после чего схватил стеклянную бутылку, разбил ее о дерево и с горлышком разбитой бутылки в руке стал наступать на Г. Последний, защищаясь от общественно опасного посягательства потерпевшего, нанес О. не менее одного удара кулаком по голове и выбил горлышко разбитой бутылки из рук О. После чего Г., осознавая, что без разбитой бутылки в руке О. не представляет реальной опасности для его жизни и здоровья, превышая пределы необходимой обороны, пнул потерпевшего ногой в живот. От удара О. упал на землю. Г. подошел к лежащему на зем-

¹Уголовное дело № 1-820/2011.Архив Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

ле О. и умышленно нанес ему не менее одного удара ногой в живот, причинив О. телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью.

В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства потерпевший О. давал показания, подтверждая, что в указанном месте между ним и Г. произошел конфликт, в ходе которого Г. нанес ему удар кулаком по голове, от которого он потерял равновесие и упал на землю. После чего Г. стал пинать его ногой в живот. Во время нанесения ударов он лежал на земле, закрывал голову руками, ответных ударов Г. он не наносил. Бутылку он не разбивал и Г. не угрожал. Ложный характер показаний потерпевшего О. в части совершения им самим общественно опасного посягательства и, как следствие, отсутствия защитных действий от него и эксцесса обороны, были опровергнуты другими собранными по делу доказательствами¹.

Необходимо отметить, что на практике органами расследования не всегда предпринимаются должные усилия по выявлению и преодолению ложных показаний со стороны лица, совершившего общественно опасное посягательство, повлекшее оборонительные действия от него, в том числе эксцесс обороны. Такое лицо, осознавая, что им совершены противоправные наказуемые действия, стремясь избежать ответственности, выставляет себя исключительно потерпевшим, утаивает или отрицает факт совершения им самим противоправных действий, факта угроз с его стороны в адрес оборонявшегося лица или лиц, в чью защиту он выступил. Подобная ситуация может иметь место, в частности, при предъявлении обвинения по ст.111 УК РФ. Органы расследования должны предпринимать должные меры по проверке достоверности показаний потерпевшего в части его действий, предшествовавших причинению вреда его здоровью, что в ряде случаев не делается на практике. Это приводит в дальнейшем к переквалификации деяния подсудимого на ч.1 ст.114 УК РФ уже судом на основании доказательств, исследованных и полученных в ходе судебного разбирательства.

Примером тому уголовное дело в отношении П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.111 УК РФ. Согласно предъявленному

¹ Уголовное дело №1-10/2012. Архив Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края.

обвинению П. в ходе ссоры с братьями А.Э.М. и А.Б.М., перешедшей в драку, предметом, похожим на нож, умышленно ударил А.Б.М., причинив последнему тяжкий вред здоровью. Квалифицируя действия П. по указанной выше норме закона, органы следствия исходили из показаний потерпевшего А.Б.М. и показаний его брата А.Э.М.

Однако суд к показаниям указанных лиц отнёсся критически в той части, что П. был инициатором конфликта, поскольку их показания в этой части не соответствуют показаниям очевидцев преступления, незаинтересованных в исходе дела, в частности показаниям охранников ночного клуба.

Показания свидетелей соответствовали показаниям подсудимого о том, что инициатором конфликта явились братья А.Э.М. и А.Б.М. Именно один из них первым нанес удар в область лица П., от которого тот упал на землю, взял лежавший на земле предмет, похожий на нож, и им нанес удар в область живота А.Б.М.

При вынесении приговора действия П. были переквалифицированы судом по ч. 1 ст. 114 УК РФ¹.

В ходе подготовки к допросу следователь должен собрать (уточнить) и проанализировать информацию о физическом и психологическом состоянии допрашиваемых, способности адекватно воспринимать происходившее событие, в том числе вследствие их нахождения в момент расследуемого события в состоянии аффекта, алкогольного опьянения либо под воздействием наркотических или психотропных средств. Определенная сложность частной ситуации допроса таких лиц по обстоятельствам, связанным с совершением оборонительных действий, наличием или отсутствием признаков необходимой обороны, требует от следователя тщательного планирования хода проведения допроса, подготовки вопросов и продумывания тактических приемов и схем (комбинаций), которые могут быть реализованы в ходе его проведения.

На стадии подготовки к допросу следователь должен принять решение о целесообразности и порядке предъявления в целях разоблачения в ходе предстоящего допроса ложных показаний имеющихся в его распоряжении доказательств.

¹ Уголовное дело №1-258/2011. Архив Анапского городского суда Краснодарского края.

Также следователю необходимо обеспечить аудио- или, что предпочтительнее, видеозапись предстоящего допроса, особенно если прогнозируется его проведение в конфликтной ситуации. Кроме того, техническая фиксация хода и результатов получения показаний в ситуациях, когда при совершении преступного посягательства или защите от него здоровью участников расследуемого события причинен существенный вред и существует угроза их жизни, будет выступать существенным подтверждением достоверности и объективности полученных показаний, в том числе в случае смерти таких лиц.

Отметим, что техническая фиксация хода допросов подозреваемых (обвиняемых) по рассматриваемой категории дел имела место по 3,8% первоначальных и 2,3% последующих допросов подозреваемых, 6,2% допросов обвиняемых, 2,3% допросов потерпевших, 3,8% допросов свидетелей (в 7,7% путем звукозаписи, 12,3%– видеозаписи). Для сравнения: при проведении очных ставок путем видеозаписи осуществлялась фиксация 1,5% таких следственных действий¹; при проведении проверок показаний на месте – 2,3%.

Аудио- и особенно видеозапись следственных действий как первоначальных, так и повторных, направленных на получение и проверку вербальной криминалистически значимой информации, позволяет наглядно зафиксировать весь ход допроса или иного следственного действия и в последующем дополнительно проанализировать поведение допрашиваемого, его реакцию на вопросы следователя, в том числе с привлечением специалиста-психолога².

Согласимся с представленным в криминалистической литературе мнением, что фиксация хода допроса и других следственных действий, направленных на получение и проверку вербальной доказательственной информации, «может служить эффективным способом преодоления такого вида противодействия, как дача

¹ От общего числа следственных действий указанного вида, проведенных по изученным уголовным делам.

² См. также: Цурбанов С.А. Тактические особенности подготовки к допросу при проверке версии о действиях в состоянии обороны / С.А.Цурбанов // Сборник материалов заочной международной научно-практической конференции «Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений», посвящённой памяти заведующего кафедрой криминалистики, доктора юридических наук, профессора И.В.Александрова. – М.: МГУ имени М.В.Ломоносова. Юридический факультет, 2019. - С.262-266

ложных показаний»¹. На это обстоятельство указывают и опрошенные в ходе исследования следователи и сотрудники органов дознания, большинство которых (85,7%) полагают видеозапись следственных действий, направленных на получение и проверку показаний, эффективным средством предупреждения и преодоления противодействия предварительному расследованию.

Установление психологического контакта с допрашиваемым – обеспеченный тактическими рекомендациями вид взаимоотношений (общения, деятельности) следователя с другими участниками допроса, традиционно реализуемый на начальной стадии данного следственного действия². В отдельных современных научных исследованиях для обозначения данного явления используется термин «коммуникативный контакт»³, хотя, на наш взгляд, такое терминологическое изменение не носит сколь-либо принципиального характера.

Учитывая, что тактические приемы установления психологического контакта с допрашиваемым получили широкое освещение в работах ученых-криминалистов, остановимся на отдельной специфике такого рода взаимоотношений с лицами, заявляющими о совершении им действий в состоянии необходимой обороны или участвовавших в таких событиях.

Взаимодействуя с таким лицом на начальной стадии допроса, особенно первоначального, следователь должен правильно оценить психологическое состояние такого лица. Как справедливо отмечено в криминалистической литературе, особенно сложное психическое состояние невиновного лица, которое может быть привлечено к уголовной ответственности. «Внезапно свалившееся на него несчастье резко дезорганизует его психику, порождает неадекватные поведенческие поступки, которые могут быть интерпретированы малоопытным следователем как «улики поведения»⁴. Данное обстоятельство должно быть учтено следователем

¹ См.: Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - С. 160.

² См., напр.: Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. - М.: БЕК, 1998. - С. 41; Лукашевич В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий. - Киев: КВШ МВД СССР, 1989. - С. 41; Васильев В.Л. Юридическая психология. - СПб.: Питер, 2009. - С. 455 и др.

³ См.: Артемьева Ж.Г., Классен М.А. Криминологические и психологические способы выявления скрываемых обстоятельств // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17, № 2. - С. 8.

⁴ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие. - М.: Проспект, 2008. - С. 153.

при оценке причин и мотивов дачи участниками возможно имевшей место обороны от общественно опасного посягательства ложных показаний, отказа от дачи показаний либо уклонения от явки на допрос.

Важно также определить психологический тип допрашиваемого¹, что позволит более четко подобрать приемы как установления психологического контакта, так и последующего тактического воздействия на допрашиваемого, выявления и преодоления лжи в показаниях.

Стоит отметить, что в юридической литературе нередко успешным установлением психологического контакта с допрашиваемым признается создание отношений доверия, сотрудничества и взаимопонимания, характеризующееся совпадением целей следователя и допрашиваемого хотя бы на отдельных этапах общения². Подобный подход видится достаточно оптимистичным. Полагаем, что в ряде случаев успешным уже можно считать установление психологического контакта, когда допрашиваемый в принципе готов идти на общение со следователем, давать свою версию происшедшего события, отдельных его обстоятельств, даже если эти показания недостоверные или заведомо ложные. Более сложной в тактическом плане будет ситуация допроса, характеризующаяся принципиальным нежеланием допрашиваемого идти на контакт со следователем, представляющая собой отказ допрашиваемого от дачи показаний по делу.

Полагаем целесообразным для получения исходной вербальной криминалистически значимой информации о факте и обстоятельствах совершения оборонительных действий (как в состоянии необходимой обороны, так и с превышением ее пределов) первоначальные допросы подозреваемых, потерпевших или свидетелей начинать со стадии «свободного рассказа», предлагая допрашиваемому без какого-либо уточнения, вмешательства или воздействия со стороны следователя изложить обстоятельства происшедшего, имевших место оборонительных действиях и их последствиях. Допрашиваемому также может быть предложено схе-

¹ Подробнее см.: Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий. - Томск: ИД ТГУ, 2014; Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015, №399. - С.156-159.

² См.: Шевченко В.М. Психолого-педагогические аспекты установления контакта с подозреваемым (обвиняемым) при проведении допроса // Вестник Новгородского государственного университета. 2017, №1. - С.65.

матически отобразить расположение и перемещения его и других участников расследуемого события в момент нападения и обороны от него, расположения трупа, оружия, других предметов и следов в последующий период, в том числе и после действий по их перемещению либо сокрытию. В случае составления такой схемы она подписывается допрашиваемым и приобщается к протоколу допроса, о чем должна быть сделана отметка в протоколе.

В последующем, детализируя показания лица об обстоятельствах необходимой обороны (эксцесса обороны), путем постановки дополнительных вопросов, в том числе в ходе повторных допросов, следователь должен восполнить и конкретизировать их.

Так, при первоначальном и последующих допросах подозреваемого (обвиняемого), заявляющего о совершении им защитных действий в состоянии необходимой обороны (эксцесса обороны), в целях восполнения, детализации и проверки таких показаний следователем необходимо выяснить и уточнить следующие обстоятельства:

- о моменте начала общественно опасного посягательства, от которого совершались защитные действия, в том числе основаниях полагать, что такое посягательство начнется в кратчайшее время, а также предшествовавшем поведении участников конфликта;
- о времени, прошедшем с момента начала такого посягательства до начала оборонительных действий;
- о месте общественно опасного посягательства и обороны от него;
- о моменте прекращения общественно опасного посягательства и оборонительных действий от него;
- каким лицам или другому охраняемому законом объекту причинялся или мог быть причинен вред в результате общественно опасного посягательства;
- о количестве нападавших и оборонявшихся лиц, роли каждого в расследуемом событии;
- об использовании оружия, других орудий и средств (с их детальным описанием, указанием руки, в которой нападавший (каждый из нападавших) держал

оружие и пр.), переходе таких орудий и средств от нападавших к оборонявшимся и их последующего применения, фактах владения и приобретения такого оружия, иных орудий и средств допрашиваемым до момента расследуемого события;

- имело ли место насилие, опасное для жизни и здоровья оборонявшегося и других лиц, в чем оно выражалось, включая детальные пояснения о нанесенных ударах руками и/или ногами, частях тела, по которым были нанесены удары, бросках и падениях, применении и последствиях применения огнестрельного, травматического, холодного оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, и пр.;

- в чем выражалась реальность (непосредственность) угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья допрашиваемого или лиц, в чью защиту по его утверждению действовал допрашиваемый;

- имела ли место ссора или драка, кто является зачинщиком такой драки (ссоры), нанес первый удар, что предшествовало ее началу;

- если допрашиваемый утверждает, что ранее в отношении него или других лиц поступали угрозы жизни, здоровью, имуществу и пр., в ходе допроса необходимо выяснить источники их получения, сведения о лицах, высказывавших (направлявших) такие угрозы допрашиваемому или другим лицам (супругам, родственникам, знакомым), результаты обращения по фактам получения таких угроз в правоохранительные органы или причины отказа от такого обращения;

- имели ли ранее место факты неправомерного поведения (в том числе насилия) со стороны лица, совершавшего посягательство, в отношении лица, предположительно совершившего оборонительные действия, других лиц, их последствия;

- о других известных допрашиваемому обстоятельствах, предшествовавших совершению общественно опасного посягательства и защите от него;

- о факте более раннего знакомства с нападавшим (нападавшими), оборонявшимися лицами и лицами, в защиту которых от общественного опасного посягательства допрашиваемым были совершены защитные действия, а также причинах действий в защиту ранее незнакомых лиц;

- о состоянии, в котором находился допрашиваемый в момент совершения оборонительных действий, лицо, совершавшее общественно опасное посягательство, а также очевидцы;

- обладает ли допрашиваемый специальными боевыми или спортивными навыками в области бокса, борьбы, рукопашного боя и других единоборств, стрельбы и владения огнестрельным и холодным оружием;

- какие следы на теле, одежде допрашиваемого, нападавшего (нападавших), других лиц остались (могли остаться) в результате нападения или обороны от него;

- обращался ли допрашиваемый за медицинской помощью вследствие причиненного в ходе нападения вреда здоровью, причины необращения (несвоевременного обращения) за такой помощью в случае причинения вреда здоровью;

- принимал ли допрашиваемый меры к оказанию медицинской помощи другим лицам, в том числе нападавшему;

- какие следы остались (могли остаться) на месте совершения нападения и обороны от него;

- о лицах, которые были (могли быть) очевидцами расследуемого события и их местонахождении;

- о возможной видеозаписи общественно опасного посягательства и обороны от него и лицах, которые осуществляли такую запись, либо обладают техническими носителями такой информации, либо разместили видеозапись в публичном доступе (например, на ресурсах сети Интернет);

- об имуществе, которое было похищено или которому был причинен вред в ходе посягательства, от которого совершались оборонительные действия.

Аналогичные обстоятельства необходимо выяснить при допросе лица, предположительно совершившего общественно опасное посягательство, от которого могли иметь место оборонительные действия, а также свидетелей-очевидцев, преследуя цель максимальной детализации показаний.

В ходе допроса свидетелей по рассматриваемой категории дел необходимо выяснить, в каких связях и отношениях они находятся с лицами, предположи-

тельно нападавшими и оборонявшимися, каким образом оказались на месте происшедшего, кто еще являлся его очевидцем.

Вопросы, детализирующие обстоятельства совершения общественно опасного посягательства и обороны от него, могут быть вновь заданы в ходе повторных и дополнительных допросов тех же лиц, в том числе спустя некоторое время после проведения первоначальных допросов, если имеются основания предполагать фальсификацию путём дачи ложных показаний на первоначальном допросе.

В случае изменения первоначальных показаний необходимо выяснить причины такого поведения с последующей проверкой следственным и оперативно-розыскным путем. То же касается и проверки показаний подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, свидетелей относительно друг друга, их взаимных отношений, а также возможных мотивов дачи ложных показаний.

Примером тому уголовное дело по ст.111 УК РФ, в ходе расследования и судебного разбирательства по которому стороной защиты не только заявлялось о совершении указанных действий в состоянии необходимой обороны, но и предпринимались активные попытки дискредитации ключевого свидетеля-очевидца и его показаний.

В ходе допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого П. давал показания, что около 20 часов, находясь в подъезде дома на 5 этаже, около своей квартиры, почувствовал, что кто-то ударил его сзади. Когда П. развернулся, то увидел перед собой Д., который сразу же нанес ему удар в лицо. П. старался защититься от Д., который постоянно пытался его ударить. Они стали обоюдно друг друга толкать. Когда Д. пытался его в очередной раз ударить, П. оттолкнул от себя Д. и тот, сделав шаг назад, запутался в ногах и упал через перила в пролет лестничного марша. Также П. давал показания, что пытался предотвратить падение Д., но не успел. При этом П. пояснял, что в момент, когда Д. наносил ему удары, на лестничной площадке 5 этажа также находился Р., который давал советы Д. о том, как он должен бить П.

В свою очередь Р., допрошенный в качестве свидетеля, дал идентичные показания относительно факта нападения Д. на П. Однако при этом свидетель пояс-

нил, что, когда Д. и П. схватили друг друга за куртки и начали толкать друг друга, Д. ударов уже не наносил. П. же взял Д. за одежду, перегнул Д. через лестничные перила и разжал руки, после чего Д. упал вниз.

Обвиняемый П. и ряд свидетелей защиты, в том числе жена П., в своих показаниях отрицательно характеризовали свидетеля Р., утверждали о наличии у него оснований для оговора П. При этом указанные свидетели очевидцами происшедшего не являлись.

Суд с учетом материалов дела не принял позицию стороны защиты о наличии личной заинтересованности свидетеля Р. в оговоре обвиняемого П., который в итоге был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ¹.

Стоит добавить, что путём постановки вопросов в ходе допросов по рассматриваемой категории уголовных дел целесообразно получить детализированные показания относительно:

- причин утаивания допрашиваемым сведений о лицах, которые были (могли быть) очевидцами расследуемого события, в том числе общественно опасного посягательства и имевших место оборонительных действий от него;
- причин утаивания или фальсификации наличия/отсутствия у допрашиваемого или других лиц определенных телесных повреждений, других материальных следов, вступающих в противоречие с изложенной им версией происшедшего или отдельных его обстоятельств;
- попыток воздействия со стороны допрашиваемого на очевидцев расследуемого события или других лиц в целях противодействия предстоящему или осуществляемому предварительному расследованию;
- попыток воздействия на допрашиваемого, других лиц в целях дачи им ложных показаний, изменения ранее данных показаний, отказа от дачи показаний, причин утаивания таких фактов от органов расследования;
- причин затягивания срока обращения в правоохранительные органы после имевших место общественного опасного посягательства и обороны от него (по версии допрашиваемого);

¹ Уголовное дело 1-262/17. Архив Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга.

- попыток и результатов вмешательства в материальную обстановку места происшествия, осуществленных манипуляций с другими материальными следами происшедшего и причин таких действий;

- причин уклонения от участия в расследовании (например, неявок по вызовам следователя на допрос);

- причин отрицания факта знакомства или имевшихся контактов допрашиваемых со свидетелями при наличии доказательств, подтверждающих обратное.

Задача выработки конкретных приемов налаживания психологического контакта, побуждения лица к даче показаний (в идеале – полных и правдивых) предполагает обращение следователя к помощи специалиста-психолога. Учитывая рекомендации, предлагаемые в криминалистической литературе по указанному вопросу¹, а также позицию опрошенных в ходе исследования сотрудников следствия и дознания (76,2% из которых считает практически значимым взаимодействие органов расследования с лицами, обладающими специальными психологическими знаниями, для разоблачения ложных показаний по делам рассматриваемой категории), полагаем целесообразным активное использование таких специальных знаний как в процессуальной, так и внепроцессуальной формах при получении и проверке вербальной криминалистически значимой информации об обстоятельствах совершения оборонительных действий, их достоверности и полноты.

Использование специальных знаний для разоблачения и преодоления лжи в показаниях включает в себя привлечение специалистов-психологов к участию в первоначальных и последующих допросах, очных ставках, предъявлении для опознания, следственном эксперименте, проверке показаний на месте, охватывая стадии подготовки и проведения этих следственных действий и последующей оценки их результатов.

¹ См.: Ратинов А.Р., Ефимова Н.И. Психология допроса обвиняемого. - М.:ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1988. - С.77; Рзаев Т.Ю. Современные проблемы теории и практики допроса: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - С.60; Балеевских Ф.В. Возможности использования специальных психологических знаний для преодоления противодействия допрашиваемого // Проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке. - Екатеринбург: Изд. УГЮУ, 2017. - С.35-38 и др.

Согласимся с мнением ученых-криминалистов, что во многих случаях следователь, обладающий достаточным профессиональным уровнем и опытом, способен сам выявить ложный характер показаний путем их детальной фиксации в протоколе допроса, досконального и детального выяснения подробностей происшедшего, проведения повторных и дополнительных допросов по отдельным обстоятельствам спустя определенное время и пр.¹ Выявление противоречий показаний собранным по делу доказательствам, наличие нестыковки в показаниях одного и того же лица, неспособность или нежелание пояснять отдельные детали происшедшего, «заученный» характер показаний – это достаточно очевидные и выявляемые признаки ложных показаний. Однако во многих ситуациях информационной неопределенности, организованного противодействия расследованию, стойкого нежелания допрашиваемого идти на сотрудничество со следователем помощь специалиста-психолога при его привлечении к участию в следственных действиях окажет существенное положительное влияние на результат допроса или других следственных действий, направленных на получение или проверку показаний.

Отметим, что изучение материалов уголовных дел рассматриваемой категории позволяет нам утверждать, что привлечение специалистов-психологов к проведению допросов и других следственных действий, в ходе которых происходит получение или проверка показаний относительно обстоятельств совершения действий в состоянии необходимой обороны или с превышением ее пределов носит недостаточный характер. Так, указанные специалисты участвовали в производстве 1,5% первоначальных допросов подозреваемых, 3,8% потерпевших и свидетелей, 1,5% повторных и дополнительных допросов подозреваемых, 0,8% допросов обвиняемых, 2,3% повторных и дополнительных допросов потерпевших и свидетелей. Привлечение специалистов-психологов к участию в проведении очных ставок и проверок показаний на месте носят единичный характер (0,8% и 1,5% соответственно; случаев участия таких специалистов в предъявлении для

¹ См.: Киселев А.П. Применение специальных психологических знаний, направленных на преодоление противодействия при даче ложных показаний в процессе расследования бытовых убийств // Юридическая наука. 2016, №2. - С.122.

опознания по рассматриваемой категории дел в ходе исследования установлено не было).

Привлечение специалиста-психолога к участию в допросах и других следственных действиях, направленных на получение и проверку вербальной доказательственной информации относительно факта и обстоятельств совершения оборонительных действий в ходе расследуемого события, поможет следователю:

- качественно подготовиться к проведению допроса, очной ставки и другим следственным действиям в части определения тактических приемов и комбинаций их проведения, последовательности и вариативности вопросов к допрашиваемым, формирования психологического портрета допрашиваемых лиц, путей установления с ними психологического контакта;

- правильно выявить и оценить психологические реакции допрашиваемого в ходе проведения следственного действия, в том числе на предъявляемые следователем собранные доказательства по делу, задаваемые вопросы;

- установить попытки утаивания допрашиваемым сведений, которые могут иметь значения для установления факта и всех обстоятельств совершения оборонительных действий;

- распознать признаки ложности показаний вследствие психологической зависимости допрашиваемого от других лиц, в том числе возникших в результате воздействия, оказанного в целях противодействия расследованию, другие психологические причины дачи ложных показаний или отказа от дачи показаний, изменения показаний;

- выявить признаки и возможные причины самооговора;

- определить устойчивость установки допрашиваемого на дальнейший конфликт с органами расследования, намерений противодействовать установлению истины по делу в ходе последующего судебного разбирательства и пр.

В тех же целях специалисту-психологу может быть продемонстрирована видеозапись допроса, очной ставки или проверки показаний на месте.

Наблюдение специалиста-психолога за допрашиваемым позволит также сосредоточить внимание на деталях и правильном выборе средств тактического воз-

действия при последующих допросах, других следственных действиях, имеющих основной целью проверку ранее данных показаний о факте и обстоятельствах совершения оборонительных действий в ходе предварительного расследования.

Необходимо отметить, что следственной и судебной практике по рассматриваемой категории дел известны случаи изменения показаний участников расследования об обстоятельствах совершения оборонительных действий, осуществленных ими без внешнего воздействия по собственным (личным) мотивам. В их числе даже потерпевшие, в защиту которых от преступного посягательства совершались оборонительные действия. Так, Б. являлась потерпевшей по уголовному делу по факту совершения в отношении неё покушения на изнасилование со стороны Ш. Так, Ш. потребовал, чтобы Б. совершила с ним половой акт, но Б. отказалась. Тогда Ш. нанес ей множественные удары кулаками по лицу и телу, причинив своими действиями физическую боль. После этого Ш. приспустил с себя брюки, лег на Б. и попытался совершить половой акт. На крики о помощи Б. в комнату прибежал Вл., который нанес Ш. удары топором по голове и телу, что привело к прекращению преступных действий со стороны Ш.

Несмотря на то, что потерпевшая Б. достоверно знала об обстоятельствах совершения в отношении неё преступления Ш. и обращалась с заявлением к руководителю следственного органа о привлечении его к уголовной ответственности за попытку её изнасилования, ранее давала подробные показания по обстоятельствам происшедшего, в ходе дальнейшего расследования и судебного разбирательства изменила свои показания, заявив, что Ш. ее не насиловал и не пытался изнасиловать и что ранее она давала недостоверные показания. Мотивами подобного изменения показаний впоследствии Б. назвала жалость к Ш., который был существенно моложе ее и вследствие превышения пределов необходимой обороны со стороны Вл. стал инвалидом, а также к его родителям.

Не будучи опровергнутыми в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, ложные показания Б. могли бы не только привести к незаконному освобождению Ш. от уголовной ответственности, но и повлиять на уголов-

но-правовую квалификацию действий Вл., допустившего превышение пределов необходимой обороны при защите Б. от тяжкого преступления.

За дачу заведомо ложных показаний Б. была осуждена по ст.307 УК РФ¹.

Причины дачи ложных показаний, отказа от дачи показаний либо изменение в пользу подозреваемого (обвиняемого) ранее данных показаний выступают объектом обязательного анализа со стороны следователя, основой для выработки мер по преодолению подобного противодействия расследованию и его профилактики в будущем. При необходимости, учитывая, что объектом противодействия по рассматриваемой категории уголовных дел может выступать расследование тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья, в ситуациях воздействия на потерпевших и свидетелей целесообразно адекватно сложившейся обстановке расследования принять меры по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и экспертов, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством (например, ч.9 ст.166 УПК РФ, ч.2 ст.186, ч.8 ст.193 УПК РФ и пр.) и законодательством Российской Федерации о государственной защите свидетелей и других участников уголовного судопроизводства², с учетом рекомендаций, предлагаемых в процессуальной и криминалистической литературе³.

Ч. 1 ст. 192 УПК РФ, в случаях наличия в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий, наделяет следователя правом провести очную ставку. Представляется, в ряде ситуаций установления факта и обстоятельств необходимой обороны или эксцесса обороны, в том числе осложненных оказываемым противодействием работе органов следствия, тактически грамотное проведение этого следственного действия способно привести к положительным для достижения задач расследования результатам. На это указывают и результаты проведенного анкетирования сотрудников следствия и дознания, 55,4% из которых придерживаются приведенного выше мнения. При этом, впрочем, очные ставки в

¹ Уголовное дело №1-85/2010. Архив Советского районного суда г.Иваново.

² Федеральный закон от 20.08.2004 №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета, №182, 25.08.2004.

³ Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. - М.: Экзамен, 2003; Тимошенко А.А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как мера безопасности в уголовном процессе. - М.: Юрлитинформ, 2012; Воронов Д.А. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2008 и др.

ситуациях наличия существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц относительно устанавливаемого состояния необходимой обороны или превышения ее пределов имели место в 21,5% изученных уголовных дел рассматриваемой категории, из них только в 5,4% имели место отказ от ранее данных показаний или их изменение.

По 7,7% изученных уголовных дел проводились очные ставки при фактическом отсутствии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Такие очные ставки проводятся для дополнительного подтверждения и закрепления ранее данных признательных показаний в причинении убийств либо тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. Такая практика, как представляется, не в должной степени отвечает процессуальной сущности очной ставки и в большинстве случаев сколь-либо значимой доказательственной функции не несет. Нельзя исключать и возможный отрицательный эффект таких действий для преодоления противодействия расследованию в случаях самооговора, дополняемого ложными показаниями потерпевшего или свидетелей.

Тем не менее, рассуждая о целесообразности проведения очной ставки при наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц относительно устанавливаемого состояния необходимой обороны (экссесса обороны), его отдельных обстоятельств, то есть в ситуации возможного противодействия расследованию, согласимся с мнением М.П. Перякиной о том, что это следственное действие должно проводиться не для согласования показаний в ущерб истине, а для установления истины путем использования противоречий¹.

Очевидно, что положительное тактическое воздействие при очной ставке выражается в последовательном, уверенном изложении своих показаний одним лицом перед другим. Дополнительный эффект достигается предъявлением в ходе очной ставки имеющихся доказательств по делу, необходимостью немедленной дачи дополнительных, уточняющих и детализирующих пояснений лицом, ранее

¹ См.: Перякина М.П. Правовые основы и тактика очной ставки: дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2008. - С.45.

предположительно давшим ложные показания, вероятным отказом от ранее изложенной им версии происшедшего или его отдельных обстоятельств.

Однако вряд ли тактически оправданным будет проведение очной ставки, в ходе которой может иметь место отрицательное воздействие одного участника на другого, что не только не позволит разрешить ситуацию противодействия расследованию, но и может усугубить ее. Это обстоятельство требует предварительного установления характера взаимоотношений лиц, с участием которых планируется провести очную ставку, либо других связанных с ними лиц (в том числе возможно осуществленного воздействия в целях противодействия расследованию, его характера и возможных последствий), а также причин дачи ранее ложных показаний.

Полагаем целесообразным при проведении очных ставок с участием подозреваемого (обвиняемого), утверждающего о совершении действий в состоянии обороны, первое слово предоставлять именно ему, что позволит исключить предварительное ознакомление с показаниями другого лица, участвующего в этом следственном действии, до оглашения своей версии происшедшего.

В соответствии с ч. 1 ст. 194 УПК РФ для установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием. Как следует из результатов проведенного эмпирического исследования, данное следственное действие проводилось по 43,8% изученных уголовных дел рассматриваемой категории, в основном с участием подозреваемого (обвиняемого). Проверки показаний на месте потерпевшего или свидетелей проводятся достаточно редко (6,9% и 3,8% изученных уголовных дел соответственно).

Изучение следственной практики позволяет сделать вывод, что проведение проверки показаний на месте по рассматриваемой категории уголовных дел чаще направлено на решение задач подтверждения ранее данных признательных показаний и уточнения их на месте происшедшего события (37,7% изученных уголовных дел, в ходе расследования по которым проводились проверки показаний на

месте). Действительно, результаты проверки показаний на месте, проведенной в строгом соответствии с требованиями процессуального законодательства, сложившейся обстановкой расследования и выработанными криминалистической тактическими рекомендациями¹, способны сыграть важную роль как в профилактике возможного противодействия предварительному расследованию и последующему судебному следствию, так и преодолении негативных последствий оказанного противодействия. Примером тому расследование уголовного дела по ст. 105 УК РФ, в ходе которого обвиняемый П. отказался от ранее данных признательных показаний. Эту позицию он занимал и в ходе судебного следствия.

В ходе следствия было установлено, что П., пребывавший в состоянии алкогольного опьянения, в результате конфликта со своей сожительницей Т. и возникших личных неприязненных отношений подверг Т. избиению, наносил удары кулаками в область расположения жизненно важных органов человека, пытался душиТЬ, а после, вооружившись находившимся в квартире ножом, умышленно, с целью причинения смерти, нанес Т. не менее трех ударов клинком данного ножа в область расположения жизненно важных органов человека – в живот и голову. От полученных ранений пострадавшая впоследствии скончалась.

Первоначально на допросах П. давал признательные показания в убийстве Т., а также подтвердил их в ходе проверки показаний на месте. Однако в последующем П. изменил свои показания, утверждая, что именно Т. пыталась напасть на него с ножом, а он сумел вырвать его и, обороняясь от продолжавшихся агрессивных действий, превысил пределы необходимой обороны, нанеся Т. удар рукой с ножом не специально, забыв, что держит в руке нож.

В приговоре по делу судом было отмечено, что на фотографических изображениях, прилагаемых к протоколу проверки показаний на месте, при демонстрации обвиняемым обстоятельств нанесения Т. удара клинком ножа в область

¹ Тактические рекомендации по проведению проверки показаний на месте раскрыты в работах: Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. - М.: БЕК, 1997; Андреев А.А. Проблемы теории и практики проверки и уточнения показаний на месте: дис. ... канд. юрид. наук. - Барнаул, 2004; Власенко Н.В., Степанов В.В. Сущность и тактика проверки показаний на месте. - М.: Юрлитинформ, 2004; Меркулова М.В. Тактика проверки показаний на месте события: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008; Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте: дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 2003; и др.

живота слева статист стоит прямо (в суде подсудимый показывал, что Т. в этот момент наклонилась к нему), а в зале квартиры статист, имитируя положение Т. после причинения ей ранения брюшной полости, лежит на диване (в суде подсудимый показывал, что та сидела на диване, опираясь ногами на пол).

П. заявил, что при проверке показаний находился в состоянии эмоционального шока, поэтому следует верить показаниям, данным им в суде. Однако в приговоре судом было отмечено, что проверка показаний П. на месте преступления была проведена в присутствии понятых и защитника, то есть в условиях, исключающих какое-либо противоправное стороннее воздействие, в связи с чем не имеется никаких оснований полагать, что в этих показаниях П. оговорил себя либо находился в эмоциональном состоянии, как-либо повлиявшем на его способность давать показания об обстоятельствах произошедшего, поэтому заявления подсудимого об обратном были отклонены судом как надуманные и необоснованные.

П. был осужден по ч.1 ст.105 УК РФ¹.

Очевидно, что путем проведения проверки показаний на месте могут проверяться и уточняться не только признательные, но и отрицающие вину в инкриминируемом преступлении показания, в том числе полностью или частично сфальсифицированные относительно якобы имевшего места состояния необходимой обороны (эксцесса обороны), отдельных обстоятельств расследуемого деяния. В указанных целях проверка показаний на месте проводится на практике значительно реже (10,8% изученных уголовных дел).

В этой связи как недостаточно эффективную можно охарактеризовать имеющую место практику проведения рассматриваемого следственного действия путем фактического повторения показаний на месте, где произошло событие (как это указывает ранее допрошенное лицо), без демонстрации имевших место действий в ходе расследуемого события, показа элементов обстановки на этом месте, расположения лиц в ходе совершения якобы имевших место оборонительных действий, тел, следов и т.д.

¹ Уголовное дело №1-149/2015. Архив Щекинского районного суда Тульской области.

Так, например, в ходе предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному по ч.1 ст.105 УК РФ, подозреваемый М. вину в совершении убийства не признавал, утверждал о причинении вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. На допросах М. показывал, что после совместного распития спиртных напитков с Ф. у них началась ссора, в результате которой Ф. начал наносить удары М., схватил кухонный нож и пытался ударить им М., но последний сумел в борьбе отобрать нож и, обороняясь от дальнейших агрессивных действий Ф., держа нож в руке, отталкивал Ф., пока тот не прекратил активных действий. Также М. показал, что ударов ножом он не помнит, поскольку был сильно пьян. В ходе проведенной проверки показаний на месте, как следует из материалов уголовного дела, М., по сути, просто повторил ранее данные им в ходе допросов показания¹.

Как видно из приведенного примера, по факту имело место проведение повторного допроса на месте преступления, а не проверки ранее данных показаний на месте. Представляется, что подобное проведение рассматриваемого следственного действия не в должной степени соответствует положениям ч. 2 ст. 194 УПК РФ, не позволяет решить весь комплекс тактических задач проверки показаний подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего или свидетеля на месте, не имеет существенного доказательственного значения.

В криминалистической литературе справедливо отмечается возможность проведения проверки показаний на месте в ситуациях противодействия расследованию, сопровождающихся конфликтом по отношению к достижению информационных целей расследования между следователем и подозреваемым (обвиняемым)². Такая ситуация имеет место при проведении проверки показаний на месте по рассматриваемой категории дел, тем более, что подозреваемые (обвиняемые),

¹ Уголовное дело №1-14/2015. Архив Зареченского районного суда г.Тулы.

² См.: Андреев А.А., Драпкин Л.Я. Информационно-доказательственное значение проверки показаний на месте в разрешении сложных следственных ситуаций // Вестник Барнаульского юридического института. Вып. 6.- Барнаул, 2004. - С. 64-67; Вагабов Т.М. Тактические особенности проведения проверки показаний на месте в системе мер преодоления лжи со стороны подозреваемого (обвиняемого) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014, №2-2. - С.50-55; Иванов А.Н. Системы тактических приемов проверки показаний на месте, реализуемые в конфликтных ситуациях ее производства // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: межвузовский сборник научных статей. Вып. 11.- Саратов, 2002.- С.61-65.

свидетели, потерпевшие, давшие ранее ложные показания относительно обстоятельств общественно опасных посягательств и обороны от них, в большинстве случаев соглашаются на участие в этом следственном действии. Очевидно, что отказ от участия в проверке ранее данных показаний об имевшем место состоянии необходимой обороны или эксцессе обороны на месте происшедшего ставит под серьезное сомнение их правдивость и достоверность.

Тщательная подготовка и проведение этого следственного действия предполагает обеспечение лицу, чьи показания проверяются, самостоятельности и инициативы на указанном им месте совершения общественно опасного посягательства и оборонительных действий от него. Представляется целесообразным при планировании и производстве проверки показаний на месте, в том числе относительно заявляемых факта и обстоятельств совершения оборонительных действий, обеспечить такую последовательность проведения этого следственного действия, которая соответствовала бы стадиям расследуемого события в версии лица, чьи показания проверяются. Такие стадии примерно могут соответствовать:

- периоду, предшествовавшему началу общественно опасного посягательства и обороне от него;
- периоду начала общественно опасного посягательства (появления признаков реальной и непосредственной угрозы его начала в кратчайший период времени) и совершения действий, от которых, по мнению лица, чьи показания проверяются, осуществлялась оборона;
- периоду начала и совершения оборонительных действий;
- периоду прекращения общественно опасного посягательства и последующих действий нападавшего и оборонявшегося лиц¹.

Видится, что обеспечить указанную последовательность рассматриваемого следственного действия следователь может, предложив ранее допрошенному лицу указать место, где было совершено общественно опасное посягательство и оборонительные действия от него и где его показания будут проверяться, и изло-

¹ См., также: Цурбанов С.А. Тактические особенности установления состояния необходимой обороны или эксцесса обороны в условиях противодействия расследованию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019, №4 (91). - С.193-202.

жить в хронологической последовательности все обстоятельства происшедшего. Целесообразно сразу разъяснить лицу, чьи показания проверяются, необходимость воспроизвести на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указать предметы, документы, следы, продемонстрировать сопровождающие его рассказ определенные действия.

Отметим, что нежелание такого лица демонстрировать те или иные действия, указывать на определенные предметы и следы, соотносить свои показания с обстановкой на месте, отвечать на уточняющие вопросы следователя относительно отдельных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, может рассматриваться как признак заученности показаний, слабого знакомства с указанным им местом происшедшего события, обстановкой на нем и, как следствие, недостоверности (в том числе фальсификации) проверяемых показаний.

Следователь с соблюдением требований ст. 194 УПК РФ может задавать лицу, чьи показания проверяются, уточняющие вопросы, детализирующие излагаемые обстоятельства, а также просить более четко указать конкретные места, предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела либо дополнительно продемонстрировать указанные им в ходе свободного рассказа действия. Особенно это касается показаний о моменте и обстоятельствах совершения общественно опасного посягательства и обороны от него.

Если лицо, чьи показания проверяются, на месте сообщает о новых обстоятельствах и деталях расследуемого события либо изменяет свои данные ранее показания о таких обстоятельствах, путем постановки вопросов подлежат выяснению причины такого изменения показаний.

Уточняющие вопросы следователя также могут касаться изменений, произошедших в обстановке места расследуемого события, лиц, осуществивших такие изменения, и причин подобных действий.

Любое вмешательство других участников этого следственного действия в его ход не допускается и при определенных факторах может рассматриваться как противодействие расследованию. Возможность подобного вмешательства с

учетом сложившейся обстановки расследования должна прогнозироваться следователем и профилактироваться с учетом имеющихся сил и средств.

Представляется обязательным выполнение рекомендаций о фиксации хода проведения проверки показаний на месте по рассматриваемой категории дел посредством видеозаписи.

Ряд задач, связанных с проверкой обстоятельств совершения оборонительных действий, выявления и преодоления возможного противодействия расследованию по рассматриваемой категории дел, могут быть решены путем проведения предъявления для опознания. В их числе:

- подтверждение факта восприятия опознающим расследуемого события и его участников при указанных в ранее данных показаниях обстоятельствах;
- опознание и установление принадлежности определенных предметов, в частности оружия (предметов, использованных в качестве оружия);
- обеспечение безопасности участников расследования путем предъявления для опознания определенных лиц по фотографии или в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Криминалистически значимая информация о необходимой обороне и эксцессе обороны может быть получена и проверена в процессе других следственных действий при условии активного применения в ходе их производства тактических рекомендаций, выработанных криминалистической наукой. Представляется, что именно грамотное использование потенциала криминалистической науки лицом, осуществляющим предварительное расследование по рассматриваемой категории уголовных дел, с учетом ситуационного характера такого расследования, необходимости своевременного выявления и преодоления случаев противодействия его нормальному ходу, позволит в необходимом объеме установить реальные обстоятельства совершения действий в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны, обеспечить правильную уголовно-правовую квалификацию совершенного деяния, собрать и проверить обвинительную или оправдательную доказательственную информацию по делу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения:

1. Криминальная ситуация и детерминируемая ей ситуация (обстановка) необходимой обороны или эксцесса обороны, будучи тесно взаимосвязанными и взаимно определяющими посткриминальный итог всей совокупности действий по совершению общественно опасного деяния и обороны от него, должны рассматриваться как единый объект ситуационно-криминалистического изучения, направленного на установление всего комплекса обстоятельств, характеризующих закономерности механизма поведения посягающих и обороняющихся лиц, отображения следов и иной криминалистически значимой информации в окружающей материальной среде, памяти людей.

2. Криминалистическая характеристика состояния необходимой обороны представляет собой систему типовых криминалистически значимых сведений о действиях обороняющегося лица в период совершения общественно опасного посягательства, находящихся во взаимосвязи с его механизмом и направленных на предотвращение или пресечение такого посягательства путем причинения вреда посягающему лицу (лицам), а также обстановке и следах-последствиях таких действий.

Криминалистическая характеристика эксцесса обороны – это система типовых криминалистически значимых сведений о действиях, явно несоответствующих характеру и опасности посягательства, повлекших убийство либо умышленное причинение тяжкого вреда здоровью посягавшего лица при превышении пределов необходимой обороны.

Криминалистические характеристики состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в научных и практических целях целесообразно использовать в едином информационном комплексе, где одна система сведений дополняет и расширяет другую.

Криминалистические характеристики состояния необходимой обороны и эксцесса обороны включают в себя типовые сведения: об обороняющемся лице (лицах) и характере причинённого оборонительными действиями вреда посягающему лицу (лицам); особенностях поведения и взаимных связях нападавшего и оборонявшегося лиц, жертвы преступного посягательства, если оборонявшийся действовал в ее защиту; характере оборонительных действий, их интенсивности и взаимосвязи со способом и иными элементами механизма общественно опасного посягательства; использованных в целях нападения и защиты орудиях и средствах; времени осуществления и месте оборонительных действий; типичных следах-последствиях состояния необходимой обороны и превышения ее пределов.

В настоящем исследовании представлены обобщённые сведения, составляющие указанные элементы криминалистических характеристик состояния необходимой обороны и эксцесса обороны.

3. Комплекс методико-криминалистического обеспечения установления состояния необходимой обороны (эксцесса обороны) в ходе предварительного расследования, помимо его криминалистической характеристики, включает в себя:

- систему типичных следственных ситуаций установления состояния необходимой обороны (эксцесса обороны) в ходе предварительного расследования и алгоритмы разрешения типичных следственных ситуаций, в том числе в условиях противодействия расследованию, и возможности разрешения таких ситуаций следователем;
- систему типовых версий о необходимой обороне, эксцессе обороны, а также особенности планирования их проверки;
- рекомендации по организации взаимодействия следователя с органами дознания, использования специальных знаний и помощи общественности в процессе установления состояния необходимой обороны или эксцесса обороны;
- рекомендации по производству отдельных следственных действий, с учетом особенностей установления и проверки факта и обстоятельств

необходимой обороны или эксцесса обороны, в том числе в условиях противодействия расследованию.

4. Представляется наиболее обоснованным широкий подход к криминалистическому пониманию противодействия предварительному расследованию, в ходе которого происходит установление состояния необходимой обороны или эксцесса обороны, согласно которому такое противодействие –это осуществляемая в разнообразных формах и разными способами умышленная деятельность преступников и связанных с ними лиц, создающая различные препятствия работе правоохранительных органов в ходе расследования по уголовным делам.

5. В зависимости от отношения противодействующего лица к привлечению к ответственности виновных рассматриваемое противодействие может преследовать попытки: полностью избежать уголовной ответственности за преступление, совершенное в ходе оборонительных действий (в частности, воспрепятствовать проверке всех условий правомерности необходимой обороны при фактическом эксцессе обороны); смягчить уголовную ответственность за совершенное убийство или причинение вреда здоровью (в том числе создать видимость эксцесса обороны при его фактическом отсутствии); избежать или смягчить уголовную ответственность за совершенное общественно опасное посягательство (нападение) путем отрицания или искажения данного факта, отрицания состояния необходимой обороны и представления себя потерпевшим от действий оборонявшегося лица.

6. Конкретные задачи, преследуемые субъектами, противодействующими установлению состояния необходимой обороны или превышения ее пределов в ходе предварительного расследования, могут иметь направленность сформировать у органов предварительного расследования несоответствующего действительности представления: о характере общественно опасного посягательства, от которого осуществлялись или якобы осуществлялись оборонительные действия, а также его интенсивности и реальности угрозы жизни и здоровью оборонявшегося; наличности общественно опасного посягательства в момент совершения

оборонительных действий; о соразмерности защиты характеру и опасности посягательства.

7. Субъектами, оказывающими противодействие установлению состояния необходимой обороны или превышения ее пределов, чаще всего выступают лица, оборонявшиеся (якобы оборонявшиеся) от общественно опасного посягательства как в состоянии необходимой обороны, так и при эксцессе обороны, находящиеся в различной связи с подозреваемым (обвиняемым) свидетели, лица, совершавшие общественно опасное посягательство, от которого совершались оборонительные действия.

В числе способов сокрытия следов по рассматриваемой категории уголовных дел доминируют фальсификация и инсценировка. Другие способы сокрытия, как правило, сопутствуют инсценировке или фальсификации материальных и идеальных следов расследуемого события.

8. Фальсификация (попытка фальсификации) факта и отдельных обстоятельств совершения оборонительных действий может быть реализована путем: подачи в правоохранительные органы заведомо ложного заявления или сообщения об имевшей место необходимой обороне или эксцессе обороны (в том числе путем подачи явки с повинной); дачи ложных показаний (предоставление иной вербальной информации) об обстоятельствах происшедшего события со стороны лица, совершившего общественно опасное посягательство (преступление), от которого совершались оборонительные действия; фальсификации материальных следов происшедшего события (в том числе телесных повреждений), документов, информации на электронных носителях и в социальных сетях; самооговора в совершении убийства или причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны; дачи ложного заключения экспертом или специалистом.

9. Инсценировка может применяться в целях противодействия установлению: состояния необходимой обороны или эксцесса обороны при совершении преступления, изначально не содержащего признаков и условий для совершения оборонительных действий (так называемая «имитация нападения»); состо-

яния необходимой обороны при совершении убийства или причинении тяжкого вреда здоровью при превышении ее пределов; эксцесса обороны путем инсценировки некриминального события (в виде несчастного случая или самоубийства).

10. Воздействие на участников расследования в целях противодействия предварительному расследованию понимается как негативное влияние, оказываемое субъектами такого противодействия, затрудняющее установление состояния необходимой обороны или эксцесса обороны. Такое воздействие (попытки воздействия) чаще всего оказывается на свидетелей – очевидцев расследуемого события и других свидетелей по делу, потерпевших, следователя, других сотрудников правоохранительных органов, экспертов.

11. Работа по установлению состояния необходимой обороны или эксцесса обороны, проверка поступающей в распоряжение следователя криминалистически значимой информации, подтверждающей или опровергающей указанные обстоятельства, должна быть начата уже в исходных ситуациях расследования. Видится важной типизация таких ситуаций с последующей разработкой рекомендаций следователю по выбору действий и линии своего поведения в таких ситуациях.

Исходя из критерия полноты информации о расследуемом событии рассматриваемые исходные ситуации расследования можно систематизировать на:

- очевидные, то есть предполагающие наличие уже на начальном этапе расследования в распоряжении следователя достаточного объема криминалистически значимой информации о возможно имевшем место в ходе расследуемого события состоянии необходимой обороны или эксцессе обороны, лицах, нападавшем и оборонявшемся, а также механизме происшедшего;

- недостаточно очевидные, предполагающие наличие в распоряжении следователя сведений, позволяющих выдвигать наряду с другими версии о возможно имевших место оборонительных действиях от общественно опасного посягательства;

- неочевидные, в которых у следователя на начальном этапе отсутствует криминалистически значимая информация о возможно имевшем место состоянии необходимой обороны (эксцессе обороны).

Применительно к каждому типу ситуаций разработан перечень (алгоритм) действий следователя по их разрешению.

12. Выдвижение и проверка версий о необходимой обороне либо эксцессе обороны в ходе предварительного расследования выступает важным элементом аналитико-мыслительной работы следователя. Несмотря на существенный творческий характер такой деятельности, остается принципиальная возможность обобщения и типизации системы предположительных объяснений происшедшего события (версий) как в целом, так и в отношении его конкретных обстоятельств. Применительно к типичным ситуациям расследования разработан комплекс общих и частных версий, проверка которых позволит решить задачу установления состояния необходимой обороны или эксцесса обороны в ходе предварительного расследования.

13. Взаимодействие следователя и органов дознания по делам о преступлениях против жизни и здоровья, включая установление и проверку фактов и обстоятельств необходимой обороны или эксцесса обороны, должно осуществляться в течение всего хода расследования. Это, помимо прочего, обусловлено возможностью оказания противодействия расследованию на его разных этапах, а также задачами обеспечения защиты потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства. Такое взаимодействие также предполагает постоянный информационный обмен, совместное участие в выдвижении версий, планирование и проведение в ходе их проверки отдельных тактических операций и следственных действий.

Важную роль играет использование следователем помощи общественности при получении криминалистически значимой информации об участниках и обстоятельствах общественно опасного посягательства и обороны от него. Следователем должны быть тактически грамотно определены задачи и спосо-

бы обращения к населению, организован канал оперативной обратной связи населения с органом предварительного расследования.

14. Факт и отдельные обстоятельства совершения оборонительных действий могут быть установлены и проверены путем назначения судебных экспертиз, в том числе судебно-медицинских, генотипоскопических, психиатрических, судебно-психологических, комплексных психолого-психиатрических, криминалистических (судебно-баллистических, трасологических и пр.), материалов, веществ и изделий, судебно-почвоведческих, компьютерно-технических и ряда других.

По данной категории уголовных дел могут быть назначены ситуалогические (ситуационные) экспертизы. Учитывая ситуационный характер состояния необходимой обороны (эксцесса обороны), его установление экспертными методами выступает особой разновидностью сложных диагностических задач, разрешение которых, помимо прочего, предполагает воссоздание, восстановление характеристик обстановки необходимой обороны (эксцесса обороны) и механизма такого события. Назначение указанной экспертизы также может преследовать цель разоблачения инсценировки общественно опасного посягательства и имевшей место обороны от него либо отдельных обстоятельств расследуемого события (при самооговоре, имитации соразмерности защиты характеру и опасности посягательства), ложных показаний о действиях в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны.

15. Материальные следы, указывающие на имевшее место состояние необходимой обороны либо эксцесс обороны, могут подвергаться уничтожению или искажению в ходе возможного противодействия расследованию, в том числе путем инсценировки на месте происшедшего события. На факты таких инсценировок и другого сокрытия следов указывают негативные обстоятельства, выявление которых осуществляется преимущественно в ходе осмотра (места происшествия, трупа, предметов), освидетельствования и других следственных действий, направленных на собирание материально отображаемой доказательственной информации.

Негативные обстоятельства по рассматриваемой категории уголовных дел могут быть выявлены в ходе других следственных действий, направленных на получение вербальной криминалистически значимой информации или ее проверки (в ходе допросов, очных ставок, проверки показаний на месте, предъявления для опознания). Сведения об их возможном наличии могут содержаться в оперативно-розыскных данных о возможно оказанном воздействии на участника расследования, повлекшем изменение его показаний, или других действий по сокрытию.

16. Допросы по рассматриваемой категории уголовных дел в большинстве случаев производятся в условиях конфликтной ситуации, возникающей вследствие отказа от дачи показаний допрашиваемым лицом, дачи им ложных показаний или попыток иным образом воспрепятствовать нормальному ходу и результатам этого следственного действия и через него – всему расследованию в целом. Возникновение конфликтной ситуации в связи с осуществляемым противодействием расследованию чаще всего характерно для допроса подозреваемого (в последующем – обвиняемого), а также действующих в его интересах лиц, допрашиваемых в качестве свидетелей или потерпевших.

Позиция лиц, дающих ложные показания о факте и обстоятельствах возникновения состояния необходимой обороны или эксцесса обороны, избираемая ими линия поведения, может выступать элементом более сложной организованной системы такого противодействия, реализуемой различными субъектами, что должно учитываться при определении тактики проведения допросов и других следственных действий, направленных на получение и проверку вербальной доказательственной информации.

17. Криминалистической спецификой обладают подготовка и проведение допросов: подозреваемого (обвиняемого), заявляющего о совершении им защитных действий в состоянии необходимой обороны (эксцесса обороны); лица, предположительно совершившего общественно опасное посягательство, от которого могли иметь место оборонительные действия; свидетелей-очевидцев и иных лиц, осведомленных об обстоятельствах расследуемого события. Приме-

нительно к каждому из указанных видов допроса определены тактические особенности их проведения.

18. Путём проведения проверки показаний на месте могут проверяться и уточняться не только признательные, но и отрицающие вину в инкриминируемом деянии показания, в том числе полностью или частично сфальсифицированные относительно якобы имевшего места состояния необходимой обороны (экссесса обороны), отдельных обстоятельств расследуемого события. Тактически обосновано проводить проверку показаний на месте относительно заявляемых факта и обстоятельств совершения оборонительных действий в такой последовательности, которая соответствовала бы стадиям расследуемого события в версии лица, чьи показания проверяются. Эти стадии примерно могут соответствовать периодам: предшествовавшему началу общественно опасного посягательства и обороне от него; начала общественно опасного посягательства (появления признаков реальной и непосредственной угрозы его начала в кратчайший период времени) и совершения действий, от которых, по мнению лица, чьи показания проверяются, осуществлялась оборона; начала и совершения оборонительных действий; прекращения общественно опасного посягательства и последующих действий нападавшего и оборонявшегося лиц.

19.Ряд задач, связанных с проверкой обстоятельств совершения оборонительных действий, выявления и преодоления возможного противодействия расследованию по рассматриваемой категории дел, могут быть решены путем проведения предъявления для опознания. В их числе: подтверждение факта восприятия опознающим расследуемого события и его участников при указанных в ранее данных показаниях обстоятельствах; опознание и установление принадлежности определенных предметов, в частности оружия (предметов, использованных в качестве оружия); обеспечение безопасности участников расследования путем предъявления для опознания определенных лиц по фотографии или в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Криминалистически значимая информация о необходимой обороне и эксцессе обороны может быть получена и проверена в процессе других следственных действий при условии активного применения в ходе их производства тактических рекомендаций, выработанных криминалистической наукой. Именно грамотное использование потенциала криминалистической науки лицом, осуществляющим предварительное расследование по рассматриваемой категории уголовных дел, с учетом ситуационного характера такого расследования, необходимости своевременного выявления и преодоления случаев противодействия его нормальному ходу, позволит в необходимом объеме установить реальные обстоятельства совершения действий в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны, обеспечить правильную уголовно-правовую квалификацию совершенного деяния, собрать и проверить обвинительную или оправдательную доказательственную информацию по делу, спрофилировать противодействие установлению истины по делу в последующих судебных стадиях уголовного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ИЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты, акты официального толкования права

1.1. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [№1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 08.01.2001», №2, ст. 163.

1.2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, №31, ст. 4398.

1.3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.11.2019)// СПС КонсультантПлюс.

1.4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 04.11.2019)// СПС КонсультантПлюс.

1.5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 12.11.2019)// СПС КонсультантПлюс.

1.6. Федеральный закон от 20.08.2004 №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 07.02.2017) // СПС КонсультантПлюс.

1.7. Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 02.08.2019)// СПС КонсультантПлюс.

1.8. Федеральный закон от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) // СПС КонсультантПлюс.

1.9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»// Российская газета, №227, 03.10.2012.

1.10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»// Российская газета, №296, 30.12.2010.

1.11. Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

1.12. Указание Генпрокуратуры РФ от 02.06.1993 №315-16-93, МВД РФ от 02.08.1993 №1/3452 «О введении в действие Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств» // СПС КонсультантПлюс.

1.13. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. №194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (ред. от 18.01.2012) // СПС КонсультантПлюс.

1.14. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»// Ведомости ВС СССР, 1959, №1, ст. 6 (утратил силу).

1.15. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года №14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // Бюллетень Верховного суда СССР. 1984. №5. (утратило силу)

2. Монографии, учебники, учебные пособия

2.1. Авдеев М.И., Бородин С.В., Видонов Л.Г., и др. Руководство по расследованию убийств / М.И. Авдеев и др. ; отв. ред. С.И. Гусев. - М.: Юрид. лит., 1977. - 400 с.

2.2. Агафонов В.В., Вазюлин С.А., Васюков В.Ф. Особенности формирования доказательств с использованием информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: криминалистические и процессуальные аспекты / В.В. Агафонов и др. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 184с.

2.3. Андреева Л.А., Питерцев С.К. Необходимая оборона. Уголовно- правовые и процессуально-тактические вопросы: методические рекомендации / Л.А. Андреева, С.К. Питерцев. - СПб.: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры РФ, 1995. - 44 с.

2.4. Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления / Ю.М.Антонян. - М.: Изд. Академии МВД СССР, 1973. - 71 с.

2.5. Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий / Г.В. Арцишевский. - М.: Юрид.лит., 1978. - 104 с.

2.6. Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий / Р.Л.Ахмедшин. - Томск: ИД ТГУ, 2014. - 294 с.

2.7. Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию/ Э.У.Бабаева. - М.: Юрлитинформ, 2006. - 312 с.

2.8. Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии / О.Я.Баев. - Воронеж: Изд. ВГУ, 1984. - 132 с.

2.9. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие / О.Я.Баев. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 456 с.

2.10. Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений / А.Н. Балашов. - М.: Юрид.лит., 1979. - 112 с.

2.11. Баранова Е.А. Необходимая оборона / Е.А.Баранова. - М.: Юрлитинформ, 2007. - 152 с.

2.12. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния /

Ю.В. Баулин. - Харьков: Изд. «Основа», 1991. - 360 с.

2.13. Бедняков И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения / И.Л.Бедняков. - М.: Юрлитинформ, 2010. - 176 с.

2.14. Белкин А.Р. Теория доказывания / А.Р. Белкин. - М.: Норма, 1999. - 418 с.

2.15. Белкин Р.С. Эксперимент в следственной и судебной практике / Р.С.Белкин. - М.: Юрид.лит., 1964. - 223 с.

2.16. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. Т.3. / Р.С.Белкин. - М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. - 407 с.

2.17. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики / Р.С.Белкин. - Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. - 200с.

2.18. Белкин Р.С. Криминалистика. Краткая энциклопедия / Р.С.Белкин. - М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993. - 111 с.

2.19. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.3./ Р.С.Белкин. - М.: Юрист, 1997. - 538 с.

2.20. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р.С.Белкин. - М.: Инфра-М-Норма, 2001. - 240 с.

2.21. Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий / Р.С.Белкин, Е.М.Лифшиц. - М.: БЕК, 1997. - 124 с.

2.22. Берестнев М.А., Головин А.Ю. Методика расследования разбойных нападений на автодорогах / М.А.Берестнев, А.Ю.Головин. - М.:Юрлитинформ, 2012. - 192 с.

2.23. Блинников В.А., Милюков С.Ф., Побегайло Э.Ф. и др. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Энциклопедия уголовного права. Т. 7; под. ред. В.Б.Малинина. -СПб.: Изд. проф. Малинина, 2007. - 722 с.

2.24. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций / Л.Ф.Бурлачук, Е.Ю.Коржова. - М.: РПА, 1998. - 263 с.

2.25. Быков В.М. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органов дознания / В.М.Быков. - Омск: ОВШ МВД СССР, 1976. - 42 с.

2.26. Вандер М.Б. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ, изделий / М.Б.Вандер. - СПб.: Изд. Питер, 2001. - 128 с.

2.27. Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий / А.Н.Васильев. - М.: Юрид. лит., 1981. - 112 с.

2.28. Васильев В.Л. Юридическая психология / В.Л.Васильев. - СПб.:Питер, 2009. - 608 с.

2.29. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология / А.И.Винберг, Н.Т.Малаховская. - Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. - 182 с.

2.30. Веницкий Л.В. Освидетельствование на предварительном следствии / Л.В.Веницкий. - Смоленск: Изд. СГУ, 1997. - 76 с.

2.31. Владимиров В.Ю. Ситуалогическая экспертиза места происшествия: учебно-методическое пособие / В.Ю.Владимиров. - СПб: Изд. Санкт-Петербург. юридического института МВД РФ, 1995. - 24 с.

- 2.32. Власенко Н.В., Степанов В.В. Сущность и тактика проверки показаний на месте / Н.В.Власенко, В.В.Степанов. - М.: Юрлитинформ, 2004.- 160 с.
- 2.33. Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений / И.А.Возгрин. - Минск: Вышэйш. шк.,1983. - 212 с.
- 2.34. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / Т.С.Волчецкая; под.ред Н.П.Яблокова. - М.-Калининград: Изд. Калининград.ун-та,1997. - 248 с.
- 2.35. Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учебное пособие / Т.С.Волчецкая. - Калининград: Изд. Калинингр. ун-та, 1997. - 95 с.
- 2.36. Гавло В.К., Воронин С.Э. Актуальные проблемы поисково-познавательной деятельности в суде: учебное пособие / В.К. Гавло, С.Э. Воронин. - Барнаул: БЮИ МВД РФ, 2000. - 42 с.
- 2.37. Гаврилин Ю.В., Головин А.Ю, Тишутина И.В. Криминалистика в понятиях и терминах/ Ю.В.Гаврилин и др; под ред. А.Ю.Головина. - М.: Книжный мир,2006. - 384 с.
- 2.38. Гаврилин Ю.В., Дубоносов Е.С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие/ Ю.В.Гаврилин, Е.С.Дубоносов. -М.: Книжный мир,2003.-70 с.
- 2.39. Гармаев Ю.П. Преодоление противодействия уголовному преследованию (ограничение времени ознакомления с материалами уголовного дела) / Ю.П. Гармаев. - Иркутск; Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. - 78 с.
- 2.40. Гельфанд И.А., Куц Н.Т. Необходимая оборона по советскому уголовному праву / И.А.Гельфанд, Н.Т.Куц. - Киев: ВШ МВД УССР, 1962. - 62с.
- 2.41. Гедыгушев И.А. Судебно-медицинская экспертиза при реконструкции обстоятельств и условий причинения повреждений: (методика и практика) / И.А.Гедыгушев. - М., 1999. - 214 с.
- 2.42.Глаззырин Ф.В., Кругликов А.П. Следственный эксперимент: учебное пособие / Ф.В.Глаззырин, А.П.Кругликов. - Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1981. - 73 с.
- 2.43. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика / А.Ю.Головин. - М.: ЛексЭст,2002. - 334с.
- 2.44. Головин А.Ю. Системные средства и методы в криминалистической науке / А.Ю.Головин.-Тула: Изд.ТулГУ, 2013. - 341 с.
- 2.45. Головин А.Ю., Дубоносов Е.С. Использование средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений/ А.Ю.Головин, Е.С.Дубоносов. - Тула: Изд. ТулГУ, 2001. - 80 с.
- 2.46. Головин А.Ю., Грибунов О.П., Бибиков А.А. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений / А.Ю.Головин и др. - Иркутск: ВСИ МВД России,2015. - 164 с.
- 2.47. Головин А.Ю., Баранов М.В., Головина Е.В. Решение ситуационных задач предварительного расследования (теория, механизм, ошибки) /

А.Ю.Головин и др. - М.: Юрлитинформ,2017. - 200 с.

2.48. Грановский Г.Л. Основы трасологии. Часть общая / Г.Л.Грановский. - М.:ВНИИ МВД СССР, 1965. - 124 с.

2.49. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Репринтное издание 1908 года / Г.Гросс. - М.:ЛексЭст.,2002. - 1088 с.

2.50. Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: учебное пособие / Г.А.Густов. - СПб.: ИПКПР Прокуратуры РФ, 1993.-121 с.

2.51. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений / А.В.Дулов. - Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1979. - 128 с.

2.52. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие / М.И.Еникеев и др. - М.: Проспект,2008. - 216 с.

2.53. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф.Ермолович. - Минск: Алмафея, 2001. - 304 с.

2.54. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса / О.А.Зайцев. - М.: Экзамен,2003. - 510 с.

2.55. Закатов А.А. Ложь и борьба с ней / А.А.Закатов. - Волгоград: ВСИП МВД СССР, 1984. - 191 с.

2.56. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты / В.Д.Зеленский. - Ростов-на-Дону: Изд. Ростов. ун-та,1989. - 152 с.

2.57. Зеленский В.Д., Меретуков Г.М. и др. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учеб. пособие / В.Д.Зеленский, Г.М. Меретуков. - Краснодар: КубГАУ, 2013. - 355 с.

2.58. Зорин Г.А., ЯньЦзуньХуэй. Криминалистическая характеристика преступных инсценировок / Г.А. Зорин и др. - Гродно: ГродГУ, 1996. - 128 с.

2.59. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики / Г.А.Зорин.- Мн.:Алмафея,2000. - 416с.

2.60. Исаков В.Д. Теория и методология ситуалогической экспертизы/ В.Д.Исаков. - СПб: Реноме,2008. - 132 с.

2.61. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика 2-е изд., испр., доп. и перераб./ Е.П.Ищенко, А.А.Топорков - М.: Контракт, ИНФРА-М, 2010.-748 с.

2.62. Каплунов А.И., Милюков С.Ф. Применение и использование огнестрельного оружия / А.И.Каплунов, С.Ф.Милюков. - СПб.: ЮридЦентр Пресс, 2003. - 282 с.

2.63. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию / В.Н.Карагодин. - Свердловск: Изд.Уральск. ун-та, 1992. - 172с.

2.64. Китаев Н.Н., Тельцов А.П. Проблемы расследования отдельных видов умышленных убийств / Н.Н.Китаев, А.П.Тельцов. - Иркутск: изд. Иркутск. ун-та, 1992. - 164 с.

2.65. Корнеева Л.М. Взаимодействие следователей с оперативными работниками органов внутренних дел / Л.М.Корнеева. - М.: ВНИИ МВД СССР,

1981. - 108 с.

2.66. Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве / В.Ф. Кириченко. - М.-Л.: Изд. АН СССР, 1948. - 107 с.

2.67. Козак В.Н. Право граждан на необходимую оборону / В.Н.Козак. - Саратов: Изд. Саратов. ун-та, 1972. - 140 с.

2.68. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений /А.Н.Колесниченко. - Харьков: ХЮИ,1965.-47 с.

2.69. Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства / И.М.Комаров. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 400 с.

2.70. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2011. - 824 с.

2.71. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юриспруденция, 2013. - 803 с.

2.72. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2014. - 816 с.

2.73. Коновалов С.И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики / С.И.Коновалов. - Ростов-на-Дону: Изд. РЮИ МВД РФ, 2001.-207 с.

2.74. Коновалова В.О. Вбивство: мистецтвозрозслідування / В.О.Коновалова. - Х.: Факт, 2001. - 311 с.

2.75. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений / Ю.Г.Корухов. - М.:Норма-инфра,1998. - 288 с.

2.76. Корчагин А.А. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах / А.А.Корчагин. - М.:Юрлитинформ,2013. - 512 с.

2.77. Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу / М.М.Коченов. - М.:Изд. МГУ, 1980. - 115 с.

2.78. Кривенко А.И. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность / А.И.Кривенко. - М.: Юрлитинформ, 2006. - 192 с.

2.79. Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики; под ред. В.Д.Грабовского. - Н.Новгород: НВШ МВД России, 1995. - 400 с.

2.80. Криминалистика; под ред. В.А.Образцова. - М.:Юристь,1997. - 760с.

2.81. Криминалистика; под ред. А.В.Дулова. - Минск: НКФ «Экоперспектива»,1996. - 415 с.

2.82. Криминалистика; под ред. А.Ф.Волынского. - М.:Закон и право.Юнити-Дана,1999. - 615 с.

2.83. Криминалистика; под ред. Яблокова Н.П.3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристь, 2005. - 781 с.

- 2.84. Криминалистика; под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. - М.:Юнити-Дана, 2012.-943 с.
- 2.85. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования; под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С.Белкина. - М.: Новый юрист, 1997.- 398 с.
- 2.86. Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленного убийства. В 2-х частях / А.М.Кустов, О.А.Кустова, И.М.Комаров и др.; под ред. А.М.Кустова. - М.: Юрлитинформ, 2017. - 1032 с.
- 2.87. Кручинина Н.В., Шиканов В.И. Теоретические проблемы алиби и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве / Н.В.Кручинина, В.И.Шиканов. - Иркутск: Изд. Иркут. ун-та, 1992. - 200с.
- 2.88. Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах / И.Ф.Крылов.- Л.:Изд. Ленингр. ун-та, 1976. - 198с.
- 2.89. Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза: научно-практическое руководство / И.А.Кудрявцев. - М.: Изд. Москов.ун-та, 1999. - 224 с.
- 2.90. Ларин А.М. От следственной версии к истине / А.М.Ларин. - М.: Юрид.лит., 1976.-200 с.
- 2.91. Лузгин И.М., Лавров В.П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение / И.М.Лузгин, В.П.Лавров.- М.:МФЮЗО при Академии МВД СССР, 1980.- 30 с.
- 2.92. Лавров В.П. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / В.П.Лавров// Курс лекций по криминалистике. Вып.8. - М.:ЮИ МВД РФ, 1998. - 110 с.
- 2.93. Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению / В.П.Лавров. - М.: Акад.упр.МВД России, 2011. - 148 с.
- 2.94. Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности / А.Ф.Лубин. - Н.Новгород: НЮИ МВД России, 1997. - 336 с.
- 2.95. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования / И.М.Лузгин. - М.: Юрид.лит., 1973. - 216 с.
- 2.96. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений / И.М.Лузгин. - М.: Юрид. лит., 1981. - 152 с.
- 2.97. Лукашевич В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий / В.Г.Лукашевич. - Киев:КВШ МВД СССР, 1989. - 88 с.
- 2.98. Медведев С.И. Негативные обстоятельства и их использование в раскрытии преступлений / С.И.Медведев. - Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1973.- 120 с.
- 2.99. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа / С.Ф.Милюков. - СПб.: Знание, 2000. - 279 с.
- 2.100. Митричев В.С., Хрусталеv В.Н. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий / В.С.Митричев, В.Н.Хрусталеv.- СПб: Изд. Питер, 2003. - 591 с.
- 2.101. Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств, замаскированных

инсценировками / Г.Н.Мудьюгин. - М.: Всесоюз. ин-т предупреждения преступности, 1973. - 157 с.

2.102. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Русскевич и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников. - М.: Юриспруденция, 2012. - 192 с.

2.103. Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации / А.Ф.Облаков. - Хабаровск: ВШ МВД СССР, 1985. - 88 с.

2.104. Образцов В.А., Богомоллова Н.Н. Криминалистическая психология / В.А.Образцов, Н.Н.Богомоллова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - 357 с.

2.105. Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технология раскрытия преступлений: курс лекций / В.А.Образцов. - М.: изд. ИМПЭПАБЛИШ, 2004. - 398 с.

2.106. Овечкин В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками / В.А.Овечкин. - Харьков:ХЮИ, 1975. - 64 с.

2.107. Омелянюк Г.Г. Судебно-почвоведческая экспертиза/ Г.Г.Омелянюк; под ред. Е.Р.Россинской. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - 624 с.

2.108. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.В.Орехов. - СПб.: ЮрЦентр пресс, 2003. - 217 с.

2.109. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. - М.: Норма, 2014. - 736 с.

2.110. Папышева Е.С. Методика первоначального этапа расследования убийств, совершенных несовершеннолетними / Е.С.Папышева. - М.:Юрлитинформ, 2011. - 208 с.

2.111. Пархоменко С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С.В.Пархоменко. - СПб.: ЮрЦентр Пресс, 2004. - 250 с.

2.112. Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел / Э.Ф.Побегайло, В.П.Ревин. - М.: Академия МВД СССР, 1987. - 57 с.

2.113. Попов А.Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния/ А.Н.Попов; под ред. Б.В.Волженкина. -СПб.: Изд. ЮИ Генеральной прокуратуры РФ, 1998. -40с.

2.114. Попов К.И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны: учебное пособие / К.И.Попов.- М.: Изд. ОП-ТИМ, 2008. - 127 с.

2.115. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии /Н.И.Порубов.- М.:БЕК, 1998.-209 с.

- 2.116. Порубов А.Н. Ложь и борьба с ней на предварительном следствии / А.Н.Порубов.- Мн.: Амалфея, 2002. - 176 с.
- 2.117. Протасевич А.А., Степаненко Д.А., Шиканов В.И. Кровь как структурный элемент следовой обстановки на месте происшествия/ А.А.Протасевич и др.-Иркутск: Изд. ИГЭА,1998.- 192 с.
- 2.118. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов; под общ.ред. Б.Я.Гаврилова, В.П.Лаврова. - М.: Изд. Юрайт,2017. - 205 с.
- 2.119. Рассказов Л.П. Симуляция преступлений: методический обзор / Л.П.Рассказов. - М.:Юриздат, 1945. - 67 с.
- 2.120. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р.Ратинов. - М.: ВШ МООП СССР, 1967. - 167 с.
- 2.121. Ратинов А.Р., Адамов Ю.П. Лжесвидетельство / А.Р.Ратинов, Ю.П.Адамов. - М.: Госиздат, 1976. - 135 с.
- 2.122. Ратинов А.Р., Ефимова Н.И. Психология допроса обвиняемого / А.Р.Ратинов, Н.И. Ефимова. - М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка,1988. - 104 с.
- 2.123. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р.Россинская. - М.: НОРМА, 2006.- 656 с.
- 2.124. Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции / С.Б.Россинский. - М.: ЮНИТИ, Закон и право,2003. - 199 с.
- 2.125. Рубцов В.Г. Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления / В.Г.Рубцов. -М.: Юрлитинформ,2011. - 320 с.
- 2.126. Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступления / Р.А.Сабитов.- М.: Юрлитинформ, 2015. - 184 с.
- 2.127. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе / Ф.С.Сафуанов. - М.: Гардарики, 1998. - 192 с.
- 2.128. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий / Н.А.Селиванов. - М.:Юрид. лит., 1982. - 152 с.
- 2.129. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность / И.И. Слуцкий. - Л.: ЛГУ, 1956. - 107 с.
- 2.130. Сорокотягин Н.И. Специальные познания в расследовании преступлений / Н.И.Сорокотягин. - Свердловск: СЮИ,1984. - 119 с.
- 2.131. Степанов В.В., Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве / В.В. Степанов, Л.Г. Шапиро. - М.: Юрлитинформ, 2008. - 224 с.
- 2.132. Сырков С.М., Фефилатьев А.В. Проведение предварительных исследований материальных следов на месте происшествия: учебное пособие / С.М.Сырков, А.В.Фефилатьев. - М.: ВНИИ МВД СССР,1986. - 28с.
- 2.133. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1./ Н.С.Таганцев. - Тула: Автограф., 2001. - 800 с.

- 2.134. Тимошенко А.А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как мера безопасности в уголовном процессе / А.А.Тимошенко. - М.: Юрлитинформ, 2012. - 220 с.
- 2.135. Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования; под ред. В.Я. Колдина. - М.: МГУ, 1990. - 184 с.
- 2.136. Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны/ И.С.Тишкевич. - М.: Юрид.лит., 1969. - 191 с.
- 2.137. Тишутина И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления / И.В.Тишутина. - М.: Юрлитинформ, 2012. - 352 с.
- 2.138. Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву / В.И.Ткаченко. - М.: Юрид.лит., 1979. - 119 с.
- 2.139. Торбин Ю.Г. Теория и практика освидетельствования / Ю.Г.Торбин. - СПб.: Питер, 2004. - 176 с.
- 2.140. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. (2-е издание, переработанное и дополненное) / А.В.Блинные, А.В.Бриллиантов, О.А.Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2015. - 1184 с.
- 2.141. Толковый словарь русского языка: В 4 т.; под ред. Д.Н.Ушакова. Т.1.- М.: Русские словари, 1995.
- 2.142. Трухачев В.В. Преступное воздействие на доказательственную информацию: правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации / В.В. Трухачев. – Воронеж:ВГУ, 2000. – 228 с.
- 2.143. Холопова Е.Н Судебно-психологическая экспертиза / Е.Н.Холопова. - М.: Юрлитинформ, 2010. - 416 с.
- 2.144. Чурилов С.Н. Криминалистическая методика расследования: проблемы, тенденции, перспективы / С.Н.Чурилов. - М.: Юстицинформ, 2011. - 128 с.
- 2.145. Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы расследования / А.С.Шаталов. - М.:ЛигаРазум, 2000. - 252с.
- 2.146. Шевченко Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике / Б.И.Шевченко. - М.:Изд-во Москов. ун-та, 1975. - 120 с.
- 2.147. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений / В.И.Шиканов. - Иркутск: Изд.Иркут.ун-та, 1983. - 200 с.
- 2.148. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса / В.И. Шиканов. - Иркутск: Изд.Иркут. ун-та, 1978. - 190 с.
- 2.149. Шиканов В.И. Комплексная экспертиза и ее применение при расследовании убийств / В.И.Шиканов. - Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1976. - 230 с.
- 2.150. Шмонин А.В. Методика расследования преступлений / А.В.Шмонин. - М.: Юстицинформ, 2006. - 464 с.
- 2.151. Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система,

- методологические основы / Н.П.Яблоков, А.Ю.Головин. -М.: Норма,2013.-288 с.
- 2.152. Яблоков Н.П. Криминалистика в вопросах и ответах / Н.П.Яблоков. - М.:Инфра-М,2014. - 288с.
- 2.153. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое издание, перепечатанное с издания 1925 г. / И.Н.Якимов. - М.: ЛексЭст,2003. - 496 с.
- 2.154. Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны / М.И.Якубович. - М.: ВШ МВД СССР, 1961. - 277 с.
- 2.155. Якубович М.И. Учение о необходимой обороне в советском уголовном праве / М.И.Якубович. - М.: Изд. Высш.шк., 1967. - 100 с.

3.Статьи, тезисы

- 3.1. Абаканова В.А. Сущность и значение программирования расследования преступлений / В.А.Абаканова // Общество и право. 2014,№1 (47). - С.159-163.
- 3.2. Абрамочкин В.В. Некоторые вопросы преодоления противодействия расследованию / В.В.Абрамочкин // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. Сборник материалов 51-х криминалистических чтений 28 октября 2010 г. в 2ч.Ч.1.-М.: Академия управления МВД России,2010. - С.10-12.
- 3.3. Айвазова О.В. Криминалистическая характеристика преступлений как систематизированное отражение механизма преступной деятельности: результаты научной полемики / О.В.Айвазова // Вестник Томского государственного университета.2014, №389. - С.153-157.
- 3.4. Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта / Т.А.Алексеева // Вестник Томского государственного университета.2015, №399. - С.156-159.
- 3.5. Алиев Н.А. Правовой статус свидетеля в уголовном процессе РФ/ Н.А.Алиев // Право и политика. 2007, №12. - С. 61-72.
- 3.6. Алишаева П.К. Проблемы расширения прав обороняющихся на защиту от общественно опасных посягательств в конструкции ст.37 УК РФ 1996 г. / П.К.Алишаева // Пробелы в российском законодательстве. 2011, №3. - С.172-174.
- 3.7. Аминев Ф.Г. О некоторых проблемах назначения ситуалогической экспертизы / Ф.Г.Аминев // Судебная экспертиза. 2011, №4. - С.25-31.
- 3.8. Андреев А.А., Драпкин Л.Я. Информационно-доказательственное значение проверки показаний на месте в разрешении сложных следственных ситуаций / А.А.Андреев, Л.Я.Драпкин// Вестник Барнаульского юридического института. Вып. 6.- Барнаул, 2004. - С. 64-67.
- 3.9. Аристархова Т.А. Основы криминалистической характеристики преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершенных по экстремистским мотивам / Т.А.Аристархова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические

науки. 2014, №3-2. - С.47-54.

3.10. Арсентьева С.С., Тимшин Р.В. Установление и анализ негативных обстоятельств при расследовании убийств, замаскированных инсценировками / С.С.Арсентьева, Р.В.Тимшин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». 2012, №29. - С.46-47.

3.11. Артемьева Ж.Г., Классен М.А. Криминологические и психологические способы выявления скрываемых обстоятельств / Ж.Г.Артемьева, М.А.Классен // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т.17, №2. - С. 7-12.

3.12. Ахмедшин Р.А. Криминалистическая характеристика личности преступника: природа и содержание / Р.А.Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. 2004, №283. - С.55-62.

3.13. Бабаева Э.У. Вопросы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию / Э.У.Бабаева// «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003, № 3.- С. 413-435.

3.14. Багаутдинов Ф.Н. Регламентация в УПК РФ участия в следственных действиях сотрудников органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / Ф.Н.Багаутдинов // Российский следователь. 2003, №3. - С.12-13.

3.15. Балеевских Ф.В. Возможности использования специальных психологических знаний для преодоления противодействия допрашиваемого / Ф.В.Балеевских // Проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке. - Екатеринбург: Изд. УГЮУ, 2017.- С.35-38.

3.16. Бахтеев Д.В., Драпкин Л.Я. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений/ Д.В.Бахтеев, Л.Я.Драпкин // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017, №3. - С.87-96.

3.17. Белкин Р., Быховский И., Дулов А. Модное увлечение или новое слово в науке? (Еще раз о криминалистической характеристике преступлений) / Р.С.Белкин и др. // Социалистическая законность. 1987, №9. - С.56-58.

3.18. Бессонов А.А. О сущности криминалистической характеристики преступлений / А.А.Бессонов // Вестник Поволжского института управления. 2014, №6. - С.45-51.

3.19. Бессонов А.А. К вопросу о структуре и природе криминалистической характеристики преступлений / А.А.Бессонов // Вестник Поволжского института управления. 2014, №4. - С.52-57.

3.20. Бордюгов Л.Г. Ситуалогическая экспертиза: теория и практика / Л.Г.Бордюгов // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2012, №1. - С.132-139.

3.21. Блинникова Е.Б. Использование возможностей судебной ситуационной экспертизы / Е.Б.Блинникова // Вестник ТГПУ, 2012, №12(127). - С.145-150.

3.22. Буланова Н.В., Аристархов А.Л. Создание межведомственных следственных групп как способ повышения эффективности деятельности право-

охранительных органов по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений против личности / Н.В.Буланова, А.Л.Аристархов // Законность. 2016, №5. - С.60-64.

3.23. Бурвиков Н.В. К вопросу о классификации задач судебной экспертизы / Н.В.Бурвиков // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013, №4-2. - С.151-157.

3.24. Бутенко О.С. Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильных телефонов в рамках предварительного следствия / О.С.Бутенко // Lexrussica.2016,№4. - С.49-60.

3.25. Вагабов Т.М. Тактические особенности проведения проверки показаний на месте в системе мер преодоления лжи со стороны подозреваемого (обвиняемого) / Т.М.Вагабов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014, №2-2. - С.50-55.

3.26. Варданын А.А., Цыкора А.А. Правовая природа и тактико-криминалистические особенности производства следственных действий, связанных с получением и анализом информации о телекоммуникационных соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами/ А.А.Варданын, А.А.Цыкора // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013, № 4-2. - С. 21-26.

3.27. Варданын А.В., Варов И.И. Дискуссионные вопросы формирования исходных следственных ситуаций, типичных для первоначального этапа злоупотреблений полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях / А.В.Варданын, И.И.Варов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013, №2-2. - С. 3-6.

3.28. Водяницкий В.А. Криминологические аспекты реализации института необходимой обороны/ В.А.Водяницкий // Ленинградский юридический журнал. 2010, Вып.4. - С.209-217.

3.29. Волков К.А. Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и судебной практики / К.А.Волков // Российский судья. 2013, №4.- С.11-15.

3.30. Волобуев А.Ф. Противодействие расследованию экономических преступлений и его преодоление / А.Ф.Волобуев // Государство и право. 2002, № 4. - С. 42-47.

3.31. Волохова Л.А., Секераж Т.Н. Производство судебных психологических экспертиз видеозаписей оперативных мероприятий и следственных действий (по материалам обобщения экспертной практики) / Л.А.Волохова, Т.Н.Секераж // Теория и практика судебной экспертизы. 2015,№4. - С.88-97.

3.32. Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) / А.Ф.Волынский, В.П.Лавров // Материалы научно-практической конференции «Организованное противодействие расследованию преступлений и меры по его нейтрализации», г.Руза-г.Москва, 29-30 октября 1996 г.- М.: ЮИ МВД РФ,1997.

3.33. Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения / А.Ф.Волынский // Российский следователь. 2016, №1. - С. 7-11.

3.34. Гагина О.В., Кузнецов В.О., Секераж Т.Н. Психолого-лингвистическое исследование видеозаписи допроса: проблемы и возможные пути решения / О.В.Гагина и др. // Психология и право. 2015, №2. - С.93-104.

3.35. Головин А.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики / А.Ю.Головин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012, №1-2. - С.43-55.

3.36. Головин А.Ю., Баранов М.В. Следственная версия как специфическая разновидность криминалистической задачи / А.Ю.Головин, М.В.Баранов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011, №2-2. - С.20-24.

3.37. Головин А.Ю., Цурбанов С.А. Противодействие предварительному расследованию: некоторые вопросы системных исследований / А.Ю.Головин, С.А. Цурбанов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019, №1 (88). - С.137-149.

3.38. Грановский Г.Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия / Г.Л.Грановский //Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре - криминалистических чтениях 21 апреля 1977 г.Вып.16. - М.,1977. - С.7-9.

3.39. Грибунов О.П. Тактические приемы, используемые для изобличения ложных показаний / О.П.Грибунов // Российский следователь.2016,№5. - С.3-7.

3.40. Грибунов О.П. Средства сотовой связи как источник криминалистически значимой информации / О.П.Грибунов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017,№4. - С. 137-142.

3.41. Густов Г.А., Фадеев В.И. Инсценировка события преступления / Г.А.Густов //Правоведение. 1998, № 2. - С. 207-210.

3.42. Демин К.Е. К вопросу о классификационном подходе к приемам противодействия раскрытию и расследованию «заказных» убийств / К.Е.Демин // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. - Тула,2000. - С.170-173.

3.43. Драпкин Л.Я. Тактические операции – эффективные подсистемы процесса расследования / Л.Я. Драпкин // Следователь: теория и практика деятельности. 1995, № 1. - С.3-9.

3.44. Дубоносов Е.С. К вопросу о развитии учения об оперативно-розыском обеспечении расследования преступлений / Е.С.Дубоносов //Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского.2015,№2. - С.102-105.

3.45. Дубровин С.В. Оценка характеристик противодействия расследованию преступлений и их сокрытия / С.В.Дубровин // Проблемы криминалистической теории и практики (к 10-летию Московского университета МВД России). - М.: МосУ МВД РФ, 2012. - С.30- 33.

3.46. Дяблова Ю.Л., Тишутина И.В. К вопросу о роли специалиста в выявлении и преодолении противодействия расследованию организованной преступной деятельности / Ю.Л.Дяблова, И.В.Тишутина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.2013, №4-2. - С.189-197.

3.47. Егорова Н.А., Гордейчик С.А. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление / Н.А.Егорова, С.А.Гордейчик // Законность. 2013, №2. - С. 15-20.

3.48. Еникеев М.И. Психология допроса / М.И.Еникеев // Юридическая психология. 2006, №1. - С.2-10.

3.49. Есаков Г. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона / Г.Есаков // Уголовное право. 2013. № 1. - С.17 - 23.

3.50. Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации / О.А.Зайцев // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства: Материалы межведомственной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2012 г.). - М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. - С.14-28.

3.51. Звечаровский И. Кому необходима необходимая оборона? / И.Звечаровский // Уголовное право. 2013. №1. - С.28-30.

3.52. Зимин А.А., Дядькин Д. С. Использование собаки в состоянии необходимой обороны / А.А.Зимин, Д.С.Дядькин //Закон и право. 2007, № 2. - С. 59-60.

3.53. Ефимович А.А. К вопросу квалификации общественно опасного деяния, являющегося основанием необходимой обороны / А.А.Ефимович // Российский следователь. 2010, №8. - С.18-19.

3.54. Иванов А.Н. Системы тактических приемов проверки показаний на месте, реализуемые в конфликтных ситуациях ее производства / А.Н.Иванов // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: межвузовский сборник научных статей. Вып.11.- Саратов, 2002. - С.61-65.

3.55. Исаенко В.Н. Вопросы координации деятельности следователей и органов дознания при расследовании серийных убийств / В.Н.Исаенко // Российский следователь, 2005, №6. - С.2-5.

3.56. Исаенко В.Н. Проблемы назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы при проверке сообщения о преступлении/ В.Н.Исаенко // Законность. 2014, №2. - С. 46- 50.

3.57. Калугин А.Г. К вопросу о понятии противодействия уголовному преследованию и его формах / А.Г.Калугин // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты: сборник научных трудов.-М.: Академия МВД России,2007. - С.235-239.

3.58. Карагодин В.Н. Следователь как руководитель процесса раскрытия преступления / В.Н.Карагодин // Российский следователь. 2015, № 24.- С. 6-9.

3.59. Каримов Т.У. Пределы необходимой обороны: основные научные концепции / Т.У.Каримов // Вестник Тюменского государственного университета.2012, №3. - С.174-178.

3.60. Карпенко О.А. Сущность дачи заведомо ложных показаний как приема противодействия расследованию преступлений / О.А.Карпенко // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017, №2. - С.133-137.

3.61. Киселев А.П. Применение специальных психологических знаний, направленных на преодоление противодействия при даче ложных показаний в процессе расследования бытовых убийств / А.П.Киселев // Юридическая наука.2016, №2. - С.121-126.

3.62. Ключев А.А. Насилие, опасное для жизни, или угроза применения такого насилия как разновидность общественно опасного посягательства при необходимой обороне / А.А.Ключев // Российский судья. 2015, №7. - С. 28 - 31.

3.63. Князьков А.С. Криминалистическая характеристика преступления в контексте его способа и механизма / А.С.Князьков // Вестник Томского государственного университета.2011, №1.- С.52-58.

3.64. Князьков А.С. Проблемы классификации тактических операций / А.С.Князьков // Вестник Тюменского государственного университета.2012, №3.-С. 185-192.

3.65. Колдин В.Я. Криминалистическое знание преступной деятельности: функция моделирования / В.Я.Колдин // Советское государство. 1987, №2. - С.64-69.

3.66. Колычева А.Н. Некоторые аспекты фиксации доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет / А.Н.Колычева // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2017, №2. - С.109-113.

3.67. Коровкин Д.С., Ягунов А.С. Современное состояние и перспективы развития ситуационной судебно-баллистической экспертизы / Д.С.Коровкин, А.С.Ягунов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012, №2. - С.149-152.

3.68. Корчагин А.А. Криминалистическая характеристика предварительного расследования как структурный компонент криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах / А.А.Корчагин // Известия Алтайского государственного университета. 2012, №2-2. - С.112-115.

3.69. Крылов И.Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и вузовской программе / И.Ф.Крылов // Криминалистическая характеристика преступлений. - М.: ВИИПиПП,1984. - С.32-36.

3.70. Кудряшов О.В. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны / О.В.Кудряшов //Вестник Международного института управления. 2015, №5-6. - С.36-39.

3.71. Лавдаренко Л.И. Проблемы соблюдения прав личности при назначении судебно-психиатрической экспертизы в уголовном

судопроизводстве / Л.И.Лавдаренко // Российский следователь. 2010, №19. - С.6-9.

3.72. Лавров В.П. Криминалистическая классификация способов сокрытия преступления / В.П.Лавров // Криминалистическая сущность, средства и методы установления способов сокрытия следов преступления. - М., 1987. - С.18-28.

3.73. Лавров В.П. Исходные следственные ситуации как объект кафедрального научного исследования / В.П.Лавров // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения. - М., 1991. - С.6-9.

3.74. Лозовский Д.Н. К вопросу о программно-целевом методе расследования / Д.Н.Лозовский // Пробелы в российском законодательстве. 2010, №1. - С.186-188.

3.75. Локтионова Ю.Ю. Понятие и значение привлечения населения к расследованию и профилактике преступлений/ Ю.Ю.Локтионова// Общество и право, 2009, №3. - С.235-237.

3.76. Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений / И.М.Лузгин // Криминалистическая характеристика преступлений. - М.: ВИИПиПП, 1984. - С.17-29.

3.77. Майлис Н.П. Современные проблемы научных и методологических основ судебной экспертизы / Н.П.Майлис //Вестник экономической безопасности.2016, №4. - С.63-68.

3.78. Макаров И.Ю. Возможности ситуалогической экспертизы при расследовании преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия / И.Ю. Макаров // Вестник криминалистики. - М.: Спарк, 2013. Вып.2 (47). - С. 96-101.

3.79. Максимова В.П. Формы, методы и направления использования специальных знаний в целях выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений / В.П.Максимова // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017, №3. - С.197-201.

3.80. Мальцев В.В. Необходимая оборона при посягательствах на свободу, здоровье, половую свободу и неприкосновенность / В.В.Мальцев // Законность. 2012, № 2. - С.32-34.

3.81. Мерецкий Н.Е. Использование фактора внезапности в целях преодоления противодействия расследованию / Н.Е.Мерецкий // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. Сборник материалов 51-х криминалистических чтений 28 октября 2010 г. В 2 ч. Ч.1. - М.: Академия управления МВД России, 2010. - С.140-144.

3.82. Мерецкий Н.Е. Противодействие расследованию и криминалистические возможности его преодоления / Н.Е.Мерецкий // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства. - Иркутск: БГУЭП, 2014. - С.299-304.

3.83. Михайлова О.Ю. Психологический анализ криминальной ситуации /

О.Ю.Михайлова // Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: Материалы Всероссийской конференции. - М., 2010. - С.30-31.

3.84. Можаяева И.П. Формы организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений и их уголовно-процессуальные основы / И.П.Можаяева // Труды Академии управления МВД России.2017, №1(41). - С.90-94.

3.85. Мороз А.В. Понятие «материальные следы преступления» / А.В.Мороз // Общество и право. 2010, №5. - С. 261-263.

3.86. Морозова Е. В., Андроник Н.А. Тактика контроля и записи переговоров: проблемы теории и практики / Е.В.Морозова, Н.А.Андроник // Вестник Уральского института экономики, управления и права. Право. 2013, №4 (25). - С.16-22.

3.87. Москвин Е.О. Противодействие предварительному расследованию: понятие и классификация / Е.О. Москвин // Воронежские криминалистические чтения. - Воронеж: ВГУ, 2002. Вып.3. - С.137-145.

3.88. Низамов В.Ю. Психологические особенности взаимодействия следователя и оперативного сотрудника в расследовании и раскрытии преступлений / В.Ю.Низамов // Российский следователь. 2016, №12. - С. 46-49.

3.89. Образцов В.А. К вопросу о методике раскрытия преступлений / В.А.Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1977. Вып.27. - С. 102-109.

3.90. Орешкина Т. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» / Т.Орешкина // Уголовное право. 2013, № 2. - С.23-28.

3.91. Перцев Д.В. Объективные криминологические признаки ситуации необходимой обороны и эксцесса обороны / Д.В.Перцев // Вестник Российского государственного университета им. И.Канта.2009. Вып.9. - С.79-82.

3.92. Першин С.П. Актуальные вопросы правовой оценки состояния необходимой обороны / С.П.Першин //Вестник Краснодарского института МВД России.2015, №3. - С.30-33.

3.93. Песковая Ю.В. Некоторые вопросы установления психического состояния потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве/ Ю.В.Песковая // Российский следователь. 2010, №18.- С.11-13.

3.94. Писарев Е.В. Особенности оценки криминалистической информации в следственно-оперативной группе / Е.В.Писарев // Российский следователь. 2012, №4. - С. 2-4.

3.95. Плеснева Л.П. Совместное планирование как форма взаимодействия следователя с органами дознания / Л.П.Плеснева //Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - Иркутск: Изд.БГУ, 2014. - С.125-131.

3.96. Попов К.И. Необходимая оборона: толкование Верховного Суда РФ / К.И.Попов // Российский следователь. 2013, №19. - С. 36-38.

3.97. Проценко С.В. Об общественно опасном деянии, непосредственно

направленном на лишение жизни человека / С.В.Проценко // Российский следователь. 2013, №15. - С.28-33.

3.98. Резникова А.Г. Базовые понятия криминалистического учения о взаимодействии следователя с общественностью в расследовании преступлений / А.Г.Резникова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017, №1-2. - С.167-171.

3.99. Рыбальская В.Я. Виктимологические исследования в системе криминологической разработки проблем профилактики преступлений несовершеннолетних / В.Я. Рыбальская // Вопросы борьбы с преступностью. 1980. Вып.33. - С.33-38.

3.100. Светличный А.А. Эффективность использования специальных знаний сведущих лиц при расследовании убийств по найму/ А.А.Светличный// Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013, №2-2. - С.176-185.

3.101. Серегина Е.В., Паламарчук С.А. К вопросу о правомерных действиях в состоянии необходимой обороны / Е.В.Серегина, С.А.Паламарчук // Северо-кавказский юридический вестник. 2014, №2. - С.54-59.

3.102. Ситникова А.И. Конструирование и законодательно-текстологическая интерпретация теоретической модели главы «Причинение вреда в исключительных ситуациях» / А.И.Ситникова // Lexrussica. 2016, №8. - С.48-61.

3.103. Старичков М.В. Устройства мобильной связи как источники криминалистической информации/ М.В.Старичков // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы междунар. науч.-практ. конф.; отв. ред. Д.А. Степаненко. - Иркутск: РГУП. 2015. - С. 234-236.

3.104. Тимошенко Ю.А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации / Ю.А.Тимошенко // Прокурор. 2013, № 1. - С.42-46.

3.105. Тишутина И.В. О характеристике противодействия расследованию организованной преступной деятельности / И.В.Тишутина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013, №1-2. - С.109-115.

3.106. Тишутина И.В. Об общей характеристике противодействия расследованию / И.В. Тишутина // Вестник криминалистики. 2013. Вып.1 (45). - С.24-31.

3.107. Ткачевский Ю.М. Институт необходимой обороны / Ю.М.Ткачевский // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2003, №1. - С. 20-38.

3.108. Трубкина О.В. Особенности диагностирования и преодоления ложных показаний мошенников, совершающих преступления в отношении материальных интересов страховых компаний / О.В.Трубкина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России.2011, №1. - С.27-34.

3.109. Тямкин А.В., Цыкова Г.Е. Тактические приемы разоблачения ложных показаний при допросе / А.В.Тямкин, Г.Е. Цыкова // Вестник

Воронежского института МВД России. 2012, №2. - С.115-121.

3.110. Филиппов А.Г., Ялышев С.А. Типичная версия как один из видов криминалистических версий / А.Г.Филиппов, С.А. Ялышев// Пути совершенствования деятельности следственных аппаратов органов внутренних дел. Сборник научных трудов. - Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1987. - С.67-72.

3.111. Фомин М.А. Разграничение необходимой обороны и убийства из корыстных побуждений / М.А. Фомин // Уголовный процесс.2010,№1. - С.31-34.

3.112. Холопова Е.Н. Использование судебно-психологической экспертизы как средства доказывания обстоятельств, исключающих преступность деяния / Е.Н.Холопова // Российский следователь. 2005, №11. - С.37-40.

3.113. Холопова Е.Н. Ситуационная экспертиза: понятие, значение и возможности использования/ Е.Н.Холопова//Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития.-Калининград: БФУ им. И.Канта,2017.- С.232-239.

3.114. Целиковский С.Б. Психологические познания и расследование преступлений / С.Б. Целиковский // Вестник Нижневартского государственного университета. 2012, №2. - С.43-49.

3.115. Цурбанов С.А. Состояние необходимой обороны как объект криминалистического изучения / С.А.Цурбанов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017, №2-2. - С.121-126.

3.116. Цурбанов С.А. Понятие и структура криминалистической характеристики состояния необходимой обороны и эксцесса обороны / С.А.Цурбанов// Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017, №3-2. - С.197-206.

3.117. Цурбанов С.А. Версионная работа следователя по установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны / С.А.Цурбанов// Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017, №4-2. - С.196-200.

3.118. Цурбанов С.А. Некоторые аспекты планирования проверки общих и частных версий о факте и обстоятельствах оборонительных действий / С.А.Цурбанов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018, №3-2. - С.125-130.

3.119. Цурбанов С.А. Особенности взаимодействия следователя с органами дознания и общественностью при установлении факта и обстоятельств оборонительных действий / С.А.Цурбанов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018, №4-2. - С.211-216.

3.120. Цурбанов С.А. Фальсификация и инсценировка в системе способов противодействия установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны / С.А.Цурбанов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Иркутск. 2017, №2. - С.73-78.

3.121. Цурбанов С.А. Ситуационный подход установления состояния необходимой обороны и эксцесса обороны / С.А. Цурбанов // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И.Канта / под ред. Т.С.Волчецкой. - Калининград: изд-во БФУ им. И.Канта, 2017. - С.113-118.

3.122. Цурбанов С.А. Реализация идей профессора Р.С. Белкина при разработке системы методико-криминалистического обеспечения установления состояния необходимой обороны и эксцесса обороны / С.А. Цурбанов // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина. Материалы Международной научно-практической конференции. К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста. - Москва: РГ-Пресс, 2018. - С.789-792.

3.123. Цурбанов С.А. Криминалистические особенности противодействия установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны / С.А.Цурбанов // Сборник материалов 23 международной научно-практической конференции «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях». - Иркутск, 2018. Том №2. - С.132-135.

3.124. Цурбанов С.А. Тактические особенности установления состояния необходимой обороны или эксцесса обороны в условиях противодействия расследованию / С.А. Цурбанов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019, №4 (91). - С.193-202.

3.125. Цурбанов С.А. Научные подходы к определению понятия криминалистическая характеристика состояния необходимой обороны и эксцесса обороны / С.А.Цурбанов // Сборник материалов ежегодной Международной заочной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной Дню юриста. Россия Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. – С.577-578.

3.126. Цховребова И.А. О дифференциации специальных знаний эксперта и специалиста / И.А. Цховребова// Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. науч. трудов (в двух частях). Ч. 2. - М., 2005. - С.187-191.

3.127. Чистова Л.Е. О соотношении уголовно-правовой и криминалистической характеристик / Л.Е.Чистова //Вестник криминалистики. Выпуск 1. - М.: Спарк, 2006. - С. 35-43.

3.128. Чудиновских А.О., Игнатов С.Д. К вопросу об особенностях доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны / А.О.Чудиновских, С.Д. Игнатов // Российский следователь. 2011, №23. - С.9-12.

3.129. Чурилов С.Н. Когда типичная следственная версия эффективна? /С.Н.Чурилов // Вестник криминалистики. Выпуск 4 (22). 2006. - С. 22-24.

3.130. Шаталов А. Сущность и содержание криминалистической характеристики преступления / А.Шаталов // Следователь. 1999, №1. - С.19-24.

3.131. Шевченко В.М. Психолого-педагогические аспекты установления контакта с подозреваемым (обвиняемым) при проведении допроса / В.М.Шевченко // Вестник Новгородского государственного университета.2017, №1.- С. 64-68.

3.132. Швырев Б. А., Костик Е. В., Болбат Н. А. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны / Б.А.Швырев и др. // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. - Архангельск, 2015.

3.133. Шевченко В. Тактика преодоления противодействия подозреваемого в процессе допроса / В.Шевченко // Уголовное право. 2007, №2.-С.114-118.

3.134. Ширяев А.Ю. Оценка вины в контексте исследования уголовно-релевантного факта / А.Ю.Ширяев // Российский юридический журнал. 2015, №6. - С. 142-150.

3.135. Юсупкадиева С.Н. Частные криминалистические методики: понятие, роль и значение в процессе раскрытия и расследования преступлений / С.Н.Юсупкадиева // Научно-исследовательские публикации.2014, №2(6). - С.13-18.

3.136. Яблоков Н.П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики / Н.П.Яблоков // Криминалистическая характеристика преступлений: сборник научных трудов. - М., 1985. - С.34-40.

3.137. Яблоков Н.П. Структура способа совершения преступления как элемента его криминалистической характеристики / Н.П.Яблоков // Способы сокрытия следов преступления и криминалистические методы их установления. - М.: МФЮЗО,1984. - С.40-46.

3.138. Яджин Н.В., Коптяева А.В. Понятие противодействия расследованию преступлений / Н.В.Яджин, А.В.Коптяева // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011, №.1. - С.80-87.

3.139. Яни П.С. Конец преступления / П.С.Яни // Законность. 2016, №9. - С. 32-37.

4.Диссертации, авторефераты

4.1. Андреев А.А. Проблемы теории и практики проверки и уточнения показаний на месте: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. / А.А.Андреев.-Барнаул,2004.- 214 с.

4.2. Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.С.Андреев.-Ростов-на-Дону,2001. - 195с.

4.3. Ардашев Р.Г. Расследование убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом лица, совершившего преступление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12/ Р.Г.Ардашев. - Калининград,2017. - 22 с.

4.4. Архипова Н.А. Организационно-тактические аспекты раскрытия и расследования преступлений в ситуациях использования средств мобильной

связи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09/ Н.А.Архипова.- СПб., 2011.- 23 с.

4.5. Баранов Е.В. Криминалистическая сущность инсценировок и методы их разоблачения при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В.Баранов.- М., 1977.-18 с.

4.6. Баранова Е.А. Необходимая оборона в уголовном законодательстве России и ее отличия от смежных институтов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.А.Баранова. - Вологда,2006. - 228 с.

4.7. Бибиков А.А. Противодействие расследованию преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и криминалистические методы его преодоления: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А.Бибиков. - Тула, 2005. - 208 с.

4.8. Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.А.Бобраков. - М., 1997. - 210 с.

4.9. Бурданова В.С. Расследование уголовных дел об убийствах, замаскированных инсценировкой самоубийства, и дел о доведении до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.С.Бурданова .- Л.,1966. - 16с.

4.10. Вагабов Т.М. Теоретические и практические основы криминалистической тактики проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Т.М.Вагабов. - М.,2014. - 222 с.

4.11. Войников В.В. Тактика обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В.Войников. - Калининград, 2002.- 185 с.

4.12. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Т.С.Волчецкая. - М.,1997.-394 с.

4.13. Воронов Д.А. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.А.Воронов. - Омск, 2008.-213 с.

4.14. Гаврилов А.М. Привлечение населения к участию в борьбе с преступностью: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.М.Гаврилов. - Саратов, 2004.-212 с.

4.15. Гамаюнов И.С. Уголовно-процессуальные аспекты института необходимой обороны: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.С.Гамаюнов.- Екатеринбург,2011.-189 с.

4.16. Гельманов А.Г. Сущность, криминалистическое значение и методы установления способов сокрытия преступления против жизни и здоровья граждан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Г.Гельманов. - М.,1982. - 211 с.

4.17. Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Ю.Головин. - Тула,2002. - 460 с.

4.18. Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.12 / О.П.Грибунов. - Ростов-на-Дону, 2016. - 53 с.

4.19. Гудков Ю.А. Криминальное противодействие в уголовном процессе и оперативно-розыскные меры по его преодолению (по материалам аппарата уголовного розыска): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.А.Гудков.- М., 1993. - 25 с.

4.20. Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В.Дементьев. - Саратов,2004. - 224 с.

4.21. Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Л.Я.Драпкин. - Свердловск,1987.- 462 с.

4.22. Дяблова Ю.Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.Л.Дяблова.- М.,2008.-21 с.

4.23. Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Ю.Журавлев. -Н.Новгород, 1992. - 201с.

4.24. Заря А.В. Условия и пределы правомерности необходимой обороны по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.В.Заря.- М.,2009. - 173 с.

4.25. Иванов А.Н. Обыск как средство поиска и предварительного исследования материальных источников криминалистической информации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09/ А.Н.Иванов. - Саратов,1999. - 196 с.

4.26. Иванчина С.А. Оконченное преступление: закон, теория, практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук:12.00.08 / С.А.Иванчина. - М.,2013. - 25 с.

4.27. Истомин А.Ф. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Ф.Истомин.- М., 1995. - 225 с.

4.28. Ишин А.М. Использование средств массовой информации при управлении и розыске лиц, совершивших преступления в ходе предварительного следствия: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.М.Ишин.- М.,1996. - 220 с.

4.29. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.Н.Карагодин. - Екатеринбург, 1992. - 388 с.

4.30. Карнаухова О.Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / О.Г.Карнаухова. - СПб,2015. - 225 с.

4.31. Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, расследования и

судебного рассмотрения уголовных дел: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Д.В.Ким. - Барнаул, 2009. - 428 с.

4.32. Киселевич И.В. Криминалистические исследования механических повреждений одежды и ее следов в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09/ И.В.Киселевич. - М., 2008. - 198с.

4.33. Кисляк С.Е. Криминалистическое исследование биологических следов человека в расследовании преступлений против личности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09/ С.Е.Кисляк. - Волгоград, 1998. - 218 с.

4.34. Козинкин В.А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09/ В.А.Козинкин. - М., 2009. - 27 с.

4.35. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Н.Колесниченко. - Харьков, 1967. - 28 с.

4.36. Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.М.Кустов. - М., 1997. - 355 с.

4.37. Кучеров А.В. Противодействие расследованию по воинским преступлениям: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В.Кучеров.-М., 1996.-203с.

4.38. Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.09 /Л.В.Лазарева. - Владимир, 2011. - 470 с.

4.39. Лившиц Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.В.Лившиц. - Уфа, 1998. - 251 с.

4.40. Лях Л.А. Первоначальный этап расследования умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.А.Лях. - Краснодар, 2005.-191 с.

4.41. Макаренко О.Н. Тактико-психологические особенности допроса обвиняемых в убийствах: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.Н.Макаренко.- Волгоград, 1996. - 182 с.

4.42. Максимова В.П. Использование результатов судебных экспертиз и исследований в целях преодоления противодействия расследованию преступлений: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.12 / В.П. Максимова.- М., 2019.- 215 с.

4.43. Малютин М.П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.П.Малютин. - Краснодар, 2001. - 24 с.

4.44. Мартыненко Р.Г. Коммуникативное противодействие расследованию: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Р.Г.Мартыненко. - Краснодар, 2004.- 194 с.

4.45. Маслов А.Е. Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Е.Маслов. - Воронеж, 2001. - 24 с.

4.46. Мацокина Г.Н. Уголовно-правовая характеристика института

необходимой обороны: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.Н.Мацокина.- Ставрополь, 2002. - 166 с.

4.47. Меркулова М.В. Тактика проверки показаний на месте события: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.В. Меркулова. - М., 2008. - 262 с.

4.48. Мерецкий Н.Е. Применение оперативно-тактических комбинаций в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Н.Е. Мерецкий. - М., 2001. - 51 с.

4.49. Милюков С.В. Современные возможности использования свойств человека при установлении личности в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.В. Милюков.- М., 2011. - 23 с.

4.50. Навалихин А.А. Противодействие расследованию мошенничества и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Навалихин. - Тюмень, 2008. - 230 с.

4.51. Надоненко О.И. Криминалистическое значение следов биологического происхождения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.И. Надоненко. - Екатеринбург, 2002. - 192 с.

4.52. Неврев А.В. Необходимая оборона: проблемы квалификации и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Неврев. - М., 2003. - 24 с.

4.53. Никитин Р.И. Криминалистическая характеристика и совершенствование практики расследования убийств в сфере бытовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Р.И. Никитин. - Волгоград, 1998. - 311 с.

4.54. Николайчук И.А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Николайчук. - Краснодар, 2000. - 360 с.

4.55. Осипян Р.Ш. Криминалистические аспекты преодоления противодействия расследованию преступлений как составная часть следственной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Р.Ш. Осипян. - Калининград, 2009. - 204 с.

4.56. Паршиков В.И. Первоначальный этап расследования ситуативных убийств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.И. Паршиков. - М., 2007. - 167 с.

4.57. Папышева Е.С. Методика первоначального этапа расследования убийств, совершенных несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.С. Папышева.- М., 2010.- 244 с.

4.58. Пахнюк А.К. Расследование убийств, совершенных по найму на бытовой почве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.К. Пахнюк.- Сургут, 2005.- 255 с.

4.59. Петрова А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Петрова. - Волгоград, 2000. - 254 с.

- 4.60. Побережный С.К. Криминалистические средства разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.К.Побережный. - Калининград, 2000. - 225 с.
- 4.61. Полищук Д.А. Тактико-психологические особенности допроса при расследовании преступлений, совершаемых преступными сообществами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.А.Полищук. - М., 2000. - 259 с.
- 4.62. Пономаренко Н.Ю. Тактические операции и оперативно-тактические комбинации как средства расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Н.Ю.Пономаренко. - Краснодар, 2017. - 18 с.
- 4.63. Попов К.И. Ответственность за превышение пределов необходимой обороны и некоторые институты Общей части уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К.И.Попов. - М., 2001. - 180 с.
- 4.64. Порубов А.Н. Теоретико-прикладные аспекты борьбы с ложью в процессе предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н.Порубов. - Минск, 2002. - 17 с.
- 4.65. Ремизов С.М. Противодействие расследованию дорожно-транспортных преступлений и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.М.Ремизов. - М., 2007. - 241 с.
- 4.66. Рзаев Т.Ю. Современные проблемы теории и практики допроса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.Ю.Рзаев. - М., 2002. - 134 с.
- 4.67. Рубан А.С. Следственный эксперимент: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.С.Рубан. - М., 2009. - 291 с.
- 4.68. Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.И.Рубцов. - СПб., 2001. - 225 с.
- 4.69. Савельев В.А. Значение способов сокрытия краж личного имущества граждан в раскрытии, расследовании и предотвращении этих преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.А.Савельев. - М., 1990. - 24 с.
- 4.70. Сахарова Е.Г. Расследование причинения вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.Г.Сахарова. - Тюмень, 2005. - 256 с.
- 4.71. Светличный А.А. Использование специальных знаний при расследовании убийств по найму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / А.А.Светличный. - Тула, 2014. - 326 с.
- 4.72. Синельникова Е.В. Особенности доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В.Синельникова. - Сургут, 2005. - 248 с.
- 4.73. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.А.Сергеев. - М., 1966. - 16 с.
- 4.74. Сергеева О.Н. Теория и практика криминалистического обеспечения проверки версий о необходимой обороне и превышении ее пределов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.Н.Сергеева. - СПб., 1999. - 160 с.

- 4.75. Спружевников В.К. Организация первоначального этапа расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.К.Спружевников.- Краснодар, 2011. - 28 с.
- 4.76. Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.А.Суворова. - Воронеж, 2005. - 24 с.
- 4.77. Тараканов И.А. Особенности доказывания состояния необходимой обороны в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09/ И.А.Тараканов. - Владимир, 2006. - 216 с.
- 4.78. Тимошенко И.И. Теоретические и практические проблемы расследования убийств, совершенных с особой жестокостью: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.И.Тимошенко. - Краснодар, 2003. - 246 с.
- 4.79. Толстухина Т.В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Т.В.Толстухина. - М., 1999. - 39 с.
- 4.80. Травкин Е.А. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.А.Травкин.- М., 2011. - 233 с.
- 4.81. Тройнин В.И. Расследование и предупреждение корыстных убийств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.И.Тройнин. - Воронеж, 1997. - 197с.
- 4.82. Трухачев В.В. Правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации преступного воздействия на доказательственную информацию: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.В.Трухачев. - Воронеж, 2001. - 479 с.
- 4.83. Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.М.Ушаков. - Владивосток, 2004. - 189 с.
- 4.84. Фадеев В.И. Расследование инсценировок преступных событий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.И.Фадеев. - Воронеж, 1998. - 183 с.
- 4.85. Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Ю.Федоренко. - М., 2001. - 213 с.
- 4.86. Федосова Е.Ю. Необходимая оборона в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.Ю.Федосова. - М., 2006. - 207 с.
- 4.87. Фомин М.А. Проблемы совершенствования института необходимой обороны в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.А.Фомин. - М., 2003. - 215 с.
- 4.88. Фуражкина И.И. Противодействие расследованию наркопреступлений и пути его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.И.Фуражкина. - Краснодар, 2004. - 205 с.
- 4.89. Холина Е.А. Криминалистическая характеристика причинно-следственных связей при производстве судебных экспертиз: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.А.Холина.-Люберцы, 2011.-30 с.

- 4.90. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Е.Н.Холопова. - М.,2006. - 640 с.
- 4.91. Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.В.Чаднова. - Томск, 2003. - 203 с.
- 4.92. Шепелева С.В. Тактика допроса лиц, имеющих установку на дачу ложных показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.В.Шепелева.- СПб,2001. - 21 с.
- 4.93. Шефер В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.А.Шефер. - Калининград,2016. - 20 с.
- 4.94. Шмидт А.А. Тактические основы распознавания ложных показаний и изобличения лжесвидетелей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А.Шмидт. - Свердловск, 1973. - 20с.
- 4.95. Шошин С.В. Расследование умышленных убийств, совершенных на бытовой почве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.В.Шошин. - Саратов,2000. -187 с.
- 4.96. Щеголева М.В. Противодействие расследованию незаконного оборота оружия и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.В.Щеголева. - М., 2001. - 190 с.
- 4.97. Юсупов Р.М. Необходимая оборона в законодательстве и судебной практике: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р.М.Юсупов. - М., 1999. - 172 с.
- 4.98. Якуньков М.А. Необходимая оборона: уголовно-правовая регламентация и совершенствование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.А. Якуньков. - Тюмень,2005. - 190 с.
- 4.99. Даньшин М.В. Класифікація способів приховування злочинів у криміналістиці: дис....канд.юрид.наук: 12.00.09 / М.В.Даньшин. - Харків, 2000. - 334 с.
- 4.100. Rusnac Constantin Investigarea criminalistică a faptelor săvârșite în ilegitimă apărare. Autoreferat ultezeide doctor îndrept. - Chișinău, 2015. - 28 с.

5. Публикации на электронных ресурсах

- 5.1. Абраменкова В.С. Противодействие при расследовании: понятие, формы и способы // Электронный ресурс <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1229723>
- 5.2. Киселев А. Право на самозащиту: миф или реальность? // СПС КонсультантПлюс. 2013.
- 5.3. Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при необходимой обороне // СПС КонсультантПлюс. 2015.
- 5.4. Степанюк О.С., Лукьянченко А.И. Общественная опасность посягательства как основание правомерности необходимой обороны //

Электронный ресурс <https://www.rae.ru/forum2011/pdf/1638.pdf>

5.5. Шумилин С.Ф., Завидов Б.Д. Методологические, тактические и юридические проблемы допроса/ С.Ф.Шумилин, Б.Д.Завидов // СПС КонсультантПлюс, 2003.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Статистические данные
о зарегистрированных убийствах и покушениях на убийство;
умышленных причинениях тяжкого вреда здоровью;
о количестве осужденных и оправданных лиц
по ч.1 ст.108 УК РФ и ч.1 ст.114 УК РФ

Анализируемые данные	2017	2018	Динамика + - в %
Зарегистрировано убийств и покушений на убийство	9738	8574	- 12%
Зарегистрировано умышленных причинений тяжкого вреда здоровью	24552	23224	-5,4%
Осуждено лиц по ч.1 ст.108 УК РФ	263	221	-15,9%
Оправдано лиц по ч.1 ст.108 УК РФ	2	1	-50%
Осуждено лиц по ч.1 ст.114 УК РФ	592	499	-15,7%
Оправдано лиц по ч.1 ст.114 УК РФ	4	6	+50%

Анализируемые данные	2018	2019	Динамика + - в %
Зарегистрировано убийств и покушений на убийство	8574	7948	- 7,3%
Зарегистрировано умышленных причинений тяжкого вреда здоровью	23224	21465	-7,6%

Анализируемые данные	2018 6 мес.	2019 6 мес.	Динамика + - в %
Осуждено лиц по ч.1 ст.108 УК РФ	100	125	+20%
Оправдано лиц по ч.1 ст.108 УК РФ	1	1	-
Осуждено лиц по ч.1 ст.114 УК РФ	250	235	-6%
Оправдано лиц по ч.1 ст.114 УК РФ	3	1	-66,6%

Примечание. Данные приведены с Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации// Официальный электронный ресурс <http://crimestat.ru/analytics> и со сводных статистических сведений о состоянии судимости в России Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2017, 2018, 1 полугодие 2019 и 1 полугодие 2018 годы; №10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации».

Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел

Результаты изучения 130 уголовных дел, расследовавшихся по ст.ст.105, 108 (ч.1), 111, 112, 114 (ч.1) УК РФ в разных регионах страны, в том числе материалы 35 уголовных дел, прекращенных в связи с установлением состояния необходимой обороны¹.

1. Возникновение состояния необходимой обороны или превышения ее пределов было обусловлено следующим общественно опасным посягательством:

1.1. на жизнь и здоровье	130	100%
1.2. корыстно-насильственным преступлением	5	3,8%
1.3. на половую неприкосновенность и половую свободу личности	2	1,5%
1.4. посягательствами иного рода (какими)	-	-

2. В состоянии необходимой обороны (экссесса обороны) вред посягающему субъекту (субъектам) был причинен:

2.1. непосредственно лицом (лицами), на которого осуществляется нападение	120	92,3%
2.2. иными лицами, не являющимися непосредственными жертвами нападения	7	5,4%
2.3. совместно жертвой нападения и иными лицами	3	2,3%

3. Субъектами, осуществляющими оборонительные действия в защиту жертв общественно опасных посягательств, выступили:

3.1. родственники либо близкие жертвам преступления люди	6	4,6%
3.2. очевидцы таких посягательств, случайно оказавшиеся в месте совершения нападений	4	3,1%
3.3. другие лица (какие)	-	-

4. Соотношение количества лиц, участвовавших в общественно опасном посягательстве и обороне от него:

4.1. оборонительные действия совершались одним лицом от одного посягающего	105	80,8%
4.2. одним лицом от нескольких субъектов общественно опасного посягательства	21	16,2%
4.3. несколькими лицами от одного посягающего	4	3,1%

5. По гендерному критерию действия в состоянии необходимой обороны или с превышением ее пределов совершались:

5.1. лицами мужского пола	85	65,4
---------------------------	----	------

¹Результаты обобщались исходя из 100% - числа изученных уголовных дел (130 уголовных дел). Полученные десятичные суммы округлялись в большую сторону.

5.2. лицами женского пола	43	33,1
5.3. совместно мужчинами и женщинами	2	1,5%

6. По возрастному критерию оборонительные действия совершались лицами, относящимися к возрастным группам:

6.1. до 30 лет	21	16,2%
6.2. от 30 до 45 лет	69	53,1%
6.3. от 45 до 60 лет	36	27,7%
6.4. свыше 60 лет	4	3,1%

7. Характеристика взаимных связей нападавшего и обороняющегося лиц до начала общественно опасного посягательства и обороны от него:

7.1. не были знакомы	19	14,6%
7.2. были знакомы	111	85,4%
7.2.1. находились в родственных или иных близких отношениях	34	26,2%

8. До общественно опасного посягательства и обороны от него со стороны посягающего субъекта:

8.1. ранее имели место разовые угрозы или насилие в отношении оборонявшегося или других известных ему лиц	7	5,4%
8.2. неоднократно имели место угрозы, насилие, другие общественно опасные посягательства в отношении оборонявшегося или других известных ему лиц	29	22,3%
8.3. такие факты в ходе расследования не были установлены	94	72,3%

9. В состоянии необходимой обороны (эксцесса обороны) посягавшему лицу (лицам):

9.1. причинена смерть	61	46,9%
9.2. причинен тяжкий вред здоровью	67	51,5%
9.3. причинен средний вред здоровью	2	1,5%
9.4. причинен легкий вред здоровью	-	-
9.5. повреждено или уничтожено имущество	-	-

10. После оборонительных действий лицо, их совершившее:

10.1. незамедлительно обратилось в правоохранительные органы	103	79,2%
10.2. обратилось спустя определенное время	16	12,3%
10.3. своевременно не обращалось в правоохранительные органы, а заявление о действиях в состоянии необходимой обороны было сделано уже в ходе расследования (в том числе при подаче явки с повинной)	11	8,5%

11. После оборонительных действий лицо, их совершившее:

11.1. скрылось (пыталось скрыться) с места происшествия	17	13,1%
11.2. пыталось вступить в контакт с потерпевшим или иными лицами с целью исключить их обращение в правоохранительные органы путем возможного примирения либо запугивания	11	8,5%

12.Подготовительные меры к возможным оборонительным действиям в будущем:

12.1. не осуществлялись	113	86,9%
12.2. производились, включая в себя:	17	13,1%
12.2.1. приобретение или иное приискание огнестрельного, травматического, холодного оружия, различных специальных средств, иных орудий и средств, которые можно использовать для самозащиты путем причинения вреда посягающему	5	3,8%
12.2.2. ношение оружия, иных средств и орудий	9	6,9%
12.2.3. заблаговременное обращение за защитой в случае возможного посягательства к третьим лицам (родственникам, знакомым и пр.), а также пользование услугами охранных структур, телохранителей	2	1,5%
12.2.4. установка автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств	1	0,8%
12.2.5. другие действия (какие)	-	-

13.Характеристика активной фазы действий по нападению и защите от него:

13.1. активная оборона начата в ходе борьбы при попытках нападающего причинить вред жизни и здоровью, имуществу обороняющегося или иных защищаемых им лиц	127	97,7%
13.2. активная оборона начата до начала активных действий по причинению вреда обороняющемуся, но при реальной угрозе такого причинения как опасного для жизни и здоровья, так и иного по своему характеру вреда	3	2,3%

14.Характеристика применения посягающим и обороняющимся лицами орудий и средств в целях нападения или защиты:

14.1. от вооружённого посягательства осуществлялись оборонительные действия с использованием различных орудий и средств	41	31,5%
14.2. осуществлялась безоружная оборона от вооруженного посягательства	12	9,2%
14.3. при посягательстве без использования оружия, иных орудий и средств оборонительные действия велись с использованием таких орудий	77	59,2%

15.В ходе общественно опасного посягательства нападающим применялось:

15.1. огнестрельное оружие	6	4,6%
15.2. травматическое оружие	5	3,8%
15.3. холодное оружие	2	1,5%
15.4. иные предметы, использованные в качестве оружия	40	30,8%

16.В целях причинения вреда посягающему лицу (лицам) при оборонительных действиях применялось:

16.1. огнестрельное оружие (какое):	14	10,8%
16.1.1. боевое или служебное	5	3,8%
16.1.2. охотничье или спортивное	9	6,9%
16.1.3. самодельное, в том числе переделанное	1	0,8%
16.2. холодное оружие	1	0,8%

16.3. травматическое оружие	4	3,1%
16.4. специальные средства (электрошокеры, газовые баллончики, пневматические пистолеты и пр.)	1	0,8%
16.5. иные орудия и предметы, использованные в качестве оружия:	98	75,4%
16.5.1. столовые или перочинные ножи	85	65,4%
16.5.2. инструменты (молотки, топоры, отвертки, ножницы и пр.)	9	6,9%
16.5.3. спортивный инвентарь (бейсбольные биты и др.)	1	0,8%
16.5.4. другие предметы (палки, камни, обрезки труб, бутылки и пр.)	3	2,3%
16.6. оружие (предметы, использованные в качестве оружия) посягавшего лица (кого-либо из посягавших лиц), отобранное оборонявшимся в ходе борьбы или других защитных действий	27	20,8%

17. При совершении оборонительных действий:

17.1. обороняющийся уступал по силам и возможностям нападающему (нападающим) по возрасту, полу, физической силе и состоянию	93	71,5%
17.2. нападавший уступал по силам и возможностям оборонявшемуся по возрасту, полу, физической силе и состоянию	12	9,2%
17.3. силы и возможности нападавшего и оборонявшегося существенно не отличались	25	19,2%

18. Место общественно опасного посягательства и оборонительных действий:

18.1. постоянное или временное место проживания оборонявшегося или лица, в защиту которого действовал оборонявшийся (квартиры, частные дома, дачные участки и т.п.)	45	34,6%
18.2. постоянное или временное место проживания, а также место работы лица, от действий которого осуществлялись оборонительные действия	14	10,8%
18.3. место совместного проживания посягавшего и оборонявшегося лиц	46	35,4
18.4. место работы оборонявшегося или лица, в защиту которого действовал оборонявшийся (в офисе, производственном или складском помещении, торговом объекте и т.д.)	5	3,8%
18.5. общественные места (улица, площадь, парки, сквер, кафе, спортивный объект)	17	13,1%
18.6. малолюдные места (лесные массивы, автотрассы, гаражные кооперативы и т.п.)	2	1,5%
18.7. на транспорте	1	0,8%
18.8. другое место (какое?)	-	-

19. Цели и задачи, преследуемые субъектами противодействия установлению действительных обстоятельств необходимой обороны (эксцесса обороны):

19.1. полностью избежать уголовной ответственности за преступление, совершенное в ходе оборонительных действий, в том числе:	73	56,2%
19.1.1 воспрепятствовать проверке всех условий правомерности необходимой обороны при фактическом эксцессе обороны	54	41,5%
19.2. смягчить уголовную ответственность путем создания видимости эксцесса обороны при его фактическом отсутствии в ходе совершения преступления	22	16,9%
19.3. избежать или смягчить уголовную ответственность за совершенное общественно опасное посягательство (нападение), от которого совершались оборонительные действия	41	31,5%

19.4. сформировать у органов предварительного расследования несоответствующего действительности представления о характере общественно опасного посягательства, от которого осуществлялись или якобы осуществлялись оборонительные действия, а также его интенсивности и реальности угрозы жизни и здоровью оборонявшегося, в том числе путем:	47	36,2%
19.4.1. инсценировки общественно опасного посягательства, создававшего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, от которого якобы осуществлялась оборона	21	16,2%
19.4.2. отрицания факта совершения общественно опасного посягательства с одновременным сфальсифицированным обвинением оборонявшегося или иного лица в совершении нападения и попытки представления субъекта совершения общественно опасного посягательства как оборонявшейся жертвы	3	2,3%
19.4.3. преувеличения общественной опасности совершенного посягательства, от которого были совершены оборонительные действия, его интенсивности или реальности угрозы для жизни и здоровья оборонявшегося лица	23	17,7%
19.5. сформировать у органов предварительного расследования несоответствующего действительности представления о наличии общественно опасного посягательства в момент совершения оборонительных действий	42	32,3%
19.6. сформировать у органов предварительного расследования несоответствующее действительности представление о соразмерности защиты характеру и опасности посягательства, в том числе путем:	41	31,5%
19.6.1. фальсификации сведений о неожиданности посягательства, при котором оборонявшееся лицо якобы не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения	4	3,1%
19.6.2. фальсификации сведений или инсценировки способа совершения общественно опасного посягательства, якобы повлекшего необходимость причинения смерти или тяжкого вреда здоровью посягавшего лица для пресечения или предотвращения такого посягательства	19	14,6%
19.6.3. фальсификации сведений или инсценировки группового характера совершения общественно опасного посягательства и (или) сокрытия факта группового характера обороны от посягательства	2	1,5%
19.6.4. фальсификации сведений или инсценировки факта применения нападающим(и) оружия, иных орудий и средств, используемых в качестве оружия	14	10,8%
19.6.5. сокрытия сведений о специальных возможностях обороняющегося лица в виде специальных боевых или спортивных навыков (рукопашного боя, борьбы, бокса, и пр.)	2	1,5%
19.7. другие цели и задачи (какие)	-	-

20. Субъекты, оказывавшие противодействие установлению состояния необходимой обороны или превышения ее пределов:

20.1. лицо, совершавшее общественно опасное посягательство, от которого совершались оборонительные действия	41	31,5%
20.2. лицо, оборонявшееся (заявляющее о факте обороны) от общественно опасного посягательства, как в состоянии необходимой обороны, так и при эксцессе обороны	95	73,1%
20.3. очевидцы	72	55,4%

20.4. другие лица, не являвшиеся непосредственными участниками расследуемых событий или их очевидцами, изначально находившиеся при этом в различной связи с лицами, совершившими общественно опасное посягательство, оборонявшихся от него или ставшими жертвами такого посягательства, в защиту которых осуществлялись оборонительные действия, при этом находившиеся:	47	36,2%
20.4.1. в супружеских или родственных связях	18	13,8%
20.4.2. в дружеских отношениях	24	18,5%
20.4.3. в служебных и других связях	5	3,8%
20.5. лица, не находившиеся изначально в связях с участниками расследуемого события, вследствие подкупа или иных причин коррупционного свойства, шантажа или иного воздействия, в том числе:	10	7,7%
20.5.1. сотрудники правоохранительных органов	6	4,6%
20.5.2. должностные лица органов власти и управления	-	-
20.5.3. другие лица (защитники)	4	3,1%

21. Длительность противодействия установлению состояния необходимой обороны или превышения ее пределов:

21.1. кратковременное (разовое)	32	24,6%
21.2. длительное (продолжаемое), в том числе:	98	75,4%
21.2.1. осуществляемое только в ходе предварительного расследования	45	34,6%
21.2.2. продолжаемое на стадии судебного разбирательства по уголовному делу	53	40,8%

22. Соккрытие обстоятельств совершения общественно опасного посягательства и обороны от него осуществлялось путем:

22.1. реализации отдельных способов и приемов такого сокрытия	34	26,2%
22.2. различных способов и приемов такого сокрытия, объединенных единой целью	25	19,2%

23. В целях сокрытия обстоятельств совершения общественно опасного посягательства и обороны от него были реализованы следующие способы:

23.1. уничтожение	32	24,6%
23.2. утаивание:	77	59,2%
- отказ от обращения в правоохранительные органы, дачи показаний или иное пассивное утаивание	59	45,4%
- активное утаивание	18	13,8%
23.3. маскировка	2	1,5%
23.4. фальсификация	115	88,5%
23.5. инсценировка	98	75,4%

24. Фальсификация в целях сокрытия обстоятельств совершения общественно опасного посягательства и обороны от него осуществлялась путем:

24.1. подачи в правоохранительные органы заведомо ложного заявления или сообщения об имевшей место необходимой обороне или эксцессе обороны, в том числе путем подачи явки с повинной	21	16,2%
24.2. дачи ложных показаний (предоставления иной вербальной информации) об	41	31,5%

обстоятельствах происшедшего события со стороны лица, совершившего общественно опасное посягательство (преступление), от которого совершались оборонительные действия		
24.3. дачи ложных показаний (предоставления иной вербальной информации) об обстоятельствах происшедшего события со стороны лица, совершившего оборонительные действия	68	52,3%
24.4. дачи ложных показаний (предоставления иной вербальной информации) об обстоятельствах происшедшего события со стороны других участников расследуемого события или свидетелей-очевидцев	75	57,7%
24.5. дачи ложных показаний (предоставления иной вербальной информации) со стороны других свидетелей	32	24,6%
24.6. дачи ложного заключения эксперта или специалиста;	1	0,8%
24.7. фальсификации материальных следов происшедшего события, в том числе телесных повреждений	5	3,8%
24.8. фальсификации различных документов;	3	2,3%
24.9. фальсификации информации на электронных носителях, в телекоммуникационных сетях	2	1,5%
24.10. самооговора в совершении убийства или причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны	1	0,8%
24.11. других приемов (каких)	-	-

25. В целях сокрытия обстоятельств совершения общественно опасного посягательства и обороны от него осуществлялась инсценировка:

25.1. состояния необходимой обороны или эксцесса обороны при совершении преступления, изначально не содержащего признаков и условий для возникновения состояния необходимой обороны или эксцесса обороны («имитация нападения»)	59	45,4%
25.2. состояния необходимой обороны при совершении убийства или причинения тяжкого вреда здоровью при превышении ее пределов	29	22,3%
25.3. некриминального события (в виде несчастного случая или самоубийства) с целью скрыть эксцесс обороны	9	6,9%
25.4. совершения преступления лицом, по факту находившимся в состоянии необходимой обороны либо действовавшим с превышением её пределов в целях исключить или смягчить уголовную ответственность для лица, совершившего общественно опасное посягательство, от которого совершались защитные действия	1	0,8%
25.5. в других целях (каких)	-	-

26. Типичные следственные ситуации начального этапа расследования:

26.1. в распоряжении следователя имелся достаточный объем криминалистически значимой информации о возможно имевшем место состоянии необходимой обороны или эксцессе обороны, лицах, нападавшем и оборонявшемся, а также механизме происшедшего	16	12,3%
26.2. в распоряжении следователя имелись сведения, позволяющие выдвигать наряду с другими версии о возможно имевших место оборонительных действиях от общественно опасного посягательства	73	56,2%
26.3. у следователя на начальном этапе отсутствовала информация о возможно имевшем место состоянии необходимой обороны (эксцессе обороны)	41	31,5%

27. Материальные следы, подтверждающие (опровергающие) версию о совершении действий в состоянии необходимой обороны либо эксцесса обороны, были выявлены и изъяты в ходе:

27.1. осмотра места происшествия	130	100%
27.2. освидетельствования	24	18,5%
27.3. осмотра одежды, обуви и других вещей	81	62,3%
27.4. осмотра трупа	6	4,6%
27.5. обыска, выемки	77	59,2%
27.6. контроля и записи переговоров	2	1,5%
27.7. получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами	44	33,8%
27.8. других следственных действий (каких)	-	-

28. Характеристика материальных следов, указывающих на факт совершения общественно опасного посягательства и обороны от него:

28.1. на месте происшествия:		
28.1.1. следы крови и другие следы биологического происхождения	115	88,5%
28.1.2. огнестрельное, холодное оружие, другие орудия и средства, использованные для нападения или обороны от него	112	86,2%
28.1.3. следы выстрела	15	11,5
28.1.4. следы борьбы	21	16,2%
28.1.5. следы, указывающие на количество нападавших и оборонявшихся лиц	34	26,2%
28.1.6. следы, указывающие на попытку жертвы посягательства убежать или спрятаться от нападавших	16	12,3%
28.1.7. следы взлома или иного проникновения в жилище граждан, места хранения ценностей и другого имущества	14	10,8%
28.1.8. следы повреждений имущества оборонявшегося лица в ходе общественно опасного посягательства (например, автомобиля)	11	8,5%
28.1.9. другие следы (какие)	-	-
28.2. на теле, одежде, обуви, носимых вещах подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, трупе:		
28.2.1. телесные повреждения	125	96,2%
28.2.2. следы крови, волосы и другие следы (включая микрообъекты) биологического и иного происхождения	89	68,5%
28.2.3. следы грунта, растительности с места расследуемого события, других объектов, связанных с ним	18	13,8%
28.2.4. следы выстрела при применении огнестрельного (включая травматическое) оружия	18	13,8%
28.2.5. следы применения холодного оружия, иных орудий и средств, использованных в качестве оружия	100	76,9%
28.2.6. повреждения одежды и носимых вещей в ходе нападения, борьбы и совершения оборонительных действий:	23	17,7%
- волокна одежды	8	6,2%
28.2.7. иные следы, указывающие на факт, механизм и условия совершения оборонительных действий	5	3,8%
28.3. отображения события общественно опасного посягательства и оборонительных действий от него на записях с камер видеонаблюдения,	28	21,5%

видеорегистраторов, мобильных телефонов, в т.ч. их размещение в сети Интернет		
28.4. документально зафиксированные угрозы или призывы к насилию в отношении конкретных лиц или социальных групп, в том числе в письменном или электронном виде	4	3,1%
28.5. другие следы (какие)	-	-

29. В ходе осмотра места происшествия или других следственных действий были выявлены негативные обстоятельства:

29.1. на месте происшествия отсутствовали материальные следы (предметы, отображения, вещества), характерные для общественно опасного посягательства и/или обороны от него	24	18,5%
29.2. на месте происшествия выявлены материальные следы (предметы, отображения, вещества), вступающие в противоречие с версией о действиях в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны	18	13,8%
29.3. на теле, одежде, обуви участников расследуемого события, а также трупe отсутствовали телесные повреждения и другие материальные следы, характерные для общественно опасного посягательства и/или обороны от него	27	20,8%
29.4. несоответствие характера и давности телесных повреждений версии о действиях в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны	7	5,4%
29.5. в ходе обыска обнаружены предметы, орудия, документы, ценности и пр.		
29.6. записи расследуемого события с камер видеонаблюдения, видеорегистраторов, мобильных телефонов, в т.ч. размещенные в сети Интернет, вступающие в противоречие с версией о действиях в состоянии необходимой обороны или эксцесса обороны	8	6,2%
29.7. другие негативные обстоятельства (какие)	-	-

30. По уголовному делу проведены экспертизы, на основании результатов которых были установлены (опровергнуты) факт или отдельные обстоятельства совершения оборонительных действий:

30.1. судебно-медицинские, в том числе:	130	100%
30.2. судебно-психиатрические	32	24,6%
30.3. судебно-психологические	5	3,8%
30.4. криминалистические, в том числе:	125	96,2%
30.4.1. трасологические	53	40,8%
- дактилоскопические	15	11,5%
- следов обуви	9	6,9%
- следов взлома	3	2,3%
30.4.2. огнестрельного или холодного оружия и следов его применения, боеприпасов	34	26,2%
30.4.3. портретные	-	-
30.4.4. веществ и изделий	38	29,2%
30.4.5. другие (какие)	-	-
30.5. генотипоскопическая	2	1,5%
30.6. компьютерно-техническая	3	2,3%
30.7. фоноскопическая	-	-
30.8. биологическая	85	65,4%
30.9. комплексные	12	9,2%
30.10. повторные	6	4,6%

30.11. дополнительные	23	17,7%
30.12. другие экспертизы	5	3,8%

31. Техническая фиксация хода следственных действий осуществлялась путем:

31.1. фотосъемки в ходе:		
31.1.1. осмотра места происшествия	128	98,5%
31.1.2. освидетельствования	5	3,8%
31.1.3. предъявления для опознания	-	-
31.1.4. проверки показаний на месте	35	26,9%
31.1.5. следственного эксперимента	35	26,9%
31.1.6. обыска, выемки	-	-
31.1.7. других следственных действий (каких)	-	-
31.2. аудиозаписи:	10	7,7%
31.2.1. допроса подозреваемого	3	2,3%
31.2.2. допроса обвиняемого	3	2,3%
31.2.3. допроса потерпевшего	2	1,5%
31.2.4. допроса свидетелей	2	1,5%
31.2.5. очных ставок	-	-
31.2.6. проверки показаний на месте	-	-
31.2.7. предъявления для опознания	-	-
31.2.8. других следственных действий (каких)	-	-
31.3. видеозаписи:	23	17,7%
31.3.1. осмотра места происшествия	2	1,5%
31.3.2. допроса подозреваемого	5	3,8%
31.3.3. допроса обвиняемого	5	3,8%
31.3.4. допроса потерпевшего	1	0,8%
31.3.5. допроса свидетелей	3	2,3%
31.3.6. очных ставок	2	1,5%
31.3.7. проверки показаний на месте	3	2,3%
31.3.8. предъявления для опознания	-	-
31.3.9. следственного эксперимента	2	1,5%
31.3.10. обыска, выемки	-	-

32. В ходе допросов имели место:

32.1. отказ от дачи показаний подозреваемым (обвиняемым)	15	11,5%
32.2. отказ от дачи показаний потерпевшими или свидетелями	5	3,8%
32.3. дача ложных показаний относительно факта и обстоятельств совершения оборонительных действий подозреваемым (обвиняемым), в том числе:	68	52,3%
32.3.1. на первоначальных допросах при последующей даче правдивых показаний	35	26,9%
32.3.2. на повторных допросах при изменении ранее данных показаний	14	10,8%
32.3.3. имело место сохранение установки на дачу ложных показаний в ходе предварительного расследования и последующего судебного разбирательства	19	14,6%
32.4. дача ложных показаний относительно факта и обстоятельств совершения оборонительных действий потерпевшими или свидетелями, в том числе:	41	31,5%
32.4.1. на первоначальных допросах при последующей даче правдивых показаний	25	19,2%

32.4.2. на повторных допросах путем изменения ранее данных показаний	4	3,1%
32.4.3. имело место сохранение установки на дачу ложных показаний в ходе предварительного расследования и последующего судебного разбирательства	12	9,2%
32.5. дача ложных показаний экспертами или специалистами	2	1,5%

33. Применительно к подтверждению или опровержению допрашиваемым версии о факте совершения оборонительных действий ложные показания представляли собой:

33.1. фальсификацию обстоятельств расследуемого события одним субъектом противодействия	68	52,3%
33.2. фальсификацию обстоятельств расследуемого события несколькими субъектами противодействия (кем)	107	82,3%
33.3. дополнения путем предоставления в ходе допроса искаженной и несоответствующей действительности вербальной информации про материальную обстановку, оставленные в ходе ее инсценировки следы нападения и оборонительных действий как одним (как правило подозреваемым), так и различными субъектами противодействия расследованию	16	12,3%

34. Специалисты-психологи привлекались к участию в производстве:

34.1. первоначальных допросов подозреваемых	2	1,5%
34.2. повторных и дополнительных допросов подозреваемых	2	1,5%
34.3. допросов обвиняемых	1	0,8%
34.4. первоначальных допросах потерпевших и свидетелей	5	3,8%
34.5. повторных и дополнительных допросов потерпевших и свидетелей	3	2,3%
34.6. очных ставок	1	0,8%
34.7. проверок показаний на месте	2	1,5%
34.8. предъявления для опознания	-	-

35. Очные ставки по делу проводились:

35.1. при наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц:	28	21,5%
35.1.1. подозреваемого (обвиняемого) и свидетеля	8	6,2%
35.1.2. подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего	13	10%
35.1.3. потерпевшего и свидетеля	5	3,8%
35.1.4. свидетелей	2	1,5%
35.2. при фактическом отсутствии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц	10	7,7%

36. По делу проводились проверки ранее данных показаний:

36.1. подозреваемого (обвиняемого)	57	43,8%
36.2. потерпевшего	9	6,9%
36.3. свидетеля	5	3,8%

37. В ходе проверки показаний на месте:

37.1. были проверены и уточнены ранее данные признательные показания	49	37,7%
37.2. проверены полностью или частично сфальсифицированные показания относительно действий в состоянии необходимой обороны (эксцесса обороны)	14	10,8%
37.3. получены новые доказательства, подтверждающие или опровергающие показания о действиях в состоянии необходимой обороны либо с превышением ее пределов	8	6,2%

38. Предварительное расследование осуществлялось:

38.1. единолично следователем	124	95,4%
38.2. следственной группой	6	4,6%

Приложение 3

Аналитическая справка по результатам анкетирования

Результаты анкетирования 168 следователей Следственного Комитета Российской Федерации и сотрудников органов дознания, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений против жизни и здоровья¹.

Подразделение

Следователи	142	84,5%
Сотрудники уголовного розыска	26	15,5%

Стаж профессиональной деятельности:

до 1 года	18	10,7%
от 1 года до 3 лет	26	15,5%
от 3 до 5 лет	22	13,1%
свыше 5 лет	102	60,7%

1. Что, по Вашему мнению, представляет собой ситуация установления состояния необходимой обороны или эксцесса обороны (превышения пределов необходимой обороны) в ходе предварительного расследования?

1.1. обстановка (положение), сложившаяся на определенный момент предварительного расследования и обуславливающая необходимость решения комплекса процессуальных, информационных, организационных и иных задач по установлению состояния необходимой обороны или ее эксцесса	128	76,2%
1.2. информационная система, содержащая комплекс данных о расследуемом событии необходимой обороны (эксцесса обороны) и участвовавших в нем лицах	18	10,7%
1.3. информационная модель устанавливаемого состояния необходимой обороны (эксцесса обороны)	16	9,5%
1.4. затрудняюсь ответить	6	3,6%

2. В ходе практической деятельности встречали ли Вы случаи противодействия расследованию преступлений против жизни и здоровья путем фальсификации состояния необходимой обороны или превышения ее пределов либо иными способами:

2.1. да, в том числе:	155	92,3%
- в ходе большинства таких расследований	107	63,7%
- периодически	41	24,4%

¹ Результаты обобщались исходя из 100% - число респондентов (168 человек). При этом учитывались только графы, на которые давались ответы, пустые (не заполненные) графы не входили в подсчет. Полученные десятичные суммы округлялись в большую сторону. Вопросы, отмеченные знаком «*», предполагают возможность нескольких вариантов ответа. Некоторые респонденты отметили несколько вариантов.

- в отдельных случаях	7	4,2%
2.2. нет	9	5,4%
2.3. затрудняюсь ответить	4	2,4%

***3. Кто являлся субъектом такого противодействия расследованию:**

3.1. лицо, совершившее общественно опасное посягательство (преступление), от которого осуществлялись оборонительные действия	53	31,5%
3.2. лицо, совершившее убийство или причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны	8	4,8%
3.3. лица, пытавшиеся представить свои преступные действия как совершенные в состоянии необходимой обороны или с превышением ее пределов (при фактическом отсутствии оборонительных действий)	154	91,7%
3.4. потерпевшие, свидетели-очевидцы, иные лица, находящиеся в родственных или иных близких связях с лицом, которому грозит привлечение к уголовной ответственности	115	68,5%
3.5. защитники	38	22,6%
3.6. другие лица (сотрудники правоохранительных органов)	9	5,4%

4. Встречалось ли в Вашей практике по данной категории уголовных дел противодействие расследованию, имеющее длительный, организованный и спланированный характер:

4.1. да	106	63,1%
4.2. нет	46	27,4%
4.3. затрудняюсь ответить	16	9,5%

5. Считаете ли Вы ситуацию организованного противодействия расследованию сложной для выявления и преодоления в ходе расследования по уголовному делу данной категории:

5.1. да	88	52,4%
5.2. нет	61	36,3%
5.3. затрудняюсь ответить	19	11,3%

***6. Способы сокрытия следов (доказательственной информации), применяемые в ходе противодействия расследованию по рассматриваемой категории дел, встречавшиеся в Вашей практике:**

6.1. утаивание (например, отказ от дачи показаний, непредоставление запрошенных сведений, скрытное хранение предметов и документов, которые могут выступать доказательствами по делу или источниками иных сведений, в т.ч. с использованием тайников и т.п.)	103	61,4%
6.2. уничтожение следов, источников доказательственной информации, материалов уголовного дела	46	27,4%
6.3. маскировка	14	8,3%
6.4. фальсификация (полное или частичное преднамеренное искажение содержания какой-либо информации, данных, сведений, а также их носителей (предметов, документов, электронных носителей), в том числе путем подделки, подмены, дублирования и т.п.)	155	92,3%
6.5. инсценировка состояния необходимой обороны или эксцесса обороны	132	78,6%

6.6. иные (какие)	-	-
-------------------	---	---

7. Полагаете ли Вы, что установление в ходе предварительного расследования способов указанного выше сокрытия будет способствовать установлению ключевых обстоятельств необходимой обороны (эксцесса обороны), а также лиц, виновных в совершении противоправных действий:

7.1. да	88	52,4%
7.2. нет	34	20,2%
7.3. затрудняюсь ответить	46	27,4%

8. Встречались ли в Вашей практике по данной категории уголовных дел случаи воздействия (попыток воздействия) на участников (возможных участников) предварительного расследования в целях убедить или заставить их действовать в интересах воздействующего лица и вопреки органам расследования:

8.1. да	61	36,3%
8.2. нет	96	57,1%
8.3. затрудняюсь ответить	11	6,5%

***9. На каких лиц в ходе расследования пытались оказать воздействие в целях противодействия установлению состояния необходимой обороны или эксцесса обороны:**

9.1. свидетели - очевидцы обстоятельств, связанных с расследуемым деянием	148	88,1%
9.2. другие свидетели по делам рассматриваемой категории	16	9,5%
9.3. потерпевшие	124	73,8%
9.4. лицо, производящее расследование по рассматриваемой категории уголовных дел	19	11,3%
9.5. сотрудники органов дознания, осуществляющие оперативно-розыскное сопровождение расследования по уголовному делу	4	2,4%
9.6. эксперты, специалисты в целях дачи ложного заключения	38	22,6%
9.7. понятые в целях искажения обстоятельств проведения или результатов следственных действий, к которым они были привлечены	31	18,5%
9.8. лица, под различным воздействием оговаривающие себя в совершении действий, которые они не совершали	2	1,2%
9.9. другие участники расследования	6	3,6%
9.10 журналисты, представители общественности, депутаты, «блогеры» и др., способные создать «общественный ажиотаж» вокруг проводимого расследования	4	2,4%

***10. Указанное воздействие на свидетелей и потерпевших оказывалось в целях:**

10.1. дать ложные показания об интересующих органы расследования обстоятельствах	146	86,9%
10.2. отказаться от дачи показаний в интересах противодействующего расследованию лица (лиц)	76	45,2%
10.3. уклоняться от обращения в правоохранительные органы либо от участия в проводимом расследовании	78	46,4%
10.4. другие требования (какие)	-	-

***11. К лицу, производящему расследование, а также сотрудникам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в ходе воздействия могут предъявляться требования или просьбы:**

11.1. о фальсификации доказательств и других материалов уголовного дела	76	45,2%
11.2. о принятии, непринятии или несвоевременном принятии (в том числе, затягивании процессуальных сроков) либо принятии с нарушениями закона различных процессуальных решений в интересах противодействующих расследованию лиц (например, при избрании меры пресечения или продлении сроков заключения под стражу	41	24,4%
11.3. об отказе от проведения, несвоевременном проведении либо заведомом проведении с нарушениями уголовно-процессуального законодательства следственных действий, приобщения доказательств к материалам уголовного дела	39	23,2%
11.4. о воздействии в интересах противодействующих расследованию лиц на других участников расследования (свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов и др.)	65	38,8%
11.5. о разглашении сведений о ходе и результатах расследования, составляющих следственную тайну:	58	34,5%
- иные требования и просьбы	2	1,2%

12. Сталкивались ли Вы в своей практике с попытками подкупа в целях противодействия проводимому расследованию следователя или других участников расследования:

12.1. да	12	7,1%
12.2. нет	148	88,1%
12.3. затрудняюсь ответить	8	4,8%

13. Сталкивались ли Вы в своей практике с угрозами со стороны противодействующих субъектов в адрес следователя или других участников расследования

13.1. да;	26	15,5%
13.2. нет;	135	80,4%
13.3. затрудняюсь ответить	7	4,2%

14. Считаете ли Вы, что для исходной ситуации предварительного расследования, в которой ведется работа по установлению состояния необходимой обороны или эксцесса обороны, осуществление противодействия установлению истины по уголовному делу является:

14.1. типичным явлением	124	73,8%
14.2. редким явлением	41	24,4%
14.3. никогда не встречается	3	1,8%

15. Отражаются ли в плане расследования мероприятия по выявлению и преодолению противодействия предварительному расследованию:

15.1. да	46	27,4%
15.2. нет	49	29,2%
15.3. затрудняюсь ответить	73	43,5%

***16. Какие формы взаимодействия следователя и сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, вы считаете наиболее эффективными по данной категории дел:**

16.1. исполнение поручений следователя	88	52,4%
16.2. участие в работе следственно-оперативной группы	61	36,3%
16.3. привлечение к участию в проведении следственных действий	58	34,5%
16.4. совместное выдвижение версий и планирование расследования	103	61,3%
16.5. постоянный обмен информацией	124	73,8%
16.6. другие формы	2	1,2%

17. Считаете ли вы необходимым привлечение общественности к участию в расследовании и сбору вспомогательной информации по данной категории дел:

17.1. да	28	16,7%
17.2. нет	83	49,4%
17.3. затрудняюсь ответить	57	33,9%

***18. Результаты производства каких экспертиз по рассматриваемой категории дел помогли в выявлении или преодолении имевшего место противодействия предварительному расследованию (укажите):**

18.1. судебно-медицинские экспертизы	14	8,3%
18.2. криминалистические	26	15,5%
18.3. комплексные экспертизы	125	74,4%
18.4. другие экспертизы	3	1,8%

***19. Какое средство технической фиксации хода и результатов следственных действий, направленных на получение и проверку показаний, вы считаете наиболее эффективным средством предупреждения и преодоления противодействия предварительному расследованию:**

19.1. фотосъемку	61	36,3%
19.2. аудиозапись	23	13,6%
19.3. видеозапись	144	85,7%
19.4. другие (какие)	-	-
19.5. затрудняюсь ответить	6	3,6%

20. Считаете ли вы практически значимым взаимодействие органов расследования с лицами, обладающими специальными психологическими знаниями, для разоблачения ложных показаний по делам рассматриваемой категории:

20.1. да	128	76,2%
20.2. нет	31	18,5%
20.3. затрудняюсь ответить	9	5,4%

21. Будет ли способствовать проведение очной ставки в целях установления факта и обстоятельств необходимой обороны (эксцесса обороны) достижению положительных для расследования результатов:

21.1. да	93	55,4%
22.2. нет	64	38,1%
23.3. затрудняюсь ответить	11	6,5%